SCIENTIFIC JOURNAL

EXPEDITION

МИР СКВОЗЬ ОБЪЕКТИВ ФОТОКАМЕРЫ

ISSN (ONLINE) 2699-7150
ISSN (PRINT) 2699-8815

ДЕКАБРЬ 2020 №4

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА

ТРЕТЬЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ

ЮГ ХОРВАТИИ

ОТКРЫТА ИДЕЯ ДРЕВНИХ ВЕНИЦИАНЦЕВ

ВАЙТАХА

ИССЛЕДОВАНИЕ НА СТЫКЕ НАУК

НЕВИДИМЫЙ АНГЕЛ

МЕХАНИЗМ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧОСТИ

ТЕОРИЯ НАУЧНОЙ ФОТОГРАФИИ

ГОРОД СМЕРЕНИЯ

ТРОГИР – ПРОТОТИП ВЕНЕЦИИ

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые дамы и господа, читатели, друзья, партнеры, коллеги!

Редакция научного журнала «Экспедиция» приветствует вас на страницах итогового 4-го выпуска в непростом для всех 2020 году. Несмотря ни на что, мы активно продолжали нашу деятельность, а Экспедиционный корпус поистине героически преодолевал все препятствия, связанные не только с исследовательской деятельностью, но и с тем, что устроили всем нам руководители государств. Но на то он и Экспедиционный корпус –специальное научное подразделение НИИ Памяти, его элита, - чтобы, используя Прикладную науку, решать нерешаемые задачи. Для тех, кто ещё не знаком с НИИ Памяти: формально он был основан в 2016 году в Одессе, но фактически его история начинается с первой половины XX века. Институт является преемником и продолжателем научных исследований выдающегося советского академика Григория Семёновича Попова.

В этом выпуске мы познакомим вас детально с экспедицией в Хорватию, которая прошла в сентябре 2020 года под несменным руководством Капитана Экспедиционного корпуса академика УАН, доктора философии Мальцева Олега Викторовича. Данная экспедиция стала триумфальным продолжением первой в мире масштабной онлайн-конференции на тему «Город как учебная аудитория», которая состоялась 23-27 августа 2020 года. Спикерами конференции выступили более 40 ведущих учёных, исследователей и экспертов из разных сфер: архитектура, философия, психология, градостроение, урбанизм, журналистика, безопасность. Помимо того, что на конференции были представлены результаты их исследований, учёные отвечали на главный вопрос: как города формируют нас и наши судьбы?

Целью экспедиции было исследование мощнейшей Венецианской цивилизации, а триумфом стало научное открытие академиком Мальцевым венецианского механизма, «вытачивающего» личность с помощью города. «Вайтаха» - так его называли венецианцы. Это вложенный в город механизм, формирующий личность, реализующий замысел создателей города независимо от их присутствия.

Результатом экспедиции стало написание академиком Мальцевым книги «Невидимый ангел», которая увидит свет в самое ближайшее время!

Приятного чтения!
С уважением, главный редактор
Дарина Каруна

Доктор Мальцев Олег Викторович
(Украина, Германия)

Руководитель Экспедиционного корпуса, ученый-прикладник, академик«Украинской Академии наук», руководитель Одесского регионального отделения УАН, кандидат философских наук, кандидат психологических наук, руководитель «Ассоциации прикладных наук» (Applied Sciences Association), в состав которой входят НИИ «Памяти», НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия», НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество». Полноправный член одного из наиболее влиятельных объединений профессиональных психологов в мире - Американской психологической ассоциации (American Psychological Association, APA) и Американской ассоциации философов, Председатель старейшего Одесского фотографического общества, почетный член «Психолого-философского общества», почетный член «Историко-литературного общества», автор многочисленных исследований в области воинских искусств и мировых криминальных традиций, журналист.

Новоселова Алиса Геннадиевна
(Украина, Германия)

Действительный член Экспедиционного корпуса, внешний ассистент академика Мальцева, руководитель Академии профессиональных услуг «APSI», почетный член Психолого-философского общества, член Президиума старейшего Одесского фотографического общества, член Президиума Психолого-философского общества, почетный член историко-философского общества

Явтушенко Алексей Иванович
(Украина)

Маэстро школы испанского фехтования «Дестреза Ачинеч», исследователь воинских искусств, специалист в области безопасности, действительный член экспедиционного корпуса, член президиума старейшего Одесского фотографического общества, член президиума ОО «Историко-литературное общество»

Валерия Берман (Украина)

Действительный член экспедиционного корпуса, переводчик, секретарь Одесского историко-литературного общества, Научный сотрудник криминологического центра. Занимается криминологическими и криминалистическими исследованиями криминальной субкультуры юга Африки, член Одесского фотографического общества

Энгельман Сергей
(Германия, Кельн)

Член экспедиционного корпуса, главный редактор журнала «World Of Martialarts/Welt der Kampfkunst/Мир Боевых Искусств» (USA, Russia, Germany, Italy, Spain, France and South Africa).

Александр Кривошея
(Америка, Лос-Анджелес)

Бизнесмен, основатель медиа-продакшн компании ActionX, действительный член Экспедиционного корпуса, почетный член старейшего Одесского фотографического общества, член Психолого-философского общества, почетный член историко-философского общества.

29 АВГУСТА – 13 СЕНТЯБРЯ 2020

ЦЕЛЬ ЭКСПЕДЦИИИ
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

- Г. ДУБРОВНИК
- О. ЛОКРУМ
- О. КОРЧУЛА
- Г. СПЛИТ
- Г. ШИБЕНИК
- О.ТРОГИР
- Г. ОМИШ

«ГОРОД КАК УЧЕБНАЯ АУДИТОРИЯ»

ГОРОДА СТРОИЛИСЬ С ОПРЕДЕЛЕННОЙ ЦЕЛЬЮ, В НИХ ВКЛАДЫВАЛСЯ ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СМЫСЛ И ОЖИДАЛАСЬ ОТДАЧА, КАК ОТ ЗАВОДА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЛИЧНОСТЕЙ

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

ВАЙТАХА ОТ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДОВ КАК УЧЕБНЫХ АУДИТОРИЙ ДО ЯДРА ТРЕТЬЕЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

Приветствую всех, уважаемые дамы и господа!

Я рад открывать текущий выпуск международного журнала «Экспедиция» — это всегда большая честь и особенная ответственность. Поэтому прежде, чем представить на читательский суд мой доклад, посвящённый исследованию городов, в формате структурированных полевых заметок, я бы хотел поделиться с вами некоторой предысторией. Так, наши научные изыскания, в частности, изучение тайн городов начались где-то 6–7 лет тому назад. Это не значит, что мы не занимались этой проблематикой ранее; однако, непосредственно полевые исследования стартовали 6 лет назад.

АКТ 1

6 лет тому назад в прекрасном городе Мюнхене было принято совместное решение о создании Экспедиционного корпуса — особого подразделение Института Памяти. Именно в г. Мюнхен мы с коллегами и приступили к изучению городов как неких учебных аудиторий.

И, как принято говорить в науке высоким стилем, первым предметом исследования Экспедиционного корпуса стало такое масштабнейшее явление как символизм городов. Мы приступили к изучению символизма города Мюнхен, и в результате получили достаточно мощный объем материалов. И первое умозаключение относительно символизма стало то, что данная тематика не переставала быть актуальной ни 500, ни 300 лет назад; не менее актуальна она и сегодня, в роковом 2020 году.

Наши европейские предшественники, могучие и далёкие предки, оставившие в наследие величественные монументальные города, потрудились не только на ниве создания и обустройства некой «урбанистической зоны». Нет, они умели гораздо большее: превращать города в настоящие учебные аудитории.

А вот как им это удавалось и что вообще подразумевает потенциал города как учебной аудитории — итогами изысканий именно в этих направлениях я и хотел бы поделиться с вамим, дорогие читатели.

Нельзя сказать, что к таковому выводу мы пришли мгновенно, ещё тогда, в 2014 году. Пожалуй, полезно будет совместно рассмотреть стадии понимания этого явления, то есть как это понимание сформировалось в ЭК.

Несколько ослов о жемчужине Баварии и её стольном граде Мюнхене. Кто неоднократно бывал в Мюнхене, тот наверняка знает, что он делится на 2 части: старый город и новый город (то, что со временем разрослось вокруг старого города).

Полевое исследование таинств символизма в ЭК мы начинали с самого сердца Мюнхена — с площади Карлсплац (Karlsplatz). Итак, если выходить на площадь через центральные ворота Карлсплац, то, прошагав буквально сотню-другую метров, с левой стороны увидим здание, на фасаде которого величаво пришвартованы…корабли. Это и стало первым открытием — корабли и корабельная тематика в языке архитектуры Мюнхена. Согласитесь, достаточно странно наблюдать корабли в той местности, где в общем-то нет моря. «Что делают корабли в городе, где нет, моря?» Именно это находка и последовавшее рассуждение послужили толчком к поиску ответа на вопрос: «Почему Мюнхен сам по себе является неким остовом морской традиции, по правде, никому неизвестной?».

И конечно же, нельзя упустить и не рассказать, что, когда мы с научной группой работали в Мюнхене, первое, что мы **изучали — язык тех самых городов**. Как каждая эпоха отличается особенным голосом или духом времени, так и города, запечатлевающие в своих фасадах, строениях и архитектурных сооружениях мудрость времён, каждый обладает уникальной тональностью, звучанием и образностью. У древних городов есть собственный язык или наречие — некий шифр, позволяющий сохранять мудрость и передавать её их поколения в поколение. Собственно, на первых подходах к исследованию мы изучали именно аспект «языка» —

того самого сакрального шифра городов как учебных аудиторий. Естественно, далее последовали и второй этап изысканий, и третий… В действительности о них стоит говорить отдельно (может по итогу таких бесед целая энциклопедия образоваться). Впрочем, самая первая и масштабная научная задача касалась проблематики языка и методологии. Впоследствии, по итогу разрешения этой научной задачи я написал научно-методическую книгу — «**Тень европейского континента**». Созданию этой книги предшествовали длительные научные поиски и полевые исследования — не только в Мюнхене, но и в прочих городах Германии (Вормс, Майнц, Фрайбург, Мангейм, Гейдельберг и пр.).

Главное, научной группой была выработана методика, которая позволяет решать особые технологические задачи. И я предлагаю по порядку рассмотреть, как и почему это возможно.

Для того, чтобы с практической точки зрения изучать города, применяя прикладные исторические методы, необходимы достоверные источники.

Именно надёжные и достоверные — таковые, что не вводят в заблуждение, не будучи продуктом частного вымысла и ненаучного заблуждения.

Ни для кого не секрет, что письменные документы характеризуются низкой планкой доверия — любой документ в 21 веке (будь то даже древнейший трактат) можно поделать, переписать, состарить и так далее. Откровенно говоря, документы — абсолютно ненадежные источники. По факту, с одной стороны, работать с документами действительно удобно и полезно, а с другой стороны — качество содержимого в документе — категория крайне сомнительная. Всё подлежит тщательнейшей проверке! Более того, документы — не артефакты истории, то есть, они могут испортиться, сгореть, может затеряться несколько важных страниц (кто-то вырвал и всё). Таким образом, в документальном формате передать знания следующим поколениям, я бы сказал, крайне затруднительно. Что и наблюдается в генезисе: в нашей цивилизации устойчивая документация возникает примерно с середины 16-го века. Даже если припомнить о существовании каких-то бумаг/документов и в 13-м, и в 14-м веке, что же — это весьма сомнительные бумаги, опираться на достоверность написанного в них — крайне затруднительно. Дело в том, что никто не может произвести экспертизу этих документов и заключить, что они подлинные или неподлинные. Мало того, в исследовании вы можете столкнуться с подлинным документом… но с выдуманным содержанием. То есть, документ окажется настоящим, только окажется, что придуман он был ещё в те времена специально для разрешения неких политических задач, продиктованных группой заинтересованных лиц.

С документальных источников перенесём фокус внимания на источники иного плана, например, на здания и прочие образцы архитектуры. Тут взаправду всё намного серьёзнее. Бесспорно, никто никому не позволит рушить здание «просто так» (это не документ уничтожить, не тот масштаб). Более того, культовые учреждения точно рушить никто никому не позволит, однозначно. Например, Торговая улица в Мюнхене практически не претерпела изменений: храмы и потрясающей красоты отделки здания остаются нетронутыми (а за сохранностью и сбережением культовых сооружений и достояния памяти предшественников жители Мюнхена следят с самоотдачей). Более того, именно Торговая улица подтолкнула меня к выводам, что помимо особого кодового языка города существует

система порядка построения города, согласно которой внутри среды города существует разделение людей на два класса.

Соответственно, прослеживаются и две линии (или две разновидности языка) передачи информации будущим поколениям. Притом, информации прикладного толка, достаточно серьёзной.

Итак, начнём анализ со знакомства с некоторыми источниками. Наша работа в Германии (в городах на Рейне, в Вормсе, в Шпайере, в Мангейме, в Гейдельберге и так далее) позволяет аргументировать, что, по сути, культовые учреждения являются «носителями» особого языка. И язык этот — не какое-то частное явление; он повторяется в образцах культурного и архитектурного наследия, идентичных на территории практически всего земного шара, потому что этот же самый язык — символический — мы нашли в Мексике, в Аргентине, в Бразилии, в Соединенных Штатах Америки, в Европе — понятно. Экспедиционный корпус обнаружил присутствие этого языка практически во всех регионах нашей планеты, там, где некогда господствовала последняя могущественная мировая Империя —Испанская империя.

Имя этого языка — язык Европейского мистицизма; достаточно сложная система передачи данных, которая может обучить любого человека навыкам, соответствующим запросам эпохи, передать ему фундаментальные знания, которые крайне необходимы каждому желающему достатка и благополучия.

Приведу пример, чтобы мы могли вместе с Вами начать погружение в среду Европейского мистицизма. Давайте представим, что мы с Вами оказались… в Венеции! И вот, с площади Сан-Марко мы движемся к пристани, откуда открывается панорамный вид на другой берег, а там… если вы знаете язык Европейского мистицизма, то вы сможете, просто стоя на пристани, познать и увидеть, например, как собирается рыцарский орден.

Именно находясь на этом историческом месте, у канала Джудекка, наблюдая за четырьмя прекрасными и величественными храмами, проникаешь в тайну учебника устроения рыцарского ордена. То есть, допустим, вы расположились у Джудекка, глядите на тот берег и видите четыре храма. По сути, храмы — элементы ордена, его «запчасти», если выражаться аналогиями. Если же не останавливаться на одном месте, и сесть, например, на катер, перебраться на ту сторону канала, дабы изучить храмы уже с более

близкого расстояния, можно узнать подробности и детали сборки каждого узла, если уметь читать язык Европейского мистицизма.

Допустим, далее вы решили развернуться и с иной перспективы рассмотреть Сан- Марко; так, с левой стороны вы увидите храм, который описывает, как готовится рыцарь (как воспитать рыцаря, ведь как известно, рыцарями не рождаются, ими становятся). Сегодня этот храм открыт для посещения, можно там побывать и исследовать целую программу подготовки. Как выйдете из храма, не поленитесь пройти ещё пару метров и внимательно рассмотреть величественную Санта Марию Делла Салюте, которая описывает, как рыцарский орден формируется из рыцарей и многочисленных механизмов и «запчастей».

Данный короткий экскурс — пример того, как Венеция хранит и передаёт знания.

Предлагаем на некоторое время вернуться в наш достопочтенный Мюнхен. У жемчужины Баварии — особенный способ устроения центра города. И первый храм с левой стороны от комплекса «Сатурн»; встанем так, что «Сатурн» окажется справа, значит, нужный храм — слева, и это не просто сакральный памятник архитектуры, но храм Повелителей сердец — сердце знаний Науки о Власти.

И вот мы заходим внутрь … и первое, что бросается в глаза — огромная золоченая надпись MARA на потолке храма. MARA — некое славянское божество, которое символизирует «Смерть». Именно «Мара» в ходе истории ретрансформировалась в «Марию». Внутри мы также увидим 4 управляющих системы, создающие и мультиплицирующие множество ситуаций в жизни каждого человека — Смерть, Долг, Война и Плен.

Собственно, если хочется о Мюнхене и его тайнах узнать основательно, рекомендую книги

«Правдань — игра, которая правит миром»; «Меч Гедеона»; «Жизнь как сон»; «Книжник»; «Без права на славу» и другие.

Большинство из этих книг — в свободном доступе, да не только на русском, но и на английском, итальянском и немецком языках. Как говорится, кто ищет, тот обязательно находит.

На данном же этапе мы можем проследить суть следующего вывода: на примере Мюнхена мы видим, что существует некая система построения города, которая делит город на группы или типы людей (условно); причём, у каждого типа людей свой храм. Есть храм Повелителей сердец, храм Рыцарей Небесного Свода, Храм Рыцарей Плаща и Кинжала и не только!

По возможности фото храмов

И по факту, жители Мюнхена не посещают тот храм, который «им сегодня заблагорассудится», нет. Свой, отдельный храм — для Каждого типа резидентов города, поскольку задачи у всех разные. И если ранее в истории заявлялось, что в Европе представлено 2 сословия: простолюдины и дворяне, то это не совсем так. И это возможно утверждать, исходя из образа и способа строения Мюнхена.

В этом городе наблюдается достаточно серьезная градация храмовых сооружений: от храмов рыцарей-престолохранителей до монументальных обителей рыцарей Повелителей сердец. И системная общность всех храмовых элементов составляет целый рыцарский орден. И каждая ступень этого рыцарского ордена отвечает за особые задачи перед обществом, как в гражданской жизни, так и на войне.

Если мы с вами с улицы Роз прогуляемся до Фраукирхен (в обратную сторону), то окажемся просто в невероятном месте! Да, это Азамкирхен — самый дорогой (хоть и некрупный по масштабам) и самый удивительный храм, который я когда-либо встречал. Описать его словами достаточно сложно, нужно это величие лицезреть собственными глазами. Это такой двухпалубный корабль — фрегат, сделанный из чистого золота. И материалы, которые там применены только для отделки, очень дорогие (полагаю, что более дорогого и богатого храма в истории можно и не найти; по крайней мере, мне не встречалось даже чего-либо приблизительно аналогичного.

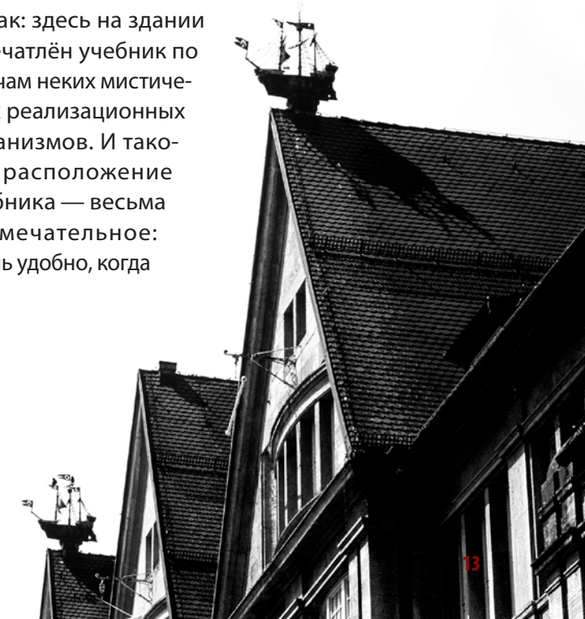
Итак, **Азамкирхэ** — он же Храм братьев Азам. На первый взгляд можно было бы предположить, что Азамы (или Асоны) — эдакие приличные люди, уважаемые и добродетельные. Однако, как говорит мой друг, добродетели эти «тяжелее топора ничего в руках не держали». То есть, это только первое впечатление, что перед нами — хорошие парни, добрые (поскольку отдают несметные состояния на возведение храма и пр.) Однако… если немного поизучать этот вопрос, окажется, что история семьи Азамов — примечательная и яркая. Но с «добротой душевной» точно не имеющая ничего общего. Пиратское прошлое, господа и дамы,— это весьма интересная страница в истории не только семьи Азам, но и Мюнхена в целом.

Дело в том, что Азамкирхэ всегда был частным храмом, недоступным для обывателей. И так длилось столетиями; пока правительство Баварии не обратилась с просьбой к потомкам Азамов разрешить всем людям заходить в этот храм. То есть, это их личный, собственный храм — храм семьи; собственно, Азамы не собирались его никому давать даже смотреть. Соответственно, долгое время Азамкирхэ был недоступен для туристов и даже резидентов города. Нельзя заявить, что и сегодня это «весьма доступный и всегда открытый к посещению храм», по причине того, что его владельцы очень болезненно относятся к любому иррациональному или неуважительному поведению стороннего человека в этой обители (шапку не снял, решился громко что-то сказать и пр.). То есть, это собственность Семьи Азамов, и они хотят, чтобы гости и посетители соблюдали определенные правила. И, честно говоря, не так много людей туда стремится, по причине того, что Азамкирхэ — все-таки фамильный храм, а не достопримечательность.

Сам по себе Азамкирхэ — невероятно удивителен: стоит раз на него взглянуть, как невольно задаешься вопросом: а как его вообще построили? Он словно вырезан неким гигантским резцом прямо из цельного куска скалы! Это же какие технологии были задействованы? На бумаге или словесно сложно описать, как выглядит Азамкирхэ. Благо, есть фотографии, позволяющие прикоснуться к этому древнейшем наследию и мощи. И, безусловно, особенная информация на языке Европейского мистицизма передается в этом «храме — учебнике» от знающих Господ — к томящимся по истине.

С моей точки зрения, для обывателя весьма интересными в храме окажутся корабельные исповедальни. И обыкновенно исповедальня — эта такое место, в которое ведут два входа (вход для священника и вход для исповедующегося). Как мы привыкли наблюдать, обычно входы закрываются и человек исповедуется священнику. В храме Азамов все прямо до наоборот. Здесь священник сидит открыто, как на троне, сбоку от него находятся два блока, а внизу — ещё специальные панели. Человек становятся на колени и сквозь решетку, как сквозь «прутья темницы», разговаривает с тем, кто сидит на троне. Это именно корабельный вариант исповедальни, которая встречается очень нечасто, но в Азамкирхен именно такие исповедальни. При том, каждая исповедальня предназначена для определенного типа людей. Нельзя исповедоваться там, где ты хочешь — только в той исповедальне, которая соответствует твоему статусу.

Если мы с вами по улице Роз прогуляемся и дойдем до заведения Пауляйнер, присядем в этом ресторане выпить кофе или душистый апфельшорле, затем развернем голову на здание напротив, то заметим, как на фасаде изображено множество сюжетов, словно ключей. Именно так: здесь на здании запечатлён учебник по ключам неких мистических реализационных механизмов. И таковое расположение учебника — весьма примечательное: очень удобно, когда



сидишь, пьёшь кофе или немецкое бюргерское пиво да имеешь возможность учиться прямо на месте! Да, иногда учебник Европейского мистицизма может оказаться в самом сердце города, да ещё и на виду у всех.

Следуем далее по следам символизма. Так, Мюнхен имеет два судилища: «всех святых — на кресте» внутри старого города (это Суд для тех, кто живет в Мюнхене) и Дворец Правосудия на Карлсплац — «суд для всех остальных». Очень интересный подход к людям, так называемая «дифференциация»; кого надлежит судить в Храме всех святых на Кресте, а кого положено судить в другом, «общественном» месте.

Но довольно о Мюнхене, есть и прочие не менее важные города. И сейчас предлагаем вместе с вами переместиться в Вормс. Сердце Вормса — настоящий алмаз символизма! И не иначе, ведь все-таки **Вормс** — столица Рейна, «отчий дом» Саги о Нибелунгах, место рождения немецкой (германской, норманнской) нации, родной город мудреца Раши и не только. В Вормсе символы — на каждом шагу. И этот «культурный код» прекрасно понятен тому, кто знаком с языком Европейского мистицизма. В Вормсе вы неоднократно сможете встретить настоящие учебники в виде храмов, монументов, отдельных «говорящих» стел и изваяний.

Невозможно обойти стороной кузницу элитарных кадров Европы — прекрасный город Гейдельберг. Помимо того, что сам город поражает архитектурным богатством, в его основе — самый настоящий «вечный двигатель»: машина по подготовке кадров Рейнской традиции. Вероятно, если вы когда-нибудь побывали в Гейдельберге, вы почувствовали на себе этот энтузиазм, этот мощнейший поток информации, некоего архаичного знания, который способен за короткое время сильно изменить человека. Я неоднократно приезжал в Гейдельберг с коллегами-учеными, и каждый раз мои коллеги отмечали следующее: они значительно пересмотрели ряд убеждений и ценностей. Бывало, пересматривали жизнь серьёзно. Почему так? По ряду причин. Одна из самых очевидных — в Гейдельберге сложно «не заметить» всего величия Европейского мистицизма. Уверен, есть места, где можно что-то не заметить, да попросту пройти мимо, не подняв головы. Но это точно не по Гейдельберг или Вормс, Шпайер или Мангейм. Не погрузиться в мир наследия древнего могущества в этой среде — невозможно.

Знаете, в определенный момент времени возникает простой вопрос: «Где ты живешь?» И, по сути, невольно понимаешь, что ты живешь в квартире, в четырёх скудных стенах, но точно не в замке, на вершине горы, где шпили твоей грозной обители встречаются с небом… Наши предки умели строить такие замки (причём в некоторые из них можно было попасть только с воздуха, что уже само по себе загадка).

Рейн, мистический Рейн побуждает задуматься о многом: словно понимаешь, что люди, которые жили до тебя, были намного могущественней, технологичнее, совершеннее. Кем бы ты ни был, в Рейне чувствуешь себя несколько неполноценным. Потому как «замок» и «Квартира» — несравнимые категории.

И рассказывать себе и людям о том, что, в 21 веке мы — цивилизованные, а наши предшественники были глупы и нецивилизованны; рассказывать эти басни, увидев воочию, как на самом деле обстоят дела — уже не получается.

Вот же интересно, кто цивилизованней? Представьте себе: «собака, живущая в конуре», и «хозяин, живущий в доме». Наглядная аналогия для сравнения, я полагаю. В любом случае, побуждающая к размышлениям.

Вернёмся же к главному таинству — к языку Европейского мистицизма. Итак, это сложная многокомпонентная система. И, безусловно, мы никак не можем выучить язык мирового символизма за пару часов беседы или в объеме нескольких журнальных разворотов … При таком подходе просто ничего не получится, это тема особого разговора. Даже если провести недельный научный симпозиум на тему «Язык европейского мистицизма», нам и этого времени не хватит. В Экспедиционном корпусе люди этому языку учатся по 3–5 лет. Те люди, которые закладывали основы Экспедиционного корпуса, сегодня они используют этот язык достаточно уверенно (при том, что прошло больше 6 лет).

И так уж сложилось в деятельности Экспедиционного корпуса, что именно Германия стала неким методологическим остовом последующих изысканий. Здесь мы выучили язык Европейского мистицизма; в этой же среде мы осознали, что существуют еще 2 крайне мощных и надежных источника научной информации, да такие, что не врут и не вводят в заблуждение. Это оружие, воинская традиция и криминал. Все перечисленные источники информации безупречны. Более того, вспомним золотые слова академика Григория Семеновича Попова о том, что «криминальная традиция — это уникальное транспортное средство истории».

Итак, методологические основы научного исследования были заложены и превращены в систему непосредственно в Германии.

Это был первый акт, первая часть, в ходе которой мы учили язык, постигали криминологию, разбирались с другими источниками информации, которые бы нам позволяли проводить исследования. По сути, Германия сформировала Экспедиционный корпус, научила нас читать, писать, получать информацию в сложных условиях, подготовила, по сути, методологически к работе на территории всего земного шара. Гейдельберг, Мюнхен, Вормс (и не только) — эти города, как учебники, нас научили многому.

АКТ 2

Остов исследования среды городов как совокупности факторов, определяющих статус и уровень развития личности.

Но прежде — небольшая предыстория.

Это была моя первая поездка в Палермо…что и говорить, в облике Палермо, этого горделивого сицилийского города, я обнаружил для себя нечто удивительное! И речь идёт не об аристократической грани величавого Палермо, нет. В свой самый первый визит я остановился на 2 недели в достаточно среднестатистическом палермитанском районе, в том самом районе, куда обыкновенно не рекомендуют и носа показывать, а приезжим шёпотом говорят: «не ходите туда, вас там ограбят или сотворят что-то иное, недостойное». Я жил именно в таком «нерекомендуемом» ввиду какой-то невидимой опасности районе, и все друзья были именно с этого района (они появлялись постепенно, как вы понимаете).

И первое, что я для себя отметил, как очень уж интересное: в этом районе существуют весьма странные правила, неписаные, я бы сказал; есть также очень странные традиции, которые жителям любых других европейских городов совершенно непонятны. Например, как вам идея: обыкновенному прохожему человеку на голову вылить таз с грязной водой. Это нормально в среде Палермо. Поначалу я, конечно, не понимал, почему это «нормально», и для меня до определенного момента этот факт оставался загадкой, пока я не осознал, что людей, которые здесь живут, с самого детства приучают к тому, что на голову таз с водой могут вылить в любой момент времени. Поэтому жители Палермо ходят и переминаются по узким улочкам особенным способом, причём видят вокруг всё происходящее — и то, что наверху, и то, что внизу. Тем самым город тренирует человека, побуждая и прививая ему такие навыки осознанности и перемещения, чтобы, как минимум, таз на голову все-таки не вылили.

Надо сказать, что лично мне на голову тазов никаких не выливали, просто сразу предупредили: «смотри наверх, смотри вправо-влево» и так далее, поэтому я, обдумав это интересное явление, пришёл к выводу, что Палермо как город — среда особая, предназначенная для воспитания определённого типажа людей (так, правила и традиции этого города воспитывают определенный тип личности).

Итак, мы обсудили в качестве демонстрационного примера феномен выливания на голову грязной воды. Спешу заметить, что это далеко не единственный феномен, который представлен в Палермо. Заинтересовавшись разными явлениями особенной «невидимой тренировки человека и воспитания городом

личности» я стал изучать фотографов, которые делали снимки Палермо, особенно обращая внимание на старые фото. Многие из них за пределами Палермо вы не встретите никогда! Например, была серия крайне любопытных снимков, на которых молодые парни брали палки в руки и разбивали друг другу головы этими палкой. Как выяснилось, жители Палермо несколько раз в году устраивали некие карнавалы, на которых в том числе, молодые люди, желая доказать возможность своей причастности к некоей «особой прослойке общества» (назовём это так), друг друга били палкой. Причём нередко происходили достаточно серьёзные побоища и драки, в которых участвовали парни в возрасте 12–14 лет. И в руках у них, судя по снимкам, не какие-то обыкновенные палки, но палки, идентичные палермитанской трости. Трость — вещь очень опасная, это страшное оружие в руках подготовленного человека. Отмечу обязательно, что парням 12–14 лет трости никто не давал, никаких тростей дворянских палермитанских у них не было, но были палки такого же размера. И они этими палками друг друга били, причём сами непременно находились в масках (чтоб никто не узнал лица ударившего). Вот такая традиция на Сицилии.

А в один прекрасный момент и вовсе, прогуливаясь по Палермо, а именно по Витторио Эммануэле в сторону Дворца Норманнов, я проходил через Корабельный парк, и заметил там некие странные огороженные блоки. У меня не было гидов, которые могли бы мне хоть что-то пояснить, поэтому я стал спрашивать местное население: «что это такое?» Они говорят: «это катакомбы под Палермо, из-за них на поверхности могут образоваться опасные ямы, в которые можно провалиться, поэтому их огородили специальными блоками». И тут меня просто поразило! А Палермо-то, получается, 3-этажный город.

То есть, существует 1й этаж — сам город, потом он почему-то «провалился» под землю, и на «голову» этого города поставили 2й город, а потом вот тот, который мы видим сегодня — это уже 3й город, город, возведённый Испанской империей. По сути, первый город под землей, потом второй город, также располагающийся под землей, и только третий Город — наземный. Именно эта находка меня подтолкнула к весьма любопытной мысли: ***а что, если***

Палермо является своего рода бессознательной тренировочной площадкой, эдакой учебный площадкой для человека?

Впоследствии данную гипотезу я неоднократно проверял как в самом Палермо (совершив впоследствии ещё, как минимум, 7 экспедиционных выездов), так и в прочих городах Сицилии, затем Калабрии, Германии, Хорватии, и не только. За несколько лет экспедиционных исследований и длительной аналитической работы у меня появился особенный методический инструмент исследования городской среды — своего рода многокомпонентная решётка — очень интересная в применении система инструментов, которая **является базовой для всех городов, существующих в мире.**

Впервые комплексные выводы о таковой «решетке» я представил 23 августа 2020 года на международной конференции «Теоретические основы исследования городов как совокупность факторов, определяющих статус и уровень развития личности». Именно эта конференция «Город как учебная аудитория» позволила не только представить собственные наработки, но и обсудить их с коллегами и экспертами со всего мира. Особенное внимание привлекла методология исследования города как учебной аудитории.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА

Это достаточно сложная тематика, целое поле. И знакомство с этим «полем» я бы хотел начать следующим образом: давайте представим себе город как многоэтажную систему наук. «Зачем это нужно?» — возникает вопрос. Такой подход требуется ровно для того, чтобы мы могли понять, с какой из наук нам надлежит иметь дело при исследовании, чтобы выстроить методологию эффективно, в соответствии с поставленными задачами.

Так, в среде любого города есть, словно невидимые этажи, существуют и антропологическая составляющая, и психофизиологическая составляющая, и психологическая составляющая, и менталитетная составляющая (эти блоки изучают многие дисциплины — от социологии — до статистики); и символическая составляющая, которую формирует огромное число артефактов и объектов — от памятников архитектуры, культовых учреждений — до картин, фресок, изваяний, скульптур, и т.д. Соответственно, если подходить к исследовательской задаче изучения города «однобоко», то есть, применяя методологию только одного уровня, то при таком подходе будем получать информацию только на этом уровне. Например, выбрали уровень психофизиологический для изучения города Венеции, соответственно, выбрали методологию этого «этажа» — и получили на выходе только информацию психофизиологического толка о Венеции. А о четырёх других блоках — не узнали ничего. Но это совершенно не отразит ситуацию комплексно. Все потому, что мы будем видеть только часть информации о городе, но не всю, не на 100 процентов. Поскольку речь идёт о городе как об учебной аудитории, в данном разрезе важно отметить, что

все уровни методологии исследования города воспитывают человека как личность в этом городе

В этом и заключается сложность подхода к исследованию городов, поэтому нужно либо выяснить некую зависимость этих уровней друг от друга, либо поэтапно исследовать каждый уровень, а затем соединять эту информацию между собой.

Долгое время работа в разных точках мира привела нас с коллегами в Экспедиционном корпусе к разработке чёткой методологии комплексного исследования города (на всех уровнях — от символического до антропологического). Более того, в полевых исследованиях мы давно заключили, что именно символический уровень города строит прочие уровни вниз. Причём символический уровень города существует как видимый, так и не видимый.

Что такое невидимый символ? Предположим, в городе «А» жил какой-то человек, информация о нем практически не сохранилась, да и в самом городе нет ни одного архитектурного сооружения, памятника, который нам бы показывал значимость этой личности для этого города. Но этот человек оставил в истории этого города ни с чем несравнимый вклад. Для туриста или обычного посетителя эта невидимая историческая фигура может так и остаться неизвестной, но для любого местного жителя эта личность может быть легендой и символом (собственно, не все знаменитые люди в городах стали международными символами, известными на весь мир).

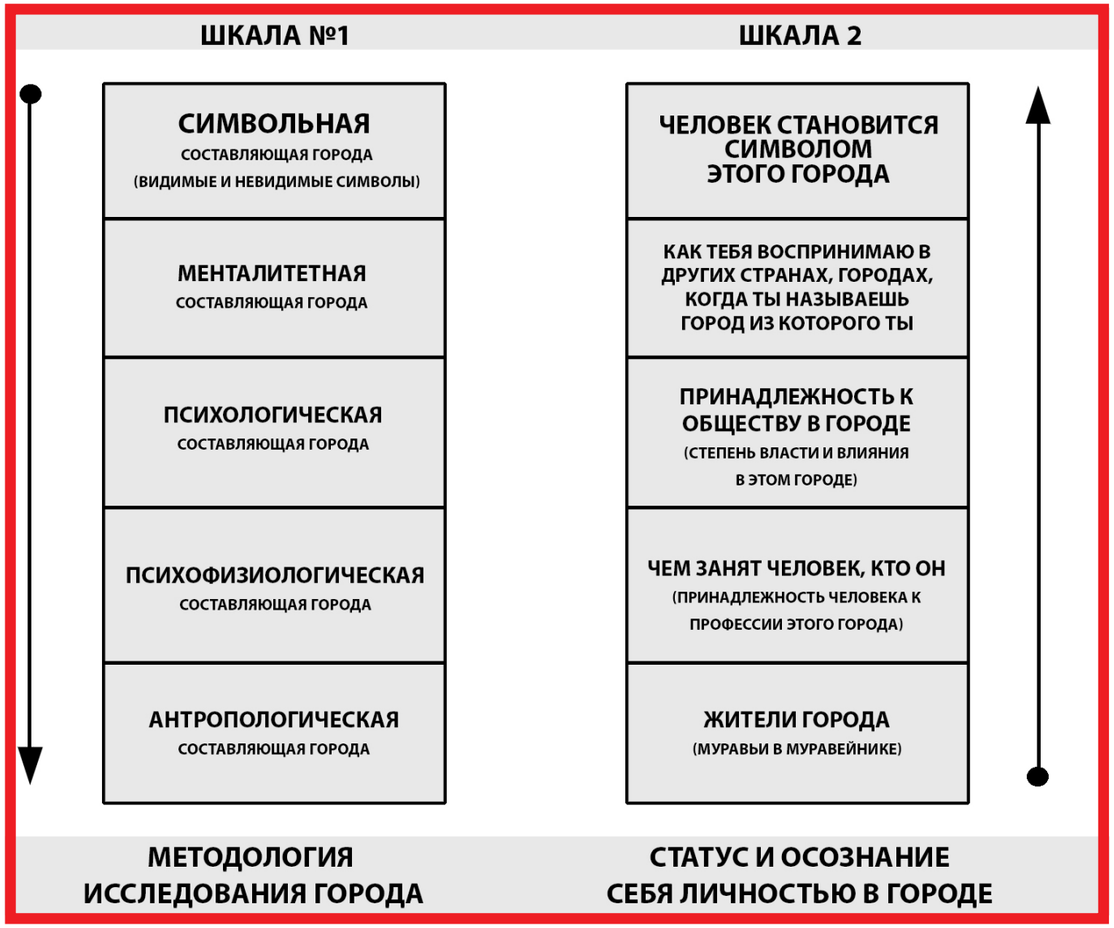
Далее эта система видимых и невидимых символов города «А» впоследствии как раз и строит менталитетную составляющую. В свою очередь эта менталитетная составляющая будет формировать психологическую составляющую города. Соответственно, ещё ниже будет выстраиваться психофизиологическая составляющая и антропологическая составляющая. То, что я описываю,— это принципиальная схема (визуальная для обзора) методологии исследования города.

На схеме изображена многокомпонентная (или «многоэтажная») машина, формирующая среду города, причём некоторые её элементы видимы (памятники архитектуры), а иные — недоступны глазу человеческому (традиции, эпос, неписанные правила и так далее). Данная машина, как невидимый двигатель города, неким образом влияет на жизни и судьбы резидентов, живущих в этом городе, и под этим влиянием возникает некая иерархия общества (не секрет, что все люди — разные и уникальные). Безусловно, проживая в городе, человек проходит определённую тренировку, которая формирует его как личность, и, что немаловажно, это совершенно не зависит от желания или предпочтения жителя города, поскольку всё происходит на бессознательном уровне.

Более того, сегодня «объять» при исследовании в одном городе вместе две части самого города — традиционную (что было ранее, историзм) и постмодернистскую (что происходит сейчас, современная динамика) — достаточно не просто. Но именно символизм, словно инструмент, существующий вне времени и пространства, позволяет удержать обе составляющих города вместе, соединяя их в своего рода шар— единую системы, единую невидимую машину субстанции.

Далее, отставив в сторону методологический обзор и принципиальную схему подхода к комплексному изучению городов как учебных аудиторий, предлагаю поговорить о шкале статусов горожан или о факторах, которые влияют на приобретение того или иного статуса в любом городе. Ранее, рассматривая основы методологии исследования города, я отмечал, что эта исследовательская концепция строится сверху вниз: от символизма до антропологического уровня (см. схему «Методология исследования города»). Вторая же шкала — шкала статусов — движется снизу вверх, подобно растущему дереву, а факторы среды города влияют на приобретение личностью статуса в этом городе.

Представьте себе две параллельно стоящие «свечки»: так, **шкала № 1 «Методология исследования города»** строго соответствует **шкале № 2 «Статус и осознание себя личностью в городе»**. Каждая личность, которая или родилась в городе «А», или проживает в нём длительное время, может стать символом этого города (самый высокий статусный уровень — уровень авторитета). Однако не будем «прыгать на самый верхний уровень», будем в двигаться снизу вверх.



УРОВЕНЬ СТАТУСОВ №1 — это жители этого города. Некоторые учёные по аналогии сравнивают этот первый уровень с муравейником. Дифференциация горожан делит жителей на тех, кто в городе проживает постоянно, и на тех, кто приехал ненадолго (туристы, гости). Значит, исходя из процветшей дифференциации, ты либо принадлежишь этому городу, либо не принадлежишь. И «муравьи» одного города (образно выразимся) очень сильно отличаются от «муравьев» другого города.

УРОВЕНЬ СТАТУСОВ №2 - на этом уровне говорим о занятости человека, то есть, о принадлежности человека к профессии этого города. Например, если говорить о Венеции, в среде этого уникального города есть такая профессия как «гондольер» — настоящий символ Венеции; более того, эта профессия передается по наследству. Чтобы стать гондольером, вы должны быть венецианцем, вам должны передать по наследству эту профессию, по-другому на Венеции гондольером стать невозможно. К слову, уже на этом уровне человек только за счет профессии может стать символом этого города.

УРОВЕНЬ СТАТУСОВ № 3 определяет, к какому обществу принадлежит тот или иной человек в городе, что подразумевает степень его влияния и власти. Например, некоторые личности не представляют соей жизни и деятельности без участия в движении общественных организаций, многие становятся членами партий, клубов, организаций по защите окружающей среды и так далее.

УРОВЕНЬ № 4 говорит о том, как жителя некоего города воспринимают в других странах, в других городах. Например, когда я приезжаю в Мюнхен и говорю, что я из Одессы, обыкновенно все радуются, поскольку Мюнхен и Одесса — города-побратимы; так, огромное количество одесситов живет в Мюнхене, и эти города весьма схожи.

Уровень статусов № 5 свидетельствует, становится ли человек символом своего города. Приведём такой пример. Резиденты других городов могут ничего не знать о некоем городе «А», и всё, с чем у них будет ассоциироваться этот город «А» — некий исторический факт, что в городе некогда родился и жил влиятельный человек — яркий персонаж, значимая историческая фигура. Допустим, я назову вам город Вормс. Наверняка некоторые из нас представят малый аккуратный немецкий город с точёными домиками, как из сказки.

Но вот я напомню, что в этом городе жил мудрец Раши и что здесь сохранилась синагога с его наследием — и образное восприятие вами города изменится.

А Если скажу, например, что именно здесь Мартин Лютер провозгласил идеи протестантизма — как представление о город снова поменяется. Почему? Ключ — личность и её вклад в развитие города (в том числе, на международной арене). Личность как символ города — и есть наивысший статус, отмечающий знаменитых и выдающихся людей, выроненных и закалённых в условиях ого или иного города. При этом, безусловно, символическая составляющая города «перечнем людей-символов» не ограничивается, это лишь один из исторических «пластов», которые мы можем исследовать и извлекать полезные уроки. Например, как достичь такого триумфального уровня, как великий Нарни Эразмо, хозяин Падуи, которому и по сей день слагают песни и возводят памятники? Или вот вопрос: почему некоторые люди уезжают из родных городов, чтобы сделать карьеру в иной среде? Или как так получается, что в одном городе человеку удается достичь, например, бизнес-высот, а в другом городе он не можем переповторить свой успех?

Эти и иные вопросы имеют непосредственную практическую значимость; даже малые догадки и гипотезы уже позволяют по-другому взглянуть на тайны воспитания личности, формирования характера победителя и триумфатора или успешного человека.

АКТ 3

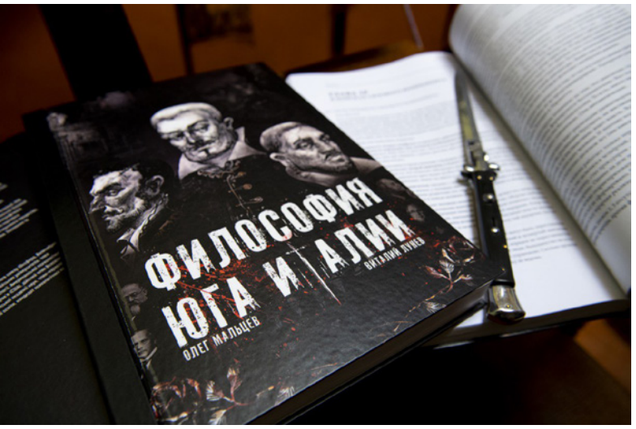
Далее речь пойдёт о весьма перспективной области прикладных знаний.

Третий акт знаменуется переходом к следующему комплексному этапу исследования, главная цель которого — **фактическая история города и фактическая история ретрансформации личности в этом городе.**

Давайте для начала немного поразмыслим: а какие люди жили в городах 200 лет тому назад? Или, скажем, 300 лет назад? Кем они были, что умели, чего добивались, к чему стремились? Отличаются ли они от тех людей, кто в этих же городах жили несколько позже — 100 или 50 лет тому назад? И если различия существуют, то каковы они?

Первая книга, непосредственно посвященная качественному анализу сред городов и их исторического значения в формировании типов личности, была мною написана после экспедиционной поездки на Юг Италии — и это «Философия Юга Италии».

В этой монографии показано, в чём заключается разница между Палермо, Неаполем и городами Калабрии; как люди из других стран и регионов воспринимают южноитальянский край и как возникают стереотипы (например, «на Сицилии — одна мафия и больше никаких других людей там нет»), причём нередко суждения нелогичные, неверные и даже смешные.



Именно в книге «Философия Юга Италии» был разрешен так называемый «парадокс Бодрийяра» — ключ, раскрывающий, как возникают симуляции. В монографии аргументированно показана главная причина того, как возникает «симуляция» в городе, как симулируется его история, как «переосмысляют» события и новые «сильные мира сего» придают новый оттенок уже свершимся событиям, и, конечно же, как это отражается в среде города. Более того, почему-то редко упоминается, что в среде города существует определенный баланс. В частности, история города и ретрансформация личности в городе — эти два вектора изменений создают круговую диаграмму, то есть баланс сил. Другими словами, пускай время и идёт только вперёд, всё равно явления прошлого остаются в настоящем.

Третий исследовательский акт посвящён изучению трансформации личности в неразрывном контексте ретрансформации истории города и среды самого города

Мы исследуем в Экспедиционном корпусе, как город влияет на становление личности, на изменение судьбы человека, особенности его навыков, умений, характера и пр.; как условия в городе благоприятствуют или, напротив, препятствуют развитию человека, и какова роль города в формировании уникальных свойств личности того или иного резидента.

Таковые феномены мы изучали в разных частях света: от Мексики (Юкатан) до Африки (ЮАР), от городов Рейна (Германия) — до украинских уникальных местечек. И что бы мы ни исследовали, всегда обнаруживали доказательства того, как **фактическая история ретрансформировала (видоизменяла//перестраивала//перекраивала) личность на протяжении многих, многих столетий**.

Эти же исследования продолжаются и сегодня, поскольку по-прежнему, остаётся открытым ряд вопросов, например, почему Одесса 100 лет назад и Одесса сегодня — это две разные Одессы, и, соответственно, почему одессит век назад и наш современник — это совершенно разные люди (хоть и жили они, допустим, на той же Дерибасовской).

В подборе верных ключей от замков, за которыми скрываются не отвеченные вопросы, нам весьма содействовала криминальная традиция, как уникальное транспортное средство истории. Криминальная история, в частности, всецело помогает восстанавливать фактическую историю города. И, по сути, **именно криминальная традиция содействовала раскрытию основного феномена ретрансформации личности, предоставив к осмыслению идею об основном феномене ретрансформации личности.** Давайте вместе представим, как бы это могло выглядеть.

Итак, когда мы с вами говорим о каком-то городе, то уже подразумеваем, что он накладывает некий отпечаток на человека. Например, военный город, гордпорт, город, переживший череду пожаров и так далее. Требования среды города, порождаемые временем, невидимо влияют на человека, побуждая его сформировать определённый тип мышления (о котором мы вообще не задумываемся) и даже некие навыки и умения. То есть, среда города и его историческое прошлое, обладают особенной силой, в дальнейшем определяющей ретрансформацию личности человека (то, как формируется личность из года в год).

Соответственно, мы можем, изучая город и его историю, изучая ретрансформацию личности вышеописанным способом, прийти к пониманию, как в 21 веке «выковывается» личность в среде города; объяснить, почему среднестатистический житель города «X» — он «такой». По факту, «за спиной» каждого жителя любого города кроется целая невидимая система (её даже можно сравнить с матрёшкой), которая оказывала влияние на жизни его предков на протяжении многих лет ранее, передавала последующим поколениям знания на бессознательном уровне в режиме программной судьбы (как описывал Липот Сонди), и эта же «невидимая система» не перестаёт играть ту же главенствующую роль в формировании личности жителя города сегодня.

Сегодня, находясь уже на третьей стадии исследования личности в городе, анализируя фактическую историю города, а не вымышленную, симулятивную, мы можем не только дать ответы на множественные «почему» (почему житель Палермо «такой», а Мюнхена — иной; почему в Кейптауне так ужасно, а в Мюнхене так спокойно; Почему одни регионы опасны, а другие безопасны? почему у людей сегодня определённый набор интересов и даже хобби и мн. др.)

В ходе погружения в среду города и проникновения в тайны подлинного исторического наследия, в частности, возникают динамические схемы и диаграммы (отражающие, как менялась навакальная составляющая человека, какие возникали герои и в каких условиях росли и развивались триумфаторы и профессионалы и так далее). По сути, множество исследуемых факторов позволяют понять, как исторически люди ретрансформировались в различных условиях. И в результате в 21 веке получился вот такой человек, которого вы знаете, как друга, соседа, прохожего и пр.— жителя вашего города.

Более того, если в исследованиях применять описанный подход, можно ответить и на множество иных вопросов. Сначала, в любом случае, рекомендуется изучить фактическую историю города (с использованием безукоризненных источников, а не Гугла). К безукоризненным источникам научной информации, к примеру, относятся архитектурные сооружения; оружие; воинское искусство; криминальные структуры и история их формирования. Следующим этапом рекомендуется исследовать ретрансформацию личности человека (безусловно, при использовании специальных аналитических методов). Затем представляется возможным сопоставить обе полученные диаграммы между собой, и сделать фундаментальные выводы из предоставленной выборки объективных данных; я лично обязательно применяю на этих этапах такой инструментарий как счётно-решающая машина Сонди и/или счётно-решающая машина Роршаха). Более того, в контексте пары методических предложений отмечу, что в ходе экспедиционных исследований, в нашем корпусе был разработан специальный универсальный инструмент — интегратор, позволяющий в анализе переходить от объемов к системам координат, затем к терминалам (типам людей); от интровертов социологии — к психологическим инструментам и так далее.

МЫ МОЖЕМ ТОЧНО ОПРЕДЕЛИТЬ НЕ ТОЛЬКО КАК ГОРОД СЕГОДНЯ ВЛИЯЕТ НА ЧЕЛОВЕКА, НО И ПОЧЕМУ СРЕДА ГОРОДА СПОСОБСТВОВАЛА ФОРМИРОВАНИЮ ОПРЕДЕЛЁННЫХ ПО ТИПАЖУ И УМЕНИЯМ ЛЮДЕЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ ВРЕМЕНИ.

**ИМЕННО ТАК ВЫГЛЯДИТ ЯДРО ТРЕТЬЕЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ.
ЛИЧНОСТИ, КОТОРУЮ СОЗДАЕТ ГОРОД И ЕГО УНИКАЛЬНАЯ СРЕДА.**

Роль города в становлении и формировании личности; исторические события, влияющие на изменяя среды города, которые влекут впоследствии за собой и изменения в характере, образе мышления и мировосприятия человека, наборе его навыков и философских опор; ретрансформация личности и препоны в исследовании и познании в виде симулянтов и симуляций…

Эти и многие другие аспекты побуждают к последующим исследованиям и открытиям. По факту, то, что мы с вами успели обсудить на десятке этих страниц — лишь введение в главу Науки Жизни — главу о личности и её силе, о власти управлять собой и своей судьбой, равно как и о роли особенной среды городов, которые напрямую «вытачивают» и «выковывают» личность. **И имя этой главе — «Вайтаха»**

Именно обозначением «Вайтаха» ещё в далёкой древности венецианцы и именовали тот невидимый механизм, заложенный в город, который обеспечивает реализацию основного замысла его создателей, в том числе, независимо от воли или познания самого замысла резидентами города.

ВАЙТАХА — НОВАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ГЛАВА В МИРОВОЙ НАУКЕ

Автор:
Ph.D Олег Мальцев
Руководитель
Экспедиционного корпуса

ПРИБЫТИЕ В ДУБРОВНИК

День №1

Хорватия,
30 августа 2020 года

«КТО ВИДЕЛ ДУБРОВНИК, ТОТ ВИДЕЛ ВСЮ ХОРВАТИЮ»

Мы прибыли в Хорватию. Расположились на нашей научной базе, в ближайшие две недели здесь мы будем жить и работать. Сегодня организационный день: оборудовать базу, сделать закупки, составить ежедневный план работы, разведывательный выход в старый Дубровник, «проба пера», прогрев аппаратуры, вечернее совещание с экспедиционной группой

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Дубровник – это город на юге Хорватии на побережье Адриатического моря. Он славится своим великолепным старым городом, окруженным массивными каменными стенами XVI века.

Местные шутят: "Кто видел Дубровник, тот видел всю Хорватию".

Дубровник растянулся вдоль линии Адриатического моря на 6 км. Его сердце — Старый город Пиле. Считается, что история Дубровника началась в 7 веке, и уже несколько веков спустя ему удалось достичь невероятного могущества: продуманная политика и активная торговля в Адриатическом море возвели его в один ранг с Венецией. В 15-16 столетии город превратился в богатый центр науки и искусств с дворцами, площадями и соборами.

Вокруг старого города расположена стена, высотой 1936 метров, она выдержала даже землетрясение.

Кстати, Центральная улица Страдун в старом Дубровнике до XV века был каналом (как в Венеции), который осушили и засыпали. И никто этого не скрывает, все местные об этом знают.

Сегодня мы вышли в старый город, запечатлеть первые наблюдения, и наша работа дала свои плоды. Такой системы постройки города мы ещё не видели: она другая, с характером: вокруг старого города располагается стена, высотой 1936 метров, которая выдержала даже землетрясение.

Мы приехали в Дубровник и резкий диссонанс сразу бросился в глаза – странное расположение города. Структура самого города, система построения стала для нас первым этапом, которая натолкнула на поиск предмета исследования.

> «Я ЗНАЛ, ЧТО МЫ ЗАДУМАЛИ ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, НО ЕЩЕ НЕ ПОНИМАЛ, НАСКОЛЬКО ОНО СЕРЬЕЗНОЕ»
>
> *Олег Мальцев*

Пока нет конкретного предмета исследования, мы изучаем город, чтобы сформулировать предмет исследования, а фотоаппарат нам в этом помогает.

Прежде чем что-то фотографировать, необходимо сформулировать задачу и предмет исследования

НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ ТРИ ЭТАПА:

- Этап постановки задачи на исследование, в результате которого мы получаем предмет и объект исследования.
- Научный этап, который включает проведение самого исследования и получение результатов.
- Прикладной этап, который подразумевает получение технологии.

Сидя вчера в каминном зале нашей научной базы, я обратил внимание на картину, висящую на стене. На ней был изображен старый Дубровник. Внимание привлек необычный взгляд художника на город. Очень необычная, странная композиция: она сложная и объемная. Как художнику удалось отразить этажность города, чтобы картина не была плоской? Для этого ему необходимо было выбрать особый угол обзора. Ракурс, который выбрал мастер, писавший картину, натолкнул меня на серьезные размышления.

Накануне научной экспедиции состоялась международная научная онлайн-конференция «Город, как учебная аудитория», где мы с коллегами обсуждали множество актуальных вопросов, связанных с влиянием городов на личность человека, с точки зрения антропологии, социологии, психологии, криминологии и других наук. Этот необычный взгляд на город, изображенный на картине, как карабин, защелкнулся с материалами научной конференции и стал для меня пусковым моментом исследования.

Войдя в Дубровник я увидел тот же диссонанс, что и на картине — странность расположения самого города, улицы, уходящие вниз таким образом, что взгляд падает на город сверху вниз, как и на картине.

Экспедиционный корпус вошел в город через центральный вход, который, вероятно, раньше был второстепенным. Структура самого города и система его построения стали первым этапом, который натолкнул научную группу на поиск предмета исследования. Была выбрана соответствующая фотоаппаратура, чтобы сформулировать предмет исследования. Я попытался с помощью фотоаппарата построить ту композицию, которая была на картине. Меня заинтересовал необычный ракурс, и я начал искать ту точку, с которой художник мог рисовать город. Делая кадры и спускаясь вниз по ступеням, ведущим в центр города, возник вопрос: “Захочется ли подниматься обратно?” Я сразу запланировал провести эксперимент на обратном пути, когда придется подниматься по этим ступеням наверх, чтобы проверить, какова будет нагрузка.

Мне сразу же вспомнился итальянский город Сиена, где также пришлось подыматься по крутым подъемам, как по трапу корабля. Но, если Сиена построена снизу вверх, что заставляет вас подыматься наверх, к Храму Судьбы (Кафедральный собор Сиены), то Дубровник построен сверху вниз, и это весьма странно. Дальнейшая работа позволила понять, что мы имеем дело с высокоинтеллектуальными людьми, создавшими Дубровник именно таким образом. Этот город построен так, что заставляет человека действовать, даже если он этого не хочет.

Войдя в город, слева стоял храм Св. Влаха — покровителя города. Это венецианский храм с характерным венецианским крестом, венчающим купол. Такие же кресты находятся на Соборе Сан Марко в Венеции. Венецианский крест имеет необычную форму, он описывает глобус и систему управления сознанием. Как и полагается венецианской традиции, на фасаде храма, вместо символов, расположены фигуры ангелов, священников, книжников, знающих людей или героев.

Стоя перед этим храмом, я вспомнил, что его аналог я уже видел в Гейдельберге (Германия). На территории Гейдельбергского университета иезуитский орден построил подобный храм, а также школу. Таким образом, мы имеем уже две аналогии, с Сиеной и Гейдельбергом. Также мы учитываем, что этот город является продуктом венецианской традиции.

Справа расположен храм Св. Николая. С этим храмом все понятно — Св. Николай является покровителем моряков и не удивительно, что он построен в морском городе.

Дубровник — уникальное место. На начальном этапе стало понятно, что у этого горда нестандартная планировка — словно жерло вулкана, сверху вниз. Но, если заходить с центрального входа, то никакого перепада высоты нет. Официальная история говорит, что Дубровник был центром торговли. Носить грузы по таким ступеням было бы затруднительно. На самом же деле, это не рынок, а крепость с очень мудреной фортификацией и тренировочный центр, в котором воспитывали определенного рода людей. Любой гость, зайдя в город сбоку попадает в ситуацию, когда войти он может, а выйти нет. Прошенный гость, который войдет с центрального входа не встретит никаких неудобств, но выйти сможет только через центральный вход.

Пока научная группа исследовала город, храм Св. Николая был закрыт. «Раз он закрыт, значит никому не нужен. Почему он никому не нужен?», — возникли следующие вопросы в ходе осмотра города. На центральной улице Дубровника есть храм Корабельного Бога, который тоже был постоянно закрыт. Зайдя в порт, обратили внимание на то, что порт достаточно маленький, что тоже удивительно.

По сути, вначале требовалось понять, с чем мы имеем дело и насколько это представляет научный интерес. В Дубровнике, понять это сразу оказалось невозможно.

Из порта научная группа вернулась обратно в город и пошла до последнего блокового храма, дальше начинались крутые подъемы наверх. Экспедиционная группа исследовала этот храм, так как он был открыт. Также было исследовано оружие в Арсенале Дубровника, но это не дало полезных данных для исследования, поскольку в этом музее собрано оружие из разных стран.

Закончив обзор города, научная группа двинулась к центральному входу в город. Сразу возникли прототипы — этот город похож на Сиракузы и Венецию. Вероятнее всего, что Дубровник раньше выглядел иначе.

Нам было необходимо поработать с документальными источниками, в которых позже мы и обнаружили несколько изображений и карт разных периодов. Тоже самое происходило с Одессой, которая выглядела по-разному в разные периоды.

Оказалось, что в Дубровнике были водные каналы, которые сейчас засыпаны и превращены в улицы. Существует версия, что в городе была даже система утилизации трупов (измельчение и выброс в открытое море). В Дубровнике по сей день работает одна из первых в Европе систем канализации, построенная в 1296 году.

Закончив первый выход в город, научная группа вернулась на базу и приступила к обработке собранных материалов. Глядя на картину, я начал вспоминать предыдущие экспедиции в Венецию и венецианскую систему подхода к исследованию памяти. В ряде документов, таких как «Театр памяти Д. Камилло», я уже встречался с определенным подходом к формулировке неких явлений. Затем в двух флорентийских трактатах о фортификации встретилось пояснение, что прежде, чем строить фортификацию, ее нужно представить, как некий живой организм, который будет действовать независимо от обороняющихся.

В конце концов, мы обнаружили венецианский термин «вайтаха». Потребовалось некоторое время, чтобы понять, что под этим термином подразумевается.

ДОСЛОВНО «ВАЙТАХА» — ЭТО НЕВИДИМЫЙ АНГЕЛ

Я приведу две аналогии для понимания, о чем идет речь. Вспомните книгу А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине», где описана зона с непонятными и необъяснимыми явлениями. Кто-то создал эту зону с определенным замыслом, она подчиняется логике, не понятной обыкновенному человеку, но понятной тому, кто ее создавал. Это уникальный воспитатель человеческой личности. Одному из героев повести, сталкеру Хармонту, нужно было как-то выживать, что заставило его ходить в зону, добывать в зоне артефакты, чтобы потом их продать и заработать на жизнь. Чем интереснее артефакт, тем сложнее его добыть, но тем больше денег за него можно было выручить. Это своего рода “аттракцион”, где идет игра на выживание.

ВАЙТАХА - ЭТО МЕХАНИЗМ, ЗАЛОЖЕННЫЙ В ГОРОД, КОТОРЫЙ ОБЕСПЕЧИВАЕТ РЕАЛИЗАЦИЮ ОСНОВНОГО ЗАМЫСЛА ЕГО СОЗДАТЕЛЕЙ, НЕЗАВИСИМО ОТ НИХ.

Другой пример можно найти в книге “Лабиринт”, в котрой описан лабиринт, живущий своей собственной жизнью и приводимый в действие каким-то невидимым механизмом. Такие же прототипы описаны в книгах “Хищные вещи века” и “Туча” А. и Б. Стругацких. То есть, эти идеи не новы, они, как мы видим, уже обыграны в научной фантастике.

Любой город подобен этому прототипу — некое пространство, имеющее свое устройство и свои “аттракционы”, то есть, тренажеры или испытания.

Мы точно поняли, что у каждого города есть определнная функция, функция определяется замыслом, а реализацию замысла обеспечивает невидимый механизм города, именуемый венецианцами Вайтаха или невидимый ангел.

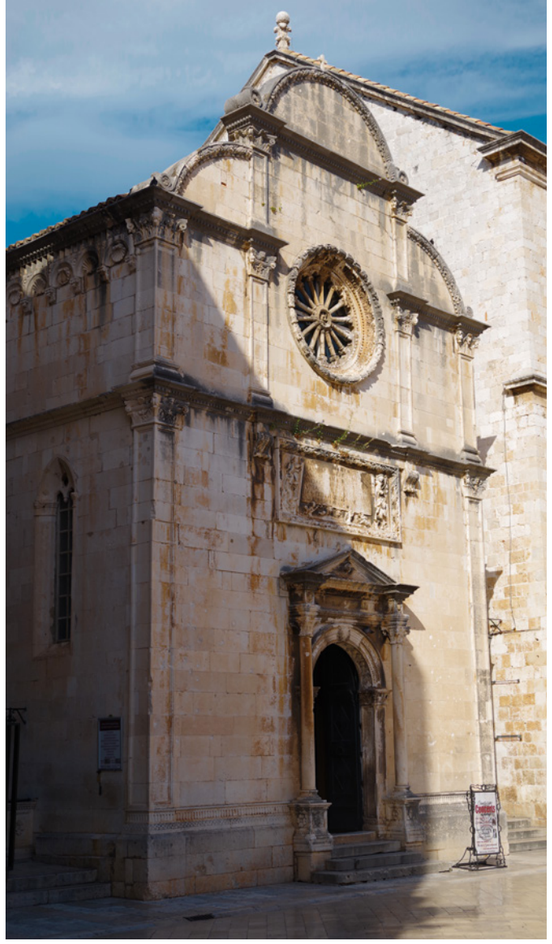
На этом этапе перед нами возникла очень важная задача: осмыслить и понять технологию, которая содержится Дубровнике.

Нужно понять, зачем построили этот город. Крутые подъемы по ступеням сразу наталкивают на определенные антропологические параметры. Сначала человеку очень сложно передвигаться по этому городу, а через некоторое время он привыкает и уже не замечает крутых подъемов.

После первого экспедиционного дня мы поняли, что Дубровник - это сложная, очень серьезная тренировочная машина, в том числе, антропологической и физиологической тренировки. Но технологическую часть мы пока не увидели. Мы понимаем, что он связан с обучением, подготовкой людей, но для чего и зачем, пока было ясно.

**ДУБРОВНИК – ЭТО УНИКАЛЬНОЕ МЕСТО, ИМЕЮЩЕЕ НЕСТАНДАРТНУЮ ПЛАНИРОВКУ.
ОБЫЧНО ТАК ГОРОДА НЕ СТРОЯТСЯ.
ЧАЩЕ ВСЕГО ИХ ПЫТАЮТСЯ ПОСТРОИТЬ НА ВОЗВЫШЕННОСТИ.
А ДУБРОВНИК НАПОМИНАЕТ ВУЛКАН.**

Алиса Новоселова



Для поиска предмета исследования была выбрана подходящая аппаратура, наш капитан пытался фотоаппаратом повторить ту картину Дубровника, висящую у нас на базе в каминном зале. Он начал искать похожую точку и ракурс. Было сделано несколько фотографий, нам пришлось спускаться по лестницам вниз. И в этот момент промелькнула одна интересная мысль – а хочет ли человек подняться обратно? Какова нагрузка при подъеме наверх? Эти лестницы нам сразу напомнили Сиену в Тоскане, там тоже расположены огромные трапы к храму Судьбы, где необходимо достаточно уверенно подниматься наверх.

Хотите узнать, как город тренирует человека, посетите Дубровник! Почему – поднимитесь на подъемы, по лестницам, которые здесь, в старом городе, и сразу снизойдет на вас благодать разумения. Город заставляет человека что-то делать, даже если он этого не хочет.

В городе нам встретился средневековый рыцарь Орландо, малый и большой фонтаны Онуфрия. Примечательно, что большой фонтан имеет на своем фасаде 12 масок и был построен неаполитанским архитектором.

Мы пошли на абордаж: побывали в Храме Вознесения Девы Марии, расположенный в самой центральной части Дубровника.

ФРАНЦИСКАНСКАЯ НАКОВАЛЬНЯ

мКстати, Центральная улица Страдун в старом Дубровнике до XV века был каналом (как в Венеции), который осушили и засыпали. И все местные жители об этом знают. В храме Девы Марии в ее сердце воткнут венецианский стилет. В Баварии мы видели точно такой же - один в один.

Посетили Францисканский храм - это криминальный храм, что не удивительно...

Здесь мы впервые увидели
ФРАНЦИСКАНСКУЮ НАКОВАЛЬНЮ

Предпосылки наковальни существуют в Германии, Италии, но так, чтобы воочию увидеть ее – нам посчастливилось впервые.

Также за всю историю исследований

Мы впервые увидели
ВЕНЕЦИАНСКУЮ СЛАВУ

Это загадка для всех исследователей европейского мистицизма.

Капитан знал, что она существует, ее предпосылки проглядывались в Калабрии, в Вене, в Мюнхене. В монастыре расположена третья из старейших функционирующих аптек во всем мире.

А слева от храма расположен небольшой, но очень любопытный храм, который, к сожалению, был закрыт. Но мы знаем, что это был храм Корабельного Бога, храм Правды, примыкающий к монастырю францисканцев. Как позже пояснил капитан: «Даже не заходя внутрь храма, мне стало понятно, что вероятнее всего существует какая-то последовательность, от центрального входа этих учреждений». Такое количество явлений и артефактов, сосредоточенных на одном квадратном метре, говорит о том, что это очень значимое строение.

ВЕНЕЦИАНСКАЯ СЛАВА

Даже в Венеции нет такой концентрации, как здесь.

Мы закончили исследовать Францисканский монастырь, да и время у нас поджимало, мы прошлись по городу. Осталось самое важное – сформулировать предмет исследования. Главное мы поняли, что в Дубровник нам придется вернуться и не один раз. За один раз его не исследуешь, даже сформулировать задачу за один раз у нас не получилось: проведя четыре часа в городе, мы только подошли к формулировке задачи. Нам необходимо переключиться на логику людей, которые все это делали, нужно мыслить другими категориями. Иначе нельзя его исследовать, находясь в состоянии обычной своей логики, к которой мы привыкли ежедневно. И поэтому мы решили действовать сообща и грамотно, благо план у нас был в действии.

Это похоже на крепость с фортификацией и центральной улицей, которая воспитывает определенного рода людей: любой непрошенный гость, заходя сбоку, попадает в неприятную ситуацию. Если гость заходит с центрального входа - никаких неудобств нет.

Все фотографии были нами сделаны с целью осмысления предмета исследования.

Дубровник пережил несколько землетрясений, войну на Балканах. Но самое интересное, если вы попадаете в Дубровник – вы этого всего не видите, у него поразительная способность к самовосстановлению, как у ящерицы, у которой оторвали хвост, а он вырастает заново. Вы никогда бы не подумали, что в Дубровнике были какие-то катаклизмы.

Конечно, можно попрыгать, поскакать, залезть на стену, но толку никакого нет, никаких швов, развалин Дубровник не содержит - это монолит. Даже сегодня.

Полноценно поработав в старом городе Дубровник, наш Капитан Олег Мальцев заключил

ДУБРОВНИК – ЭТО ОПЛОТ ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ОСНОВНЫЕ ОТКРЫТИЯ, КОТОРЫЕ БЫЛИ СДЕЛАНЫ В ДУБРОВНИКЕ:

1. НАЙДЕН МЕХАНИЗМ «ВАЙТАХА» — МЕХАНИЗМ, ПРЕВРАЩЕННЫЙ В ГОРОД
2. ВПЕРВЫЕ НАЙДЕНА СИМВОЛЬНАЯ СИСТЕМА «ВЕНЕЦИАНСКАЯ СЛАВА»
3. ВПЕРВЫЕ НАЙДЕН МЕХАНИЗМ «ФРАНЦИСКАНСКАЯ НАКОВАЛЬНЯ»
4. НАЙДЕН СИМВОЛ «МНОГОЛИКАЯ ПРАВДА»

ПОСТУПЬ ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

…как посланник, спустившийся с горных вершин,
дракон в последний раз изверг пламя,
словно выдохнул с облегчением и уснул…
И дал он место новой Жизни,
величественной и вечной, как самоё Порядок…

ВАЙТАХА. Вряд ли бы нам открылась эта тайна сегодня, если бы не сосредоточение особых причин и предпосылок, как случайных, так и совершенно резонных и известных. Если бы не череда условий и изменений, (та же пандемия), вероятно «Невидимый ангел» ВАЙТАХА ещё не скоро бы поманил нас в увлекательнейшее экспедиционное исследование теми тропами нехожеными, о которых пришла пора вам рассказать.

В одном из древних венецианских трактатов о фортификационных сооружениях (14–15 в.в.) неизвестный автор написал: «Прежде чем строить фортификацию, её необходимо представить как некий живой организм, который будет действовать независимо от обороняющихся». При работе с этими материалами, а также прочими архивными документами (из Национальных библиотек Палермо и Мадрида) академик УАН, руководитель Экспедиционного корпуса НИИ Памяти Олег Мальцев обнаружил древнейший Венецианский термин «Вайтаха».

Дословно «ВАЙТАХА» — «невидимый ангел», по сути, это невидимый механизм, заложенный в устройство города, который обеспечивает реализацию основного замысла создателей города, независимо от уровня восприятия или познания самого замысла его резидентами.

Вайтаха во всей полноте явила себя Экспедиционному корпусу во время исследований юга Хорватии. И это было настолько же неожиданно, насколько и грандиозно.

Изначально стоит в некоторой степени даже «поблагодарить» пандемию и принесённые ею карантинные миры, потому как ежели не пандемия — Хорватии пришлось бы не один год дожидаться в гости научную группу Экспедиционного корпуса. А всё почему? Да, собственно, ни для кого не секрет, что более пяти лет в поле научных изысканий капитана Экспедиционного корпуса — тайны Венецианской цивилизации. И гипотеза зарождения, построения и возвышения властной и могущественной Венецианской цивилизации таит колоссальные прикладные открытия, с одной стороны, а с другой стороны, каждая гипотеза требует многократных и разносторонних проверок.

Так, начатые ещё в 2014–2015 г.г. исследования следов венецианской цивилизации не завершены и по сей день. Согласно исследовательскому плану Экспедиционного корпуса на 2020 г. (а такой план формируется всегда заранее, то есть, ещё в 2019), планировалось отправиться в горную часть Венеции, чтобы лицом к лицу, как говорится, встретиться с великой цивилизацией. Но современные реалии мира, связанные с пандемией потребовали внесли определённые изменения. И, развернув взгляд по ту сторону Адриатики, где в каких-то двух часах паромного хода от Венеции можно добраться до городов Ровинь, Пула, Пореч и Умаг…

Звёзды сошлись в величественном танце. Не было сомнений: дальнейшие исследования приведут нас в Хорватию!

Нажмем до упора педаль газа машины времени и перенесемся на пару лет назад! Итак, самая-самая первая экспедиция ЭК в Венецию была продолжительностью всего лишь 3 дня. Это было сродни душевному знакомству. Остров Венеция тогда казался нам каким-то уникальным гидросооружением, который таит в себе огромное количество тайн. И первая из них, которую даже за столь малый срок нам удалось постичь — это тайна венецианской системы масок — тех самых Бауты и Шута, Доктора Смерти и Венецианской капризной дамы — масок, которые почему-то надевают на ежегодные карнавалы, в том числе, далеко за пределами самой Венеции.

Следующая экспедиция в Венецию, поистине обстоятельная и фундаментальная, была продолжительностью 2 недели. Экспедиционный корпусу довелось трудиться, проживая в знаменитом историческом регионе Падуя. Именно в этой экспедиции многое относительно Венеции и её роли в мировом пространстве и времени по-настоящему прояснилось. Расширилось не только понимание объекта и предмета исследования, но и пришло в некоторой степени странное понимание, что… *те, кто бывали в Венеции не раз и не два, даже именитые деятели, по факту, саму Венецию во всей её красе и полноте, на деле никогда не видел.*

С чего стоит начать, дабы познакомить вас с Венецией? Во-первых, Венеция — *это целая область, а не один-единственный остров, покоящийся на сваях*. И в этой области существует два ключевых города: это Падуя и Венеция.

И в сравнении этих двух городов определённо можно заключить, что г. Падуя намного комфортнее для жизни, чем г. Венеция.

Так, Падуя — это аристократический уголок, место, в котором так хочется находиться с утра и до ночи. Провести время в Падуе равносильно возможности забыть о суете соседствующей Венеции, позволив себе размеренно прогуливаться по арочным улочкам и средневековым площадям, любоваться горделивыми старинными базиликами, познакомиться с не менее насыщенной, чем у Венеции, историей города, в котором получили образование и «путёвку в жизнь» Николай Коперник и Торквато Тассо.

Остров Венеция — всего лишь один из элементов венецианской цивилизации. Можно даже так выразиться: это больше «место встречи гостей», чем очаг для постоянного или длительного проживания. И мы точно в этом убедились, стоило ЭК однажды побывать в предгорной Венеции. Любопытно, не так ли? Оказывается, Венецианская цивилизация не ограничивается одним единственным одноимённым городом, хотя, в большинстве своём, стереотип сложился именно такой.

Обратившись к архивам истории (и к слову, самостоятельно проверив, что из строений осталось, чему в подтверждение — соответствующие фотографии), мы убедились, что несколько веков тому назад по-прежнему была популярной следующая практика: венецианские рыцари предпочитали иметь поместья и частные дома за пределами Венеции.

Это сегодня в распоряжении туристов — пожалуйте, несметная вереница ресторанов и кафе, хотя и они не откроют навстречу вам дверей ранее 11 утра.

С точки зрения рутинно-бытовой, сам по себе остров Венеция — это вовсе не сказочное место для постоянного проживания, но достаточно проблематичная среда. Взять, хотя бы, к примеру, такое банально-обыденное занятие, как поход за продуктами. По-европейски что нам привычно: отправиться в супермаркет или магазин, возможно, даже на рынок, выбрать там сочного барана или петуха, а может рыбы или солений… стоп! Всё это точно не про венецианский остров, на котором нет ни одного маркета или торговой лавки. Снабжение продуктами питания (и не только) тех, кто проживает на острове — это отдельное таинство, начинающееся с того, что нужно знать, где заранее можно сделать заказ, тщательно его прописать и ожидать, что вам

его катерным сообщением доставят с материка. Отдельная история с мусором или, скажем, продуктами бытовой химии. И просто к сравнению: в Падуе даже задумываться о таком «преодолении препятствий» не придётся, поскольку вопросы снабжения отлажены и улажены, и с выбором и удовлетворением любых вкусовых предпочтений проблем нет.

А хотите загадку? Знаете ли Вы, сколько Венеции лет? Не спешите с ответом и не тратьте особо времени на гуггл. По правде, никто не знает; так, только соображения и гипотезы.

Венецианская цивилизация столетий эдак восемь тому назад весьма отличалась от нынешней цивилизации. Там, где сегодня проложены дороги, прежде бы ли каналы (и нередко рассчитанные на крупные суда). Венеция и Падуя также были связаны каналами, что разрешало вопросы «транспорта и времени», поскольку по воде перемещаться гораздо быстрее, чем на лошадях. А это не много не мало, а канал длиною 70 км! Соответственно, такое инженерное решение обеспечивало высокую скорость как перемещения людей, так и транспортировки грузов.

Подтверждением этому служат, в частности, картины 18 века с изображением каналов, соединяющие данные города.

Оказавшись в предгорье, первое, что нам удалось обнаружить — уникальные производственные базы. То есть, налаженную инфраструктуру добывающей системы — то, что связано с добычей металла, железной руды и пр. К слову, обнаружили специальную деревянную базу — это место «обитания» лиственницы; в этом регионе их — целые рощи, которые прежде высаживали для венецианских построек. Производственной базе, на которой мы побывали, определённо более 600 лет, и именно здесь для Венеции в год ковалось венецианских 1500 клинков. И, кстати, полторы тысячи считалось не так много, поскольку спрос был гораздо выше. Венеция нуждалась, как минимум, в 5000 клинков ежегодно. Насчитывалось одних кузней около 200, которые отвечали за производство разных металлических крепежей, запчастей только для кораблей.

Так, Падуя — столица предгорья, которое словно единый массив перетекает плавно в венецианские горы. Тем самым получается, что существует в единой системе, помимо острова Венеция, некая сельскохозяйственная небольшая зона, и предгорье с хозяйкой городом Падуя. Вот так выглядит устройство венецианская цивилизация (Безусловно, подробнее об этом можно говорить, в частности, рекомендуем к ознакомлению книгу «Невидимый ангел»).

Соответственно, и получается, словно Венецианская цивилизация напоминает дракона, спустившегося с гор.

Первым символом венецианской цивилизации (неслучайно, конечно) был дракон. У города Падуи символ — стремительная, бегущая лошадь. А у самого острова Венеция как раз тот самый, многим известный, венецианский лев.

А пожалуй, откроем Вам секрет! Знаете ли, у Венецианской цивилизации (как у целостной системы) символ — именно дракон. Все эти символы, к слову, веками стояли на страже Венеции, пока их не заменили в 19 веке венецианскими львами. В доказательство поделимся следующим: в Падуе всё ещё сохранилась церковь, в центре которой возвышается прекрасный монумент — Конь

КАКИЕ ЖЕ ВЫВОДЫ ПОЛЕЗНО СДЕЛАТЬ ИЗ УВИДЕННОГО И УСЛЫШАННОГО?

Во-первых, весьма неверно и некорректно с исторической точки зрения воспринимать Венецию исключительно в пределах одного острова (хотя современные туристы не сильно над этим задумываются). Так, на самом деле сердце Венецианской цивилизации пульсирует высоко в горах. Именно там выбрали место своих резиденций хозяева Венеции.

Остров Венеция — это некий учебно-мемориальный образцовый центр, на манер места встречи дорогих заморских гостей. Эдакая вынесенная вовне, на просторы морские, столица в виде подлинного произведения искусства, да на зависть всем. Такая себе диковинка да одновременно и политический центр, в котором все встречались и решали вопросы государственной мировой важности Короли и европейская знать. Немалое количество свидетельств (в том числе, и документальных) говорит в пользу того, что из разных уголков Европы знать и дворяне со всем рвением и радостью съезжались в Венецию. Только чтобы принять участие в рыцарских турнирах, здесь единовременно бывали до 700 рыцарей. Представьте только на миг, какие рыцарские битвы устраивали на площади Сан-Марко, как звенели мечи и гремели щиты! Как бились на кораблях, на мостах, над пролетами каналов… Да, здесь устраивали немалые зрелища, лицезреть которые желали. Венеция была сущей диковинкой для всей Европы.

Сами по себе венецианцы всегда были людьми прагматичные, потому-то и сегодня на острове Венеции практически никто не живет. Большинство коренных венецианцев предпочитает материковую часть.

А кто вообще действительно жил в Венеции в те далёкие времена, Те, кому было поручено за островом следить: рабочие и прислуга, те, кому велено было поддерживать остров в надлежащем состоянии. Дворяне на острове жили только вдоль Гранд канала. Здесь располагались летние резиденции, в которых знать оставалась, как говорится, «пока всё хорошо», поскольку затопление — обычное дело для Венеции. С наступлением октября, собственно, господа садились на корабли и направлялись в г. Падуя по каналу.

В наши дни все давно перестроено с учётом нужд и требований туристического бизнеса. Несомненно, остров величав и прекрасен, но… его метафорично можно сравнить разве что с сияющим драгоценным перстнем, одиноко пылающем на руке. Однако, даже если теоретически с островом Венецией что-то и случится, то с венецианской цивилизацией ничего не произойдет. Будет построен новый остров, не более того.

Исследуя сегодня венецианскую систему, мы понимаем, что остров Венеция — словно зеркало, некое отражение Венецианской цивилизации. Но, как и отражение не есть сам объект, его порождающий, так и остров не равен и не сопоставим с самой Венецианской цивилизацией.

ВЕНЕЦИЯ — это колыбель рыцарских орденов. Именно в этом уголке мира и зародились рыцарские ордена Европы.
Так, изначально остров возвели как духовный рыцарский центр, и уже в дальнейшем, как общественно-политический центр.

Изначально это был духовно-символьный центр рыцарских орденов, затем стал центром тренировочным, а со временем — постепенно стал превращаться в нечто схожее с современной Венеции.

Еще одной любопытной особенностью Венеции выступает тот факт, что она весьма многонациональна. Много ли таких городов существовало в те времена?

Например, всем известный своим колоритом город Одесса — это следующее зеркальное отражение Венеции. Таким же выступает и Санкт-Петербург. Это некие города, прототипологичные Венеции; словно ставленики Венецианской цивилизации в иных краях.

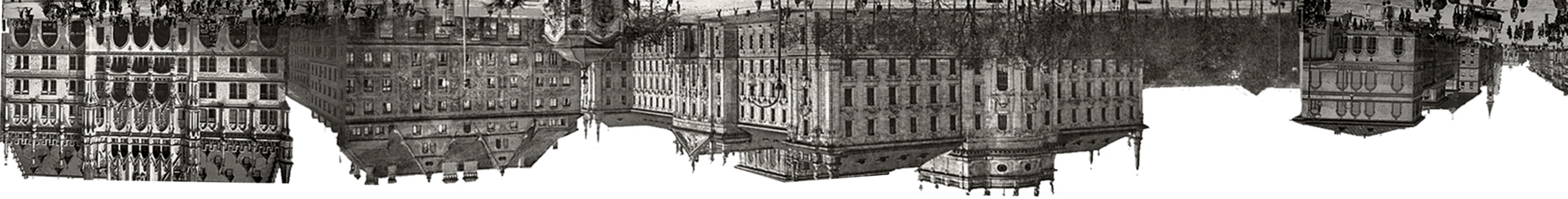
А вот как Венецианская цивилизация умело распространяла свое влияние по всему миру — сие, как догадываетесь, тема для иного, крайне длительной и динамичной беседы, красной нитью которой будет она — неведомая и молчаливая Наука Власти.

И преемником этой властной и могущественной державы в веках стала Испанская империя. Совокупный опыт и мудрость венецианской цивилизации был применён при создании и устроении Испанской империи. Мы можем со всей уверенностью предположить, что ля Венецианской цивилизации Испанская империя стала инструментом обеспечения мирового господства.

И словно пар в зимнем воздухе, растворился вопрос «как исследования Хорватской экспедиции связаны с Венецианской цивилизацией».

Это ведь сегодня, оперируя современными категориями, глядя на карту мира, мы читаем «Хорватия» или «Италия». Ещё несколько столетий тому назад не было этих формаций, не существовало таких политических имён. Так, на юге нынешней Хорватии исключительному исследованию подлежат города Венецианской цивилизации: Локрум, Дубровник, Трогир и многие иные.

И по следам венецианского протектора, отчётливо улавливая поступь венецианского господства, мы не только проникнем в тайны прежних цивилизаций, секретных имен и организаций, познаем Вайтаху и услышим полёт этого невидимого ангела, но и раскроем книгу, в которой описаны вековые каноны Науки Побеждать.



НА ЭТОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВПЕРВЫЕ АКАДЕМИК МАЛЬЦЕВ ПРЕДСТАВИЛ АВТОРСКУЮ МЕТОДОЛОГИЮ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА, КАК УЧЕБНОЙ АУДИТОРИИ; КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ; ШКАЛУ СТАТУСОВ ГОРОЖАН И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ГОРОДЕ; КАТЕГОРИИ РИСКА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГОРОДА; ВЛИЯНИЕ ГОРОДОВ И ИХ СИМВОЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НА ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА; ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РАЗРАБОТАННОЙ МЕТОДОЛОГИИ В НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЯХ СПЕЦИАЛЬНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НИИ ИНСТИТУТА ПАМЯТИ “ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС”.

CITY as a CLASSROOM

ДОКЛАДЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ГОРОД, КАК УЧЕБНАЯ АУДИТОРИЯ»

DR. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ТАКИХ КАК: ФОТОГРАФИЯ, ВИЗУАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ, ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕГИСТРАЦИИ ИНФОРМАЦИИ И ДРУГИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Будучи ученым, я использую фотоаппарат для научной фотографии, а также для работы в криминологии и криминалистике. В свое время прочитав «Золотую книгу Rolleiflex» (1928), я был очень удивлен, какое огромное количество ученых используют фотоаппарат в своих научных целях. Мне довелось быть участником конференции в Гейдельберге, где было множество ученых и профессоров, которые в ходе конференции пришли к общему согласию, что фотография, особенно научная, требует определенных параметров. Особенно это касается аналоговой фотографии, которая имеет бесспорный аспект доказательства в науке. К тому времени я уже достаточно длительный промежуток времени использовал фотоаппарат в качестве инструмента для исследования городов по всему миру, и когда мы вышли на определенный исследовательский уровень, написал научно-методическую книгу «Тень Европейского континента», в которой описал **методологию использования фотоаппарата для получения научных данных при исследовании городов.**

Достаточно недавно я вместе с моими коллегами профессором Максимом Лепским и членом-корреспондентом УАН Алексеем Самсоновым написали научную монографию «Фотография как источник научной информации». Мной также были использованы и многие другие методы при исследовании городов, например, методы журналистики и другие технические системы, о чем также подробно можно ознакомиться в книге «Компас судьбы». Эта книга является неким гибридом криминальных расследований, научного и журналистского подходов, примененных в исследовании городов.

Особое внимание я бы хотел сосредоточить на деятельности мировых фотографических обществ. Я являюсь председателем Одесского фотографического общества, одного из старейших в Европе. В этом году наше общество празднует 129-летие со дня основания. У нас есть дружественные общества в Италии и в Германии. Многие из фотографов этих обществ проводят свои научно-фотографические работы в городах. Архивы этих фотографических обществ имеют огромную ценность для любого ученого как источник научной информации.

Сегодня фотоаппарат является основным научно-исследовательским инструментом при исследовании городов, но существует огромная проблема с научной методологией при использовании технических средств и фотографии. Этому в академической среде почему-то уделяется очень мало внимания на протяжение последних 50–70 лет, хотя при этом сама фотография развивалась достаточно активно. По этой причине сейчас приходится проводить дополнительные научные исследования с целью построения новых методик решения этих задач в городах. Я занимаюсь исследованием символизма в городах более 30 лет.

Символы — это целый язык, несущий в себе огромное и бесценное знание. Кто знает этот язык и умеет его читать, тот может понять, что хотели донести предыдущие поколения. Сокровищницей символизма является Западная Европа: Германия, Австрия, Италия, Испания, Франция и т.д. Когда рассматриваем символизм в городе, важно понимать, что, по сути, причиной этого символизма является необходимость передавать дальше во времени знания и данные тем людям, которые понимают, что здесь написано символьным языком. Но сегодня, когда мы смотрим на архитектуру современных городов, видим исключительно психологическую составляющую архитектуры, и она без символична (то есть, не имеет символов). Это говорит о том, что современная наука практически потеряла это знание. Но еще относительно недавно, в период XVI — XIX веков, архитектура городов была совершенно иная: архитектура, которая содержит символизм, создана 200–400 лет назад. Поэтому именно символизм городов делает город учебной аудиторией.

PROF. МАКСИМ ЛЕПСКИЙ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ГОРОД

Постановка вопроса: «С чего начинается город?»,— определяет понимание того, как формируется горожанин, что определяет его социализацию, включение и освоение культуры города, передача ее и противоречие с другими культурами, становление, развитие и обучение человека в городе, а также пространство и время его проживания, механизмы общежития людей в том, что они наполняют смыслом и значением города. Первоначальное для человека осознание города связано с домом, как убежищем и центризмом института семьи, но первая сборка социальных отношений происходит не только в среде семьи, но и в отношении «семья-соседи» — во дворе. Во многих произведениях литературы, мемуарах и микросоциологических исследованиях именно двор занимает особое место не только как пространство повседневности, но и пространство формирования социальных отношений с другими, да и, собственно, характера человека.

Сначала ребенок получает понимание личностных опор, когда гуляет во дворе под присмотром мамы, бабушек и дедушек, старшей сестры или брата. Степень контроля, расширение пространства деятельности, одобрение или неодобрение определяют способность личности рисковать, брать на себя ответственность [1], понимать отношения во дворе, которые не всегда полностью соответствуют закону, но быстро корректируются дворовыми обычаями, нормами, фреймами и правилами. Так вот, центр сборки у нас — это двор, квартал, в Испании — barrio (существительное — квартал, район, соседство, в глагольной форме — подметать и даже воровать), в Италии — cortile. Это центр сборки отношений на территории проживания и межпоколенческих взаимодействиях. Именно поэтому такая идеализация детства городских дворов запорожских, одесских, киевских, питерских, Арбата и т.п. Позже добавляются социальные институты (первичной социализации), которые часто называются по аналогии с выращиванием и окультуриванием природы — детский сад (аналогия выращивание растений), детские ясли (аналогия выращивание животных), позже школа и университет (первоначальное обучение в которых строилось по аналогии с религиозным обучением), после обучения социализация происходит в профессиональной среде организаций и предприятий. Модульные концепции кварталов районов (спальных, торгово-бытовых комплексов, административных, культурно-исторических и др.) связаны как раз с микро- и мезо-пониманием начала города, как среды.

Динамическое понимание города — это определение города, как взаиморасположения зданий, архитектурных сооружений на рельефе местности и транспортных путей. Динамика определена скоростной размерностью движения, так «города и поселения на пути Святого Якова (Сантьяго-де-Компостела)» соразмерны динамике движения паломников, их светопериодичностью, культовыми объектами и т.д., «город для людей» соразмерен движению людей, проживающих в городе, прежде всего, прогулкам. Город может быть соразмерен велосипедному движению, автомобильному транспорту, авиационному (вертолетам) и массовым потокам — метро и общественный транспорт. Все это определяет техно-социальную динамику города с доминацией технологии перемещения, направленностью, ориентирования, которая определяет случайные и периодические связи горожан. Появление случайных социальных групп — прогуливающихся, пассажиров общественного транспорта, ожидающих на остановках, а также профессий, обслуживающих эти динамики. В социальном плане динамика городов — это не только поколенческая динамика, которая безусловно входит и важна в социологическом анализе, но и миграционная динамика — отсюда такой интерес к мигрантам, беженцам (бегущим от катастроф и войн, «динамика от») и экономическим мигрантам (меняющим место жительство в поисках лучшей жизни, «динамика к»). Миграционные процессы определяют целый комплекс исследований: мест и компактности проживания, сегрегации, противостояния и освоения культуры города и культуры мигрантов, ресоциализация и адаптация, вытеснение приезжими или приезжих, криминализация и т.д. Этими проблемами первой занималась Чикагская школа социологии, заложив определенные традиции проблематики социологии города. После активной фазы военного конфликта на Донбассе «временно перемещенные лица», граждане Украины, селились на подконтрольных Украине территориях, что отражено в исследовании доктора социологических наук, профессора Иванковой-Стецюк, в различных формах — в компактном территориальном проживании (это форма по аналогии была названа «гетто»), в разряженной форме проживания, но с устойчивыми социальными связями — «диаспора», и как, собственно, граждане Украины, без акцентирования внимания на статусе пострадавших, включающихся в жизнь городской громады.

Рассматривая специфику механизмов обучения в городе, необходимо обратить внимание на потоки притяжения и отталкивания, что тесно связано с методами изучения, известными как «ментальное картирование» — в местах и пространствах презентации города, в которые горожане ведут своих друзей для знакомства с городом, и «теневыми», непрезентабельными местами и пространствами, в которые точно приезжих друзей не поведут. Естественно, пространства аттракции, притяжения, обладали своим центризмом и ранее: агора и культовые сооружения в полисах древней Греции, в средневековых городах — это центры власти (дворцы и палацы), религиозные сооружения (центральные и поместные соборы), торговые площади, университеты и т.д. Так, во время Пражского рейда в 2019 года мы изучили полицентризм Праги, ее 5 центров формирования власти и, соответственно, тяготение периферии к этим центрам, что обусловливало историческую специфику формирования социальных отношений в городе, его «генераторы энергии жизни» [2].

Город проявляется как среда, сфера и полиморфные сети. Среда определяет условия формирования социальных отношений, локально и глобально, абстрактно и конкретно, сфера определяет направленность жизнедеятельности человека, группы, общности в совокупности социального пространства и времени, социальных институтов как совокупности (в социальной, экономической, политической, культурной, военной, технологической сферах), сети отражают самоорганизационную специфику связей при отсутствии жесткого центризма, в конфигурации отношений. В результате город выступает в своем содержании как зависимость от таких характеристик, как масштаб и плотность. Масштаб определяет «след города» в окружающей среде, в продовольственном плане, в связанности путей сообщения и торговли в схеме Ф. Броделя «село-городок-город-столица». В психологическом и социологическом срезе Г. Зиммеля масштаб города, точнее его увеличение, отражает возрастание психологической нагрузки и разобщенности [3]. Масштаб городов, близость их границ и взаиморасположенность определяют и геополитическую связанность (дуальные, триплетные города, круги городов, связанные в маршруте города и т.д.). Плотность городов, как плотность проживания, определяет глобальные угрозы и скорость их поражающего фактора. И, наоборот, плотность городов определяет их политическую, экономическую, а также творческую и интеллектуальную емкость, нехватка ко-

торых определяет застой и упадок. С плотностью городов непосредственно связаны процессы джентрификации (реконструкции пришедших в упадок городских кварталов, благоустройство и привлечение состоятельных жителей), ревитализация, возобновление, воссоздание и оживление городских пространств, включение в городскую черту поселений-спутников, маятниковая миграция из пригородных зон, расцвет городских предместий и субурбанизация и т.д.

Практически центральной темой фантастического произведения Клиффорда Саймака «Город» был мысленный эксперимент о том, к чему может привести катастрофическое снижение масштаба и плотности городов. Так, холодная война, в которой центральной является атомная угроза, определила в качестве предмета поражения ядерного взрыва города с высокой концентрацией населения. Для преодоления этой угрозы принимается решение о деконцентрации населения в предместья в удобных постройках поместья в индивидуализированном модульном строительстве жилья. С развитием робототехники, воздушного транспорта — вертолетов, информационной связанности, вместо городов стали развиваться предместья со своими психологическими проблемами и социальными противостояниями неуспешного городского андеграунда. Некоторые тенденции фантастики Клиффорда Саймака становятся пророческими при другой глобальной угрозе — пандемии, которую также связывают с плотностью населения. Плотность города определяет и другие важные для изучения значения, с позиции глобального значения города, иерархии власти, торговой и финансовой мощи, новых и традиционных технологий, индустриальных, информационных, когнитивных, культурных, общественных и других пространств. Горд обладает и другими измерениями с позиции семиотики, символики, смысла и прототипов для себя и других. Все это фокусирует исследование города при высокой чувствительности города к технологиям, как об этом гениально написали братья Стругацкие в произведении «Хищные вещи века», когда случайно открытое влияние технологий на удовольствие меняет полностью социальные отношения, зависимости и дееспособность людей, далеко не к лучшему. Фокусировка восприятия и осознания города непосредственно связана с «зумингом» (приближение или удаления, смены масштаба рассмотрения) изучения города с фокусировкой исследования на различном масштабе от дома и двора до глобального значения, избрание рамки исследования города и его основных связанностей и процессов.

Все это определяет целесообразность и междисциплинарность исследования города историческими, экспедиционными методами, а также инструментами визуальной антропологии и социологии, ментального картирования; символического и семиотического подхода, психологии и социологии города, системного, синергетического, фрактального исследования, деятельностного и институционального подхода. Изучается человек и его дееспособность, повседневность, общности, социальные группы в стратификации, деятельности разномасштабных субъектов, инновационных изменений и инфраструктурно-технологического развития. Такое многообразие тем и аспектов изучения все больше ставит вопросы о сущностном и универсальном в многообразии. Поэтому вопрос: «С чего начинается город?»,— определяет лишь только точку отсчета для последующего исследования единства в многообразии городов, возможности развития человеческой цивилизации в будущем.

ЛИТЕРАТУРА:

Колризер Дж. Спасти заложника. Как управлять эмоциями, оказывать влияние па людей и разрешать конфликты. Практические советы от опытного переговорщика / Джордж Колризер; пер. с англ. Г. Любимовой. М.: Мани, Иванов и Фербер, 2014. С. 119–132.

Лепский М., Дударєва И. Культурні коди та функціональні смисли поліцентризму міста (на прикладі Празького експедиційного рейду 2019 року) //Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини / Гол. ред. М. А. Лепський; Запорізький національний університет.— Запоріжжя: КСК-Альянс, 2019. Випуск 40. Том 2. С. 12–22.

Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: Журн. по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4 (34). С. 23–34.

Prof. Максим Лепский

PROF. ВИТАЛИЙ ЛУНЕВ

ГОРОД, КАК ПАМЯТЬ КОНТИНЕНТОВ

Уважаемые коллеги! Я могу сказать, что моя профессиональная деятельность после нескольких выездов с Экспедиционным корпусом под руководством Олега Викторовича Мальцева приобрела некое видение профессионального исследования. Оказалось, что фотографирование — это один из наиболее серьезных методов исследования в культурной и исторической психологии. Я был удивлен такому понятию в психоанализе и психотерапии, как психотерапевтическая рамка: она возникает от понимания рамки, которая создает камера, в прямом смысле этого слова.

Собственно, фотография или камера — это не просто срез какой-то реальности, а один из способов, каким реальность создается: не замечаемое становится очевидным на конкретном поле.

Такие категории, как рамка реальности и поле реальности, непосредственно упираются в фотографию как таковую. В одной из экспедиции в Мексику наглядно было продемонстрированы наиболее успешные города, где семантика языка и культуры совпадают и не меняются на протяжении столетий. И вот камера все это хорошо показывает, позволяя сравнить образцы явления.

Говоря о методах изучения города или городской среды, я бы выделил несколько подходов.

ПЕРВЫЙ: регистрация семантического поля. Так мы видим соотношение поля языкового и архитектурного.

ВТОРОЙ: используя фотокамеру, мы всегда ориентируемся на ту или иную модель психики человека. Например, если мы возьмем самую простую типологию, предложенную Фрейдом, то в городе можем зарегистрировать проявление суперэго в виде различных церквей и других организаций, которое учит морали, строгости, наказанию. Есть ли они в городе или нет? Также мы можем наблюдать в городе нечто вытесненное, что Фрейд называл условно «оно»: насколько его много? Фотография покажет нам детские приюты, клиники, дома престарелых — то, что с чем невозможно распрощаться вообще, но это где-то спрятано в городе. Мы также увидим эго: это то, что может быть обычной профессиональной деятельностью людей, горожан. У меня есть фотография из Одессы, о ней говорят так: «там лежат, сидят и едут», имея в виду кладбище, тюрьму и дорогу — в этом фото может быть сказано очень много.

И ещё об одной методологии, которая показала свою блестящую эвристическую работу из Экспедиционного корпуса — изучение городского пространства при помощи подхода Роршаха.

Экспедиция в Мексику — это не клиническое использование его теории, но она интересна для изучения, потому что обращает внимание на то, что создает прототип. В ней обращается внимание на цвет, фон, оттенок, движение, статичность, фигуры и на массу других показателей — собственно то, что

позволяет, ориентируясь на эти критерии, определить базовый прототип города: чем он жил, живет или должен жить.

Природа и причина существования символики в городах. Как символика влияет на развитие личности.

Если говорить о причинах наличия символизма в городе, то, вероятно, она одна: это ограниченность в языке. Невозможно сказать все, что необходимо, поэтому нужен символ. Он становится средством для медиации, обмена и средством согласия или несогласия. Также мы всегда учитываем, что психика человека имеет архаичный язык: это язык символа, сновидения, древнейшей символьной архитектуры.

У символов всегда есть постоянный смысл и нет ничего индивидуального. Смысл категоричный, однозначный, при всем притом, что его понимать сложно. И поскольку символизируемое всегда бессознательно, а вот символ в этом случае является вторичным, то в структурном психоанализе мы говорим о том, что символическое это язык некого Большого Другого.

И это принципиальный момент, почему город был возможен благодаря символизму: **символизм — это закон, нет закона –нет символа –нет города. Символ дает возможность увековечить героя, личность, легенду: того, кто там на символе был, уже нет, а говорит он вечно.**

Если сравнивать древние города с современными, то в основе старинных городов часто лежит легенда, это быстрый выход того Большого Другого, который говорит. А если мы говорим о современных городах, там изначально нет символа, там может быть завод, шахта, рынок или просто необходимость перевезти людей из одного региона в другой — и так появился город, но без символа, просто с метафорой.

В заключение я процитирую Жака Лакана, который говорил о том, **что символ сделал человека человеком, накладывая царство культуры на царство природы.**

«ГОРОД КАК ПАМЯТЬ КОНТИНЕНТОВ»

— Что помнят континенты и когда они появились? Мы сейчас не говорим о периодах формирования планеты, а о том, что континенты появились, когда их назвали. А назвали мы их по ряду простых причин: военная экспансия, научные открытия (географические), торговля и религиозное порабощение. Очень важный момент состоит в том, что кто континенты называет, тот и создаёт память, закладывает для неё основу. Если мы подойдём к психоаналитической антропологии, то скажем, что больше всего помнится. Помнится больше всего то, что больше вытесняется. А это уже отсылает нас к понятию «травма», в котором сочетаются вина (завоевателей) и стыд (тех, кого порабощают). Эти два аспекта и составляют основу любой цивилизации. У живого человека такое вытеснение происходит на уровне симптома, а у цивилизации — на уровне культурно значимых мест. Поэтому здесь очень важна символика: столкновение с символом утихомиривает происходящее вытеснение, и жизнь продолжается дальше. Но в любом случае, города всегда помнят вытесненное.

ИРИНА ЛОПАТЮК

АРХИТЕКТУРА КАК УЧЕБНИК РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ. БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ ТРЕНИРОВКА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. СТАДИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ГОРОДЕ

Прежде всего, я бы хотела остановиться на комплексной методологии урбанистического исследования, разработанной доктором философии Олегом Мальцевым. Мы видим, что любой город объединяет антропологический, психофизиологический, психологический, эмблематический и объединяющий их символический уровень (который строит все уровни вниз). Изучение каждого требует мультидисциплинарных знаний: социология, статистика, антропология и так далее. Обращаясь лишь к одному уровню исследования города, мы не ответим на вопрос о том, как этот город влияет на личность, а получим только частичную информацию. Необходимо проанализировать каждый уровень в отдельности и найти между ними корреляцию. Данная методология была апробирована и эффективность её подтверждена в более чем 20 научных рейдах и выездах Экспедиционного корпуса.

Предположим, что есть некий человек, живущий в каком-то городе, и нам о нём ничего неизвестно, но только лишь архитектурные структуры и памятники города дают о нём огромное количество информации. Безусловно, эта система как видимая, так и невидимая. Существуют две параллельные иерархии: первая методологическая, которую мы раскрыли (символический уровень сверху вниз строит все остальные), и вторая, непосредственно отражающая развитие личности в городе снизу вверх.

Каковы же уровни формирования личности? Первый: человек приходит в сознание, понимая, что он находится в некоем обществе, где есть определённые правила и требования. В этом плане житель Нью-Йорка очень сильно будет отличаться от жителя Мюнхена или Токио.

Вторым уровнем развития личности является то, что делает сам человек, кем он является, какова его профессиональная идентичность, определяемая городом. Возьмём, например, университетский город в Германии Гейдельберг. За 600 лет этот неординарный город воспитал невероятное количество учёных, цвет немецкой и европейской науки. То есть если кто-то говорит, что он из Гейдельберга, то мы понимаем: это, несомненно, мудрый человек.

Третий уровень определяет, к какому обществу в городе принадлежит человек (членство в различных организациях и властных структурах) — что означает степень его силы и влияния. Человек участвует в делах города, а не только в делах, определённых его или её системой координат.

Четвёртый уровень говорит о том, как человека будут воспринимать в других городах. Например, если вы приезжаете в Лондон и говорите, что вы из Кейптауна, вас будут остерегаться, ведь Кейптаун — город чрезвычайно криминальный. Из одного этого представления ясно, что у вас было трудное детство, и вы умеете за себя постоять.

На примере Нарния Эразмо я бы хотела показать, как выглядит человек, достигший пятого уровня развития личности и ставший символом своего города. До сих пор ему возводят монументы в Падуе, обожая своего великого командира по прозвищу Гаттамелата — «Медовая Кошка». Он преодолел все препятствия, которые выставлял ему город, и взошёл на триумфальную стадию развития, прославив родной город по всему миру.

Проникновение в тайну языка символов, воплощённых в шедеврах архитектуры, даёт нам возможность понять смыслы, которые наши великие предки пытались донести до нас. В основном, конечно, сегодня мы воспринимаем психологический смысл архитектуры. Этим объясняется бессмысленность современных городов, в которых не заложен архив ценнейших знаний, позволяющих добиваться управляемых результатов, быть счастливым и вести жизнь своей мечты. В Экспедиционном корпусе под руководством доктора философии Олега Викторовича Мальцева мы занимаемся именно тем, что поднимаем и распаковываем эти «архивы» и реконструируем науку эффективности.

DR. ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

“ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС” И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДОВ

Само название конференции «Город как учебная аудитория» говорит нам о том, что город может чему-то научить. Исходя из нашей исследовательской деятельности, можно доказательно сказать, что город действительно способен научить человека, при этом достаточно многому, как с точки зрения реализации задач, так и достижения целей.

Однако стоит отметить, что для этого необходимо обеспечить конкретные условия:

— Должна быть определенная методология, которая позволяет наиболее эффективно исследовать города с применением междисциплинарного подхода и превращать полученные данные в инструменты для реализации задач.

— Должна быть специальная научная группа, имеющая соответствующий уровень подготовки и ведущая систематическую исследовательскую деятельность по всему миру.

В Научно-Исследовательском Институте Памяти им. Г. С Попова, который я возглавляю, на данный момент выполняются оба эти условия. У нас есть «Экспедиционный корпус» — специальное научное подразделение НИИ Памяти, а также существует четкая методология исследования, которая уже показала свою эффективность в более, чем 30-ти экспедициях по всему миру. В этом докладе будет представлена деятельность «Экспедиционного корпуса», а также этапы формирования этой методологии и ее применение в исследовании городов, регионов и даже целых государств.

Научная деятельность по данному направлению в наших научно-исследовательских институтах проводится уже более 20 лет. Однако решение о создании «Экспедиционного корпуса» было принято 6 лет назад в городе Мюнхен. Именно в этой поездке мы приступили к исследованию городов как неких учебных аудиторий. Стоит отметить, что импульсом к этому послужило небольшое, но очень интересное открытие, которое в итоге переросло в постоянное научно-исследовательское направление. Исследование Мюнхена началось с самого центра — с Карлсплац, где на одном из центральных зданий стоят корабли. Это показалось нам очень странным, поскольку в самом центре города, в котором нет моря, уже не первый век стоят корабли, а сам Мюнхен пропитан символикой морской традиции. Мы поставили вопрос на исследование: «Почему Мюнхен сам по себе является неким остовом никому неизвестной морской традиции?». На основании многолетнего исследования подобного явления по всему миру мною впоследствии была написана научно-методическая книга «Тень европейского континента» (О. Мальцев 2019).

Рассмотрим 3 этапа, которые были пройдены при формирования нашего подхода.

ЭТАП 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА ГОРОДОВ.

Для того, чтобы с научной точки зрения изучать города, применяя в исследовании прикладные исторические методы, необходимы источники, которые вас не вводят в заблуждение. Документы — вещь абсолютно ненадежная, потому что любой документ можно переписать или заведомо написать ложно. Кроме этого, они могут быть сожжены, уничтожены или потеряны. В данном случае здания, как источники, являются более надежными в силу того, что никто не позволит вам сжечь или разрушить здание в центре города просто так. Символизм этих архитектурных сооружений и является языком Европейского мистицизма. В период изучения архитектуры Мюнхена, которая говорила с нами посредством символов, была обнаружена целая система построения центра города, то есть каждое здание, каждый храм находится на том месте, где ему положено. Здесь мы увидели, что система построения города делит город на типы людей. У каждого типа есть соответствующий храм. Они могут ходить только в этот храм и не могут зайти в тот, который им понравился. Кроме этого, в Мюнхене достаточно серьезная градация храмов внутри самого дворянского рыцарского корпуса — от Храма Рыцарей Престолохранителей до Храма Повелителей сердец. Это целый рыцарский орден. И каждая ступень этого рыцарского ордена имеет свои задачи в обществе, в жизни и на войне. И самое главное в том, что все эти здания содержат информацию, которая необходима для того, чтобы благополучно жить тому или иному сословию. Итак, на первой стадии мы учили язык, разбирались с криминологией, разбирались с другими источниками информации, которые бы нам позволяли проводить исследования. По сути Германия сформировала «Экспедиционный корпус», научила читать, писать, получать информацию в сложных условиях, подготовила методологически к работе на территории всего мира. Другими словами, все наши экспедиции по Германии научили нас как учебники. А поскольку Европейским мистицизмом мы занимались уже более 20 лет, то нам было с чем сравнивать. Кроме того, мы нашли этот символический язык в Мексике, в Аргентине, в Бразилии, в Соединенных Штатах Америки, в Европе. Другими словами, он идентичен практически на территории всего земного шара, практически во всех регионах, где была Испанская империя.

ЭТАП 2. ГОРОД, КАК СИСТЕМА ТРЕНИРОВКИ.

Каждый город представляет собой целую систему тренировки для человека, который в него попадает. Идея того, что город может тренировать, пришла ко мне во время моей первой поездки в Палермо. Палермо — удивительный город. Первое интересное явление, которое я заметил, заключается в том, что в этом районе есть очень странные правила и традиции, которые нам с вами совершенно непонятны. Например, там считается естественным вылить на голову человеку таз с грязной водой. Для меня это было странно, но как ученый я начал разбираться в данном вопросе. Я очень быстро понял, что люди, которые здесь живут, с самого детства приучаются к тому, что на голову таз с водой могут вылить в любой момент времени, поэтому они ходят определенным способом. Они видят всё — и наверху, и внизу, и справа, и слева. В результате они вырабатывают в себе такие навыки, чтобы таз на голову им все-таки не вылили. Второе, что я увидел — это огражденные катакомбы. Это, по сути, говорит нам еще об одном феномене — мы имеем дело с 3-этажным городом. Был город, потом он почему-то провалился под землю, на голову этого города поставили второй город, а потом и третий — и это тот город, который мы видим сейчас. На самом деле Палермо — это уникальный, удивительный город, который является бессознательной тренировочной и учебной площадкой для человека.

После долгой работы, у меня родилась решетка, которая является базовой для всех городов:

- **Антропологический уровень тренировки.** Например, Палермо тренирует вас смотреть не только по сторонам, но и вверх, и вниз. При этом антропологический уровень в каждом городе будет выглядеть по-своему.

- **Биомеханический уровень тренировки.** В Палермо на этом уровне стоит отметить такую тренировку как «вождение автомобиля», которая учит вас глазомеру и памяти. Улочки в Палермо узкие, они тренируют водителя определять сможет ли он проехать на своем автомобиле. При этом улицы запутанные, поэтому важно уметь ориентироваться в городе по памяти.

- **Психологический уровень тренировки.** В Палермо это отношения между людьми, с государственными властями и с полицией. Это уровень разрешения конфликтов, и Палермо отлично этому тренирует.

- **Символический уровень тренировки.** Палермитанские храмы просто потрясающие учебники Европейского мистицизма.
Безусловно, каждый из городов имеет свою решетку уровней тренировки и свои особенности.

ЭТАП 3. ИЗУЧЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГОРОДА И ФАКТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РЕТРАНСФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЭТОМ ГОРОДЕ.

На этом этапе мы изучали феномены в разных частях мира — в Мексике, США, странах Европы и заканчивая родной Украиной. По сути, именно этими исследованиями мы заняты сегодня. И здесь нам очень помогли наши исследования криминальных традиций, поскольку любая криминальная традиция — это уникальное транспортное средство истории, которое помогало нам восстанавливать фактическую историю города (Мальцев 2018). Именно криминальная традиция показала нам основной феномен ретрансформации личности.

Данная схема формирования — только пример, который характерен для определенного региона. Любая криминальная традиция — это симбиоз. Криминал существовал всегда в той или иной форме. Рассмотрим принципиальную модель формирования криминала.

«X1» — Исходный эквивалент — это люди, совершившие преступления, люди, которых отправляли на каторгу и т.д. «X2» — В определенный момент времени людьми, которых начали считать преступниками, стали евреи. «X3» — Когда началась эпоха Великих географических открытий, самыми плохими людьми стали пираты. Затем появились другие категории людей — это заговорщики, дворяне, злодеи и так далее. Они в нашей схеме станут — «X4», «X5», «X6». Далее «X1» и «X2» формируют новое поколение — B1, которое является ретрансформацией этих эквивалентов. B2 появляется как ретрансформация X2 и X3, затем появляются B3-B5 как ретрансформации остальных эквивалентов.

Есть только два крайних эквивалента, которые не подвержены ретрансформации — «X1» и «X6». Все люди, которые оказались в условиях этих двух эквивалентов — от B1 до B5 — вобрали в себя весь опыт предыдущих поколений. Как такое могло произойти? Очень просто — благодаря власти. Вместо того, чтобы этих людей разъединить, они их соединили, то есть отправили в одно место — в тюрьмы. Евреи дали им самую сильную религию на земле. Пираты научили их биться в самых невыносимых условиях с применением холодного и огнестрельного оружия. «Несогласные» научили их методам конспирации, ухода от полиции и т.д. А революционеры научили их террору, превратили их, по сути, в террористов. Получился серьезный изолированный центр подготовки, а к определенному моменту времени тюрьмы стали прекрасными школами подготовки спецслужб. Эти люди впитали в себя весь «деструктивный опыт» всех предыдущих поколений. И им даже предоставили специальные заведения для того, чтобы их подготовить. Именно власть, которая придумала тюрьмы и каторги, создала эти страшные криминальные сообщества, которые живут по настоящий день.

Когда мы смотрим на город, мы видим ту же самую парадигму, и мы можем, изучая город, его историю, изучая ретрансформацию личности таким методом, получить ту личность, которая сегодня существует в городе. Также можем объяснить почему среднестатистический житель этого города выглядит именно так, и ведет себя определенным образом. Причина этому — целая описанная выше система, которая формировала жизнь человека и его предков на протяжении многих лет и передавала эти знания на бессознательном уровне в режиме программной судьбы, которую описывал основатель судьбоанализа Леопольд Сонди (Szondi 1956).

Стоит отметить, что на базе результатов проведенных исследований таких криминальных сообществ, как Ндрангетта, Мафия и Каморра, а также той территории, на которой они родились — Калабрии, Палермо и Неаполя, соответственно — я написал монографию «Философия Юга Италии» (Мальцев, Лунев 2020). В этой книге в том числе был разрешен парадокс Бодрийяра, ключевым тезисом которого является «копия без оригинала», или симулякр. Другими словами, почему люди воспринимают все явления совершенно неверно, и каждый — по-своему. По сути, мы показали главную причину возникновения симуляции в городе. Например, существует Мафия в Палермо, которая в разные периоды истории воспринималась по-разному. Восприятие людьми мафии в 12 веке отличается от их восприятия в 13-м, 14-м веке и так далее. Эти типы восприятия попадают в круговую диаграмму. То есть всегда будет существовать определенный процент людей, которые воспринимают мафию как «мафию 12-го века», но есть те, кто воспринимает ее как мафию 13-го века, 14-го и так до 21-го века. В дополнение к этому, в определенный момент времени Мафия разделилась на американскую и итальянскую, которые различаются. Если мы возьмем двух людей, их восприятие одного и того же явления будет кардинально отличаться, и причина тому — парадокс Бодрийяра.

В заключении отмечу, что перечисленные три этапа показывают подход «Экспедиционного корпуса» к исследованиям. Однако, стоит понимать, что в рамках доклада сложно описать его комплексно, поскольку каждый этап и каждый используемый нами инструмент имеет глубину. Но принципиальная схема такого способа выглядит так:

СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Изучение фактической истории города с использованием безукоризненных источников — архитектурные сооружения, оружие, воинское искусство и криминальные структуры;

2. Изучение ретрансформации личности человека специальными методами;

3. Сопоставление данных между собой, с применением экспертной оценки на базе счетно-решающей машины Сонди, расчет объемов при помощи счетно-решающей машины Роршаха. Имея интегратор, можно сразу переходить от объемов к системам координат, к терминалам и т.д.

Исходя из этих данных можно точно сказать не только, как город влияет сегодня на человека, а почему город сформировал именно таких людей на протяжении определенного количества исторических периодов времени. Такой подход применим не только к городу, но и государству. Мы можем охарактеризовать человека, который живёт сегодня в этом государстве, и мы будем понимать, с каким типом людей мы имеем дело, и чего от них ожидать. Это и есть менталитетная составляющая.

В экспедициях мы используем метод погружения в среду, разработанный академиком Григорием Семеновичем Поповым, который я дорабатывал уже в ходе своей профессиональной научной деятельности в режиме полевых исследований (Г.С. Попов 1951). Суть метода погружения в среду заключается в том, что ученый действительно превращается в человека, проживающего в исследуемом городе, и это крайне непросто. Вышеуказанные специальные методы исследования позволяют решать исследовательские задачи и получать крайне достоверную информацию. Таким образом, «Экспедиционный корпус», проводя исследования более 6 лет по всему миру, научно вывел и обосновал крайнюю эффективность и результативность данной методологии, как с точки зрения добывания точной и исключительной информации, так и практического применения этих данных в жизни и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

Szondi L. (1956). Ich-Analyse.Die Grundlage zur Vereinigung der Tiefenpsychologie. Teil 1. Bern: Hans Huber.

Szondi L. (1956). Ich-Analyse.Die Grundlage zur Vereinigung der Tiefenpsychologie. Teil 2.Bern: Hans Huber.

Мальцев О.В. (2019). «Тень европейского континента». Середняк Т.К.

Мальцев О.В. (2018). «Обманчивая тишина». Середняк Т.К.

Мальцев О.В., Лунев В.Е. (2020). «Философия Юга Италии». Середняк Т.К.

Попов Г.С. (1951). Феноменология памяти: основные методологические подходы к исследованию памяти человека. [Рукопись]. Архив НИИ Памяти.

ВЕРНЕМСЯ К НАУЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ХОРВАТИЮ, ГДЕ И БЫЛА ПРАКТИЧЕСКИ ПРИМЕНЕНА ПРЕДСТАВЛЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДА

ОСТРОВ ЛОКРУМ

ПРОТОТИП ВЕНЕЦИИ

День № 2

Хорватия,
31 августа 2020 года

ОСТРОВ ЛОКРУМ – УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ?!

Экспедиционная группа отправилась на необитаемый Элафитский остров Локрум, расположенный совсем близко к старому хорватскому городу Дубровник. Кстати, 80% капитанов дубровницкой республики выходцы именно с этого острова. Подъезжая на катере к острову, мы заметили сразу, что береговая линия «усыпана» большим количеством огромных камней.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Локрум *(хорв. Lokrum) — небольшой остров в Адриатическом море, расположенный рядом с хорватским городом Дубровник. Остров является частью территории Дубровницко-Неретванской жупании. Иногда Локрум относят к Элафитским островам.*

Локрум расположен в непосредственной близости от Дубровника, откуда существует регулярное сообщение с островом. Площадь острова составляет лишь 0,694 км², длина береговой линии — 5058 метров. Несмотря на небольшой размер, на нём расположено маленькое озеро — Мёртвое (хорв. Mrtvo).

По преданию, на остров высадился при кораблекрушении Ричард Львиное Сердце.

Более 80 % всех капитанов Дубровницкой республики были выходцами с острова Локрум.

История помнит немало амбициозных планов овладеть этой небольшой территорией, но ни один из них не увенчался

успехом… Здесь некогда был возведен Бенедиктинский

монастырь, когда-то спасался от кораблекрушения Ричард Львиное Сердце, частенько отдыхали Габсбурги, а тщеславный Бонапарт строил свои укрепления.

Экспедиционная группа отправилась на необитаемый Элафитский остров Локрум, расположенный совсем близко к старому хорватскому городу Дубровник. Кстати, 80% капитанов дубровницкой республики выходцы именно с этого острова.

Подъезжая на катере к острову, мы заметили сразу, что береговая линия «усыпана» большим количеством огромных камней.

Бесспорно, остров очень красив и как заметил Боцман: *«Ту красоту, которую мы сегодня видели – очень трудно передать через объектив фотокамеры. Это был самый потрясающий остров, который я когда-либо видел!»*. И не удивительно, что именно это место выбрал очень редкий Орден Бенедиктинцев...

В центре острова расположен единственный Бенедиктинский монастырь, напоминающий испанский свод. Сегодня монастырь в полуразрушенном состоянии, и мы можем только догадываться, как он выглядел внутри, остались только осколки - венецианские окна, стекла, везде присутствует венецианский орнамент. На острове растут пальмы, съедобные кактусы, как на Сицилии. В какой-то момент промелькнуло, что мы в Испании.

При анализе сделанных нами фотографий, мы увидели огромное количество следов и доказательств того, что о. Локрум ранее выглядел иначе, нежели сегодня. Озера на острове сделаны искусственным способом: их вырезали из камня. Локрум, который мы видим сегодня, не соответствует тому Локруму, который был в ранние времена. Сегодня он в разрушенном состоянии. Он был не менее красивым, чем Венеция. Можно поспорить о схожести Локрума и Венеции в силу отсутствия архитектуры на острове. Но это не совсем так.

Локрум – очень сложное инженерное гидросооружение, которое, с большой долей вероятности, создано искусственно. Венеция стоит на сваях и тоже является уникальным искусственным островом. В этом и состоит основная схожесть этих двух островов - Локрума и Венеции.

TARDI
873DB

Исторические документы свидетельствуют, что множество монарших особ посещали этот остров. Разве будут такие важные особы где попало проводить свое время?

Прототипологически мы могли бы предположить, что остров был очень красивым важным местом, если ему уделяли внимание даже монаршие европейские особы в сравнительно недавнем времени (18-19 в). Зачем нужен был Локрум?

Остров Локрум оказался весьма интересным объектом для исследования. Это небольшое уникальное гидросооружение расположено на расстоянии не более 500м от Дубровника и принадлежит орбите его влияния. Подобная конфигурация — город плюс остров — свойственна Венецианской цивилизации и не однократно встречается в Хорватии. Такая модель достаточно распространена на этой территории.

Особого внимания заслуживает искусственные озера на острове, со следами машинной обработки камня и соленой водой, из-за чего озеро называют «Мертвым». Кто и каким образом построил это уникальное сооружение — доподлинно не известно. Сегодня отчетливо видно, что остров подвергся серьезным разрушениям и большинство сооружений просто исчезли, а на оставшихся руинах создан туристический парк.

В результате экспедиционного исследования и обнаруженных следов высокотехнологичной обработки скальной породы на острове, мы можем предположить, что остров Локрум является искусственно созданным гидросооружением.

БЕНЕДИКТИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Главным объектом на Локруме является Бенедиктинский монастырь, а точнее то, что от него осталось. Монастырь был серьезно разрушен во время одного из самых сильных землетрясений в Хорватии в 1667 году. Для Дубровника это землетрясение стало самой большой катастрофой за 1200 лет существования города.

Считается, что Бенедиктинское аббатство Св. Марии на Локруме было старейшим и самым важным в орбите Дубровника. Основано в 1023 году, а настоятеля для монастыря пригласили аж из Апулии (Южная Италия), некого бенедиктинца Петера Гучетича.

По сохранившимся фрагментам фундаментов, стен и арок монастыря, архитекторы заключают, что это сооружение было одним из самых грандиозных по тем временам и самым большим в округе Дубровника. То есть, кому-то очень было нужно вложить огромные деньги на строительство грандиозного монастыря на небольшом острове. Более того, исторические свидетельства говорят о том, что Ло-

крум стал излюбленным местом для правящих кругов Европы.

Существует предание, что в конце XII века во время шторма сам король Ричард Львиное Сердце потерпел кораблекрушение и высадился на Локрум. В знак благодарности за спасение, король Ричард пожертвовал острову большую сумму денег на строительство церкви. Эрцгерцог Австрийский Максимилиан Габсбург, будущий император Мексики, также облюбовал Локрум и увлеченно занимался созданием на острове ботанического сада. Императрица Елизавета Австрийская была в восторге от острова и даже оставила в Мертвом озере свой жемчуг, чтобы вернуться сюда снова. Через некоторое время владельцем Локрума стал сын Императрицы Елизаветы Австрийской и Императора Франциска Иосифа I, Рудольф Габсбург. Это лишь несколько знатных особ, которые связаны с загадочной историей Локрума.

Бенедиктинский орден является особой организацией, поэтому Экспедиционный корпус обратил внимание на присутствие этого ордена на острове.

БЕНЕДИКТИНЦЫ — ЭТО ОРДЕН ВЫСШЕГО МОНАШЕСКОГО РАНГА, СЧИТАЕТСЯ САМЫМ ДРЕВНИМ МОНАШЕСКИМ ОРДЕНОМ И САМОЙ РЕДКОЙ ВЕТВЬЮ МОНАШЕСКИХ ОРДЕНОВ

Их деятельность связана со стратегическим уровнем. Что интересно, в Хорватии расположено достаточно много бенедиктинских монастырей, по сравнению с другим европейскими странами, где побывал Экспедиционный корпус. В отличие от францисканцев и доминиканцев, бенедиктинцы — это бездеятельный орден, то есть, не имеющий прямой физической деятельности, это своего рода «раввины», мудрецы.

Девиз бенедиктинского ордена: «МОЛИСЬ И РАБОТАЙ»
(лат. «Ora et labora»)

Из школ бенедиктинцев вышли многие выдающиеся ученые своего времени, философы, богословы, врачи и композиторы. Среди них Беда Достопочтенный, Алкуин, Петр Дамиани, Ансельм Кертерберийский, Ноткер Заика, Туотило, Ланфранк, Эдмер, Флоренция Вустерская, Симеон Даремский, Джоселин де Бракелонд, Мэтью Пэрис, Уильям Малмсберийский и другие.

Бенедиктинские монастыри были главными центрам культуры и просвещения в начале Средневековья, они открывали школы, библиотеки и больницы. Особое влияние бенедиктинцы оказали на развитие архитектуры и музыки. То есть, мы видим серьезную многофункциональность и результативность их деятельности.

Факт наличия бенедиктинского монастыря в центре Локрума говорит о том, что это место имело очень большое значение и влияние. Тем более, что остров, скорее всего, создан искусственно. Академик Олег Мальцев заключает, что

ЛОКРУМ — ЭТО НЕКОЕ КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО, НО ЧТО В НЕМ КОНСТРУИРОВАЛОСЬ, НИКТО НЕ ЗНАЕТ.

БЕНЕДИКТИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Полуразрушенный бенедиктинский монастырь имеет характерные венецианские архитектурные элементы (венецианские окна и арки с колоннами) в сохранившейся части здания. Двор действующей части монастыря очень напоминает испанские монастыри, которые Экспедиционный корпус видел на Канарских островах.

Возникло предположение, что

ЛОКРУМ ЯВЛЯЛСЯ УЧЕБНЫМ ЦЕНТРОМ, КУДА ПРИЕЗЖАЛИ УЧИТЬСЯ СО ВСЕЙ ЕВРОПЫ

Известно, что в те времена самыми лучшими капитанами считались именно выходцы из Дубровника. Есть свидетельства, что в Дубровнике, а скорее всего на Локруме, была мощнейшая мореходная школа и подавляющее большинство капитанов тех времен закончили именно эту школу.

На то, что Локрум был учебным центром указывает и венецианская конфигурация **«город + остров».**

Анализируя полученные данные, можно сказать, что остров Локрум — **был учебным центром Венецианской цивилизации, является прототипом Венеции, которая была духовно-культурным центром.**

Но, если остров Венеция прекрасно сохранился и содержит огромное количество объектов для исследований, то в паре Дубровник и Локрум мы больше можем работать с объектами Дубровника. Тем не менее, мы можем увидеть возможности и уровень развития цивилизации, построившей остров Локрум, как уникальное гидросооружение. Можно только представить, какими возможностями и технологиями нужно было обладать, чтобы строить искусственные острова.

В результате научной группой были описаны функции острова Локрум, но как выражались эти функции, на данном этапе, сказать точно нельзя. Все гипотезы будут натыкаться на сопротивление научного мира. В данном случае, мы, как исследователи можем опираться только на существующие факты, например, скалы со следами машинной обработки — это предмет для обсуждения и предположения возможных технологий обработки. Все остальные гипотезы доказать признанными научными методами невозможно. Поэтому больший интерес для исследования Венецианской цивилизации представляет Дубровник.

«Для себя я могу восстановить Локрум, каким он был. Но для научного сообщества я это сделать не могу. Скажут, что это не научные методы. Если нет фотографий — такое исследование нельзя донести до научного сообщества»,— Олег Мальцев

НЕТ ФОТОГРАФИЙ — НЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В такой ситуации, исследователь может написать амальгамную книгу и представить в ней остров Локрум, каким он действительно был, но преподнести это, как плод художественной работы.

Кстати говоря, в книге «Нвидимый ангел», которую написал академик Мальцев в результате Хорвасткой экспедиции, присутстует, в том числе, амальгамная часть. Что такое амальгама вы можете ознакомиться на официальном сайте академика Мальцева в статье «АМАЛЬГАМА. ПРОТОТИПОЛОГИЯ ПАМЯТИ ЧЕЛОВЕКА»

Дубровник, как заключил Олег Мальцев,

ЭТО МАЛЫЙ ПРОТОТИП ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Во-первых, есть визуально-геометрические сходства.

ВЕНЕЦИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ УСТРОЕНА ИЗ ТРЕХ ЧАСТЕЙ: ОДНА НАХОДИТСЯ В ГОРАХ, ВТОРАЯ СПУСКАЕТСЯ НА РАВНИНУ, А ТРЕТЬЯ — ЭТО НЕПОСРЕДСТВЕННО ОСТРОВ ВЕНЕЦИЯ.

В случае с Дубровником мы имеем город, устроенный, как Венецианская цивилизация — слева Дубровника есть равнина, выполняющая дающую (обеспечивающую) функцию, а с другой стороны города находится остров Локрум.

На острове Венеция по сей день сохранились архитектурные сооружения, а на острове Локрум, к сожалению, нет. Но можно однозначно сказать, что Локрум выглядел совершенно иначе, он был заселен, имел серьезные архитектурные объекты, которые практически не сохранились до наших дней. Об этом свидетельствуют руины бенедиктинского монастыря, следы машинной обработки камня, искусственные озера, следы от фундаментов исчезнувших зданий и т.п.

Согласно историческим свидетельствам, многие монаршие особы приезжали на этот остров для отдыха и светских встреч.

Безусловно, монаршие особы на безлюдный остров, без удобств и комфорта, не поедут. Соответственно, здесь должны были быть созданы наилучшие условия для приема высокопоставленных гостей. При таких искусственных озерах и следах технологической обработки скал, мы предположили, что остров выглядел, как «Райский уголок». Но сегодня все разрушено. По природным причинам или для того, чтобы что-то скрыть? Возможно, обе причины имеют место быть.

Особое внимание нужно обратить на озера острова Локрум, а также его прибрежную скалистую часть. Научная группа сделала множество фотографий, на которых видны следы машинной обработки скал по всему периметру острова и особенно вокруг озер.

Сегодня остров Локрум покрыт растительностью и молодыми деревьями, что затрудняет исследование. Такое количество молодых деревьев на каменном острове свидетельствует о том, что насаждения делались специально и относительно недавно.

ЛЕГЕНДА О БЕНЕДИКТИНСКОМ МОНАСТЫРЕ *– уникальный архитектурный памятник Хорватии, овеянный тайнами и легендами. Увы, это не тот самый монастырь, который первоначально строили жители Дубровника – в начале XVI века на Локруме возвели новый комплекс в готическом стиле. Правда, он был почти полностью разрушен сильнейшим землетрясением 1667 года – сегодня от него остались только развалины стен и фундамент.*

По старинному преданию сооружение было построено примерно в 1023 году в честь чудесного спасения Дубровника от пожара, случившегося в день Святого Бенедикта, известного, как покровителя Европы. Монахи жили в монастыре до начала XIX века, с приходом наполеоновских войск они были изгнаны. В ответ на это монахи три раза обошли остров с горящими свечами, расплавленный воск капал на землю, проклиная всякого, кто попытается использовать эту землю в корыстных целях. С тех самых пор остров получил прозвище Проклятый. Правда это или всего лишь легенда неизвестно, однако судьба всех следующих владельцев острова весьма незавидна: тех пор все владельцы острова погибали при разных обстоятельствах. Таким образом, Локрум стал необитаемым. Так гласит местная легенда, но так ли было на самом деле…

ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ: ЦЕРКОВНОСТЬ, АБСУРД, НЕДОСТОВЕРНОСТЬ

КЛЮЧ К ЗАМКУ ПОД ГРИФОМ
«ПРОБЛЕМА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ XXI»

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ — научная дисциплина, занимающаяся описанием и классификацией исторических источников.
Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940

ПРОЛЕТАЯ НАД ГНЕЗДОМ НАУКИ

Перед вами, глубокоуважаемые дамы и господа, искушённые читатели и требовательные ищущие исследователи, небольшая статья, написанная в научно-популярном стиле, посвящённая тематике современных проблем в источниковедении как методологического раздела науки. И прежде чем делать поспешный вывод, что, мол, «источниковедение — это такое скучное слово, сейчас бы ещё в 21 веке про пыльные книжки да антологии читать», смею порекомендовать отвлечься от возможных собственных представлений такого рода.

Да, мы будем говорить об источниковедении — том плацдарме, на котором (по замыслу умов возвышенных) стоит, как на нерушимой опоре, современная наука. Но говорить будем исключительно с прикладной точки зрения, освещая принципы и подходов, которые определённо окажутся полезными в любой деятельности, где прекрасной Личности придётся справляться с несносной, капризной, но при этой мощной и всеядной субстанцией. Речь идёт об информации.

В 21 веке, в век наших стремительно развивающихся технологий (и далеко не всегда поспевающих за ними интеллектуальными позывами) информация проникла всюду. Она невидима, бесцветна, выживает даже в условиях вакуума, а работает похлеще всякого вируса. И имение работать с этой субстанцией сегодня красит не только Учёного или журналиста, но, пожалуй, каждого жителя планеты Земля.

Однако, мало иметь сверхзвуковой доступ к облачным хранилищам или библиотекам, сохранившим наследие многих поколений ДО нас. Этого недостаточно. Важно другое — а соответствует ли действительности то, с чем нам приходиться сталкиваться ежедневно, вне зависимости от рода деятельности, специальности, предпочтений, убеждений или национальности?

ТО ЛИ ПРАВДА, ЧТО НАПИСАНО И ЗАЯВЛЕНО?

Стоит ли пояснять, что мир учёного и мир науки отличается от прочего не менее прекрасного мира особыми требованиями. Ежели вы исследователь — вы не можете работать с информацией просто потому, что она к вам как-то «попала». И опираться на неё как на истину в последней инстанции тоже не можете — мало ли что и где написано или сказано? С учёного спрос иного толка: он должен уметь анализировать и доказывать, аргументировать и освящать… А по факту, личным авторитетным примером показывать, как «отделяются зёрна от плевел», как из тени сомнений и вековых забвений на свет белый рождается она — Наука, в различных её проявлениях, будь-то: технологии, методики, научные открытия, изобретения и так далее.

Сегодня в науке 21 века и вовсе господствуют общепринятые заявления и стереотипы о том, что мы «широко шагнули вперёд в светлое будущее прогресса и технического превосходства» особенно по сравнению с нашими «недалёкими предками», жившими лет триста-пятьсот тому назад. Так ли это — большой вопрос, если говорить простым языком. Технологически, конечно, в век интернета и смартфонов под подушкой мы, вероятно, можем чуть больше в сфере коммуникаций и маркетинга, например.

Однако, это не значит, что наука гордо рвётся ввысь в своём развитии. Как это ни печально, чаще всего наблюдается строго противоположная тенденция, которую одним корректным словом можно обозначить как «стагнация». Именно застой. И не стоит самоцелью этой изложения поиск «корня зла»; однако непосредственно о «фундаменте» в научном деле возведения «небоскрёба» прогресса и научных достижений и хотелось бы поговорить конкретнее. И в ключе рассмотрения научного фундамента, конечно же, выступает работа с источниками.

И в первую очередь, затронем такую тему, как современность источниковедения. Знаете, на что сегодня в 99% случаев из 100 в обращают внимание в первую очередь научные редакционные группы и сообщества, критики и оппоненты, рецензенты и академики?

На значимость открытия? Нет. На суть изложения? Тоже нет. На актуальность проведённого исследования? Снова неверно. Негласный, но всем хорошо известный стереотип такой: взгляды обращены на список использованной литературы — то есть, на перечень источников, на которые ссылается автор в своём труде. Иные «сподвижники от науки» и вовсе предпочитают буквоедство и намеренный отлов ошибок класса «вот тут пропущена запятая, а вот в этом случае уже никто не ставит тире, все пишут двоеточие»… Отставим в стороне это явление как нечто, не требующие оживлённых дискуссий и вернёмся к сути. Источники — а именно письменные источники, книги, монографии, брошюры, научные публикации — всё должно быть строго описано и присутствовать на своих местах.

Безусловно, такая традиция имеет свои причинные корни и её надлежит соблюдать. Однако, в научном мире «делателей», а не «буквоедов» давно созрел вопрос: неужели ссылка на источник и качество этого источника — это равносильные категории?

А что если источник, хоть и древний, выступает образцом недостоверной информации? По факту, сегодня бытует странная тенденция: письменный источник — это то, что можно использовать и на что надлежит ссылаться по определению. Даже думать и подвергать критическому анализу написанное не стоит? Даже если это намеренное введение в заблуждение или плод некоего теоретического проекта, который не имеет отношение к действительности?

И прежде чем стремительно оппонировать или каким-то способом защищать свои позиции и мнения касательно возникших вопросов, предлагается вернуться к изначалию. К самому главному явлению — самой Госпоже Науке.

ЧТО ЕСТЬ САМА «НАУКА»?

Как можно было бы представить её модель, чтобы и человек, ставший на путь научного познания (а не только дипломированный специалист) смог этой моделью воспользоваться?

Представим науку как систему, формируемую некими четырьмя (4) взаимодействующими блоками:

Механизмы, позволяющие совершать научные открытия;

Блок уже известных знаний, который мы условно назовём «накопитель»;

Самое настоящее «Поле неизвестного» — что ещё предстоит исследовать, та среда, которая жаждет быть открытой и изученной;

Неизвестные науке данные.

Исходя только из представленной модели, мы уже могли бы сказать, что у современной Науки Академической есть, как минимум четыре (4) глобальных проблемы.

ПРОБЛЕМНЫЙ БЛОК № 1 — связан непосредственно с механизмами научного исследования. В данном ключе подразумеваются абсолютно все механизмы, методики, процедуры, программы, подходы, тесты — всё, что позволяет создавать науку как таковую, её багаж и наследие. Однако, как бы парадоксально это ни прозвучало, нередко современные деятели не только не знают, какими механизмами они могли бы воспользоваться (этому практически нигде не учат), но и не задаются конкретным вопросом «А насколько эти методики, тесты и т.п. вообще валидны?» Валидность означает надёжность. Проверенная надёжность — вот проблемный параметр № 1. Чаще всего, почему-то происходит ориентирование на некие стереотипные «так принято», «так все делают», «да какая разница, что этот тест ненадёжен, его уже 50 лет используют» и так далее. Даже если сто лет пройдёт — какая разница? Право, что было неэффективным и через 50 лет окажется неэффективным. Что даёт ошибки в расчётах сегодня, завтра тоже даст ошибку. В общем, отсылка к тому, «что так делают все и уже давненько» — это не конструктивно и не позволяет добиваться надёжных научных результатов, продуктов, технологий и пр.

ПРОБЛЕМНЫЙ БЛОК № 2. Поговорим немного о так называемом «накопителе» — о тех базах данных и информационных «складах» вековой человеческой мысли, которые сегодня принято чаще использовать, не оглядываясь на критерии надёжности.

Итак, *базы данных и прочие своды информации образуют некую среду.* Сама по себе эта среда нейтральна — она не обладает качественными характеристиками на манер «хороший-плохой». Как таковыми характеристиками её наделяет человек, так или иначе воспринимая или пропуская её через призму собственного восприятия. Так называемая «призма» уже не является объективной сама по себе, поскольку формируется как результат взаимодействия различных установок. Так, и учёного есть установки — некие автономные клише, будь то историческая, социальная, культурная, психологическая или даже иррациональная установка.

Установки сразу подразделяют воспринимаемое на «правильное», «преемлемое», «конечно всё так и не иначе» и так далее — и это тоже накладывает свой отпечаток на учёного как на личность и эксперта, влияя прямо на ход и плоды его научной деятельности.

Пожалуй, сама главная проблема «накопителя» — это проблема объективности источников. Даже не буду классифицировать способы манипуляции любыми данными (научными, в том числе) с целью формирования той информационной субстанции в накопителе, которая «удобна» в тот или иной момент времени. К тому же, иные данные устаревают, они перестают быть актуальными с течением времени — и, конечно же, такие данные требуется «убирать», форматируя «накопитель», словно жёсткий диск на компьютере. К сожалению, проблематикой актуализации научной базы сегодня занимаются единицы — это сравнимо, скорее, с попытками стрелять в звёздное небо из рогатки. По факту — столь же весело, сколь и неэффективно.

ПРОБЛЕМНЫЙ БЛОК № 3. Поле неизвестного таит свои опасности, будь то непроходимые чащи невежества или чёрные дыры непонимания. Впрочем, помимо данных метафор ключевым аспектом выступает то, что «поле неизвестного» нечем разрабатывать. Именно нечем, ввиду отсутствия «лопат», добывающих машин и прочего. Другими словами, нет валидизированных методик и подходов — таких, которые позволяли бы работать с неизвестным, а не тех, что не одно столетие применяются безрезультатно к старым темам, не давая никакого эффекта. Сегодня введение новой методики или инструмента — подобно невероятному научному подвигу. И даже не потому, что «думателей» мало, то есть, достойных методистов, а потому что процедура апробация возведена в ранг космически непроходимого испытания, порой и длиною в жизнь. И напротив, существует в академических дисциплинах целая библиотека совершенно нерабочих методик (образно — дырявых лопат), которые и применять- не применишь, однако они считаются «приемлемыми» и «допустимыми». Повторюсь, толку и практического эффекта от этого — увы. Никакого. Такое складывается впечатление порой, что либо А) никто не заинтересован в настоящем развитии науки, либо Б) кто-то намеренно негласно тормозит научный прогресс. Впрочем, последнее замечание — скорее догадка.

ПРОБЛЕМНЫЙ БЛОК № 4. Неизвестные науке данные.

Во-первых, иные данные науке вроде бы известны. То есть, они значатся, как известные, но на самом деле никто не понимает, «как это работает», но вслух говорить об этом не принято. Вторая ситуация: нередко известная информация — чистой воды заблуждение, введённое по каким-то политико-экономическим или социо-культурным причинам, однако, несмотря на наличие явления или феномена, опять-таки, как его применять или использовать — это неизвестная информация, подлежащая рассмотрению.

И в третьих, самый простой, но поистине ставящий в тупик вопрос: а как исследовать то, что неизвестно? Если о нём и знать никто не знает? А даже если и догадывается, то А) почему-то должен сослаться на каких-то иных, несуществующих в этом поле исследователей; Б) продемонстрировать, что есть нечто ИНОЕ, порой настолько сложно, поскольку это рискует «сломать» уже устоявшуюся и удобную для манипулирования общественно-информационную среду. По факту, дело даже не в проблематике инструментов исследования, и не в нехватке идей. Дело в том, что 90% открытий сегодня совершаются либо совершенно случайно (шёл — наткнулся на заброшенный дом — там библиотека — в ней труд 12 века), либо намеренно, вследствие реализации чьих-то интересов. Например, после становления Итальянской республики 1862 году новому элитному кругу «понадобились» герои, подтверждающие итальянскую идентность — и стали резко, словно по мановению волшебной палочки, появляться и герои, и книги, и сказки, и так далее.

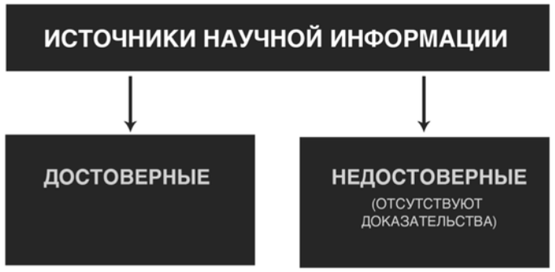
«Откуда?» — подумаете вы, и тем самым непосредственно и прикоснётесь к проблематике источников научной информации.

Хотим мы этого или нет, **НАУКА, В ТОМ ЧИСЛЕ, СТОИТ НА ИСТОЧНИКАХ**. И зависит она от того, как эксперт в науке — он же «учёный» — будет пользоваться этими источниками (есть ли у него соответствующие рабочие методики, технологии, подходы), равно как и зависит, в первую очередь, от качества этих источников.

Именно о проблеме качества идёт речь. ***«Источниковедение» — не просто премудрое слово, которым некоторые обозначают поле своей деятельности — это особый ключ, который имеет отношение ко всем — не только к учёным.*** Так или иначе, мы все используем какую-либо субстанцию, какую-то информацию, как она к нам «попадает», мы чаще всего не раздумываем, а потом, на основании ложных источников и неправомерной информации пытаемся строить нечто под названием «жизнь», которой нередко, на склоне лет, почему-то не восхищаемся…

Впрочем, уклоняясь от короткого философского этюда, вернёмся к нашим базовым вопросам. По сути, сегодня исследовать или изучать что-либо могут абсолютно все, без исключения. Однако учёный от специалиста любой иной области отличается одним классификационным параметром: это наличие инструментов проверки и доказывания некоей информации.

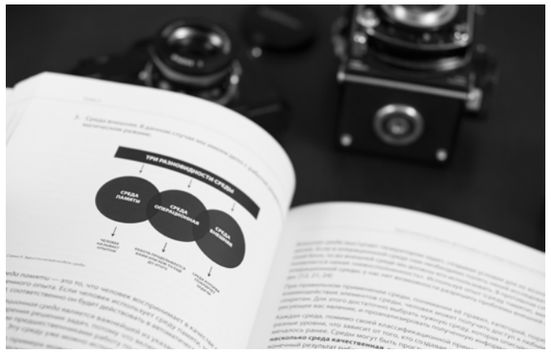
И одним из таких прекрасных, мощных и объективных инструментов в 21 веке выступает фотография. Да, та самая «фотография», к которой почему-то достаточно надменно или невнимательно относятся, скорее всего, в силу избалованности технологическим прогрессом; зная, что любой телефон сегодня фотографирует одним прикосновением пальца, в быту человек обесценивает роль и значение фотографии. Однако, речь идёт не о нажатии



кнопок и автоматического электронного захвата изображения, но о **фотографии как об ИСТОЧНИКЕ научной информации и ИНСТРУМЕНТЕ научной деятельности.**

НАУКА СТРОИТСЯ НА ИСТОЧНИКАХ

Однако, эта парадигма имеет и последствия. Дело в том, что существуют две ключевые переменные,



которые определяют итоговые научные результаты. Во-первых, это качество самих источников. Логично, что ежели в базе исследования будут использоваться некачественные источники, заявленных качественных результатов от исследования ожидать не стоит. Вторая переменная — это механизмы работы с субстанцией (исходными данными, информацией, содержащейся в источниках) и то, насколько тот или иной учёный компетентен, насколько профессионально он умеет эти механизмы применять. В параллели можно было бы привести пример с вождением автомобиля. Автомобиль может отвечать всем заявленным требованиям и быть рабочей, функциональной машиной. Другое дело — умение, навык вождения. Такая же логическая ситуация и с исходными источниками: они могут быть действительно качественными, однако работа с источниками, аналитическая деятельность и механизмы научно-исследовательского ряда затрагивают напрямую вопросы навыков учёных.

Справедливости ради, следует отметить, что как таковые выше упомянутые навыки научной деятельности не передаются «с кровью матери» или каким-то иным автоматическим способом. Эти навыки требуется приобретать — для чего, естественно, требуются и соответствующие научные школы, и методологии, и профессиональный научный состав, заинтересованной в подготовке будущего научного поколения — интеллектуальной элиты страны. К сожалению, сегодня данная стратегическая концепция чаще всего остаётся лишь «написанным на бумаге», но не выступает национальной тенденцией. И это, в том числе, накладывает негативный отпечаток на качество научной деятельности в целом, и на проблемы отрасли источниковедения, в частности.

Усугубляет данное положение и принципы работы с «накопителем», которые по разным причинам, начинают «входить в моду» у некоторых учёных, даже обладающих профессорским званием. Сегодня некоторые лица в науке взяли за привычку не просто работать исключительно с некими фантомными письменными источниками, не проверяя их на предмет достоверности, но и вовсе ссылаться на источники, указанные на неких сайтах в интернете, а то и вовсе — на авторский проект Википедия, который реализует иные функции. Например, действительно способствует расширению кругозора ищущих базовую информацию о том или ином предмете. Однако Википедия не является авторитетным источником научной информации — это некая библиотека данных, коррективы в которую может вносить каждый — от школьника до пенсионера-любителя-рыбалки. Интернет-ссылка — это не источник для учёного, несмотря на тенденции сократить себе время при исследовании, «облегчить жизнь» или попросту в силу повторения за некоторыми лицами, которые считают, что в каких-то случаях им достаточно сослаться не на первоисточник, а лишь на интернет-ячейку. Может, для кого-то это прозвучит резко, но точно не для учёного: интернет и достоверность — это две субстанции по разные стороны «информационных баррикад».

Более того, та же хаотичная «работа в интернете» напрямую влияет на состояние и качество накопителя. Дело в том, что не существует единой системы или проекта, в рамках которого накопитель проходил бы критические проверки на предмет достоверности содержимого. Другими словами, никто не «форматирует» этот накопитель, не освобождает от устаревшей, неактуальной, заведомо ложной информации. Данные просто «складируются» в некий накопитель, захламляя и снижая качество работы с ним и быстродействие самого блока.

Безусловно, научная мысль устремляется к горизонтам открытий, не взирая на «накопитель». Учёные применяют методики и исследовательские механизмы к полю неизвестного, проясняя неизвестное в какой-то его части, и уже результаты научной деятельности — открытия, изобретения, тот самый, уже проявленный блок неизвестного, ставший известным — снова попадает в накопитель, пополняя его. Схематично мы могли бы изобразить это следующим образом.

Таким образом, накопитель становится богаче и обширнее, однако проблематичный аспект в другом: до этого времени никто не смог структурировать и упорядочить содержимое накопителя. Тем самым каждому учёному приходится не только «мыть золото» как на прииске Поля Неизвестного, словно золотодобытчик на Аляске в прошлом веке, но и немало трудиться, работая с архивами и библиотеками самого накопителя.

В науке всё подлежит сомнению, будь то «заявления Аристотеля», которого мы сегодня никак не услышим или речи Платона, которые достоверно были известны, наверное, только его ученикам, но точно не нам, обывателям 21 века. Тем, кто не согласен с таковой парадигмой, следует, вероятно, вспомнить: в науке нет «хороших людей и хороших мнений, которым надо верить», как нет и «дьявольски-чудовищных формаций». Наука — это не церковная категория, в ней всё, повторюсь, абсолютно всё подлежит сомнениям, проверкам, пересмотру, экспериментированию и так далее. В противном случае, вместо научных достижений, открытий, технологий и прочих показателей прорыва и движения вверх мы получим очередную порцию абсурда, недостоверности и «церковности от науки», что совершенно не соответствует изначальным научным критериям.

Кредо учёного содержит эти простые прописные истины. Учёный и отличается от прочих категорий наличием как особых требований, так и инструментами проверки и доказывания плодов научной деятельности.

Как таковую, историю человечества можно было бы поделить на два периода: ДО и ПОСЛЕ открытия фотографии. Что было ПОСЛЕ — можно свободно исследовать и изучать, однако, что было ДО (а это огромный, поистине несопоставимый фрагмент человеческой истории) — исследовать объективно — крайне затруднительно. Многие не раз и не два сталкивались с последствиями срабатывания такой мудрости как «историю пишут победители». Слишком многое написано и переписано. Затем забыто, затёрто, сожжено и вновь написано. И нередко написанное в 21 веке и вовсе выдаётся за нечто старинное и от того сакральное. Письменный источник — это далеко не всегда надёжный информационный источник. И можно, конечно, болезненно реагировать на данную истину, хватаясь за сердце и даже искренне удивляясь, «как такое вообще можно было написать», но всё же факт остаётся фактом. Всё, что было ДО появления фотографии подлежит сомнению и, прежде чем позиционироваться как «надёжный источник информации», должен пройти соответствующую проверку на достоверность.

ФОТОГРАФИЯ: ДО И ПОСЛЕ

Всё, существующее и существовавшее ДО момента появления фотографии — сегодня дискутивно. Именно так: научная информация дискутивна в силу отсутствия фотографии. Без такого инструмента учёный не можем быть объективным и не может «верить на слово» сказанному в письменных источниках. Более того, мы могли бы сказать, что именно фотоаппарат как гениальное изобретение человечества позволяет создавать самую настоящую хронологию науки. Вслед за развитием фотографии миру явилась и видео-хроника. Совокупно, фото и видео образуют прекрасную пару, позволяющую сохранять информационные блоки памяти «без информационных потерь» для последующих поколений.

Помимо функции хронологической, с точки зрения исследования фотографического инструмента как источника научных данных, мы должны сказать и о функции регистрационной. Фото (и видео) позволяют регистрировать некие события, не накладывая некий отпечаток на происходящее. Другими словами, фотоснимок обладает функцией «беспристрастного судьи», который просто, без слов, демонстрирует: «Да, был такой-то факт». Естественно, могут возникнуть вопросы «А как же подделки и фальшивые фото?» Безусловно, речь идёт о принципе и регистрационной функции фотографии. И существует множество способов работать с фотографическим материалом. Во-первых, аналоговое фото подделать невозможно, а навстречу любым возникающим вопросам всегда можно предъявить негатив — по факту, оригинал. Во-вторых, опытные эксперты всегда помогут отличить фальшивую фотографию от подлинной (к счастью, это гораздо проще, чем различить в клубке-накопителе фальшивую историю, например, от фактической).

Соответственно, мы могли бы с вами заключить следующее: цифровое фото несёт регистрационную функции; аналоговое — выступает и регистратором, и средством доказывания. Более того, всё, что не подлежит, по чьему-либо мнению, регистрационно-проверочной функции, сомнительно. Даже то, что в некоторых кругах принято считать «устоявшимся» в силу негласных привычек и множественных ссылок. Учёный способен, может и должен подвергать сомнению ту субстанцию, с которой доводится иметь дело. И без фотографии, конечно же, это достаточно непросто.

ФОТОАППАРАТ — НАУЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТ, СОЗДАЮЩИЙ ОБЪЕКТИВНУЮ НАУЧНУЮ ИНФОРМАЦИЮ

Так, задаваясь вопросами эффективного научного исследования, разработки качественных методик и методологических систем научного анализа, следуя прогрессу и отвечая требованиям времени,

учёному необходимы такие универсальные инструменты, которые не только позволяют «добывать» информацию из бездонных карьеров поля неизвестного, но и производить объективные продукты научной деятельности.

Фотография также может выступать надёжным инструментом, позволяющим проводить качественные проверки на предмет достоверности и актуальности содержимого накопителя. Собственно, накопитель также может выступать частью поля неизвестного, в силу отсутствия стриктуры, объективных исследований и временных парадоксов незаметного превращения теорий и гипотез в нечто доказанное и «не допускающее вопросов в силу очевидности». Так, например, существуют люди, убеждённые в том, что эволюция по Дарвину — это каноническая картина миропонимания, не зная, что изначально эта концепция приобрела черты теории Дарвина, от которой он впоследствии отказался. Ещё одним примером последствий ловили точки опоры, например, в американских письменных источниках (в том числе, высочайшего научного производства) является лоббирование нейротеорий и репликаций классификации «нейронаук», утверждающих, например, что «человек думает мозгом» и продолжающим «спускать эту парадигму» далее. Убедиться в том, что мозг и мыслительная деятельность человека очень несложно, если отправиться в ближайший морг, в котором находятся трупы. У трупов, как ни странно, мозг есть, однако, признаков мыслительной активности они не демонстрируют.

Впрочем, дело не в таких парадоксах истории науки. Ключевой посыл касается того, что, к сожалению, в массе источников сегодня существует немало подделок и продуктов вуалирования желаемого под действительное.

В общей сложности, любые источники научной информации можно было бы справедливо разделить на 2 категории: достоверные и недостоверные.

Научная деятельность требует наличия в арсенале учёного таких инструментов, которые бы позволяли критически рассматривать исходные данные, выявляя недостоверности уже на начальном этапе научного проекта, предотвращая вовлечение ошибочной информации в ход исследования и, тем самым, значительно сокращая время и затрачиваемые ресурсы.

Фотография и выступает таковым инструментом, который, словно беспристрастный судья, демонстрирует исключительно факт — некое изображение, с которым в дальнейшем можно работать и как с источником, и как с инструментом доказывания, и как инструментом познания и проникновения в среду, и как

Фотография не допускает искажения. И в силу этой особенности, безусловно, разработка методологии работы с фотографией как источником научных данных является самой актуальной и перспективной научной стезёй.

Годами применяя фотографию в экспедиционной деятельности, в научных изысканиях, по долгу деятельности я, вероятно, как никто другой отмечаю ценность фотографии как инструмента и её глобальную роль и пользу. В 2020 году совместно с моими дорогими коллегами — профессором, доктором философских наук, академиком Максимом Анатольевичем Лепским и журналистом, действительным членом Экспедиционного корпуса, член-корреспондентом УАН Алексеем Самсоновым — было принято единогласное решение развёрнуто и комплексно изложить основы работы с фотографией как с источником научной информации в специальной монографии.

Монография вышла в печать в июне 2020 года.

Безусловно, в данной статье были рассмотрены ключевые аспекты, затрагивающие самые «воспалённые» очаги источниковедения современности. Подводя итоги, мы могли бы сказать, что главными проблемами данной научной дисциплины можно было бы назвать следующие:

Под «церковностью» как фактором подразумевается тенденция отрицать необходимость и обязательность критического и сомнительного отношения к каким-либо источникам. «Нельзя пересматривать этот трактат — его написал уважаемый Человек» или «как вы можете ставить под сомнение нейронауки — это же миллионы долларов и вообще самое динамичное поле исследований» — лишь некоторые примеры проявления такого рода религиозного отношения к научной деятельности. В науке — всё подлежит сомнению, в религии же царит вера без знания. Именно поэтому мы можем утверждать, что тенденция «церковности» и некоего рода эпатажности («сегодня так принято думать»), ангажированного отношения к науке создаёт ненадёжные источники, ограничивающие научный потенциал и замедляющий развитие научного прогресса.

Абсурдность как параметр можно было бы описать посредством следующего высказывания: «Когда наука противоречит фактам, тем хуже для фактов». Собственно о такой позиции я и узнал от одного своего коллеги-психоаналитика, ёмко описавшего уровень ущербности, присущий, к сожалению, современной академической науке. Более того, непосредственно «тенденция церковности» и порождает фактор абсурдности, создавая шлейф «научных работ», написанных на «злобу дня» или в «силу интересов определённого круга заказчиков». Как это ни прискорбно, абсурд «долго не живёт», растворяясь в жерновах времени, поскольку в его основе лежит выгода. Выгода, как известно, топливо краткосрочное (что выгодно сегодня, уже невыгодно завтра).

И третий параметр — ненадёжность. Ввиду описанных тенденций мы наблюдаем в среде источников настоящую какофонию, в которой сплелись и чистые голоса непредвзятых источников, и фальшивые фальцеты подделок.

Таинству использования фотографии как источника научной информации и посвящена будущая монография 2020 года — особая книга, полезная всем, кто имеет дело с информацией — тем самым источником силы, которым одни пренебрегают, а другие — активно пользуются, не обязательно играя «по правилам».

В завершении считаю полезным добавить следующее: это будет монография не просто о фотографии или о том, «как её правильно использовать в качестве источника информации». Это академический труд, посвящённый самому сложному и порой неблагодарному делу в науке — стремлению к объективности, победоносному её обнаружению и демонстрации результатов оного — вовне, в мире. Мало уметь работать с источниками, мало отличать «зёрна от плевел», неплохо бы уметь это всё применять и в жизни, не так ли? Поэтому, наблюдая за тем, как продвигается работа над созданием этой монографии, подсматривая, словно в замочную скважину, определённо можем заключить: эта монография будет полезна всем — от менеджера и директора — до журналиста и учёного, любому обладателю пытливого ума и ценителю практичного, эффективного и достоверного.

Автор:
Ph.D Олег Мальцев
Руководитель
Экспедиционного корпуса

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОЙ ФОТОГРАФИИ

Давно пора полнее раскрыть техническую сторону работы Экспедиционного корпуса. Журнал «Экспедиция» подготовил для своих читателей несколько статей об этом. Они основаны на книге Олега Викторовича Мальцева «Невидимый ангел». В первой части Вы узнаете о влиянии задачи на выбор объектива с тем или иным фокусным расстоянием. Погружаясь в живой процесс формирования Общей теории научной фотографии…

ФОКУСНОЕ РАССТОЯНИЕ

Отдельные теории на базе отдельных камер существовали и раньше: откройте «Золотую книгу Rolleiflex», у многих профессоров, которые снимали на эту камеру, были разные представления о том, как это должно быть, и они их изложили.

Но нету общей, единой теории научной фотографии. Исследовательская группа во главе с PhD О. В. Мальцевым долго шла к тому, чтобы её создать, и вот, наконец, мы приступили вплотную к этому непростому, но увлекательному и ответственному делу. Которое, уверен, принесёт много пользы как учёным в области визуальной социологии, так и науке в целом.

В Экспедиционном корпусе изначально главным инструментом исследования был выбран фотоаппарат, и сразу шла разработка по двум направлениям: теории и методологии. С теоретического ракурса — без фотографии нечего обсуждать, отсутствует сам предмет исследования. А с нажатием спуска затвора предмет переходит из реальной жизни на фотографию, её-то потом и можно исследовать. «Мы, фотографируя, создавали предмет исследования»,— констатирует доктор Мальцев.

Сама работа с фотоаппаратом позволяет видеть то, чего исследователи не могли бы увидеть без фотоаппарата — камера создаёт нам определённые условия зрения, некую логическую дисциплину подхода к исследованию.

Олег Викторович в готовящейся к выпуску книге даст некоторый экскурс, как менялись фотоаппараты Экспедиционного корпуса по мере его развития. Первым был Sony RX10, триумф этой камеры состоялся на Сицилии в 2014 году. Но поскольку её объектив сочетал в себе возможности съёмки на разном расстоянии, мы фотографировали то, что нам интересно, и пропускали важные вещи, из-за которых нам приходилось возвращаться. Например, в храме заинтересовала какая-то деталь, и человек её зафиксировал на длинном фокусе. А вечером пересмотрели съёмку — где же общий план храма? А его нету, забыли. Было и такое, приходилось, действительно, возвращаться (если мы уже не уехали из этого места на сотни километров).

«Мы должны идти последовательно от длиннофокусных объективов к широкоугольным, или наоборот. Этот подход позволяет ничего не пропускать. А «зум» — не то, очень плохая идея. Только опытному исследователю подходит»,— предупреждает Олег Викторович.

Фокусное расстояние объектива — это оптическое расстояние (обычно измеряемое в миллиметрах) от точки схождения лучей света внутри объектива до матрицы камеры. При использовании объектива с коротким фокусным расстоянием, например 18 мм, снимок получится с более широким углом обзора. Объективы с более длинным фокусным расстоянием, например 200 мм, обеспечивают более узкий угол обзора. Чтобы углубить знания и отточить навыки работы с определенным фокусным расстоянием, объектив с фиксированным фокусным расстоянием — лучший выбор.

Экспедиционным корпусом было установлено стандартное фокусное расстояние, годное для экспедиции: 40 мм. Среднеформатный Фотоаппарат Voigtlander Bessa 667 имеет на своём борту объектив с фокусным расстоянием 80мм, что в пересчете на стандарт — полный кадр и является 43 мм, эта Камера одна из основных экспедиционных орудий. У члена ЭК Марины Ильюши объектив зуммированный, но при диапазоне 28–70 мм все исследовательские расстояния в наличии, что при опытном использовании даёт прекрасные результаты. Если мы идём от общего плана, то работаем широкоугольными объективами в зависимости от того, с чем мы имеем дело, но чаще всего это объектив 28 мм. Могут быть объективы 24 мм, ими хорошо снимать объемы площадей. Когда нам нужно работать со «стеклом», показать здоровенную площадь на 180 градусов, то берётся объектив 21 мм и шире. Я чаще всего работаю с объективом 21 мм, а бывает необходимость и в более широкоугольных, 17–18 мм, например, когда нужно показать не только объект, но и что его окружает. 50-мм объективом вы никак не снимете узкие улочки Палермо! У вас будут неприятности, храм целиком не поместится, сколько б вы не переходили на другую сторону улицы. А вот в Мюнхене наоборот, мы начинали с длиннофокусных объективов, 135 мм, потому что сразу увидели корабли на домах, и фотографировали символы, элементы, доказательства, которые в итоге должны были сложиться в общую мозаику, и дальше мы уже перешли к широкоугольным объективам.

Но если мы ещё не сформулировали предмет исследования, то с них следует начинать и двигаться от общего к частному… Во Флоренции были проблемы с выбором фокусных расстояний. Там расстояния между зданиями –другие, не такие, к каким мы не привыкли, но в целом диапазона 24–70 мм для всего достаточно. Среднеформатный Hasselblad и объектив 30 мм с Флоренцией хорошо справился, с её объёмами и масштабами. Алексей Явтушенко постоянно носит с собой два объектива: 24–70 мм и 70–200 мм, они довольно таки тяжелые и таскать их на себе целый день не так-то легко. Универсальным объективом для нашей работы с камерами Nikon мы определили объектив Sigma 24–105мм, который появился в нашем арсенале не так давно. Но, так или иначе, все, кроме 40 мм, это вспомогательные расстояния, можно сказать частный случай, как каждый раз подчёркивает, перебирая экспедиционную технику, Олег Викторович.

«Не надо никого пародировать, не надо ни за кем повторять, надо учитывать свои психофизиологические характеристики и уровень своего мастерства — насколько вы фотографы. Фотоаппарат должен помогать, а не мешать исследованию. Ну возьмёте вы телевик, или обвешаетесь тремя камерами — но сможете ли носить это всё на себе в течение 8 часов? Технический арсенал исследователя должен быть сбалансирован разумным способом»,— говорит капитан Экспедиционного корпуса.

Что касается выбора между плёночными и цифровыми камерами, то это тема отдельной статьи. Если кратко, то вот совет мастера: «Я бы рекомендовал в плёнке средний формат использовать, а в «цифре» полный кадр — 35 мм. Это удобно и практично».

Итак, мы подробно разобрали такой фактор выбора техники в научную экспедицию, как фокусное расстояние объектива. Теперь сосредоточимся на «рассеивателях внимания», связанных с окружающей средой.

Теория и методология научной фотографии: погодные и бытовые «рассеиватели внимания»

Поскольку экспедиция — вещь непредсказуемая, то важно иметь с собой влагозащищённую технику. «У нас большинство фотоаппаратов это Leica и Pentax. Алиса Новосёлова очень любит снимать фотоаппаратами Leica, но они все промокаемые, кроме S. Если пошёл дождь, а ты не взял с собой годную для такой погоды камеру, то тебе нечего будет вечером доложить. А в Экспедиционном корпусе это недопустимо»,— объяснил доктор Мальцев.

Плюс, нагрузка в экспедициях бывает разноплановая. В прошлой экспедиции, на юг Хорватии, было проведено большое количество морских исследований. Членам Корпуса пришлось передвигаться на десантной лодке, переходить с борта на борт на волне, а к этому нужно быть готовым. «Многие считают, что экспедиция — это прогулки с фотоаппаратом в руках. Мне пришлось изменить регламент экспедиции в части формы одежды, потому что я понимал, что они замерзнут: корабль — это другое»,— вспоминает капитан. Все эти «частности» связаны с теорией и методологией научной фотографии. С катера фотографировать сложнее, чем с места: нужна специальная тактика. Работая в Венеции, члены Экспедиционного корпуса выстраивались в 4 эшелона, чтобы подстраховать впереди стоящих, если они не успевали запечатлеть объект с нужного ракурса, пока катер идёт вперёд.

Взгляд с воды на объект исследования дает много научной информации. Фотографируя Дубровник с воды, участники экспедиции на юг Хорватии сделали много выводов и по фортификации, и по многим другим вопросам. Мало город сфотографировать изнутри, надо его сфотографировать снаружи…

Но в экспедиции есть одна очень важная вещь: у вас нет выбора времени на фотографии. «Я разворачиваюсь на лодке, мне нужно фотографировать город. Солнце бьет в объектив. Мне нужно научиться фотографировать против солнца. Другого времени фотографировать это — нет,— говорит Олег Викторович.— В чём суть фотографии в экспедиции: у вас нет возможности вернуться назад. У вас всего один шанс это сфотографировать. Мы всегда исходим из того, что мы сюда можем не вернуться. Фотографировать нужно сейчас. И делать качественный снимок с первого раза, потому что второго может не быть». То есть, надо учиться фотографировать в тех условиях, которые предоставляются.

Когда в Калабрии Экспедиционный корпус добрался, наконец, рискуя жизнью, до храма ди Польси в заповеднике Аспромонте — оказалось, что там нет света, и фотографировать надо было в полной темноте. «Мы знали, что нам пригодится аппаратура, которая работает в темноте. И у нас все получилось. Потом, конечно, видя, что мы серьёзные ребята, нам включили свет — но эти снимки, сделанные на светосильные камеры, вышли особенными!» — заключает Олег Мальцев.

Есть ещё один момент, к фотографии, кажется, не имеющий отношения. А именно — распределители внимания. Такие, например, как плохая, неудобная обувь. Обувь в экспедиции должна быть такая, чтобы вы не натёрли и не подвернули себе ногу. Что касается одежды — то не всегда уместна «тактическая» одежда. По лодкам, например, прыгать в ней неудобно. Или работать на жаре 35 градусов. Учтите, что у вас ещё на себе минимум два фотоаппарата, а это около 5–7 килограммов (длиннофокусная оптика будет ещё тяжелее).

Теория — это убирание препятствий с дороги к исследованию. Препятствия, которые на пути вашем будут стоять, будут не давать вам проводить исследования, как это было в практике Корпуса у Фугеров в Мюнхене ССЫЛКА или в экспедиции по замкам Германии. Всегда найдутся персоны, которые будут мешать исследованию. Или уговаривать его перенести, отсрочить, как было в случае с поездкой к Мадонне ди Польси. Потом те же самые люди восторгались эффективностью работы Экспедиционного корпуса.

«Вам нужно подготовить руду — эскиз исследования.

Это отдельная важная часть предэкспедиционной работы. Вам нужно выбрать ту аппаратуру, которая сработает. Вам нужно исключить все препятствия, на пути к получению фотографий, тактически. Вам нужно понимать, что вы ищите, а ищите вы предмет или объект исследования. И вам нужно понимать, как вам сделать в тех условиях, в которых находитесь. Для этого нужно обладать и мастерством фотографии, и понимать, какую технику брать с собой».

Когда же речь идёт о методологии научной фотографии, то это Что и Как делать там, где препятствия уже устранены. «Многим вещам меня научили коллеги,— говорит академик Мальцев.— У меня у подруги в Калабрии маленький Cannon — примитивный, ну просто чудовище. Я думал, что она им фотографирует? А она с ним в архивы ходит. Я научился у этой дамы, мы ведь ещё средним форматом фотографировали, тяжёлыми камерами, с которыми попросту устаёшь стоять над документами! Нас практика учила фотографировать. Вам же архивы не просто надо сфотографировать, этого недостаточно. Вам нужны и снимки того, как вы их делаете, свидетельства того, что вы там были, фотографии с работниками архива, чтобы связать вас с этим местом. И желательно чтобы они были с разных ракурсов и разными людьми сделаны. Иначе — мало ли где вы взяли эти бумаги, фотографии. Никто же в архив не поедет, просто выскажут сомнение и точка. У вас должен быть полный объем доказательств».

«Когда вы подходите к исследованию, вам нужно понимать, что вам нужна качественная руда, эскиз исследования. Нужно убрать все препятствия и иметь методологию, как фотографировать те или иные вещи, чтобы и сформулировать предмет, объект исследования, и написать программу исследования, и подумать заранее, в какой продукт это все превратится. И самое главное, понять, как это превратится в прикладной аспект технологии. И тогда ваша работа будет закончена».

Так, опытным путём, Экспедиционный корпус выводит основы Общей теории научной фотографии. Как каждая камера поведёт себя в разных условиях, при различном освещении, как будет выполнена цветопередача, какой объектив на какой камере даст лучший результат для конкретной задачи… У большинства фотографов (даже известных блогеров-обзорщиков) нет возможности пробовать столько камер, сколько предоставляет аккумулированный опыт членов Экспедиционного корпуса. И благодаря им потихоньку, в каждодневных трудах и живых обсуждениях, рождается неординарный и долгожданный научный результат: конфигурация единой, выверенной теории научной фотографии.

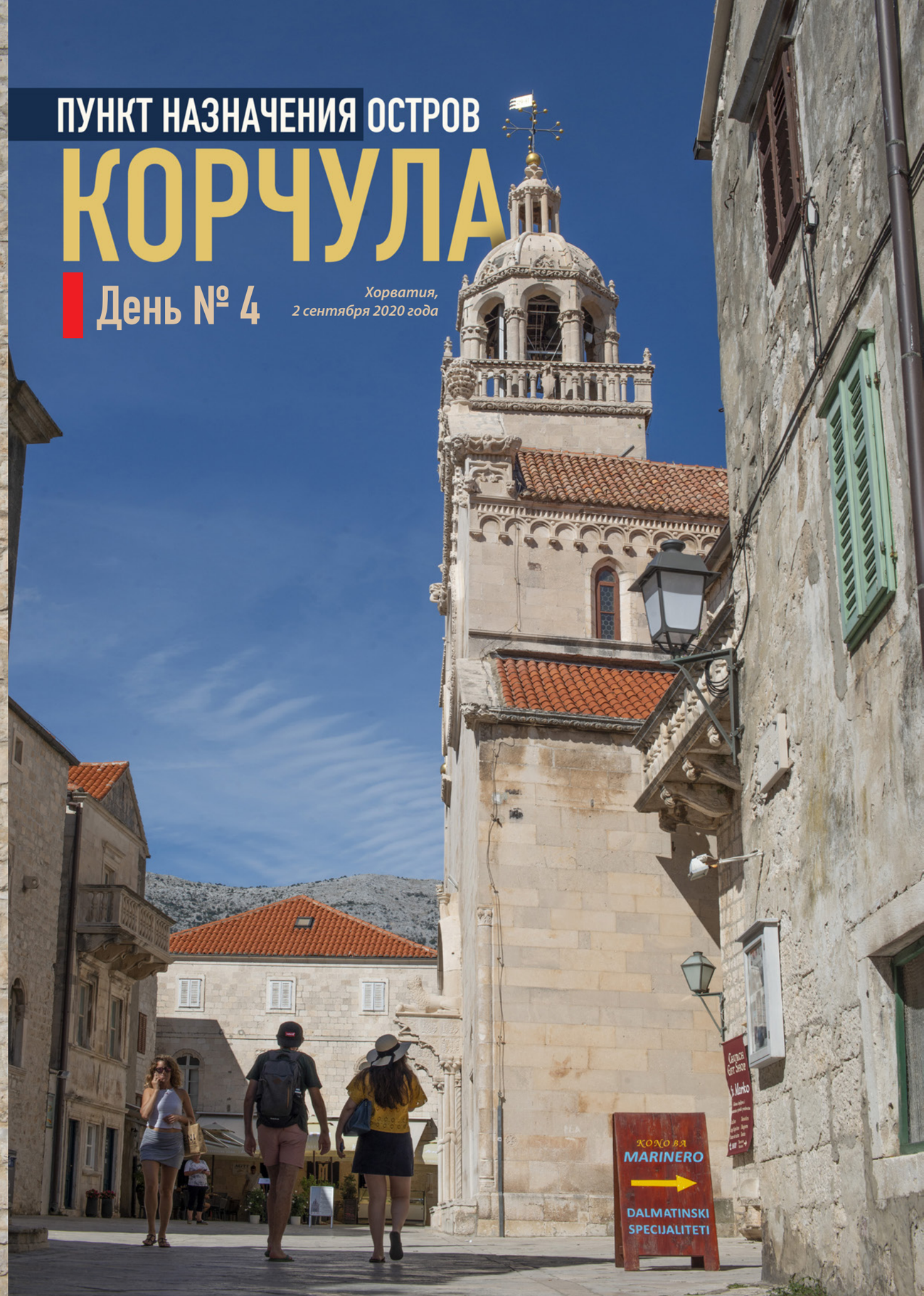
Автор:
Алексей Самсонов
Действительный член экспедиционного корпуса, фоторедактор журнала «Экспедиция»

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ ОСТРОВ

КОРЧУЛА

День № 4

Хорватия,
2 сентября 2020 года



ВОТ ОН – ДУХ ВЕНЕЦИИ, ДУМАЛИ МЫ. НО ОСТРОВ ОКАЗАЛСЯ СИМУЛЯКРОЙ

Это 4й день нашей научной экспедиции.
Было принято решение ехать на остров Корчула.
Это второй по количеству населения остров Хорватии

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

***Корчула** — остров в Адриатическом море, возле далматинского побережья. Расположен в южной части Хорватии, между городами Сплит и Дубровник. Его площадь – больше 270 км2, а длина береговой линии достигает 180 км.*

Корчула – остров с богатым прошлым. Здесь жили финикийцы и древние греки, славянские племена, генуэзцы и венецианцы. С 18-го века Корчулой управляли Франция, Австрия, Италия и Югославия, и только в 1990 остров стал частью независимой Хорватии

Своим названием Корчула (в переводе «Чёрный остров» обязан тёмным сосновым лесам, которые и по сей день занимают значительную часть территории Хорватии.

По легенде город был основан в 11 веке до нашей эры воином Антенором, которого после падения Трои изгнал греческий царь Менелай. Доблестный воин решил не отчаиваться и перебрался со своими близкими на неосвоенный в то время «Чёрный остров», где и построил свой дом, в последствии переходивший во владение правителей разных стран.

ИЗНАЧАЛЬНО У НАС БЫЛА ИНФОРМАЦИЯ, ЧТО:

- остров построен по принципу Дубровника;
- здесь есть Кафедральный собор Сан Марко (в Венеции на центральной площади стоит тоже храм Сан Марко);
- собор был построен в 15 веке на месте небольшой церкви XIII века;
- в VIII веке на остров пришли славяне;
- управлялся Венецией, Венгрией, Генуей, принадлежал Дубровницкой республике;
- в 1420 окончательно перешел под контроль венецианцев;
- в 1254 году в Корчула родился путешественник Марко Поло;
- в 1298 рядом с островом произошло морское сражение между флотами Генуи и Венеции, закончившееся победой Генуи. Марко Поло после этой битвы был отправлен в тюрьму в Генуе;
- в 1797 Корчула отошла Габсгургам;
- в 1808 остров был занят французами и включен в состав французской империи

Мы долго ехали по прибрежной зоне Дубровницкой республики. Путь неблизкий, но мы должны своими собственными глазами во всем убедиться. По дороге на остров мы проезжали округ крошечного городка Стон. Здесь находится самая длинная крепостная стена Европы, вторая по длине после великой Китайской стены.

Если не знать историю Стона, то кажется, что это всего лишь небольшая живописная деревушка с парой тысяч местных жителей, которые зачем-то огородились огромной крепостной стеной. И вот с этого «зачем-то» и начинается история г. Стон, который когда-то был вторым по важности городом после Дубровника. Здесь жили и живут «Хозяева белого золота». А в далёкие времена Дубровницкой республики экспорт соли был важной составляющей бюджета государства.

Попасть на остров Корчула можно только по воде - это кратчайший водный путь, соединяющий остров Корчула с материком.

Остров является достоянием ЮНЕСКО. Мы надеялись увидеть на острове то, о чем писалось в некоторых источниках, а именно венецианский город, построенный по типу Дубровника… Мы поднялись по лестнице в сам город, перед нами венецианские львы, венецианские дома. Вот он — дух Венеции, думали мы. Неужели мы попали в то самое место, где получим огромное количество научной информации, что позволит нам сделать выводы о венецианской цивилизации?!

Г. ОРЕБИЧ. ПАРОМ-ПЕРЕПРАВА НА ОСТРОВ

Фактически оказалось, что здесь нет ни единой старой постройки, а все здания, в том числе и венецианские, являются современными.

Заходя в город, мы увидели валящиеся на земле осколки статуй венецианских львов с крыльями, справа стоит маленький храм Архангела Михаила. Но в храме абсолютно ничего нет. Он пустой. Вся символика, если это так можно назвать, а по факту какие-то непонятные фигуры, расставленные в храме, не имеют к храму никакого отношения. Это больше напоминает эзотерику, а не храм Архангела Михаила. Кто-то просто захотел его так назвать? Ведь точно такой же храм есть в Дубровнике, только там он Святого Николая, а не Архангела Михаила. Европейский мистицизм четко говорит, что обычно Архангел Михаил сопровождается рыцарским орденом, ведь это тамплиерский храм. Соответственно, в городе всегда есть центральный орден, и еще какой-нибудь. То есть, минимум два ордена в городе должно быть! Но не на острове Корчула.

Храмы этого острова все пустые и это странно. Вспоминая храмы Венеции, где мы были неоднократно — совсем другая картина, там каждый храм так нагружен символически, что голова кругом идет.

Капитан сначала «допустил» гипотезу, а позже убедился, что это всего лишь культурно-исторический проект.

Еще один немаловажный факт. Хотя о. Корчула совсем небольших размеров, но мы насчитали на его территории сразу 6 храмов. Сам собой возник вопрос: что это за город, где на одном квадратном метре стоят 6 храмов? Если посмотреть на венецианские города, то они и размеров побольше, и храмы у них повеличественнее, которые несут огромную смысловую нагрузку. На этом же острове нагрузка храмов нулевая, в них ничего нет, они пустые, но их аж 6!

В центре острова расположен собор, который строили местные мастера-ремесленники. Школа этих мастеров была хорошо известна далеко за пределами Корчулы — в Дубровнике и Венеции. Может собор и имеет какую-то нагрузку, но мы ничего в этом не увидели: стандартная Слава, ничего особенного нет, отметил Капитан.

Спускаясь к морю к круговой видовой панораме, вдоль берега мы увидели гирляндами растянувшиеся рестораны, кафе и магазины. И все тебя ждут, чтобы ты забылся в этом прекрасном уголке и забыл про эти пустые храмы.

Мы пришли к выводу, что сюда люди приезжают отдыхать. Местные жители к острову Корчула исторически не имеют никакого отношения, они просто живут на красивом острове.

Вероятнее всего, здешние храмы когда-то были венецианскими, стены остались без изменения, на-

стоящими, а вот все остальное — симулякра! И сделано это все для туристов.

Для привлечения внимания туристов используется и то, что на острове когда-то жил знаменитый Марко Поло. Они так и пишут в путеводителях, что «Музей Марко Поло является настоящей гордостью жителей острова Корчулы. Музей находится в доме, где родился и жил Марко Поло». В доме, только вдумайтесь, постройки 20 века! Кто забыл, напомню — Марко Поло родился в 1254 году. Вот как так можно обмануть людей! Рядом с домом возведен храм, принадлежащий М. Поло, но он больше похож на магазин. Возможно, когда-то, это был нормальный храм, просто из него сделали симулякру.

В общем, единственная достопримечательность острова Корчула — бар «Марко Поло». Больше ничего.

Город симулятивный, в этом нет никаких сомнений, это какая — то интерпретация на тему Венеции. Чего совсем нельзя сказать про Дубровник. Исследуя этот город — ты четко понимаешь, что здесь все так и было. Но в Корчуле совсем другая история, И современность видна невооруженным глазом. С точки зрения Капитана, все храмы на острове переименованы, а отбитые элементы, которые валялись под ногами, когда то были на зданиях, которых, вероятнее всего, уже нет. Все остальное просто поставили для туристов.

КОРЧУЛА — ОСТРОВ СИМУЛЯКРА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Говоря научным языком, культурно-исторический проект для привлечения туристов. Например, современный Иерусалим — это тоже культурно-исторический проект. Более того, это не является каким-то секретом, все знают, что нынешний Иерусалим совсем не тот библейский Иерусалим, про который так много говорят. Как ни странно, но подавляющее большинство людей едут в Иерусалим и свято верят, что это библейский Иерусалим. Культурно-исторические объекты исследовать нельзя, это бесполезно.

Капитан отметил, что действительно, когда-то здесь был венецианский город и некие остовы этого всего остались. Но к сегодняшнему дню ничего исторического, символического в этом городе нет. А соответственно, мы ничего здесь не узнаем. Историческую функцию говорящего города этот объект исчерпал, и он больше таким не является, соответственно исследовать его нельзя. Мы попали на самый что ни на есть остров — симулякру!

Ну что ж, такое тоже бывает в нашей исследовательской деятельности. Ничего с этим не поделаешь. Таких симулякр мы видели за время существования экспедиционного корпуса не одну, и не две. Их достаточно по всему миру.

Сама идея культурно-исторического проекта связана с изменением истории. Нужно уметь отличать культурно-исторические проекты от фактических вещей, которые могли бы содержать область исследований, чем, собственно, и занимается наш Экспедиционный корпус.

TAXI BOAT KORČULA

PALIM BORCIMA KORČULANSKE OPĆINE
U „NOB-i" 1941~1945
PODIGAO NAROD OPĆINE KORČULA

BRATOVŠTINA
SV. ROKA

ИСТОРИЧЕСКИЕ «ФЕЙКИ», КАК МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ

«Тысячи путей ведут к заблуждению, к Истине — только один…», -
мыслитель эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо.

История пестрит не малыми примерами того, как великие памятники архитектуры, старинное наследие наших предков, древние сооружения «воссоздаются» в наш век современности, выдавая их за подлинные ценности нашей культуры и истории. А с каким страстным рвением гиды, экскурсоводы разных стран мира, кричащие на один манер о том, что: «Вы просто обязаны посетить эту достопримечательность»,— уверяя вас, что это настоящее 8 чудо света, а главное очень редкое и подлинное. Вы должны быть счастливы только от одной мысли о том, что вам позволено на мгновение улицезреть исторический шедевр и прикоснуться к чему-то более «величественному». Не за бесплатно, конечно.

На сегодняшний день лишь немногие люди, в частности склонные к научному познанию, исследованию, подымают вопросы подлинности и историзма разных объектов наследия культуры, в поисках истинности и правды, пытаются найти ответы на интересующие их вопросы, дабы развязать этот «гордиев узел» фальсификаций. Зачастую простые обыватели не задумываются о существовании исторических подделок, а уж тем более о том, что за этими «фейками» может скрываться опасность. Много лет назад ученый Олег Викторович Мальцев сказал, что: «Исторический «фейк» — это определенное явление, на которое мы не обращаем внимание, а очень зря».

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ ИСТОРИЧЕСКИЙ «ФЕЙК» И В ЧЕМ ЕГО ОПАСНОСТЬ?

Стоит отметить, что данная категория пока еще не внесена в свободную энциклопедию, например, такую, как Википедия, но это достаточно точный образ, возникающий в сознании человека.

Безусловно, исторические подделки, фальсификации — совершенно не новое явление, возникшее 200–300 лет назад, его корни уходят в далекую древность. Люди разных эпох мастерски умели «пустить пыль в глаза» — сознательно искажая исторические события. Так, вспоминая фрагмент известного фильма «Графиня де Монсоро», когда герцог де Гиз, мечтая о короне Франции и претендуя на трон, дабы стать правящей династией, приказал переписать метрики — нарисовать генеалогическое древо герцогов де Гизов. Но такое «доказательство», как бумага с гербами, не имела законной силы без подписи папы Римского, пришлось отправлять гонца к Папе, дабы узаконить фальсификацию… Для того, чтобы вы поняли насколько далеко уходят корни в историю фальсификации — описываемые события относятся к периоду 16 века!

Экспедиционной группе во главе с капитаном экспедиционного корпуса О. В. Мальцевым, во время экспедиций по всему миру, часто приходится сталкиваться с историческими «фейками». Допустим, приехав на новый объект, слабо подготовленному человеку, с первого взгляда может показаться, что перед ним колоссальное сооружение, памятник архитектуры, наследие, которое пестуется 500–800 лет. А тут еще и гиды «мазь втирают», многократно рассказывая разные истории: что это древнее сооружение, древний храм и обязательно дышать здесь нужно максимально аккуратно. Человеку, не обладающему багажом прикладных знаний и навыков сложно противостоять потоку информации. Подготовленные же люди, не воспринимая сказанное, как истину в последней инстанции, а рассматривая ее, как гипотезу, начинают более внимательно, с исследовательской точки зрения, рассматривать и изучать объект, сквозь призму множества измерителей и инструментов исследования. Сфотографировав объект со всех ракурсов, везут всю эту добытую «руду» в научную лабораторию для более точного исследования. В итоге часто приходят к выводу, что этот объект не более, чем новодел. И к историчности и правдивости не имеет никакого отношения.

Например, в марте 2019 года Экспедиционным корпусом была проведена серьезная исследовательская экспедиция в Мексику. Объектом и предметом исследования стали пирамидальные комплексы древней цивилизации майя, история Испанской конкисты, наследие ордена францисканцев и рыцарского ордена Св. Сантьяго. Результаты исследования взбудоражили умы не только обывателей, но и ученых. Потому, как во время этой экспедиции было доподлинно обнаружено, что такой известный всем объект, как «Чичен-Ица», всемирно считающаяся политическим и культурным центром майя на севере полуострова Юкатан в Мексике, священным городом народа Ица — искусственно созданный объект. Более того, к древности и культуре майя не имеет отношения. Это местный «Диснейленд», где каждый день проходит поток людей, и чистая прибыль составляет не менее полумиллиона долларов. Это грамотный туристический бизнес. То есть, создан объект с определенной легендой лишь с одной целью — чтобы зарабатывать деньги.

Но в экспедиции встречались случаи и повеселее этого. Так, в этой же мексиканской экспедиции, посетив город Кабах, ученым не пришлось долго разгадывать историю пирамидального комплекса. Здесь шли строительные работы, лежали лопаты и ведра, а на выходе научная группа даже встретила строителей из местного населения. Несомненно, объект смотрится очень правдоподобно издалека, но при близком рассмотрении видна свежая строительная шуба и новые надстройки. С точки зрения структуры, это придуманный беспорядочно сконструированный объект. Вероятно, скоро он станет новым местом на туристической карте Юкатана.

В качестве еще одного примера можно было бы

вспомнить флорентийскую экспедицию, которая прошла в сентябре 2019 года. Как известно, Флоренция — центр всех искусств мира, сосредоточение мировой культуры, среда с повышенной концентрацией чудес света, которые сохранились и сегодня. Это и Пизанская башня, и Базилика Санта Кроче (она же синагога), и артефакт «меч короля Артура», покоящийся в гранитной глыбе, из которой никто не может извлечь… И множество других памятников истории и архитектуры, которые являются национальным достоянием и находятся под охраной Юнеско, также пребывают в богатой тосканской земле. Наш Экспедиционный корпус побывал на этих землях и посетил культурно-исторический объект Пизанская башня. Всем нам рассказывают, что это колокольная башня, часть ансамбля городского собора Санта-Мария-Ассунта, получившая всемирную известность благодаря непреднамеренному наклону. Если посмотреть научным взглядом на сам город, то в нем нет ничего интересного, кроме трех центральных объектов, среди которых и расположена башня. Изюминка, как раз и заключается в ее наклоне, по идее она должна упасть, но почему-то не падает, этим она и привлекает туристов. Каждый день огромный поток людей со всего мира стремится в этот город, вероятно для того, чтобы в разных «дурашливых» позах сделать фото в Пизе. Туристы лежат на газонах и просто прогуливаются, поедая мороженное. В общем, туристы, что тут поделаешь. На самом деле Пиза не несет в себе никакой исторической ценности, и экспедиционная группа документально это доказала. Это очередной бизнес-проект. Лишь немногие люди знают, что на севере Италии есть башня Равенна, точно такая же башня, только вот туристов там нет. Хотя ее историзм и подлинность видна сразу, нежели новодел — Пиза. И возникает риторический вопрос — какая из этих башен появилась первой?

Когда начинаешь только затрагивать тему исторических фальсификаций и говорить, что все не совсем так, как привыкло думать большинство, то в научном сообществе начинается истерика. Только представьте на минуточку, какое количество работ было написано, сколько было защищено докторских диссертаций, кандидатских работ. А после подобных заявлений, если еще есть и объективные, неоспоримые доказательства правоты, то все их «научные труды» рассыпятся, как карточный домик. Когда начинаешь воротить прошлое, встречаешь сопротивление, а там где сопротивление, как известно, кроется настоящий клад, здесь и лежат настоящие сокровища. Благо есть инструменты, которые позволяют докапываться до истины, причем совершенно объективно, не затрагивая чьих-либо интересов, не заставляя никого краснеть или терять то, за что они так сильно продолжают бороться.

В Украине также есть примеры такого рода мнимых древних сооружений. Например, в Запорожье есть так называемая колыбель украинского казачества — остров Хортица. Воссоздавалась и реконструировалась она 20 лет назад. На сегодняшний день владельцы заявляют о ее древности и относят постройки к XVIII веку. Безусловно, данный факт привлекает туристов и позволяет заработать денег.

«Невежество всегда на что-нибудь испражняется, и, как правило, этому не придают значения». *Братья Стругацкие.*

Когда вы слышите крики на каждом шагу об историчности разных объектов культуры, если вы, приезжая, видите в этих местах огромное скопление туристов — это первый звоночек о том, что, скорее всего, объект относится к категории «исторические фейки». В тех местах, где расположены настоящие объекты — туристов нет, они пустые и никому не интересны. За них никто не платит деньги.

Все эти объекты, якобы культурно-исторического наследия, кому-то выгодны. А посему мы имеем дело с бизнес тенденцией — созданием культурно-исторического проекта. Как создается культурно-исторический проект? На определенной территории располагается некий объект, проводится соответствующая работа по созданию и обустройства этого объекта. Далее привлекается определенное число «ученых» для формирования умонастроения граждан, придавая объекту историчность, надежность, и создание правдоподобного описания того, как оно якобы здесь было. Все это заворачивается в красивую обертку, подогревается разными СМИ, разлетается по всему интернету, а также в печатных изданиях для привлечения внимания туристов. Колесо закручено, люди начинают интересоваться объектом, пора собирать денежки.

ТАК, В ЧЕМ ЖЕ КРОЕТСЯ ОПАСНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОДДЕЛОК?

Повторюсь, что все элементы, связанные с изменением и переписывания истории, созданием «старинных» объектов — очень древние и многим известные. Возможно, большинству людей нет никакого дела до того, что было в прошлом, больше волнуясь о сегодняшнем дне и о хлебе насущном. Но на самом деле, с психологической точки зрения — это не так, мы зависимы от собственной памяти.

Помимо технико-материального аспекта существует глубинный психиатрический аспект, ведь мы имеем дело не просто с какими-то башнями, храмами или исторически отстроенными городами, мы имеем дело с переписанными документами, с видоизмененной историей, мы имеем дело с нашей памятью — с методами открытого изменения ее среды.

Сегодня в XXI веке наша наука докатилась до такого состояния, что о человеческой памяти она знает очень мало, более того, массово исследованиями памяти никто в мире не занимается. Вряд ли вы сможете назвать науку, которая изучает память. Бесспорно, мировую память изучает история, но наука, которая изучал бы человеческую память — отсутствует. Поэтому существует громадное количество заблуждений относительно памяти, например, кто-то может считать, что память расположена в мозге. В некоторых странах искренне считают, если поместить человека под томограф, пропустить по нему ток, то можно что-то с ним сделать и как –то поменять среду его памяти. Это полный абсурд. Честно говоря, еще никто ничего не поменял и все это «классные» темы годятся для написания душещипательных романов, остросюжетных блокбастеров.

Мы не можем влиять на память человека, зато мы можем работать с мировой памятью, а мировая память — это отражение памяти человека. Меняя объекты, находящиеся вовне, переписывая и изменяя многократно историю, тем самым мы меняем среду памяти самого человека. И человек становится таким, какой он нужен — зависимый, с определенными убеждениями, стереотипами.

Никто не будет спорить с тем, что историю пишут победители, и мало того, даже существуют инструменты написания и переписывания истории. Если окунуться на 300–400 лет назад, и допустим у вас немного больше денег, чем у всех остальных, то вы могли позволить нанять несколько художников, скульпторов и доверенных лиц, и тем самым легко переписывать историю. Если в XV–XVII веке это были художники, философы и мыслители, то сегодня поменялось только название, изменилась оболочка, сами же механизмы остались неизменны, но они эффективны. Люди, как раньше делятся на две категории: на тех людей, которые знают, и на тех, кто не знает. И если человек чего-то не знает, то это не значит, что этого в природе не существует.

Помните известное изречение: «Каким вы поклоняетесь богам, откуда блага материальные черпаете и величие?» К каким культурно-историческим объектам вы приходите и платите за это деньги? А не используют ли вас, как механизм по зарабатыванию денег, когда вы посещаете исторические фальсификации, где вас убеждают в том, что это историческая ценность, оставшаяся после наших предков.

Та среда, в которой происходит намеренное создание исторических «фейков» — она известна, и борьба во имя определенных идеалов в этой среде тоже известна– это борьба за власть!

Как раз исследование механизмов власти является ключевой прерогативой деятельности Экспедиционного корпуса. Ставящего своей целью — объективно показать историю, дать возможность людям посмотреть на мир другими глазами, показать, как срабатывают механизмы власти на определенной территории и в мире, и как одни люди подчиняют себе других. Как методы манипуляции историческими сооружениями изменяют среду и влияют на человеческое сознание. Как, вследствие этого, человек принимает главные решения в своей жизни — руководствуясь недостоверными источниками информации.

По материалам многочисленных научных экспедиций, научных работ, статей и монографий экспедиционного корпуса

Автор:
Каролина Бодина
Журналист

ВИЗУАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕНЕЦИАНСКОЙ «МАШИНЫ ТРИУМФА» КАК ТЕХНОЛОГИИ ВЛАСТИ

(НА ПРИМЕРЕ ВИЗИТА ГРАФОВ СЕВЕРНЫХ В ЯНВАРЕ 1782 ГОДА)

УДК: 94(450.341+47):327:316.344.42»1782»

ЛЕПСКИЙ М.А.,
профессор, доктор философских наук,
академик Украинской академии наук
(г. Запорожье, Украина) waysensey@gmail.com
https://orcid.org/0000-0001-5604-641X

МАЛЬЦЕВ О.В.
кандидат психологических наук,
кандидат философских наук,
академик Украинской академии наук
E-mail: kbsp613@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена технологиям власти венецианской «машины триумфа», отраженным в визуальных источниках. Целью статьи является визуальное исследование венецианской «машины триумфа» как технологии власти, в ее проявлениях символической аллегории, технологии обучения, события, международной политики и ивент-менеджмента, на примере визита в Венецию в январе 1782 года великого князя Павла Петровича и его супруги великой княгини Марии Федоровны.

МЕТОДОЛОГИЯ. Исследование проведено с помощью визуальной социологии символического функционала репрезентованого гравюрами, изображающих визит в Венецию в январе 1782 года великого князя Павла Петровича и его супруги великой княгини Марии Федоровны. Гравюры рассматривались как визуальный источник исследования «машины триумфа».

РЕЗУЛЬТАТЫ. Авторы выявили то, что события встречи графов Северных обладали многофункциональным характером карнавального действия, включающим дипломатический (предполагающим установление позитивных международных связей и отношений), обучающе-тренировочный (демонстрирующим систему восприятия и организации событий), культурно-мемориальный (направленным на понимание особенности работы памяти как сохранения наследия и фиксации Венеция как места памяти), символико-психологический (определяющим образное восприятие аллегорий как механизмов «машины триумфа», формирования общего понимания и восприятия триумфа у правящей элиты и граждан Венеции в событии встречи значимых персон в своем городе), эмоциональный (закрепляющим событие в «эмоциональном разуме» — концепт Д. Гоулмана), ивент-менеджерский характер (тренирующий мобилизацию всю отрасль ивент-менеджмента в Венеции, координацию и быстрое решение масштабных, сложных, статусно-значимых праздников). Ивент-менеджмент включал не только ознакомление с культурными, культовыми памятниками и властными учреждениями, но и был насыщенным событийным планом визита с грандиозным завершающим шоу, с различно размерными процессами ежедневных событий.

Авторами обоснованы положения о символическом функциональном наполнении титульного понимания и значения пяти машин триумфа», которые в наиболее общем виде, формировали единые представления триумфа власти и его основных механизмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Наша небольшая научная разведка позволила определить смысловые аспекты карнавалы как многофункциональной системы, а также поставить вопрос о проверки символической психологии венецианских событий в формировании механизмов города в Европейском наследии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

«Машина триумфа», аллегория, сакрализация власти, механизм триумфа, технология власти, ивент-менеджмент.

Актуальность темы и постановка проблемы, состояние ее изучения, связь с важными научными и практическими задачами. Современный мир гиперреальности, как, в свое время, обозначил иллюзорную симуляцию Жан Бодрийяр, совершенствует процессы карнавализации и шоутизации, отвлекая развлекающихся зрителей от решения жизненно важных проблем. Актуальным вопросом для современного мира является вопрос было ли так всегда и существовали ли технологии карнавализации при решении существенных проблем общества и международных отношений. И таким актуальным примером для истории является венецианская «машина триумфа» как технологии власти на примере визита графов Северных (как инкогнито называли Императорских Высочеств, Государя Великого князя Павла Петровича и государыни Великой княгини Марии Федоровны) в январе 1782 года.

Актуальность темы исследования связана с современными потребностями виртуализированного онлайн обучения, живущего в цифровых технологиях, поколения молодежи и уже среднего возраста. При этом повышается интерес к механизмам обучения и освоения культурного наследия, которое осуществлялось по отношению не только к будущим правителям, но и, одновременно, к жителям великого города Венеции.

Не менее актуальным, на наш взгляд, является применения метода визуальной социологии и глубинной психологии к символизму ивент-менеджмента встречи значимых фигур мировой политики, действующих инкогнито, что отражено в гравюрах, изображающих событие, как «сырья» визуального анализа.

Предложенная тема обладает достаточно широким кругом источников и исследователей письменных документов событий 1782 года. В качестве источников рассматриваются работы и архивные документы. Такие как: работа Плещеева С.И. «Начертание путешествия Их Императорских Высочеств, Государя Великого князя Павла Петровича и государыни Великой княгини Марии Федоровны под именем Графа и Графини Северных» (СПб., 1783) [1], а также письма Маркова Василия Ивановича, и.д. шталмейстера путешествия (РНБ. Отд. рук. Ф. 1000. Оп. 2. № 815 — Тетрадь озаглавлена (уже в XX в.) как; «Марков Василий Иванович, и.д. шталмейстера Придворной конюшенной конторы. Письма родственникам и жене 1781–1782, 1808 гг., Австрия, Италия и др. Подшивка. Во время заграничного путешествия в свите Павла I. 120 л.).

Биографии Павла и Марии Федоровны были наиболее популярны в конце XIX в., например в таких книгах, как Кобеко Д. Цесаревич Павел Петрович (1754–1796). СПб., 2001. С. 145 и далее (1-е изд. в 1882 г.); Шумигорский Е.С. Императрица Мария Федоровна 1759–1828. СПб., 1892; а также в публикациях «Русского архива» (1876. Т. 5. С. 45 «Граф и графиня Северные в Нидерландах») и «Русской старины» (1882. Т. 36. № 11 «Записки Бошомона»).

В современных исторических исследованиях можно выделить несколько групп исследований: во-первых, как и ранее биографические исследования, которые не так широко представлены (на наш взгляд, интерес представляет например, работа Боханова А.Н. «Павел I» [2]); во-вторых, это исследования в центре которых находится путешествие Павла Петровича и Марии Федоровны или его отдельные эпизоды — это работы Стадничук Н.И. [3], Зазулиной Н.Н. [5], сборника материалов конференции под редакцией Лескинена М.В., Хаванова О.В. [6], статьи Гузанова А.Н. [7, 8]; в-третьих, работы искусствоведов, исследующих, прежде всего, истории материальных источников, произведений искусства в контексте исторических событий, например, публикации Андросовой М.И. [9], Андросова С.О. [10] и др.

Мы не претендуем на полноту источникового и источниковедческого анализа этого события, поскольку историческое описание события для нас представляет интерес как фоновый, в центре нашего исследования находится применение инструментария визуальной социологии.

Для нашего исследования визуальным «сырьем» исследования являются гравюры альбома Джоржио Фоссати и Доминико Фоссати «Машина триумфа» (альбом хранится и отцифрован в библиотечном фонде Йельского университета) [11] и гравюры пребывания графов Северных в Венеции А. Баратти. М.С. Джампикколи и других.

Ранее неисследованные части проблемы. В статье в центре внимания находятся основные проявления венецианской «машины триумфа», которые во время карнавала как шоу продемонстрировали будущим правителям Павлу Петровичу и Марии Фёдоровны, находившимися в вояже инкогнито. Нас интересует, прежде всего, функциональный смысл символики и аллегорий этого события, как коммуникации, создания события в ивент-менеджменте, дипломатии и международных отношениях. Как стало известно в результате нашего исследования список литературы может быть достаточно большой от источников, описывающих событие и организацию поездки непосредственными участниками и свидетелями, до исторических, жизнеописательных или биографических работ, посвященных Павлу Первому и Марии Федоровне, а также искусствоведческих исследований, рассматривающих романтизм, ис-

Карта 1. Карта путешествия их Императорских Высочеств Государя Великого Князя Павла Петровича и Государыни Великой Княгини Марии Федоровны воспрявших звание Графа и Графини Северных в 1781 и 1782 годах. Сочиненная по новейшим наблюдениям долготы и широты знатнейших в Европе мест бывшим в свите их Императорских Высочеств Флота Капитаном Сергеем Плещеевым 1783 года. – [СПб.: АН], 1783. – М. [1:2 100 000]. – 1л. скл. из 4л. 108x134.2 (112x138). Гравюра на меди, раскраш. (К 1-Евр 4/11)

кусство, приобретение ценных экспонатов тех или иных музеев, а также эмоционально-эстетическую составляющую путешествия.

Отдельным блоком идут историко-популярные исследования — цель которых познакомить читателя с «таинственными фактами» прошлого и заинтересовать историей как научной дисциплиной.

Наше исследование направлено, прежде всего, на выяснение символического функционального смысла аллегории «машины триумфа» как технологии обучения, события, международной политики и ивент-менеджмента того времени. К тому же практически не изученными с помощью визуального исследования остаются гравюры, посвященные этому событию.

Новизна изложенного исследования. Впервые на основе визуального анализа гравюр, отражающих событие встречи Павла Петровича и Марии Федоровны предложены выводы о символическом функциональном смысле события с характерным процессом шоутизации и карнавализации международных отношений.

Объектом нашего исследования гравюры визита в Венецию в январе 1782 года великого князя Павла Петровича и его супруги великой княгини Марии Федоровны, как визуальный источник исследования «машины триумфа».

Предметом исследования стали технологии власти венецианской «машины триумфа», отраженные в визуальных источниках.

Цель статьи — провести визуальное исследование венецианской «машины триумфа» как технологии власти, в ее проявлениях символической аллегории, технологии обучения, события, международной политики и ивент-менеджмента, на примере визита в Венецию в январе 1782 года великого князя Павла Петровича и его супруги великой княгини Марии Федоровны.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА.

Один из авторов этой статьи, профессор М. Лепский рассматривал триумф в социологическом исследовании средств массовой коммуникации на примере документального и художественного фильмов 1938 года. Документального фильма одного из первых событий в Советском Союзе — встречу экспедиции Папанина, которая является наиболее часто демонстрируемую при рассмотрении пропаганды в СССР, а также культового фильма «Большой вальс» (США, 1938).

Обращение к истории привело к исследованию первых упоминаний «Триумфа» в римской истории и даже фиксации этих событий в архитектурных сооружениях — триумфальных арках, серьезно нагруженных символикой и влияющей на массовую психологию.

Одновременно «триумф» как явление социальной и символической психологии, а также прикладной науки и криминологии, исследовался О. Мальцевым. Соединение усилий двух авторов произошло дистанционно во время проведения Хорватской экспедиции в декабре 2020 года, когда вне зависимости друг от друга авторы этой публикации пришли к пятиэлементной символики «триумфа». В рамках этой экспедиции была разрабатывалась идея города, как учебной аудитории, что рассматривалась как на Международной научно-практической конференции 2020 года с одноименным названием (первоначальная идея была связана с работами М. Маклюэна), в которой участвовали известные урбанисты, социологи города, архитекторы, криминологи и психологи. В последних двух экспедициях основной идеей, которая рассматривалась методами визуальной антропологии и социологии, в развитии прикладной науки была взаимосвязь механизмов формирования человека и отношений между людьми, живущих в городе, на определенной территории. Академиком УАН О. Мальцевым была разработана концепция «вайтахи», возникшая в «венецианской цивилизации» и воплощенной на территории Истрии, сейчас готовятся две монографии посвященные решению этой проблемы.

Одновременно интересным механизмом непосредственно связанным с «вайтахой», является механизм и социокультурное значение «триумфа», которое прекрасно отражено в историческом событии, которое и будет рассмотрено в этой статье.

1. Исторические нарративы событий.

В Йельском университете в Beinecke Digital Collections хранится фолиант с названием «Машина триумфа» (это название можно перевезти не только как машина, но и как «повозка» или «колесница триумфа» т.д.), который в гравюрах с прекрасной визуализацией демонстрирует механизм «триумфа», этот альбом был подготовлен для Павла Петровича и Мария Фёдоровны, которые инкогнито сделали вояж по Европе.

По поручению Екатерины II маршрут путешествия был разработан Н. Б. Юсуповым и подробно описан по свежим следам в издании: Плещеев С. И. Начертание путешествия Их Имп. Высочеств, Государя Великаго Павла Петровича. СПб.: АН,1783. Путешествие графа и графини Северных (великого князя Павла Петровича и его супруги великой княгини Марии Федоровны) началось 19 сентября 1781 г. по старому стилю. Оно продолжалось 14 месяцев. За это время великокняжеская чета побывала в Польше, Австрии, Италии, Франции, Голландии, Фландрии, Германии, посетила родственников великой княгини Марии Федоровны в Вюртембергском герцогстве и в Швейцарии, через Польшу вернулась в отечество 20 ноября 1782 г. Столь большое по протяженности (13115 верст) и длительное по времени путешествие в XVIII в. представляло собой невообразимые в наши дни сложности. Путешественники зависели от состояния дорог, от достаточного количества лошадей на станциях, от поломок экипажей, от степени комфортности мест ночлегов и многого другого [4]. Эти вопросы даже в современных условиях знакомы экспедиционному корпусу не понаслышке.

Сохранилась карта с маршрутом движения путешественников.

Путешествие сам Павел определил как поиск механизмов государственного управления как для себя как будущего главы государства — императора: «у нас почти нет минуты покоя как для того, чтобы выполнять обязанности, налагаемые на нас оказываемыми нам вниманием и вежливостью, так и для того, чтобы не упустить чего-либо замечательного по части интересных предметов; а правду сказать, государственная машина здесь слишком хороша и велика, чтобы на каждом шагу не представлять чего-либо интересного, в особенности же, в виду большой аналогии её в общем с нашей. Начиная с главы, есть что изучать для моего ремесла» [3, С.].

До сих пор, как правило, путешествие графов Северных рассматривалось в литературе только с парадной его стороны. Приемы, праздники в честь высоких гостей, обмен подарками с коронованными особами, приобретение во время путешествия ценных произведений искусства, наконец, экскурсии по знаменитым объектам,— вот что интересовало исследователей в первую очередь. Обнаруженная в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки в Петербурге тетрадь с подшитыми письмами к родным Василия Ивановича Маркова (1749–1809) 4 позволяет представить картину путешествия в новом аспекте [4]. Нас же заинтересовало так какие же технологии власти, «на каждом шагу интересные», по утверждению Павла Петровича были продемонстрированы цесаревичу.

Приведем цитату из исследования Александра Боханова, достаточно подробно исследовавшего жизнь Павла Первого, его характер и последовательность событий в его жизни, даем цитату из его произведения с сокращениями.

«…В Вену путешественники прибыли 10 ноября в сопровождении Императора Иосифа, встретившего их ещё задолго до столицы, это был ответный визит после помолвки в декабре 1781 года в Вене принца Франца (1768–1835) и принцессы Елизаветы-Вильгельмины Вюртембергской (1767–1790). После помолвки цесаревич Павел становился свояком австрийского Кронпринца. В путешествии «принцев Северных» в столице Австрии произошла встреча Марии Фёдоровны с родителями и сестрой Елизаветой. Павел же целыми днями был занят поездками и ознакомлениями с незнакомой страной и системой её управления. Павел Петрович немало узнал и увидел, благодаря любезности и расположению высшего общества и лично Императора Иосифа II. Последний проникся такой симпатией, что даже ознакомил Павла с секретным австро-русским союзным договором. Когда об этом узнала Екатерина II, то весть её обескуражила. Получалось, что иностранный правитель доверял Наследнику больше, чем его собственная мать… Два месяца Великокняжеская чета провела в Вене, а затем отправилась в Италию, где провела зиму и весну 1782 года. В Тосканском герцогстве задержались подольше: во Флоренции правил муж сестры Марии Фёдоровны эрцгерцог Франц (герцогство Тоскана входило в состав Священной Римской Империи), с которым у Павла сложились самые доверительные отношения. Цесаревич изучал архитектурные и художественные достопримечательности Флоренции, а несколько вечеров провёл в дружеских беседах со своим свояком, Великим герцогом. Помимо Флоренции, Великокняжеская чета посетила в Италии Венецию, Падую, Болонью, Анкону, Ливорно, Парму, Милан, Турин, Рим и Неаполь. Три с половиной месяца они путешествовали, изучали и восхищались. Из Рима Павел писал архиепископу Платону: «Здешнее пребывание наше приятно со стороны древностей,

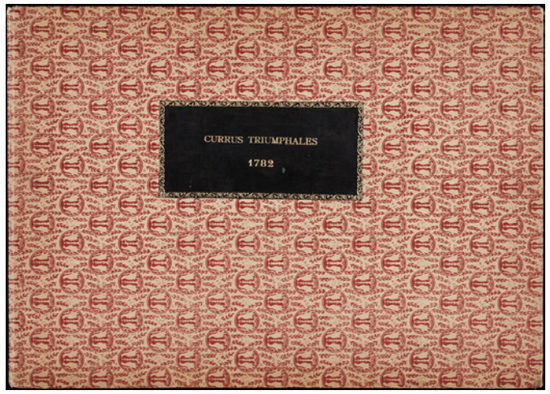


Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

художеств и самой летней погоды». После осмотра величественного собора Святого Петра в Риме высказал Платону свою мечту, чтобы тот в такой же церкви «служил в Москве». « [3, С. 116–118].

Мы в этой статье не останавливаемся на специфике выбора городов-государств, но выбор достаточно примечательный Венеция и Падуя — как технологии венецианской цивилизации, Болонья — с центризмов университетского обучения, Ливорно — как главная база военно-морских специальных подразделений, Милан и Неаполь с особой культурой криминальной культуры и борьбы с ней, Рим — как вечный город переживший многократные разрушения и восстановления в истории, центр Папы Римского, с которым была душевная встреча цесаревича.. Это лишь первый набросок, который не является центром нашей статьи.

Необходимо отметить, что исследователи отмечают популярность, управленческий опыт и лидерские качества дожа Венеции того времени: «В то время в Венецианской республике правил сто девятнадцатый дож Паоло Реньер, образованнейший человек своего времени, искусный дипломат, представлявший до избрания дожем интересы Венеции в Вене, Константинополе и Париже. Знаток древних языков, древнегреческой литературы и особенно трудов Платона, изданию книг которого много способствовал. В 1782 году дожу Паоло Реньеру был семьдесят один год, но никто не считал стариком этого подвижного и энергичного человека» [12]. Определив фон и среду путешествия перейдем к визуальному исследованию.

2. Визуальное исследование «Машины триумфа»

В центре нашего исследования находятся гравюры с большой детализацией, презентующей характер события, его символический смыл и точность деталей свидетельствует о том, что художники, граверы знаменитой венецианской школы изобразительного искусства делали наброски и зарисовки с натуры с большим вниманием к деталям. Специфика детализации и стиля изображений, композиция, визуальное сопоставление с площадью Сан-Марка, архитектурой и масштабом ее, а также презентация альбома Йельским университетом дает нам право предположить о достаточной надежности визуального «сырья» нашего анализа.

Специально для Павла Петровича и Марии Феодоровны на площади Сан-Марко было устроено грандиозное представление с костюмированным карнавалом и торжественной процессией из пяти колесниц-аллегорий, украшенных разнообразными символами:

В символическом значении титульной страницы изображен венецианский лев, носитель знаний небесного рода, колесо — символ судьбы, часто представленный в храмах Святой Екатерины, в том числе и в Венеции. Лев держит знамя, посередине которого находятся инструменты воинской славы доспехи, нанизанные на меч, щит, литавры, флаги и барабан. Другой конец изображен как трубящий славу ангел, находящийся над короной, гербами, флагами и литаврами, которые опираются на символ «колеса судьбы».

Титульный лист демонстрирует взаимосвязь таких элементов: знания (венецианского льва) — колесо судьбы, идущее от знаний — инструменты победы — судьба власти — слава власти и короны — сакрализация власти.

В титуле символизм обладает достаточно интересной схемой анализа триумфа с помощью пяти процессов единого «полотна триумфа».

Далее в «машине триумфа» предложены пять аллегорий.

Первая машина (колесница), представляющая мир, венчающий изобилие.

Карета, по какому-то странному замыслу, (как, впрочем, и все остальные кареты) выполнены по форме корабля с всеми необходимыми чертами (которые водружены на повозку, запряженную быками.

Внутри машины предложены 5 иерархий: — глашатаев, тех кто сообщает о результате значимого для горожан события — на самой нижней ступени; воинов на второй ступени; трубящего ангела, как сакрализации победы — на третей ступени; мир (как победитель в лавровом венке) и венчает мир изобилие с соответствующей корзиной фруктов и явств. На корме расположились дети. А покров корабля поддерживает ангел.

Первый корабль как аллегория вез, а, значит, и репрезентовал мир как изобилие, основанное на власти, сакрализации славы и военных побед, и коммуникации (глашатаев). Всего 15 персонажей. В функциональном смысле отражены достижение результата (изобилие), осуществление триумфальной власти в победе, сакрализация результата, военные успехи и извещение о победе глашатаи. Основными функциональными смыслами являются властный, коммуникативный и результирующий.

Вторая машина (колесница) представляет сельское хозяйство богини плодородия Цереры, также выполнена в форме корабля. С тремя уровнями по сути: дизайном парковой культуры, сельским хозяйством (сельское хозяйство находится ниже других частей — как бы «на равнине») и божественной Цереры со спутницами. Ее имя в мифологии связывалось с глаголами «создавать», «производить», «благом», а ее храм был центром магистрата плебеев в Римской империи, она даже получила от Юпитера право видеться со своей дочерью из царства мертвых. Всего 13 персонажей.

В функциональном смысле отражена функция обеспечения и обустройства, первое как смыл обеспечения, прежде всего, в удовлетворении витальных потребностей — еды и других, второе —

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис.9.
22 января был устроен праздник в театре Сан Бенедетто в Венеции. Гравюра А. Баратти. 1782.

формирование пространства окультуренного обустройства природного в процессе обеспечения.

Основными функциональным смыслом является обеспечение.

Третья колесница — Пана, бога пастырской заботы: Бог пастбищ, скотоводства, лесов, гор, а также размножения, страха, безобразного, музыки, привлекающей нифм. Как сын Меркурия (Гермеса) его связывают не только с языческими обрядами страсти, но и с сюжетными линиями страдания за нимфой и ее превращением последней в тростник, любовного треугольника Пан — Борей (северный ветер) и нимфы Питис, которую Северный ветер от ревности сдул в ущелье; неудачной стала и судьба нимфы Эхо, которая превратилась в скалу оставив лишь голос. В общем, все что непознанное в среде и мистифицируется, все что связывается с животным и теневым, с Паном (Фавном), покровителем пастырской заботы и богом «паники» представлено в этом образе. Инструмент Пана свирель с семью трубками, которая означала гармонию.

В функциональном смысле определены забота, как сейчас можно сказать формирование пространства среды, ее притягательность, мистификация, развлечения, гармонизация и противоположное отталкивание вплоть до паники.

В основном функциональном смысле определены пастырская забота как формирование воспроизводства и среды воспроизводства, т.е. воспроизводящая среда.

Четвертая машина (колесница) везет «Палладу и Меркурия, которые сидят выше в механического (прикладного) искусства Венеции» — так подписали эту аллегорию.

По сути Паллада, а часто это эпитет Афины, богини мудрости, которая родилась от удара топором Гефеста по голове Зевса, которая символизировала мудрость (со змеей и совой), подруга победы, победившая в споре Посейдона. Она также учредила первый суд (ареопаг), и являлась покровительницей героев — хитроумного Одиссея (символа царя путешественника и стратега) и Персея. На щите Паллады изображалась Медуза Горгона и гигантомахия (битва с гигантами), на голову одного из гигантов она опустила Сицилию. Выше нее находится бог коммуникаций, перемещения душ из одного мира в другой, бог хитрости, расчета и обмана, путешественников –Меркурий (Гермес) со своим жезлом из двух змей белой и черной (жизни и смерти); жезла символизирующего до сегодняшнего дня банковскую сферу, налоги и медицину, с крылатыми атрибутами коммуникации и переговоров.

Эти два Бога отражают расчет, рациональность, стратегию и тактику, финансовую систему, дипломатию и переговоры. Они находятся на постаменте и рядом с ними скромно сидит человек, достигший постамента в прикладных искусствах. Внизу находятся 10 персонажей с товарами и богатствами, в центре которого находится один персонаж, смотрящий в свое отражение, как понимания правды, адекватности — эти персонажи символизируют прикладное искусство Венеции.

В функциональном смысле — как собственно следует и из названия, рассматривается мудрость и замысел, как процессы осмысления, замысливание, подготовки (связанное с Палладой); а также координация, организация, осуществление и коммуникация (связанные с Меркурием), к тому же инструментарий, прежде всего, адекватного отражения — «правды» и соединение материального и человеческого в инструментальном ряду достижений замысла.

Основной функциональный смысл состоит в расчете и замысле, организации и коммуникации, инструментализации осуществления.

Пята машина (колесница)— это корабль, олицетворяющий торговлю, которая представлена различными народами. 14 персонажей.

Эта машина символизировала, по своей сути, геополитический и межнациональный характер торговли, как машины триумфа.

Необходимо отметить, что альбом, подаренный Павлу Петровичу и Марии Федоровне достаточно серьезно символически нагружен и являлся не только объектом воспоминаний (на память), но и символическим примером понимания триумфа и «машин» его формирования.

В функциональном смысле определена торговля в межнациональной коммуникации, продаже и обмене.

Основной функциональный смысл выгода, прибыль и торговля.

На наш взгляд, не менее интересным представляется и ивент-менеджмент Венецианской республики. Рассмотрим последовательность событий, подготовленную для четы цесаревича.

Для визуального анализа интерес представляют, прежде всего, гравюры, подписанных на французском языке. Известно, что чета графов Северных постарались посетить все храмы Венеции, спали очень мало. При этом Венецианский ивент включал следующие события:

Театральное шоу с одновременным дипломатическим раутом было проведено 22 января в театре Сан Бенедетто. Театр был заполнен, слева находится большой оркестр. В надписи указывается, что на определенное шоу их превосходительства монсеньйоры Николас Миекиели и Филип Кальбо

Рис.10.
Регата на Гранд-канале в честь графа и графини Северных 23 января 1782 года. Гравюра М.-С. Джампикколи. 1782.

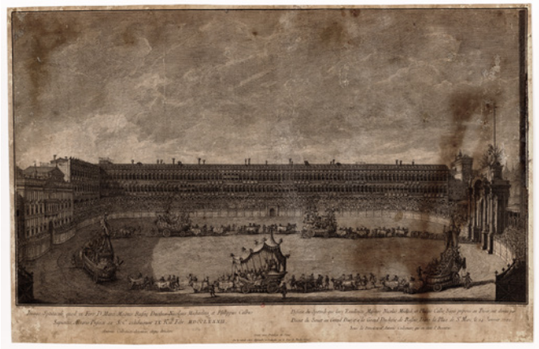


Рис.11
Регата на Гранд-канале в честь графа и графини Северных 23 января 1782 года. Гравюра М.-С. Джампикколи. 1782.

Рис.12

Рис.13

Рис.14

Рис.15

Сейдж подготавливают документы в Казначейство по указу Сената к визиту Великого Герцога, и Великой герцогине Руфской, в Благородном театре С. Бенуа 22 января 1782 г.

Для нас интересным представляется театральная шоутизация, музукальное действо и «преломление пищи». Одновременно стоит отметить аншлаг венецианской элиты, которая должна была знать где находиться- какие балконы и ложи и понимать происходящие театрализованные процессы. Наличие в действе организаторов, участником, дипломатов, зрителей, лиц принимающих решение в технологии и подготовки документов финансового характера. Можно отметить соединение шоутизации и политического события в дни карнавала, а карнавал в Венеции длился полгода.

На следующий день 23 января 1782 года чета цесаревича были свидетелями регаты на Гранд-канале, которая была устроена в честь приехавших путешественников. Это событие было увековечено в гравюре М.М. Джампиколли. Известно, что и Дж. Казанова принимал участие в этой регате, он был на гондоле своего покровителя Дондоло. Также известно, что Павел Петрович побывал в двух дворцах, принадлежащих семье Дондоло на Гранд-канале — палаццо Гритти-Дондоло и палаццо Дондоло-Паулуччи.

На площади Сан-Марка была сооружена Триумфальная арка, возведенная на площади Сан-Марко 24 января 1782 года по случаю прибывания Их Императорских Высочеств. Именно на центральной площади Венеции прошло шоу с «Пятью машинами триумфа». Причем они двигались по кругу в амфитеатре — первая колесница богини плодородия Цереры, вторая — Пана, бога пастырской заботы; третья — Паллады и Меркурия, которые сидят выше в механического (прикладного) искусства Венеции; четвертая — торговли, представленной различными народами; и пятая — мира, венчающего изобилие. Между каждой колесницей на гравюре изображены по две пары быков, а в конце пара и четыре быка, вполне вероятно, чтобы не было казусов с транспортными средствами шоу.

Шоу делало круг и цикличность прохода перед зрителями. На следующих гравюрах видно, что «машины триумфа» оставлялись в амфитеатре и все желающие могли их рассмотреть и увидеть. Причем культура карнавала сохранялась. Технологии «триумфа» рассматривали люди, скрытые под масками и плащами.

Бой быков у Временного дворца, возведенного на площади Сан-Марко 24 января 1782 года по случаю прибывания Их Императорских Высочеств Монсеньора Графа и Мадам Графини Севера

Далее зрители могли увидеть и бой быков, собратья которых были движущими силами «машин триумфа».

После (а может быть до) боя быков через триумфальную арку выбегала толпа с танцами и восторгом, как олицетворение прохождения через символ «триумфа» народа — массовизация и шоутизация триумфа.

При этом стоит отметить, что в центре триумфальной арки находятся инструменты воинской славы, победы, всего основных персонажей на триумфальной арке — пять.

Все завершалось вечером, насколько можно судить по гравюрам.

Вечером 24 января 1782 года на площади Сан Марко построенный временный амфитеатр, колесницы, триумфальная арка, дворец и одноименный с площадью собор были освещены запущенным фейерверком, а по всему фасаду триумфальной арки крутились фейерверки.

Необходимо отметить, что основные символические и аллегорические смыслы были представлены на многих архитектурных сооружениях в Европе, особенно в городах, исторически связанных с венецианской культурой, что не один раз наблюдали члены экспедиционного корпуса в полевых исследованиях. Сборка в символической психологии, отраженных нарративов как инструментов формирования города и горожан, приводило к определенному социокультурному поведению и деятельности.

Ивент менеджмент, как управление событиями, венецианской дипломатии в период карнавала осуществлял инновационное, поражающее воображение современников событие. Для этого события должна была быть развита, динамичной и дееспособной целая сфера с специализированными отраслями:

быстрой постройки сцены на площади Сан-Марка, триумфальной арки;

развитое сценарное искусство с пониманием символической психологии, мифологии и восприятия зрителей;

прекрасная художественная школа граверов и художников;

люди, профессионально занимающиеся бутафорией и фейерверками;

замечательные организаторы и их помощники, способные скоординировать как логистику обеспечения, так и логистику сценарирования;

сфера тесной связи и доставкой из материка в Венецию и многое другое.

К тому же государственная власть должна быть способна управлять подготовкой и проведением этих мероприятия, связывать ивент-менеджмент с дипломатией, получить решение на дополнительное финансирование этого процесса, обеспечить норму возврата финансовых средств и карнавального мероприятия и т.д..

Одновременно подготовка таких масштабных мероприятий должны были быть разнесены по городу, чтобы не создавать неуправляемые потоки людей, а для Венеции еще и надводного транспорта.

Помимо дипломатической направленности шоу как знакомства правителей с иностраннымигостями, происходило знакомство с элитой на регате, в театре или на карнавале. При этом осуществлялось знакомство путешественников с культурой и социокультурным поведением венецианцев, одновременно венецианцы изучали составляли собственное мнение об иностранцах и о событии им посвященному.

Многообразие событий определяло понимание фреймов поведения людей в различных условиях соревновательного, театрализированного, символически-ритуализированного карнавала, дипломатического приема, в государственных и культовых учреждениях, в движении по городу и общению с простыми людьми.

Создавался спектр ситуаций, которые служили обучению в активном восприятии, в событии, в котором излишнее внимание сокращалась сокрытием горожан под венецианским карнавальным убранством, как и сокрытие гостей, приехавших инкогнито, в демонстрации значимости гостей в событии, но не просто в статусе. Не менее интересным представляется фиксация события в гравюрах, думаю, если бы в то время был фотоаппарат, были бы очень интересные фотографии. Но история как известно не знает сослагательного наклонения, поэтому визуальное закрепление было в гравюрах.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ НАШЕЙ НАУЧНОЙ РАЗВЕДКИ.

Таким образом, наша научная визуальная разведка позволяет сделать следующие выводы. Встречи графов Северных обладало многофункциональным характером карнавального события, включающего:

дипломатический (предполагающий установление позитивных международных связей и отношений),

обучающе-тренировочный (демонстрирующий систему восприятия и организации событий),

культурно-мемориальный (направленный на понимание особенности работы памяти как сохранения наследия и фиксации Венеции как места памяти),

символико-психологический (определяющий образное восприятие аллегорий как механизмов «машины триумфа», формирования общего понимания и восприятия триумфа у правящей элиты и граждан Венеции в событии встречи значимых персон в своем городе),

эмоциональный (закрепляющий событие в «эмоциональном разуме» — концепт Д. Гоулмана),

ивент-менеджерский (тренирующий мобилизацию всю отрасль ивент-менеджмента в Венеции, координации и быстрого решения масштабных, слож-

ных, статусно значимых праздников) смыслы.

Организация события включала не только ознакомление с культурными и культовыми памятниками и властными учреждениями, но и насыщенный событийный план визита с грандиозным завершающим шоу, а именно:

22 января был устроен праздник в театре Сан Бенедетто в Венеции, соединение театрализованного действия и дипломатического акта;

23 января 1782 года регата на Гранд-канале в честь графа и графини Северных, как переход к соревновательной специфической культуре Венеции;

24 января 1782 года движение пяти аллегорий «машины триумфа», прохождение народа через триумфальную арку, бой быков у Временного дворца, возведенного на площади Сан-Марко, народный карнавал и гуляния вокруг пяти машин триумфа, завершающий мощный фейерверк.

Сами по себе эти действия обладают серьезным обучающим эффектом в символизации процессов у зрителя.

Особым значением, конечно, обладает центр событий карнавала по случаю приема цесаревича с супругой, а именно символически функциональное значение «машины триумфа», как целостности символических компонентов:

титульной связи: знания (венецианского льва) — колесо судьбы, идущее от знаний — инструменты победы — судьба власти — слава власти и короны — сакрализация власти;

первый корабль, колесница (машина триумфа) как демонстрация достижения результата (изобилие), осуществления триумфальной власти в победе, сакрализации результата, военных успехов и извещении о победе глашатаев. Основными функциональными смыслами являются властный, коммуникативный и результирующий;

второй корабль, колесница (машина триумфа), как символ сельского хозяйства, в функциональном смысле репрезентует функции обеспечения и обустройства. Смыл обеспечения, прежде всего, в удовлетворении витальных потребностей — в аллегории еды-питания, а также формирования окультуренного пространства обустройства природного в обеспечении. Основными функциональный смыслом является обеспечение;

третий корабль, колесница (машина триумфа) символизирует в функциональном смысле — заботу, как сейчас можно сказать формирование пространства среды, ее притягательность, мистификацию, развлечения, гармонизацию и противоположное –отталкивание вплоть до паники. В основном функциональном смысле определены пастырская забота как формирование воспроизводства и среды воспроизводства, т.е. воспроизводящей среды;

четвертый корабль, колесница (машина триумфа) в функциональном смысле является аллегорией мудрости и замысла, как процессов осмысления, замысливание, подготовки (связанное с Палладой); а также координация, организация, осуществление и коммуникация (связанные с Меркурием), к тому же инструментарий, прежде всего, адекватного отражения — «правды» и соединение материального и человеческого в инструментальном ряду достижений замысла (в инструментах прикладного искусства Венеции). Основной функциональный смысл состоит в расчете и замысле, организации и коммуникации, инструментализации осуществления;

пятый корабль, колесница (машина триумфа) определяет функциональный смысл торговли в межнациональной коммуникации, продаже и обмене. Основной функциональный смысл выгода, прибыль и торговля.

На наш взгляд, «машина триумфа» во многом является основой исследования символических механизмов Вайтахи, формирования замысла города и его символики.

Перспектива будущих исследований. Наша небольшая научная разведка позволила определить смысловые аспекты карнавалы как многофункциональной системы, а также поставить вопрос о проверки символической психологии венецианских событий в формировании механизмов города в Европейском наследии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Плещеева С. И. «Начертание путешествия Их Императорских Высочеств, Государя Великого князя Павла Петровича и государыни Великой княгини Марии Федоровны под именем Графа и Графини Северных».СПб., 1783. 20с.— Режим доступа: https://www.litres.ru/sergey-plescheev/nachertanie-puteshestviya-ih-imperatorskih-vysochestv-gosudarya-velikago-knyazya-pavla-petrovicha-i-gosudaryni-velikoy-knyagini-marii-feodorovny-pod-imenem-grafa-i-grafini-severnyh/

2. Боханов А. Н. Павел I / Александр Боханов. М.: Вече, 2010. 448 с.

3. Стадничук, Н. И. Путешествие в свите графа и графини Северных / Н. И. Стадничук. Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: ежегодник / Науч. совет РАН «История мировой культуры»; [сост. Т. Б. Князевская]. Москва: Наука, 1972. 2006. М., 2008. С .411–460.

4. Стадничук, Н. И. Путешествие в свите графа и графини Северных / Н. И. Стадничук. Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: ежегодник / Науч. совет РАН «История мировой культуры»; [сост. Т. Б. Князевская]. Москва: Наука, 1972. 2006. М., 2008. С .411–460.

5. Зазулина Н. Н. Миссия великого князя. Путешествие Павла Петровича в 1781–1782 годах. М.: Бослен, 2015. 616 с.

6. Романовы в дороге: Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: сб. ст. / отв. ред. М. В. Лескинен, О. В. Хаванова. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 320 с.

7. Гузанов А. Н. Великий князь Павел Петрович и заграничное путешествие // Павел Петрович. Великий князь. Император. СПб., 2001. С. 26–27.

8. Гузанов А. Граф и графиня Северные в Италии // Пинакотека. М., 2003. С. 260–269.

9. Андросова М. И. Торжественная встреча графов Северных в Венеции // Дворцы Русского музея: Сб. статей / Государственный Русский музей / Науч. ред. Е. Н. Петрова. СПб., 1999. С .48–57.

10. Андросов С. О. Франческо Гварди и его русские заказчики // Русские заказчики и итальянские художники в XVIII в. / С. О. Андросов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 289 с.;

11. Fossati, Giorgio, 1782. Currus triumphales ad adventum clarissimorum Moschoviae principum Pauli Petrovitz et Mariae Theodorownae conjugis regali ornandum spectaculo in Divi Marci venetiarum foro die 24. Januarii anno MDCCLXXXII: conscripti patres in candidi contestationem animi poni jussere / assidua duorum nobilium sapientium Nicolai Michaelis, et Philippi Calbi cura praesedit; Georgii patris, Dominicique filii de Fossatis, architectonicae professionis strenue peritorum delineatio, atque opera effecit. Beinecke Digital Collections.— Режим доступа: // https://brbl-dl.library.yale.edu/vufind/Record/3438835

12. Карнавал с Рождества до Масленицы: как князь Павел Петрович ездил в Венецию в 1782 году — Режим доступа: // https://theoryandpractice.ru/posts/14316-karnaval-s-rozhdestva-do-maslenitsy-kak-knyaz-pavel-petrovich-ezdil-v-venetsiyu-v-1782-godu

ТЕОРИЯ НАУЧНОЙ ФОТОГРАФИИ: КАК ПРОВЕРИТЬ АУТЕНТИЧНОСТЬ ОБЪЕКТА

Научная фотография на то и научная, чтобы фотограф не снимал слепо, вслед за туристами, все «завлекалочки», на которые услужливо указывают гиды. А разбирался бы в том, аутентичный перед ним объект или нет. Настоящий (замок, кинжал, книга, храм) – или «диснейленд». Таковым навыком – различения правды - можно и нужно овладеть.

Начну с сокровенного. Поделюсь с вами инструментом, которым Олег Викторович Мальцев, капитан нашего Экспедиционного корпуса, научил меня пользоваться. Это рабочая процедура — тренировочный комплекс номер один из системы «Раструб». Всего в ней 12 РПТК, но этот базовый и самый главный. Называется так: «Истина-Ложь». Изначальное его название — «Правда и Кривда», но современным читателям эти слова скажут меньше…

Так вот, согласно РПТК-1, истина имеет 4 критерия. Она: а) несёт благо б) работает всегда в) многоприменима в) доказуема. Четвёртый признак факультативный (не обязательный), поскольку не всем людям одинаково доступны доказательства определённого уровня.

Вы пока подумайте над этим, а я развлеку вас, дорогие читатели, примерами из наших экспедиционных вылазок, когда различить, правдивый перед нами объект или ложный, было делом научной чести и основой результата экспедиции.

…Приехали мы на остров Фавиньяна, вышли, машины поставили на стоянку. Начинаем движение по объекту. Первое, что нас интересует — общий план, с чем мы имеем дело. Мы просто идём и фотографируем элементы этого сценария, «кинофильма». Пока не упираемся в какой-то объект, представляющий интерес — храм. У храма 2 блока: снаружи и внутри. Начинаем с того, что снаружи, и идем после этого вовнутрь. Теперь вам нужно что-то из этого понять. Если вы понять не сможете, будет для вас просто обычный туристический вход.

Когда входите в храм, вам должно быть уже всё понятно. Если вы не понимаете, что снаружи, то идет вовнутрь и сопоставляете внутренне и внешнее. Когда внутреннее не соответствует внешнему — значит, это симулякр (как «отец постмодернизма» философ Жан Бодрийяр называл симуляционные объекты). Вы должны быть осторожны, когда делаете вводы из культовых объектов. Внутренности могут быть новые, в внешне он старый.

Видя диссонанс между внешним и внутренним, вы понимаете, что здесь хорошенько похозяйничали до вас, и этот объект при исследовании учитывать нельзя.

В попытках сформулировать во время рейда предмет исследования нам придут на помощь сделанные фотографии. Если на объекте он не сформулировался, то мы продолжаем поиск на базе. Мы рассматриваем «добычу» за день, повторно просматриваем то, что за сегодня сделали. Пока не сформулируем предмет исследования. А только после этого у нас возникнет качественная программа исследования. Но для того, чтобы возникла качественная программа, у нас должна быть качественная «руда». В случае же некачественного исследовательского эскиза вы можете даже сильно захотев, не сформулировать предмет исследования.

Бывает, мы едем исследовать одно, а предмет исследования так формулируется, то нам приходится исследовать другое. Так тоже бывает. Предмет или объект исследования может быть выражен в группе вопросов, на которые нужно ответить, или выражен в сформулированной гипотезе: «а если так, что это нам дает?». И всякий раз пересматривая фотографии, стоит себя по-новой спрашивать, что нам это дает.

Поездка в Венецию была нашим экспериментом. Олег Викторович Мальцев давно уже сказал, что «общественно-эзотерический или культурно-исторический проект — это основа сегодняшней деятельности культурных центров». Все, что вы видите — это ложь. Когда вы приезжаете куда-то, если вы станете исследовать культурно-исторический проект, то никакого исследования вы провести не сможете. Поэтому на стадии исследования вам необходимо понимать такую вещь, что все культурно-исторические проекты нужно отбрасывать.

На Юкатане мы посетили Чичен-Ица — культурно-исторический проект. У него есть признак: он очень востребованный, все хотят там побывать, все готовы заплатить за это деньги, все стоят в очереди. Там, где толпа — ничего нет, там вы ничего не найдёте. В Палермо тоже толпа, но там деньги не берут. А в культурно-историческом проекте берут деньги, оттуда можете сразу разворачиваться. Когда вы смотрите на толпу, деньги, арки, входы, турникеты, дядек, которые кричат «заплатите» — не ходите туда. Чичен-Ица это симулякра, построенная сегодня. Туристы там собираются, увлечённо «эхо ловят»… Знаете, обычно на настоящих объектах людей нет, они никому не нужны. Кроме нас, конечно.

По Украине мы сколько ни ездили, пытаясь найти её «православное наследие» — ну, старинные какие-нибудь православные церкви — везде натыкались на норманнские, немецкие храмы. К которым сверху был, не так давно, приспособлен православный крест. То есть это признаки оккупированной территории и попытки навязать «исконное христианское православие».

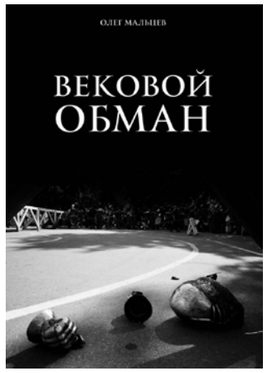
То, чем занимаются ученые сегодня –это чаще всего беспредметная вещь, попытка осмыслить предмет исследования. И этим все заканчивается: книга ученого –это размышление на тему об осмыслении предмета исследования. Он его даже не формулирует.

Какой из этого вывод? Подход к методологии и теории фотографирования должен быть последовательным, нужно объективно опираться на опыт предшественников, но «без фанатизма»: руководствоваться этим опытом не стоит, понимая, что каждая экспедиция уникальна. Опыт надо учитывать, но только учитывать — всякий раз сопоставляя его с действительностью в поиске истины.

ТЕОРИЯ НАУЧНОЙ ФОТОГРАФИИ: ЧТО ЧИТАТЬ

Европейский Мистицизм — это наука, посредством которой человек узнает все необходимое для реализации задач. Если ранее эта наука позволяла возводить города, монументальную архитектуру, делать разного рода научные открытия, создавать любые организации, воспитывать великих людей, вести политику, распространять свою власть, заниматься менеджментом, создавать результаты, которые человек может увидеть и сейчас в современном мире, то почему это все не используется? Момент столкновения любого человека с мистицизмом происходит именно тогда, когда возникают вопросы, на которых нигде нет ответов.

Проникнуть в научную фотографию с ракурса Европейского Мистицизма поможет линейка книг Олега Викторовича Мальцева, которые он рекомендует читать фотографам в нижеизложенном порядке.



Первой капитан Экспедиционного корпуса советует изучить книгу «Тень европейского континента», которая описывает методологию исследования источников научной информации. В Научно-исследовательском институте исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия проведены исследования европейского мистицизма и разработана специальная методика, которая представлена в данной научно-методической книге.

Храмы снимать — это одно, и совсем другое — снимать стрит. Многим кажется, что снимать храмы — это то же самое, что снимать стрит-фотографию. В Калабрии, например, важнее снимать стрит, чем храм. Вы не поймете ничего, не снимая стрит. Понять самобытность без стрит-фото невозможно. Не снимая стрит Палермо, ты не поймешь Палермо. Тут нужен опыт стрит-фотографии, навык снимать так, чтобы вас не видели. И камеру нужно выбирать для этого такую, которая бы позволяла снимать тайно. Фугеров, например, в Мюнхене нам не давали снимать, но тем не менее с задачей Корпус справился. По-другому у нас не бывает.

Следующая книга, которую следует изучить — **«Компас судьбы»**, которая описывает навыки исследователя, впервые в истории науки предлагая методику и объясняя, откуда берутся данные и какие из них эфемерны. Книга была написана Олегом Викторовичем в Кейптаунской экспедиции. Она чётко разделяет, что такое традиция, что такое субкультура и что такое религия. И подробно описывает, что из чего происходит.

После этого стоит прочитать книгу **«Вековой обман»**, она учит вас подходу к исследованию на примере реставрации эффективности различных воинских систем. Заявленная в ней методология, соответствуя принципам универсальности, целостности, многофункциональности применения, исторической валидности, целостного развития в конкретно-исторических условий и уровня развития знаний европейского общества в период XIII — XXI вв., обладает практической значимостью также и для комплексного изучения прочих областей и неизвестных или малоисследованных явлений, в том числе, связанных с проблематикой постановки навыков и повышения уровня эффективности отдельных людей и общностей (семьи, воинских групп, криминальных сообществ и т.д.) в процессе их жизни и деятельности.

А вот когда вы это все прочитали, нужно изучить экспедиционные книги по материалу Юга Италии: **«Обманчивую тишину»**, **«Мину замедленного действия», «Мой Бог Франческо Виллардита»**. И понять, что каждый раз для исследования тех или иных вопросов выбирались специальные инструменты исследования.

Например, когда мы проводили исследование Калабрии (о нём повествует «Обманчивая тишина»), то использовали эвристическую модель для исследования. В **«МЗД»** показано использование амальгамного метода. В «Виллардите» применён комплекс методов.

Где можно получить все методы исследования, которые использовались? В монографии PhD Мальцева «Философия юга Италии». Там же можно прочитать, что такое исследовательская концепция, и почерпнуть прочие краеугольные для учёного вещь. (обложка монографии)

Когда писалась книга «Как меня заставили изучать психологию Европы, или Момент истины», Олег Викторович использовал модель Бодрийяра, которую он крайне рекомендует использовать как исследовательскую. Эта книга писалась в Португальской экспедиции во время начала коронавирусной пандемии и вся построена на модели французского философа и социолога, «отца постмодернизма».

После того, как вы всё освоили и поняли — тут уж пора включиться в книгу **«Фотография как источник научной информации»**.

Это коллективная монография, созданная группой авторов: учёных, членов Экспедиционного корпуса (в их числе и ваш покорный слуга), которая выступает первым основательным исследованием развития источниковедения непосредственно в части роли использования фотографии как комплексного инструмента и источника в сфере научно-исследовательской деятельности, а также в деятельности связанных профессий.

Изучив, или по крайней мере, ознакомившись со всем этим массивом, вы будете чувствовать себя в готовящейся «Общей теории научной фотографии» словно рыба в воде!

В завершение отмечу, что любую теорию следует оттачивать на практике. Как говорит наш Капитан:

«ПРАКТИКУЙ ТО, ЧТО ТЫ ПРОПОВЕДУЕШЬ»

Автор:
Алексей Самсонов
Действительный член экспедиционного корпуса, фоторедактор журнала «Экспедиция»

РЕЙД В СПЛИТ

День № 6,7,8

Хорватия,
4-6 сентября 2020 года

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

НАМ НУЖЕН МАТЕРИАЛ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ

Дальнейшие исследования потребовали от нас переместиться в Сплит. Зачем?

ПОЛЕВАЯ ЗАМЕТКА

Дело в том, что всё познается в сравнении. Нам нужен был сравнительный материал, чтобы анализировать Дубровник. Иначе наши выводы было бы не с чем сопоставлять, не на чем проверять. И поэтому мы поехали в Сплит, расположенный в центральной Хорватии.

Ехали мы по горной местности. Горы здесь «пустые», в них ничего нет. А если и есть, то очень странные вещи, например, старые крепости. Зачем в горах крепости, что они собираются охранять в этой пустоте? Забраться на гору, чтобы просидеть в крепости – очень странно. Зачем?

Притом крепости какие-то игрушечные, фортификационным сооружением это не назовешь. Возникает вопрос: кому нужны такие крепости? И отсюда сразу возникает гипотеза, очень простая. Дети, когда играют, строят себе снежную крепость. А потом в снежки завоёвывают друг друга. Вот так, прямо по пути из пункта в пункт, возникла гипотеза о тренировочных площадках (пока лишь гипотеза). Мы проверили по спутнику геопозиции определённых объектов, посмотрели на них фронтально, и поняли, что на фортификацию сооружения эти бутафорские крепости совершенно не похожи, их использовали для чего-то другого, но не для того, чтобы защищать и охранять. Действительно, все это больше похоже на тренировочные объекты. То, что их построили высоко в горах – это понятно. Когда горы являются препятствием к штурму объекта – это тоже понятно: чем тяжелее в учении, тем легче в бою.

Пока едем, проводим анализ. Мы даже не пытались фотографировать эти объекты, потому что до них ещё добраться нужно, до каждой из этих «крепостей». Мы заходим с визуального аспекта, и здесь может быть много идей, которые могут быть вам непонятны, пока вы не поработаете с этим.

Когда мы приехали в Сплит, то увидели точно такие же фортификационные сооружения.

Знаете ли, я люблю сразу устроить прогулку по новому городу, для того, чтоб сориентироваться и понять, с чем мы имеем дело. Никакого исследования, просто прогулка. Приходим в центр города: респектабельный современный прекрасный город. Но - все сделано под старину для туристов. Понимаю, что даже если что-то и было, то давно уже всё «было и прошло».

Симулякра.

Теперь у нас новая научно-исследовательская база на следующие три дня. Поселяемся на базе, и я ставлю задачу: так как времени в центральной Хорватии мало, всего 3 дня, поэтому работаем сразу. Ставим машины и сразу разворачиваем серьёзную работу, начинаем обсуждать первое впечатление об этом всём. Все согласились, что как-то очень симулятивно, дорого (яхты по 12 миллионов евро, всё «круто»), но к нашему интересу это имеет никакого отношения. (Текст иллюстрируем фотографиями из сплита (здесь есть фото новой базы, яхты и крепости, по тексту)

*Программа исследования прописана заранее, так что мы отправляемся в **Омиш** – это первый город в нашем центральнохорватском списке. Я не рассматриваю Сплит как обьект исследования с самого начала, первым, потому что мне нужно что-то для того, чтобы сравнить с ним Сплит. Поэтому Омиш я выбрал первым, чтобы на следующий день уже фундаментально пройтись по Сплиту. Расположены они на дистанции 25 км.*

ОМИШ - МОРСКОЙ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Поселение под именем Онеон (Онеум) существовало на месте Омиша с римских времён. В VII веке вся береговая линия района была заселена славянами, которых называли также неретванами по названию реки Неретвы, неподалёку впадающей в море. Омиш стал одним из самых крупных городов неретван. Омишским пиратам вынуждены были платить дань за свободное плавание в здешних водах даже венецианцы. Окружающая область называлась Паганией. В XV—XVI веках земли вокруг Омиша снова стали ареной борьбы Венеции и Османской империи. В результате Омиш был присоединён к Венеции. В 1797 г. Омиш, как и вся Хорватия, вошёл в состав владений австрийских Габсбургов. В Омише две главных достопримечательности: крепость Стари град - остатки городских укреплений на высоком склоне горы над городом (сохранилась квадратная башня и наполовину разрушенные стены) и долина реки Цетина — живописнейший и очень глубокий порожистый каньон выше по течению от города, отличное место для водного туризма.

Стоит отметить, что Омиш - центр пиратства в средние века. Местные пираты держали город в страхе почти всю Адриатику. В старом городе существует всего одна улочка, а сам город защищен Динарскими горами и находится в устье реки Цетина, что создает в нем уникальную климатическую зону. Город хоть и маленьких размеров, но очень уютный.

Согласно историческим данным, в VII веке вся береговая линия была заселена славянами. Омишские пираты вынуждены были платить дань за свободное плавание в здешних водах, даже венецианцы. Позже в XV-XVII веках Омиш был присоединен к Венеции, в 1797 – к Австрии. У этого города богатая история: здесь есть пиратские замки, возведённые ещё в XIII веке. Но, к сожалению, далеко не все сооружения сохранились. Поэтому символами этого городка считаются две достопримечательности: ***Пиратская крепость (Fortress Starigrad) и Крепость Мирабелла (Fortress Mirabella).***

Хотя город небольшой, но очень красивый с интересными домиками. Все в городе направлено на систему жизнеобеспечения, повсюду встретить можно рестораны, магазины и прочее. Сразу видно, что люди любят здесь поесть, как и все пираты, все на высшем уровне. Такие люди часто нервные и требовательны к жизни. Можно и бутылкой по голове получить, если что-то не то принесешь. Поэтому обычно в таких городах все на высшем уровне: еда, питье, магазины. Преступный элемент очень требовательный к жизни. Да и нагрузка на квадратный метр сумасшедшая. Сразу видно - не симулякра.

В городе мы увидели крепость, точно такую же бутафорскую видели в горах. Это 100% тренировочная площадка. Потому как из-за ее расположения в ней невозможно что-либо защитить. Она находится в глубине, а не в начале города, и действительно ничего не защищает, дальше неё только скала. Крепость, которая защищает скалу? Значит, у неё совершенно другое предназначение. Сделана крепость так, что на неё можно с разных сторон залазить, штурмовать, она находится внутри, в глубине города, поэтому держать осаду не получится. Также есть и другая крепость, которая, по идее должна защищать скалу, но у нее совершенно другое предназначение: на нее можно с разных сторон залезть, штурмовать, бросать с нее камни. Скорее всего, здесь когда-то кто-то сильно упражнялся.

ЧЕМУ МОЖЕТ НАУЧИТЬ ОМИШ?

Сам город маленький, но дает концентрацию людей в одном месте.

Если людей посадить на расстоянии 200 метров друг от друга, то они не подерутся, а в Омише концентрированно людно, как в одной комнате. Тот, кто строил город – очень умный: он понимал, что, сделав такую концентрацию здесь и сейчас, обязательно начнется побоище. И вероятнее всего, такие побоища часто бывали не один на один, а

целыми экипажами кораблей между собой, потому как, где два человека принялись выяснять отношения, там обязательно начинается «наших бьют»…

А так как улочки узкие, развернуться негде - это условия **абордажного боя на корабле**. Вероятнее всего, такие побоища часто бывали не только один на один, а целыми экипажами кораблей между собой.

Походив здесь некоторое время, человек начинает понимать, что это **ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ГОРОД ПИРАТОВ**, на его территории, при входе в город, с правой стороны изволить почивать центральный **храм Архангела Михаила и Св. Сантьяго**. Примечательно, что не столько важна нагрузка самих храмов, она стандартная, ничего нового мы не увидели, но само местоположение и организация учебного процесса…

«ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА» в этом городе такова, что он сам формирует естественный отбор людей. Раз жители любят хорошо поесть, выпить, то им обязательно необходимо устроить ледовое побоище, простым языком – драку. Обязательно завяжется драка, и кто-то кого-то убьет: «хороших» в море, «плохих» - в воду на корм рыбам.

ОМИШ - ЭТО МОРСКОЙ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР

Пройдя сквозь город, мы вышли к специально огороженному каналу, кстати, с него хорошо идти в горы. В канале можно разместить два корабля борт в борт и, пожалуйста, тренируйся вдоволь. Для этого по бокам сделаны специальные фортификации, которые можно с воды штурмовать, также есть морская тренировочная площадка. Скорее всего, когда-то здесь был морской учебный центр.

Днем люди занимались боевой подготовкой, а вечером, достаточно выпив алкоголя, сдавали «зачеты» в настоящем бою друг с другом. У пиратов никогда не было проблем с людьми: вышли в море, захватили новый корабль, взяли в плен людей. И дальше все продолжиться по кругу: идеология, боевая подготовка и вечерняя сдача зачетов. То есть, так работает целая машина, которая отделяет лучших от худших.

Как видите, всё продумано до мелочей. Сам город создает условия абордажного боя для тех, кто хорошо выпил. А это очень интересно, когда даже в таком состоянии человеку нужно еще участвовать в абордажном сражении.

«В КАКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ Я ФОТОГРАФИРОВАЛ ОМИШ?

Общий план – крепость - центральная площадь - храм архангела Михаила. Потом пошли вправо от него фотографировать, охватили весь город и сделали выводы. Дальше сели на катер и проехались по каналу до конца и в начало, чтобы убедиться в правоте своих выводов. Так отработали Омиш и так делали выводы. И всё это через фотоаппарат. Я фотографирую то, что мне впоследствии позволит сделать вывод - или то, что мне дает возможность сразу сделать вывод, и я фотографирую это как доказательство. То есть, я фотографирую либо аналитический материал, либо доказательство», - Олег Мальцев

ХРАМ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

MERCU

WOLF
EUROPE
B SURE

СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

СПЛИТ И ОСТРОВ ТРОГИР

ЗАЧЕМ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА ДЕЛАТЬ ИСКУССТВЕННЫЙ ОСТРОВ?

Итак, день в Сплите. Мы сразу понимаем, что исследовать можно только его маленькую часть — символьную.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

У Сплита, второго по величине хорватского города после столицы Загреба, более чем 1700-летняя история. Основная достопримечательность города — дворец римского императора Диоклетиана (305 год н. э.). Рождённый в Сплите (Салона, так тогда называлась эта колония), он вошёл в историю как реформатор государственного устройства Римской империи и организатор одного из самых жестоких преследований христиан. После отречения от власти в 305 году он вернулся в Сплит, где уже шло строительство дворца для него. Похоронен Диоклетиан был в мавзолее, позднее переделанном в христианский собор. В 639 году Сплит был разрушен в ходе набега аваров, но всё население города укрылось за стенами дворца Диоклетиана.

Дворец императора и древние римские храмы все сделаны для туристов. Безусловно, существуют и настоящие вещи, но они сомнительны для исследования…

Но это было только до того момента, пока мы не поняли устройства Сплита.

Сплит состоит одновременно из двух городов:

САМ ГОРОД СПЛИТ И ОСТРОВ ТРОГИР

Зачем в центре города делать искусственный остров? Пока вы не попадете на этот остров — его называют **«остров суда Божьего»** — вы ничего не поймете.

ЭТО СУГУБО ВЕНЕЦИАНСКОЕ ТВОРЕНИЕ

LVXOR

Первые наблюдения показали, что остров полностью искусственный. **Мост на остров связывает материковую часть Хрватии и сушу точно также, как в Венеции «Мост Конституции» (итал. Ponte della Costituzione), который соединяет материковую часть Италии с островом Венеции.**

Сам остров защищен сильной фортификацией и с моря, и с суши. Выйдя на сушу, мы сразу обратили внимание на крепость Камерленго, построенную по проекту венецианского военного инженера Пинцино из Бергамо под руководством мастера Марино Радое. Укрепление некогда было окружение рвом, а с северной и восточной стороны — высокой насыпью.

ДЛЯ КОГО БЫЛ СОЗДАН ИСКУССТВЕННЫЙ ОСТРОВ ТРОГИР?

ОСТРОВ ТРОГИР – ПРОТОТИП ВЕНЕЦИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Трогир — город в Хорватии, в Далмации. Находится в центральной части побережья Адриатики в 27 км к северо-западу от центра г. Сплит. Его центральная историческая часть внесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Трогир (Трагурион) был основан в III веке до н. э. греческими колонистами с острова Вис. Город успешно развивался, однако в римский период оказался в тени близкорасположенного и процветающего города Салона (Сплит). В VII веке на далматинское побережье пришли славяне, и вскоре город оказался под властью хорватских королей. В XI веке в городе учреждена епархия.

В 1123 г. город был захвачен и полностью разрушен сарацинами, однако быстро был восстановлен, достигнув пика своего процветания в XIII веке.

В 1420 г. вместе со значительной частью далматинских прибрежных городов и островов Трогир перешел под контроль Венеции.

После падения венецианской республики в 1797 г. город стал частью Австрии. Во время первой мировой войны и второй мировой войны город оккупировали итальянцы, после обеих войн Трогир становился частью Югославии. После распада последней в 1990 г. город стал частью независимой Хорватии.

На центральной исторической площади острова расположен кафедральный собор святого Лаврентия - **Величественный храм Божьего суда.**

И прочитав, что написано в храме, мы четко поняли, что остров Трогир не для всех. И это прототип Рая. В храме очень четко написано, что храм этот

«ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕХ, КТО ЧЕСТНО ВЫПОЛНЯЛ СВОЙ ДОЛГ»

Здесь имеют право жить только люди, которые честно выполняли свой долг, а остальные будут жить отдельно (в Сплите).

Собор исключительно венецианский с рыцарскими гербами, норманнским орлом.

«В царствие Небесное попадают только те, кто погибли и те, кто честно служили. А так, как погибших нет, то этот остров только для тех людей, которые честно выполняли свой долг. Их награда - жизнь на острове, здесь абсолютно все в монументах», - комментарий Олега Викторовича.

Остров Трогир принадлежит венецианской цивилизации, **как прототип Венеции, соединяя род Небесный и род Земной в одной точке**. Если представить Венецию как ожерелье, то ее жемчужина – это о. Трогир.

На острове расположены дома знати, рыцарские храмы и созданы все условия, чтобы люди, живущие на этом острове и честно выполняющие свой долг, чувствовали себя как в Раю.

«Те люди, которые заслужили – имеют право жить в Раю на земле, а те, кто не заслужил право – будут жить в Сплите и мучаться».

Когда люди попадали на остров, у них возникало понимание, что **«счастья нет, есть воля и покой».**

Сам остров учит нас только одному

**ЧЕЛОВЕК ПОЛУЧАЕТ ТО,
ЧТО ЗАСЛУЖИВАЕТ, А НЕ ТО, ЧТО ЕМУ ХОЧЕТСЯ**

Кто хотел жить не надрываясь, беззаботно и в гармонии, - место таких людей в Сплите.

Остров Трогир только для тех, кто головы своей не жалел, честно выполняя свой долг. И они заслужили жизнь в Раю при жизни. Да, здесь идея попадания в рай еще при жизни! Эти люди «констатированы», в них нет сомнения ни у кого, что они имеют право там жить.

СПЛИТ И О. ТРОГИР - ЭТО СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ:

деградировавшей общественной структуры и Эталона, чтобы люди понимали четко, к чему им необходимо стремиться.

Даже сегодняшние жители Трогира кардинально отличаются от тех, кто живет в Сплите. Все бы хотели жить на острове, но их туда никто не пустит, причём совершено естественным способом.

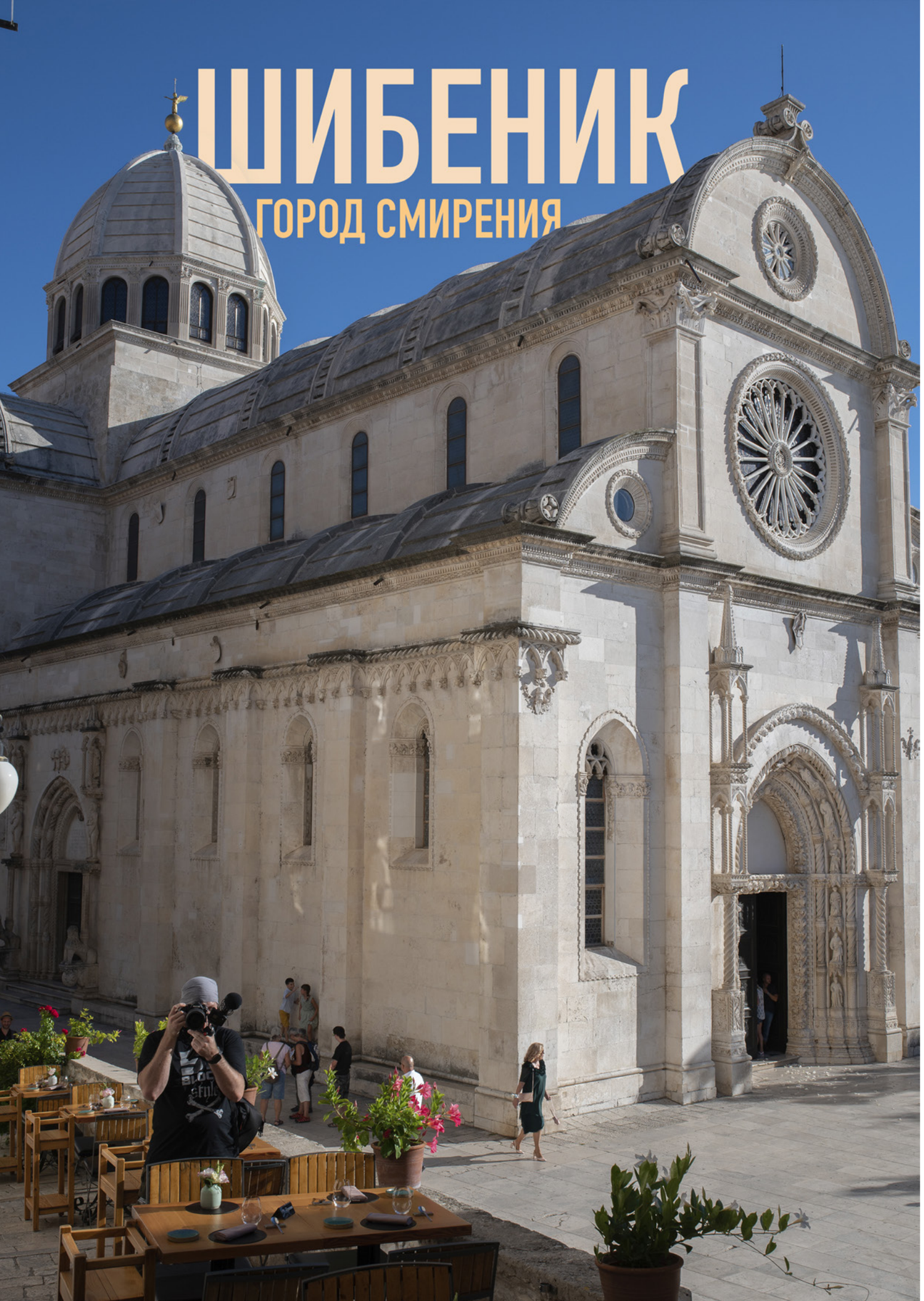
Про Трогир ходят легенды, что еще во времена Венецианской республики на Трогир просто так людей не пускали. У острова полностью автономная система, от собственного порта до всего остального, то есть, им не нужен Сплит. Когда им нужно было попасть в город для решения каких-то государственных задач, они попадали в него по суше, через мост. Всё на острове говорит обычному человеку о том, что «вам здесь не место», вы недостойны даже стоять на этой земле.

С точки зрения символизма - это очень сильно бьет по голове. Представьте, когда человеку что-то нельзя…. Все стремились попасть в этот город, но кто-то попадал, а кто-то нет. В город есть вход через порт, этим способом входа пользовались венецианцы, как люди, которые этого заслужили. Такое разделение имеет очень серьезный символьный и идеологический характер.

Этот объект однозначно можно будет сравнивать с Дубровником.

ТРОГИР – ЭТО ЧЁТКИЙ ПРОТОТИП ВЕНЕЦИИ

ШИБЕНИК
ГОРОД СМИРЕНИЯ



ШИБЕНИК - ЭТО ГОРОД ОРДЕНА СВЯТОГО САНТЬЯГО

Чем интересен этот город?

Он устроен этажами.

- **Первый** - порт и набережная.
- **Второй** - лестница, ведущая наверх, где расположена вся культовая часть – храмы.
- **Третий** – находится на самом верху, где имеются храмы, но в малом количестве и небольшого размера.

Фундаментальная часть города расположена на втором уровне, а все жители живут выше - за храмами. Может показаться, что такая система городов нерациональна. По причине того, если на город нападут, то будут разрушены все культурные сооружения, которые расположены в самом начале. Но в этом и кроется вся суть.

Ни у кого не возникает желания разрушить все эти сооружения. «Когда смотришь наверх - видишь огромную машину, которая может обрушиться на голову при штурме, по этой причине к ним даже подходить не хочется. Штурмовать город в лоб - практически невозможно. Город жестко фортификационно защищен. Зато очень удобно атаковать город сверху вниз».

В ЧЕМ ЕГО СМЫСЛ ГОРОДА ШИБЕНИК? ЭТО ГОРОД СМИРЕНИЯ

Чтобы попасть к святыням и поклониться им, нужно снизойти, спуститься вниз, а потом обратно подниматься, чтобы попасть домой.

Живя наверху, может сложиться впечатление, что ты выше святых, так как храмы расположены внизу «под ногами». Но ты не выше этих храмов, а поставлен их защищать. Дабы не забыть об этом – вынужден спускаться и подниматься наверх каждый день. И пока ты поднимаешься, есть возможность подумать над своим поведением, гордыней и прочей гадостью. Этот город быстро человека спускает на землю. Антропологический уровень тренировки сразу выбивает лишнюю дурь из головы. Поселив человека в такой город – дури у него не станет уже через месяц, он быстро поймет, кто он на самом деле.

Покровителем города был Архангел Михаил! Кто знаком с европейским мистицизмом понимают, что просто так не выбирают подобного покровителя – это военные люди. Орден святого Сантьяго – военные люди специального назначения. Так же можно сказать, что этот город очень быстро делает из обычного человека рыцаря, выбивая всю дурь из головы, заставляя держать себя постоянно в хорошей физической форме. Очень мощная символьная и идеологическая нагрузка. Видно, невооруженным глазом, как дома стоят вверху и «пришвартованы», как экипажи кораблей.

Чем ближе к святыням живешь – тем выше ранг,

чем выше – тем ниже ранг. Здесь все наоборот.

И Шибеник мы будем рассматривать в сравнительном анализе с Дубровником.

Кстати, сев на катер и проплыв по каналу, чтобы посмотреть город с внешней стороны, мы абсолютно четко увидели, что Венецианская цивилизация была намного могущественнее, чем мы думаем. С воды можно увидеть не просто обработанные горы, а целые фортификационные сооружения. Да и сам канал был искусственно разработан, все входы в порт – тоже искусственные.

О СТАТУСЕ ИСТОЧНИКОВ И АВТОРИТЕТНОСТИ ДАННЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Перевод с английского статьи профессора Дэвида Прокопио

Наука — это то, что отличает состояние невежества от состояния полного знания, которое постоянно дополняется и расширяется. Цель науки — научные открытия, исследование неизвестных явлений; для ученого неизвестное («X») является приоритетом. Современная академическая наука до настоящего времени не пришла к единой системе понимания и оценки статуса, достоверности и авторитетности источников. Тот факт, что источник рецензирован и/или издан несколько столетий назад, безусловно, не может являться единственным критерием его оценки. Чаще всего ученые сталкиваются с тремя основными проблемами при работе с первоисточниками. В рамках данной статьи представлена классификация источников с точки зрения их ранга и значимости, а также подробное описание статуса каждого из них, что позволяет отличить настоящую научную работу от продукта журналистской деятельности.

Первая проблема, с которой сталкиваются ученые, это сами источники, в которых предмет исследования не изучен, что влечет за собой новые трудностей. Во-вторых, большинство источников «разбросаны» по времени и не всегда отражают эволюцию науки. Напротив, чаще всего они могут отражать деградацию в науке. Третья проблема, с которой сталкиваются ученые — это проблема ранжирования источников, то есть статус работы среди всех других в данной области. Как правило, чем достоверней содержание источника, тем выше его статус, и наоборот (чем больше сомнений в его правдивости, тем менее он является надежным). Я полагаю, что эта классификация станет неким путеводителем для ученых, которые сталкиваются с проблемой оценки авторитетности того или иного источника, с чем я пытался разобраться на протяжении многих лет.

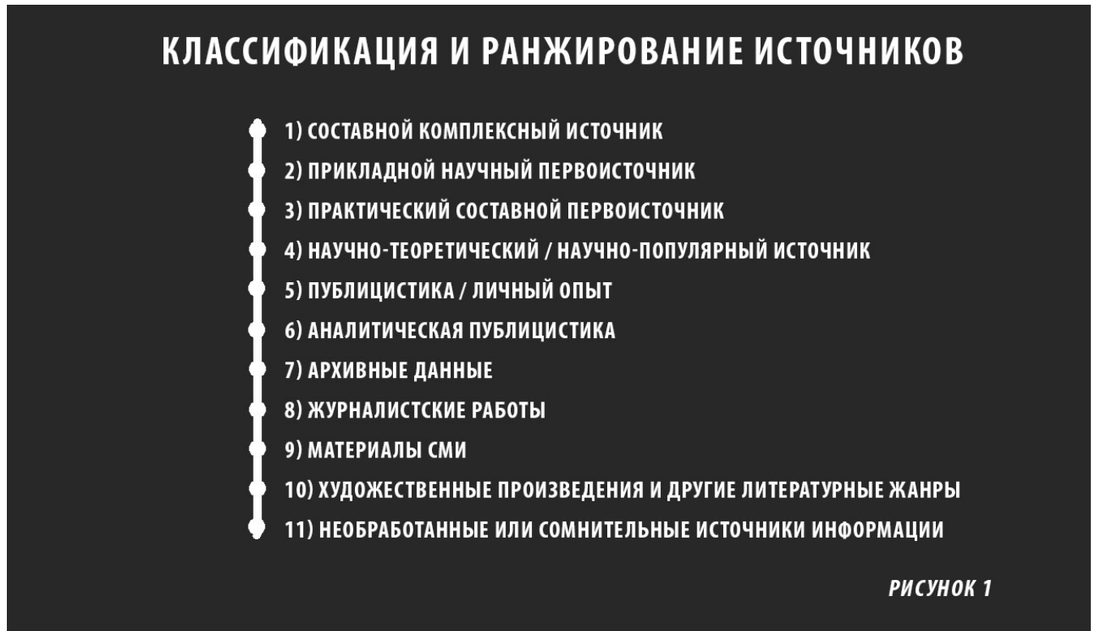


РИСУНОК 1

КЛАССИФИКАЦИЯ И РАНЖИРОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ

1) Составной комплексный источник

Он должен соответствовать трем характеристикам: содержать научную, прикладную и практическую составляющие.

Предположим, что предметом нашего исследования является фехтование. Примером составного комплексного источника, в таком случае, будет являться трактат Иеронимо Санчес де Карранзы «Философия оружия» (De la Filosofía de las Armas y de su Destreza y la Aggression y Defensa Cristiana, 1582). Он был отцом-основателем испанского фехтования, первым лицом в этой области, который написал трактат, соответствующий трем вышеупомянутым критериям:

1. «Философия оружия» написана на стыке нескольких наук
2. Она содержит прикладной аспект исследования
3. Содержит практические аспекты и примеры на практике.

Если рассматривать самого автора, то он однозначно является ученым, авторитетной фигурой в Испанском фехтовании, истинным дворянином и крайне уважаемой личностью. Иеронимо Санчес де Карранза смог достичь наивысшего статуса в Испанской империи, которого только мог добиться дворянин — он был назначен командором ордена Иисуса Христа за заслуги перед Испанской короной. Необходимо отметить, что на сегодня такого статуса источников, как «Философия оружия» — единицы.

2) Прикладной научный первоисточник

Этот вид источника ориентирован на прикладную часть; источник научный, но не содержит практической составляющей. Примерами таких неопровержимых первоисточников являются фотографии, архитектура, сама местность (территория) и т.д.

3) Практический составной первоисточник

Данный источник освещает одну узкую проблематику. Примером такого первоисточника может быть руководство по электротехнике.

4) Научно-теоретический источник / научно-популярный источник

Этот источник указан четвертым в списке по той причине, что каждая научная теория требует практической проверки. Этот вид источника содержит научную модель и результаты ее применения. Но, как правило, такого рода источники не содержат результатов применения на практике. В случае если, нет доказательств того, что автор источника применял им изложенное на практики, предполагается что источник требует верификации, несмотря на то, что источник является давно устоявшимся.

5) Публицистика/личный опыт

Как правило, этот тип источника имеет практическую сторону, без теоретической составляющей. Это работа, основанная на личном опыте, когда человек непосредственно видел все собственными глазами. К примеру, Питер пишет публицистическую книгу о пребывании в Антарктиде на протяжении 30 лет, книга отражает его личный пережитый опыт и практику без теории).

6) Аналитическая публицистика

Рассуждения человека на определенную тему, деятельность увлеченного энтузиаста, который потратил немало времени на сбор данных и их изучение. Сам источник является сомнительным и требует проверки, поскольку не содержит элементов научного исследования. Это попытка анализа и систематизации человеком некоторых данных на базе его собственного опыта и восприятия, перенесенные на бумагу. Но источник не содержит «признаков» научного исследования (применения научного инструментария для проведения исследования). Примером такого источника может служить книга о том, как в течение десятилетий кто-то искал Янтарную комнату.

7) Архивные данные

Частные данные и государственные архивы — это слабо структурированный материал. На первый взгляд может показаться, что государственные архивы содержат точные данные, но это не всегда так. Во-первых, вы сталкиваетесь с множеством разных данных, требующих длительного и тщательного анализа. Во-вторых, один документ из архива может полностью противоречить другому, расположенному в другой части архива. Поэтому, перед тем как

давать какие-либо оценки, сначала надо проанализировать весь архив в полном объеме, проделать огромную научную работу. Не говоря уже о том, что нужно иметь доступ к полному объему данных в архиве по предмету исследования, а многие записи теряются (особенно во время войны). В общем, архивная работа — довольно трудоемкая. Источник является слабо авторитетным.

8) Журналистские работы (книги, статьи, расследования)

Журналистская работа затрагивает узкий предмет исследования, узкую тему. По сути, это взгляд человека на проблему, иногда поверхностно. Такой источник заслуживает внимания, но он не является авторитетным.

9) Материалы СМИ

Статьи, публикации, очерки являются источником научной информации, но не проверенным источником.

10) Художественные произведения и другие литературные жанры

11) Неклассифицированные или сомнительные источники
информации

Примечание: в некоторых областях может быть дефицит источников — «любой» источник становится авторитетным.

СТРУКТУРА И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ

1. Классификация, представленная ранее, строго соответствует историческим требованиям к источникам; она позволяет классифицировать любой источник, даже независимо от даты его публикации.

2. Эта классификация базируется непосредственно на методологии науки. Она систематизирована на основе принципа изучения проблематики и проверки результатов на практике.

3. Параметры источника, которые следует принять во внимание:

а) Автор. Интересы его исследовательской и основной деятельности могут многое рассказать о практической и прикладной составляющих источника.

б) Научная составляющая. Источник должен продемонстрировать неоспоримые исследования на стыке наук. Исследования в рамках одной науки означают, что это научно-теоретический труд, а не составной комплексный источник.

в) Экспериментальные подходы и прикладной компонент. Его основными характеристиками являются примеры и демонстрации (рисунок 2).

В научных исследованиях в первую очередь используются научные подходы, методология и исследовательский инструментарий. Подход, представленный здесь, позволяет любому ученому классифицировать источники максимально быстро и просто.

Классификация источников дает понимание того, на какие источники вы опираетесь и показывает достоверность вашего исследования. Если исследование опирается на ошибочные данные, то в результате также будет ошибка (если опираться не на авторитетные источники, то в результате получится не авторитетная работа).

Во-вторых, эта классификация позволяет вам самим определять, какую научную работу вы хотели бы создать (какого уровня). Этот инструмент также может использоваться, чтобы описать поэтапное становление ученого с точки зрения его работ. Давайте предположим, что ученый может начать с личной публицистики (публицистической работы), основанной на его собственном пережитом опыте, например, в Антарктику. Он пишет свою книгу (книга его переживаний, записки путешественника), как Миклухо-Маклай, написавший труд «Путешествия в Новую Гвинею». Следующим шагом в становлении ученого будет разработка теоретических работ, за которыми следует написание им практических составных первоисточников, далее — прикладных научных работ и составных комплексных первоисточников. Это простой путь развития ученого, его роста в науке.

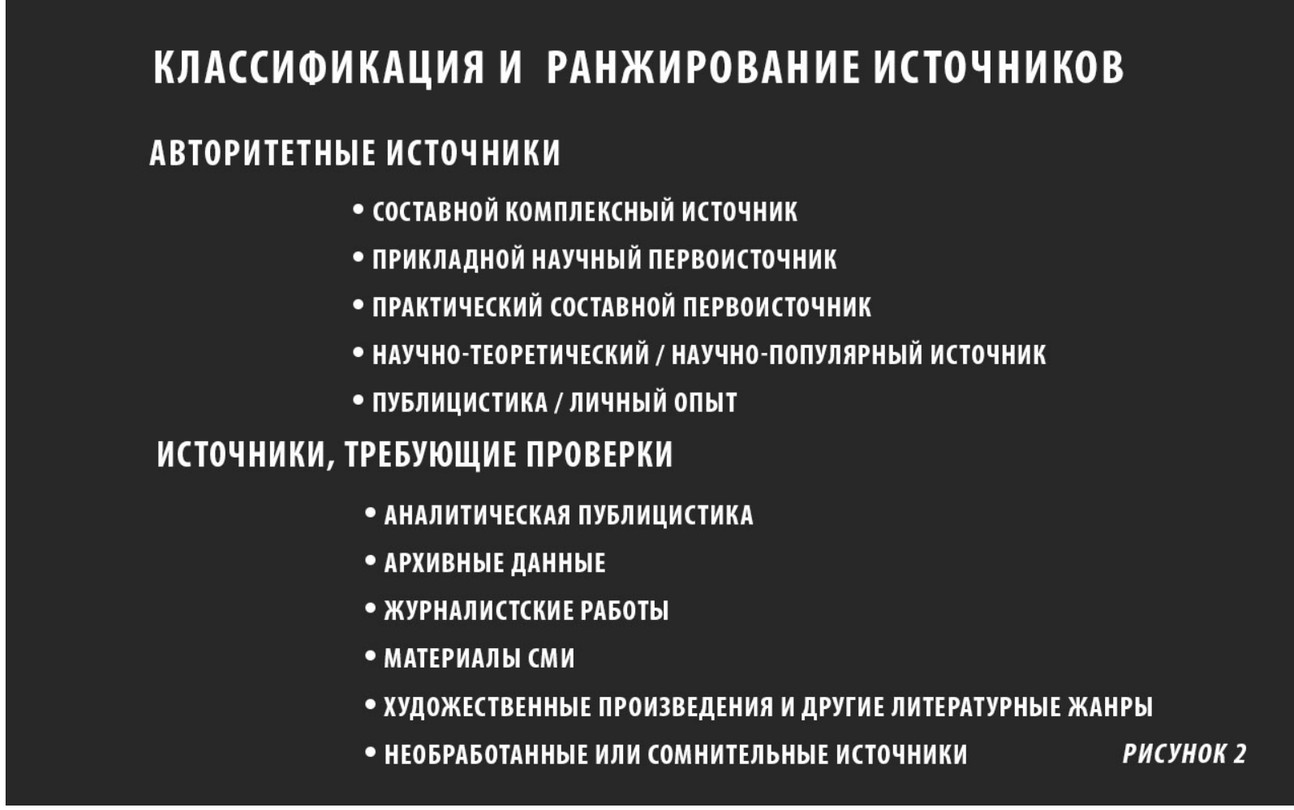


РИСУНОК 2

Статус ученого определяется в соответствии с уровнем работ, которые он может написать. Молодой ученый начал бы с личной публицистики. Затем под руководством научного руководителя он начнет писать научно-теоретические работы (практические составные источники, работа на узкую тему). Его работы в статусе доктора уже будут являться прикладными научными первоисточниками, а написание им составного комплексного источника уже свидетельствует о его независимой исследовательской работе и становлении академиком. Таким образом, докторские работы — это уже определенный уровень, где степень присваивается, исходя из работ, как дополнение.

Верхняя часть источников в классификации — это работы научной деятельности, а в нижней части — источники, относящиеся к журналистской деятельности. Тем самым строго отделяя научную деятельность от деятельности журналиста. Безусловно, эта классификация, как и любая другая вещь в науке, дискутивна. Кто-то может оспорить представленную классификацию и представить свою с такими же параметрами в качестве альтернативы.

ДОПОЛНЕНИЕ

Как классифицировать научные статьи? Проанализировав содержание статьи, мы должны определить, имеет ли она научно-теоретический источник и содержит ли личный пережитый опыт в публицистике. Дело в том, что научные статьи не могут выходить за рамки двух вещей (теория и личный опыт), в противном случае — требуется написание монографии из-за объема материалов. Научная или научно-популярная статья — это теоретический источник или публицистический источник, основанный на собственном опыте.

Некоторые ученые могут спорить о статусе научных и научно-популярных статей. Проблема в том, что научные статьи понятны лишь узкому кругу лиц и не читаются широкой публикой. По этой причине невозможно определить, насколько этот источник является авторитетным (научные статьи обществом не читаются), а сами ученые читают научные статьи, которые касаются их проблематики. Поэтому научно-популярная статья стоит выше научной статьи, несмотря на то, что она написана таким языком, который понятен широкой аудитории. Это может быть очень авторитетный источник.

Так или иначе, ученые охотно или неохотно «интересуются» базами данных о цитировании (которые, по моему мнению, отклоняются от того, что представляет собой настоящая наука, в стремлении опубликовать статью, которая соответствует списку требований).

Если бы пришлось сравнить две статьи, опубликованные в журнале базы Scopus уровня Q1, и две научно-популярные статьи, опубликованные в СМИ, какие из них были бы более надежными и имели бы более высокий рейтинг? Вероятно, большинство людей скажут, что статьи, опубликованные в журнале уровня Q1 в Scopus более авторитетны, но вот вопрос: сколько людей прочитало эту статью, кроме тех, кто ее рецензировал? Научно-популярные статьи могут прочитать миллионы людей и даже создать «имя» молодому ученому. Спекуляции в этом плане, очевидно, будут продолжаться — в конце концов, это личный выбор ученого, где его работа будет опубликована.

Лично я считаю, что мы не должны забывать о том, что такое наука на самом деле, и не «погружаться» полностью в виртуальный мир цитат, ссылок и баз данных в стремлении соответствовать «общепринятым правилам». Даже, если у ученого есть сотни статей в журналах, это еще ничего не значит. Каждый журнал имеет свои собственные требования, которые могут не соответствовать действительности. Научные индексы — вещь переменная. Следовательно, использовать их в качестве источника нельзя. Что, если все базы данных будут отменены, что дальше?

Научные индексы нельзя соотносить с качеством самой работы.

Основатели современной науки, такие как Фома Аквинский, Сократ, Аристотель, Платон, Конфуций, Декарт, Фуко, Юм, Кант, Кьеркегор, Макиавелли, Маркс, Ницше, Руссо, Сартр, Эйнштейн, Спиноза и многие другие жили в разных странах и в разное время. И применяли очень разные подходы в науке, чем сегодня. Являются ли работы современных ученых более влиятельными, просвещающими и революционными, по сравнению с теми учеными? Конечно, нет. Те труды, которые они оставили нам, высоко ценятся до сих пор, используются миллиардами людей и считаются очень авторитетными и надежными источниками, потому что они неизменны. Источники, которые были актуальны вчера, но не являются таковыми уже сегодня, логически не могут считаться надежными.

В заключение отмечу, что данная статья представила классификацию, которая позволяет иметь четкое представление об источниках, используемых в исследовании, и понимать, на какие материалы можно опираться в научном исследовании и анализе, и в результате работу какого уровня можно получить. Я считаю, что для многих эта классификация может сэкономить время и упростить систематизацию источников. Во-вторых, эта классификация представляет собой руководство, показывает путь повышения качества работ от молодого ученого до академика. В третьих, позволяет разделить журналистскую деятельность и научную деятельность.

Эта классификация максимально объективна. Изначальная задача, которую я поставил, состояла в том, чтобы учесть все параметры, предоставляя объективную оценку надежности и авторитетности источников. Классификация учитывает одновременно и академическую карьеру ученого, и исследовательскую деятельность журналиста, а также практический, прикладной профессиональный, научный академический подходы с учетом исчерпывающего числа научных и журналистских жанров, и все возможные виды источников, которые только бывают для ученых.

Кроме того, в этой классификации должным образом учитывается актуальность и возможность использования источника, независимо от времени его издания (можно использовать представленную классификацию как для оценки древних рукописей, так и совершенно новых статей и работ, опубликованных в 21 веке).

Каждый источник — это продукт интеллектуальной деятельности человека и, соответственно, является неким уровнем развития личности, который соответствует «эволюционной стадии» развития ученого. Начинающие журналисты не смогут написать составной комплексный источник за один день. Им сначала нужно вырасти профессионально, интеллектуально, научно, и только потом писать источник, а не наоборот. Уровень интеллекта, который существует у молодого ученого на данный момент, не позволяет создавать работу более высокого уровня без соответствующего навыка. Это еще одна причина, почему эта классификация настолько точна. Она учитывает интеллектуальные способности личности, которая подходит к созданию того или иного научного продукта.

Источник: «About The Rank Of Sources And The Reliability Of Data In The Scientific Study» (JewishReview)

Автор:
Дэвид Прокопио

ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЛИ «КАК МЫ ЭТО ДЕЛАЕМ»?

Человеку присуща бессознательная тенденция, а порой и привычка, судить о чём-либо поверхностно — по первому взгляду, по первой обложке, по финальному кадру.

В наше время стремительно набирающих обороты скоростей, миллионных потоков информации, этих бесконечных байтов и битов, среда, словно множественными невидимыми конечностями, дёргает и толкает человека, побуждая его всё схватывать на лету и не тратить время на остановки. Отчасти повинуясь этим требованиям человек формации электронного мира 21 столетия и его технологических динамик всё спешит воспринимать быстро и скоро, не погружаясь в детали и частности и определённо не задумываясь о том, что предшествовало появлению того же события в его жизни.

Однако что там, до него, до этого финального кадра? Что вообще позволяет произвести на свет этот самый шедевральный кадр, финальный образ, запланированную и отрепетированную сцену? Каких усилий и вложений они стоят? Задумывается человек (давайте будем откровенны) нечасто, а ведь без этих сценарных процедур и длительных концентрированных усилий конечная реализация невозможна… И дело даже не в принципе «без труда не вытащишь и рыбу из пруда», но в том, как этот «труд» организовывается; как подбираются удочки-инструменты; как учатся выбирать место и время для рыбалки; как воспитывается навык подсекать рыбу и многое другое.

Приведённые рассуждения призваны ответить на многочисленные вопросы и комментарии, которые уже как год «прилетают» на он-лайн просторы журнала «Экспедиция». Коротко, в общем виде, вопросы к дискуссии можно описать так: «***А что нужно, чтоб поехать в такую экспедицию? А я ведь тоже так могу — взять паспорт, спортивный костюм пару фотоаппаратов и отправиться в Европу, делать-то там что? Что фотографировать? Что искать?» Если бы всё было так просто, уважаемые дамы и господа!***

Пожалуй, многие из читателей искренне не догадываются, а может, не знают и не понимают, что такого рода научные исследования, которые проводятся Экспедиционный корпус, неподготовленные на соответствующем уровне люди теоретически

провести не смогут. Просто улыбки, желания, хорошего настроения и плёночной водонепроницаемой камеры (или электронной) — не достаточно. Даже навскидку, анализируя последние две экспедиции на юг и север Хорватии, можно отметить, что отсутствие массива данных и наработок по предшествующим экспедициям в Венецианский регион, незнание Европейского мистицизма (это целая наука), непонимание основ методической научно-изыскательской деятельности (именно они дают систему ориентирования, инструменты работы с информацией, подходы методы и способы и пр.) и многое другое — существенные фундаментальные причины, без которых изыскательская Экспедиционная деятельность просто невозможна. Как пример: даже человеку, вооружённому самым лучшим в мире фотоаппаратом, вряд ли удастся сформулировать предмет, поле или объект исследования. Недаром делается акцент, что при организации подобного рода исследований в специализированном научном подразделении НИИ Памяти, безусловно, задействованы подготовленные люди.

Естественно, эксперты должны быть оснащены фотографической техникой, и, конечно, должны обладать навыком проведения исследований такого порядка, что, в свою очередь, требует масштабных познаний в области мировой истории, прототипологии, визуальной социологии, философии, экономики, политологии, психологии, антропологии… и поверьте, это не исчерпывающий список.

С целью проведения мировых по масштабу, охвату и значимости исследований был создан Экспедиционный корпус, в котором собраны подготовленные люди, прошедшие горнило не одной экспедиции.

Если (чисто теоретически предположим) обычная группа туристов захочет «пере-прожить» что-либо в шкуре членов Экспедиционного корпуса, в таком случае как никогда уместна известная фраза «Не пытайтесь этого повторить, ибо это опасно для жизни!». Дело в том, что люди, не прошедшие специальную научную, психологическую, физическую подготовку (поэтому и именуемые «неподготовленные») обречены столкнуться со многими трудностями и неожиданностями, которые грозят печальными последствиями: от ущерба собственному здоровью — до фактически бесполезной траты времени и сил. Но бывают и такие случаи, когда человек просто не готов встретиться лицом к лицу с древним наследием — не готов к погружению в новую для него среду, переполненную знаниями совсем другого порядка, иными смыслами, и, конечно же, незнакомым силовым компонентом.

Почему так происходит? Так или иначе, исследователь встречается не просто с новой для него средой, в которой царят иные порядки и писаны другие законы,— он встречается с мировой памятью, сила и невидимое влияние которой на личность — поистине безгранична, непрогнозируема и совершенно не изучена.

Что немаловажно и даже устрашающе с научно-прикладной точки зрения: то, что простое времяпрепровождение в новой стране или среде не заканчивается никаким итогом — никаким научным продуктом (технологией, методикой, блоком инструментов, проектом и пр.), исследования «туристов-ученых» чаще всего заканчиваются всего лишь фотографией.

Задумаемся на минуту: если в результате исследования не появляется научный продукт, нечто практичное, что позволит сделать жизнь более эффективной, управляемой и благополучной, то с какой же целью была сделана фотосъёмка? Нередко исследования заканчиваются на стадии фотографии, даже при условии полного понимания, что и зачем необходимо фотографировать. Просто «щёлкать затвором фотоаппарата» и фотографировать то, что необходимо и сообразно цели исследования — это два категорически разных подход. Участники научных групп, члены Экспедиционного корпуса непосредственно в самих экспедициях постоянно повышают уровень квалификации и учатся разным аспектам и подходам к эффективному проведению исследования.

Отдельная тема для беседы — это **ПЛАНИРОВАНИЕ** (которое всегда осуществляется заранее, иногда за 6–8 месяцев до старта). При планировании экспедиции, к примеру, на север Хорватии, необходимо было выбрать из огромного количества имеющейся аппаратуры, ту, что действительно была нужна в соответствии с погодными условиями и многими иными факторами, которые на это влияют. Так, важно учитывать погодные условия. В условиях дождя, необходимо сделать ставку на технику, которая не промокает. Но при таких условиях сложно фотографировать на плёночную аппаратуру.

В 2020 году мы провели огромную подготовку к Хорватской экспедиции. До выезда в Дубровник мы объездили (без преувеличений) всю Одесскую область, готовя, проверяя аппаратуру к выходу, при этом единовременно учились проводить полевые исследования методами визуальной социологии. И всё потому, что членам Экспедиционного корпуса необходимо знать, что искать, и понимать, что делать в каждый момент времени в экспедиции.

Некоторый монолог или совокупность пояснений относительно визуального подхода к изысканиям научного толка. Обратите внимание, что прежде чем проводить экспедиционное исследование, в начале состоялась научная конференция, на которой разносторонне представители академического сообщества обсуждали визуальный подход (как он применяется и почему сегодня крайне актуален).

До старта экспедиции научной группой НИИ Памяти также была **переведена книга «Видеть как меняются города»** Джереми Краса — на сегодня это единственная книга в мире (!) по визуальной социологии. Непосредственно при проведении экспедицию на юг Хорватии мы сочетали подходы Джереми Краса и подходы экспедиционного корпуса. Впоследствии на практике в экспедиционных усло-

виях проверяли и выясняли, что работает, а что подлежит тщательной доработке. По итогам этой экспедиционной богатейшей результатами и плодами практики была написана книга «Невидимый ангел» (авторы Олег Мальцев, Маким Лепский и Алексей Самсонов). Данная монография последовательно объясняет, как проводятся исследования, как делаются выводы, как используется фотоаппарат, дабы реализовать методологию, ранее представленную на конференции.

Хотелось бы сосредоточить внимание читателя, что книга «Невидимый ангел» — именно о получении научных, а не журналистских данных. Безусловно, эта книга может быть использована любым журналистом, поскольку содержит полезные рекомендации и инструменты, позволяющие научиться журналистскому расследованию. Дело в том, что описанные подходы могут быть использованы где угодно, но чаще всего журналисту не требуется в деятельности столько «танцев с волками», столько последовательных действий (методология — модель исследования — полевые испытания — выборка — апробация и пр.), чтобы его эссе, репортаж или статья были опубликованы в газете или журнале. Журналисту достаточно собрать всю информацию проанализировать, сделать выводы и подать аудитории.

Научная работа это нечто другое — в данном ключе требуется начинать с методологии, с подхода, с оппонирования, с патроната, с выбора рецензентов и так далее. При написании книги «Невидимый ангел» оппонентом выступил профессор, доктор философских наук Максим Лепский, осуществляя патронаж и контроль качества проводимого исследования и объективности полученных выводов.

Получение научных данных требует определённых условностей и специфических «шагов». Журналисту же эти сложности неведомы: он просто посетил место, сделал фото, сделал выводы и написал статью. Для учёного подобная ситуация невозможна. Изначально проводится конференция, после чего на базе методологии, которую утвердили на конференции и которая принята в резолюции, необходимо спланировать и организовать экспедицию. Провести, непосредственно, исследования, написать научную работу-монографию о результатах изысканий. Далее закладывают план на следующую экспедицию, в которой учитывается проведенная в предыдущей экспедиции работа. Как можете рассудить, это целая система, логически выстроенная и закалённая многовекторными требованиями.

Соответственно, мы понимали, что невозможно в отдельности изучать только Юг Хорватии, для полной картины нам обязательно потребуется север. А как иначе? Это словно забросить исследование, не изучив вторую половину Хорватии, и сделать неверные выводы, исходя только «половинчатого», фрагментарного исследования Хорватии.

В Экспедиционном корпусе мы никогда не отступали от этого кредо: когда отправились в экспедицию на Юкатан, мы исследовали весь Юкатан; если исследовали Германию, то последовательно изучали всю Германию, а не отдельную землю или регион. Если мы исследовали Австрию, то всю страну. К примеру, если планируем исследование Франции, то планируем последовательное исследование всей Франции, а не единичного города.

Выводы надлежит делать исключительно исходя из целостного исследования. Это ошибка, которую, к сожалению, допускают многие; более того, исследование не состоит из одних гипотез, всегда требуются доказательства. Академическая наука основана на доказательствах, а не на гипотезах.

Гипотез может быть выдвинуто миллион, в том числе, людьми, не выходящими за порог кабинета. Например, можно просто поглядеть на фото, сделанные другими экспертами. Собрать доказательства этих гипотез представляется очень затруднительным без экспедиционного выхода.

Следующий крайне важный элемент экспедиционной работы — это **проверка научности полученных данных.**

И на этом этапе придётся описать положение дел в науке, как есть. Обычно учёные не затрудняют себя подобного рода заботами о **«доказательствах»**. Примером тому книги или монографии, написанные от первого лица, всю жизнь просидевшего в кабинете за теоретическими выкладками. Повествование от первого лица — всего лишь мнение, и попытка иллюстрировать доказательствами элементы этого мнения не является научным исследованием.

Соответственно, наука требует **системную проверку** генерируемых в осмыслении данных. Что же позволяет проверять получаемые данные?

Измерители, сопоставление эвристических и сравнительных моделей, аппарат прототипологии и многое другое. Однако самое главное — это **повторность.**

Так, при исследовании Юга мы получили одни данные, и когда изучали в последующей экспедиции Север страны, данные получили те же самые, идентичные. Соответственно, две разные экспедиции проверяют друг друга.

Таким образом была исследована Германия, начало было в Мюнхене, далее Нюрнберг, где и наблюдалась повторность данных; затем Фрайбург, Вормс, Гейдельберг… ровно так же всё происходило и в других городах — то есть присутствие, роль

и влияние научного наследия Европейского мистицизма как основы устоев и знаний того времени мы наблюдали во всех городах Германии.

Так, перед нами явление мирового характера, а не только немецкого, поскольку отражение наследия Европейского мистицизма отчётливо видно и в Испании, и в Мексике и в Италии, поскольку мы имеем дело с одной и той же цивилизацией, с одним и тем же языком архитектуры, одними и теми же причинами, и последствиями срабатывания невидимых механизмов.

ПОСТОЯННАЯ РАБОТА НАД ИССЛЕДОВАНИЕМ СОЗДАЁТ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ДАННЫХ.

Соответственно, в Хорватской экспедиции изначально невозможно было ограничиться только Дубровником: это не позволило бы сделать и половины выводов, которые по факту есть сегодня.

Исследование всей территории, города за городом — именно эта повторность позволила проверить предыдущие данные. Безусловно, не бывает разнородных городов, одинаково «откопированных» на одной территории. Они всегда выступают элементами одной большой системы. Убедиться в факте существования этой системы возможно только при повторном исследовании, и не одного города, а в условиях выборки 10–20 городов, иначе преждевременно что-либо заявлять.

Мировая пандемия внесла свои коррективы, нам она сыграла на руку. Она буквально заставила нас ехать в Хорватию, а ведь никто не ожидал таких громогласных и потрясающих открытий. Хорватия показала себя совершенно с другой стороны. Оказалось, что это не просто территория, заслуживающая пристального научного внимания, а настоящая «мощная машина» исторического познанного наследия (в том числе, о механизмах мирового устроения и науке власти). Оказалось, что мы не просто ничего не знаем о венецианской цивилизации, а много чего не знаем о венецианской цивилизации. Потому что Венеция и венецианская цивилизация — это две большие разницы.

На первый взгляд начинающему исследователю может показаться, что если он не один год изучает Венецию, то знает доподлинно и о венецианской цивилизации. Тем не менее, зеркало Венецианская цивилизации — это не географические очертания суши и морей, принадлежащих короне Венеции, но и самоё владычество, знаменитый Венецианский протекторат; это тайна контроля территории и управление всеми подчинёнными территориями, а не просто, скажем, единичный остров.

По правде, никто и не предполагал, что именно изучение хорватского сегмента даст ответы на флорентийские вопросы, впрочем, оттого и важно беспристрастное экспедиционное исследование. Всякий раз невозможно предположить, что получится в итоге, и только со временем из элементов складывается мозаика.

ЛЮБАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НЕСЁТ В СЕБЕ ФАКТОР НЕОЖИДАННОСТИ, ДАЖЕ ДЛЯ ОПЫТНОГО УЧЁНОГО.

Далее предлагается немного побеседовать о подготовке к проведению самого исследования. По факту, исследовать, «импровизируя на ходу», без подготовки, не представляется возможным.

Итак, поговорим **о пяти столпах или фундаментальных основах подготовки экспедиционного исследования.**

1. СТРАТЕГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
(надлежит понимать направление, в котором организовывается и осуществляется поиск научных данных);

2. ТАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ
(как вы собираетесь это сделать?);

3. ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ЛЮДИ;

4. ТЕХНИКА, которая позволяет разрешить экспедиционные задачи;

5. НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ
(от базы пребывания до транспортныхи визовых решений)

В экспедиционном исследовании мы всегда движемся от прикладного аспекта к теоретизации, а не наоборот. Важно прежде осмыслить прикладной аспект, если его нет, то нет толку выдвигать теории и гипотезы: в конце концов должен быть осуществлён прикладной аспект — практическое использование данных, технологий и т.д.

Если же действовать в обратном направлении (от теории к практике), качественного исследования не получится. Может выясниться, что такое исследование не актуально, в нем нет надобности, оно не имеет никакого практического аспекта и не несёт пользы. А бесполезные проекты, собственно, никому и не нужны; их никто не финансирует и, в общем-то, на подобные потуги попросту не обращают внимание. К слову, бесперспективных теоретических исследований (в полном отрыве от практической пользы) в 21 веке подавляющее большинство — и это настоящий бич.

Сегодня из 100% проводимых исследований под

грифом «научно» только 10% заслуживают внимания. Почему же такое разительное соотношение? Ошибка, впрочем, всегда одна и та же: движение от теоретизации к придумыванию (домысливанию) прикладного аспекта.

Для начала необходимо осмыслить прикладной аспект, а далее проводить исследование. Тем самым, как бы увидеть через время — вперед, во что это могло бы воплотиться. Если результаты, которые вы прогнозируете, вам по духу, в таком случае можно начинать исследование, а в противном же — нет смысла.

Все эти исследования, которые проводит Экспедиционный корпус, в том числе, выступают основой становления новой научной дисциплины — будущего 21 века. И это — психология ущербности, психология степеней. Экспедиционные открытия и разработки — словно огромные кирпичи, объясняющие психологию степеней, а психология степеней, в свою очередь, позволяет воспитывать и способствовать появлению востребованных лиц.

Ведь сегодня в обществе самое важное — это востребованность лица, не так ли?

Недаром ещё в 30-х г.г. прошлого столетия академик Григорий Семёнович Попов многозначительно предупреждал, что «вся проблема человека — в скорости его обучения». Таким образом, мало того, что экспедиционные исследования способствуют конструированию и апробации технологии подготовки человека, но и позволяют иметь дело с такими технологиями, которые позволяют управлять скоростью этой подготовки.

Психология как дисциплина в своём поле прикладного исследования остановилась на уровне побуждений, что не отражает психологии личности. Конечно, работа которую проделали наши предшественники (изучавшие инстинкты, рефлексы, побуждения) обладает ценностью. Однако этим перечнем классифицирующие критерии личности не заканчиваются, причём центральным и осеобразующим всё-таки является понятие — «ущербность». Иными словами, мало знать, что у вас есть некие инстинкты и побуждения, важно же, как с этими категориями работать, что с «этим добром» делать.

Люди, в большинстве своём, невоспитанные и неумелые, неподготовленные и без багажа прикладных знаний. Обратим внимание на весьма важный аспект: нынешняя психологическая наука, откровенно говоря, пришла в тупик, поскольку не может дать вразумительного ответа «почему так?» обстоят дела в жизнях наших современников и «что с этим сделать».

Причина этого — остановка исследовательской деятельности в поле психологии, которая ограничилась стадией изучения бессознательных побуждений. Возобновление исследовательской деятельность, возобновление психологии степеней, психологии ущербности и явило главный объект последующих перспективных исследований.

Главный объект исследования — ущербность как комплексная научная категория. Экспедиции 2020 года, в том числе, были нацелены на комплексное исследование этой научной категории. Так или иначе, новая глава в науке и новая дисциплина —

Психология Ущербности — следующий шаг в академическом пространстве и времени. И это ещё одна причина, по которой мы сегодня методично проводим экспедиционные исследования, ибо так, шаг за шагом, монография за монографией, прорыв за прорывом, словно из кирпичей, и закладывается фундаментальное здание новой психологии — Психологии Ущербности.

Rolleiflex

ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

И СНОВА ДУБРОВНИК:

МЕТОД ПОВТОРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕТОД ПОВТОРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ — ЭТО КРАЙНЕ ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ УЧЁНОГО

Почему? Во-первых, не каждый город можно охватить за один раз. Во-вторых, повторное исследование детализирует предыдущее, а есть такие города, которые без многочисленного повторного исследования вообще невозможно понять.

Например, Палермо нужно много раз исследовать с фотоаппаратом, чтобы он открылся. Палермо слоями открывается и поворачивается к человеку с разных ракурсов. Здесь фотоаппарат является своего рода переходником к зрению определенного типа.

Впервые въехав в Дубровник, мы сделали одни выводы, второй раз — сделали следующие выводы, а в третий раз прошли сразу через весь город и поднялись наверх в разрушенный храм иезуитов (мы знали, что он там существует).

СПРАВКА: Церковь святого Игнация (учредителя ордена иезуитов Игнатия Лойолы) построена в 1725 г. К ней ведёт барочная лестница, прославленная сериалом «Игра престолов». Первые иезуиты появились в Дубровнике в 1559 году по приглашению архиепископа Бокателли.

Смысл храма в **«МНОГОЛИКОЙ ИСТИНЕ»**, в кресте, на который лезут 5 младенцев, в этом символе. Храм поясняет, что всё дело в механизмах реализации задачи, показывает, как истина превращается в правду и становится многоликой, и нужно понимать, как она устроена.

На самом деле, истина — это 2 правды, это формула

«ТО ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ»
+
«ТО, ЧТО ТЕБЕ ПРЕДСТОИТ УЗНАТЬ»

А многоликая форма говорит о том, что существуют также люди, которые тоже что-то знают (и вы могли бы узнать»), но всё равно остается тайное и трансцендентное, которое пока никому не понять.

Этот храм иезуитов расположен в конце длинного пути через весь город, что заставляет человека проходить эти этапы как страницы учебника. Вот вошли в город, слева храм Корабельного Бога, дальше монастырь францисканцев, вы идёте, идёте и каждый раз заходите в следующий храм и понимаете все больше и больше, и когда уже поднялись наверх, вы закончили процесс обучения: поняли, что **дело в двух вещах, в том, что вы знаете и не знаете, и что у вас нет механизмов реализации задач.**

КУПОЛ ЦЕРКВИ СВЯТОГО ИГНАЦИЯ

ALTARE
PRIVILEG

IESVS·XPC·FILIVS·MA
VIRGINIS·SALVS
MVNDI·ET·DNS·SIT
NORIS·PROPITIVS
ET·CLE·MENS·1481

СЛЕДУЮЩИЙ ХРАМ, КОТОРЫЙ МЫ ИЗУЧАЛИ —МОНАСТЫРЬ ДОМИНИКАНЦЕВ.

Здесь внимания заслуживает важный элемент: **архангел Михаил с венецианским бастоном и с весами в руках — мы впервые увидели такое**. Обычно он с мечом и весами. Также наше внимание привлекла компоновка групповых сцен на иконах и картинах, они тоже нестандартные. По сути, тот, кто понял истину и добивается результатов — имеет право быть судьей.

СПРАВКА: Доминиканский монастырь в Дубровнике начали строить в 1315 году, но он был сильно повреждён землетрясением 1667 года, после чего восстановлен трудами монахов и горожан. Архитектурным центром монастыря является его позднеготическая крытая галерея, созданная в XV веке флорентийским архитектором Микелоццо ди Бартоломео. В восточном крыле Доминиканского Монастыря находится музей. Среди экспонатов — многочисленные религиозные картины XV — XVI веков, выполненные в стиле Дубровницкой школы живописи (его называют также венецианским!). На самых значительных полотнах изображены Святой Влах и Святая Мария Магдалина.

Спавку историческую сделать отдельно в квадарте

Особого внимания заслуживает колодец в центре сада: он копия одесских «колодцев», а так как Одесса сделана по прототипу Венеции, мы видим, что это доказательство того, что это город венецианский, представление венецианской цивилизации в те времена были идентичны.

АРХАНГЕЛ МИХАИЛ

ПОДВЕДЕМ ИТОГ ПО ДУБРОВНИКУ

1. Город с особой системой планировки, который заставляет человека жить определенным способом, учит ориентироваться в пространстве определенными методами. Город — лабиринт.

2. У города очень мощная символьная нагрузка, он для человека является беспристрастным учителем. Учит он быстро соображать, понимать, что правда, что не правда. Описывает механизм воспитания человека (вспомните францисканскую «Наковальню»);

3. Объясняет человеку взаимодействие знаний и навыков, в результате приводит его к венецианской «Славе» (то есть к секрету власти).

Город раскрывает перед человеком секрет власти воочию: в основе власти лежит победа над самим собой

Город говорит, что от человека, живущего в нём, ничего не зависит, у него нет выбора. Человек сам творит зло в этом мире. Человек же считает себя умным, знающим, но раз так, то почему кто-то другой должен управлять тобой? Почему ты отдаешь управление над собой кому-то другому?

Все дело в том, что управлять другими человек хочет, не победив себя. Не взяв управление над собой. Но власть всё равно будет существовать как явление и люди всегда к ней стремились и будут стремиться.

Дубровник абсолютно четко учит человека тому, что, если ты захочешь получить власть так, как хочешь ты, не имея на эту власть никакого права — мы тебя убьем.

Получить власть можно только одним единственным способом: совершенно безапелляционно имея на это право, чтобы ни у кого не было сомнений в том, что имеешь право на эту роль. А для этого человеку необходимо разломать себя, как матрёшку на запчасти, и потом собрать так, как надо. Если ты сделаешь как-то иначе — тебя город убьет.

Требовать власти, не будучи достойным её — это значит обречь себя на смерть. Вот почему от тебя ничего не зависит. Считаешь себя самым лучшим — докажи, чтобы весь город согласился с твоим авторитетом.

ВСЕ БУДЕТ НЕ ТАК КАК ТЫ ХОЧЕШЬ, А КАК ПОЛОЖЕНО!

ЭТО ГОРОД, ИЗ КОТОРОГО НЕТ ВЫХОДА. ОН ЗАСТАВЛЯЕТ СТАТЬ ТЕМ, КЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЧЕЛОВЕК.

Именно поэтому дубровницкие капитаны считались самыми лучшими и служили на всех континентах.

В этом городе иначе нельзя. Или ты становишься достойным человеком, или умри. Из стен этого города вышли не один десяток выдающихся ученых. Дубровник словно «тюрьма», из которой выйти можно только выдающимся человеком. Кем угодно из этого города выйти нельзя: всё, что «кем угодно», заканчивается смертью в нём. Город устроен так, чтобы выковать из тебя того, кто имеет право управлять другими людьми, то есть то есть капитана.

Город заставляет человека стать эталоном для других людей. Для становления таковым созданы все условия: от знаний до автоматической тренировки.

ЗДЕСЬ ТЫ «ОБРЕЧЕН НА ПОБЕДУ» ИЛИ «НА СМЕРТЬ»

АЛИСА НОВОСЕЛОВА

Ну что ж, прошел наш последний день экспедиции в Хорватию... Для меня ставший поворотным в исследовании Дубровника и сплитско-далматинской части Хорватии. Все дни экспедиции я ходила с мыслями о том, что что-то с Дубровником не так. Будто есть ядро, но оно то ли поломанное, то ли в нем не хватает частей.

Ночью наш Капитан Экспедиционного Корпуса начал писать оглавление к своей новой книге «Невидимый ангел», задавая нам крайне любопытные вопросы о тех городах, которые мы исследовали в Хорватии. Вопросы эти совсем простые, но поворотные.

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС - КТО ПОСТРОИЛ ДУБРОВНИК?

И вы не найдёте ответа на этот вопрос, кроме предположений из разных книг с отсутствием имён и полным отсутствием каких-либо доказательств. Только в 15 веке появляются разные архитекторы со всех уголков Европы, которые реставрируют Дубровник, и вроде бы как строят новые здания. Но ответа на главный вопрос - кто построил Дубровник - нет.

ВСЕ ТАЙНОЕ РАНО ИЛИ ПОЗДНО СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ, КОГДА ЭТИМ ДЕЛОМ ЗАНЯЛСЯ ЛИЧНО НАШ КАПИТАН!

СЛАВА КАПИТАНУ!

КОГО «ТОЧИТ» ДУБРОВНИК. ТЕОРИЯ «1%»

Когда речь заходит о понятии сравнительного анализа, большинство людей допускают одну-единственную и роковую ошибку: они любят сравнивать зачастую неоднородные категории, например, такие, как переносной зенитно-ракетный комплекс (ПЗРК) с вертолетом или велосипед с автомобилем BMW. Но мало кто задумывается, что у подобных категорий разные цели, задачи, они неоднородны, и сравнивать их между собой нельзя. *Для сравнения подходят идентичные структуры, в основе которых стоят одинаковые задачи.*

Когда это касается городов, символики и психо-символической системы, допустить в этих категориях краеугольную ошибку проще простого. Потому как в каждый город вложена своя символьная составляющая и силовая нагрузка, выполняющая определенную задачу именно в этом городе. Многократно подтвержденный научный факт говорит о том, что каждый город по-разному влияет на человека как невидимый механизм, воспитывая и обучая его, делая его тем, кто он есть.

Кого воспитывают города? Для того, чтобы подойти к ответу на этот вопрос, необходимо вспомнить наш разведывательный трехдневный рейд в город Сплит, целью которого было раздобыть сравнительный материал для анализа Дубровника, выбрав идентичные структуры.

Напомню, что в рейде мы исследовали несколько городов: Омиш — город пиратов, Шибеник, остров Трогир и Сплит. Город Сплит не является идентичной Дубровнику структурой, его сравнивать нельзя, ибо на его территории находится множество симулятивных вещей и настоящего практически не осталось, а всё, что есть — ставится под сомнение.

Досконально изучив оставшиеся объекты, мы подошли к выводу, что Омиш делает пирата, бойца или фехтовальщика, Шибеник воспитывает рыцаря, а остров Трогир — судью.

Когда говорим о Дубровнике, то невидимый механизм Вайтаха вытачивает руководителя-одиночку. И ключевое слово — «один». Откуда появился одиночка? Безусловно, в этом мире ничего из воздуха не берется, всегда есть начало и конец, и я с вами поделюсь историей возникновения теории одного процента.

***Байкеры** — одна из самых старых субкультур, сформировавшаяся в 1940–1950-е годы в США. Группировки мотоциклистов — или, как их называют в Америке, мотоклубы (motorcycle club, сокращенно MC),— одетых в кожаные куртки, джинсы и высокие ботинки, нагнали немалого страха на простых обывателей сразу после Второй мировой войны. В результате сформировался стереотип байкера как «хулигана на мотоцикле». Несомненно, хулиганы и даже криминальные элементы в байкерских группировках были, но главная ценность настоящих байкеров — свобода. Поэтому они неохотно принимают установленные обществом и государством правила игры. Символом свободы байкера является сам мотоцикл, на котором можно в любой момент уехать в любом направлении.*

В 1947 году американская ассоциация мотоциклистов (AMA) среагировала на «холлистерский мятеж», при котором во время беспорядков и погромов, якобы, были задействованы байкеры. AMA заявили, что из всех мотоциклистов только 1% может быть причислен к outlaw, людям вне закона, а остальные 99% — законопослушные граждане. Идея «одного процента» сразу же понравилась байкерам-outlaw, которые ни во что не ставили ни AMA, ни ее мероприятия, ни участников ассоциации, считая их слишком благопристойными и «чистенькими». В результате эти байкеры стали называть себя «однопроцентниками» (1-percenters) и начали появляться байкерские клубы «однопроцентников».

Собственно, корни идеи об 1% уходят в историю намного глубже и проистекают из европейского мистицизма. В Средние века считалось, что среди людей существует только **1% пророков, и, соответственно, это 1% рыцарей**. То были люди особой категории, высокого уровня развития как интеллектуального, так и духовного. В еврейскую науку заложено объяснение данного феномена, окутанного тайнами о некой мистической категории людей-одиночек, от которых зависит многое.

Когда люди создавали байкерские клубы, они организовывали его по принципу рыцарского ордена, заложенный еще нашими предками в далеком прошлом. Другую прототипологическую связь с данным явлением мы можем увидеть в американском вестерне «Великолепная семерка». Сюжет фильма закручен на маленькой крестьянской деревушке в Мексике, ежегодно подвергавшейся набегам банды жестокого главаря Кальверы. И вот однажды старейшина решает решить эту проблему раз и навсегда: нанять опытных стрелков из ближайшего штата соседней страны, чтобы те дали достойный отпор негодяям. Команда спасителей деревни отправляется на поиски таких людей — для них это дело чести. И кого бы команда ни искала, то всегда находился только один человек. Помните, как главарь-одиночка говорил о том, что «жены у меня нет, семьи нет, врагов тоже… в живых нет»? Образно говоря, первая классификация — это человек-одиночка и таких людей единицы.

Эти люди живут определенным образом и укладом жизни, как аналог норманнской системы, говорящий о том, что одинокий волк — вершина божественности. Как оборотень Вервольф, который не бывает с кем-то, он всегда по жизни один. Фильм «Великолепная семерка» рисует нам образ того, как выглядели «однопроцентники».

Возвращаясь к идее возникновения байкерских клубов «однопроцентников», анализируя современные клубы, понимаешь, что теоретически это невозможно. Потому что настоящие «однопроцентники» вместе быть не могут, они всегда по одному, как средневековые рыцари. Как только появляются двое «однопроцентников», их класс понижается.

Поговорим немного о механизме сборки рыцарского ордена. Человек, живущий доктриной **«ОДНОПРОЦЕНТНИКА»**, по-другому свою жизнь не представляет: это одиночка, и разговаривать он будет только с другим «однопроцентником». Согласно доктрине, он приносит себя в «жертву» какому-то большому светлому делу: он отказывается от статуса «однопроцентника», складывая штандарт. Его цель — найти такого же «однопроцентника», который организовал свой образ жизни, принеся себя в жертву. Таких людей всегда существует какое-то небольшое количество, это «штучная ювелирная работа».

Но есть и другой тип людей — **«ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ДВОЙКА»**: попросту говоря, друзья, которым вдвоем хорошо. Они, два друга, колесят по всему миру на мотоциклах, считаясь самыми уважаемыми людьми. Дон Кихот и Санчо Панса, Айвенго и Ричард Львиное Сердце, Харли Дэвидсон и ковбой Мальборо. Такие союзы практически неуправляемы: им бесполезно что-либо объяснять, у них своя правда и свои правила жизни. Но когда «однопроцентники», разъезжая по миру, находят «двойки», то «двойки» будут вынуждены моментально им подчиняться. Срабатывает некая иерархия, когда нижний уровень вынужден подчиняться вышестоящему уровню.

Третий тип людей — так называемая **«СВОРА»**. Как она выглядит? Представьте небольшое количество людей, примерно 5–6 человек, вместе катающихся на мотоциклах. Это абсолютно независимая структура, которая разговаривать будет только с «двойками». Задача «двоек» — разъезжать по миру и собирать «своры». В итоге собранные «своры» создадут рыцарский орден или клуб, который возглавит «однопроцентник». Как видите, это не просто структура, это уже стадии формирования личности (статью «Стадии формирования личности»

Человек на низшем уровне развития личности желает что-то из себя представлять, кем-то стать, поэтому он ищет группу и примыкает к «своре», становясь одним из них. «Свора» — это первая модель воспитания личности: человек попадает в некую среду, где его всему обучают. После того, когда он всему научился, человек находит себе друга, и вместе они отсоединяются от «своры», становясь «двойкой». Она подчиняет себе уже следующую «свору», входящую обратно в клуб. В определенной точке жизненного пути эти люди расходятся в разные стороны, становясь «однопроцентниками», каждый из которых подчиняет себе следующую «двойку». «Двойка» подчиняет «свору» и так орден растет.

На этом простом примере показан классический механизм сборки ордена. Все организации в мире построены по этой формуле, будь то клуб, криминальная структура или бизнес.

Большинство людей на планете Земля не знают механизма построения рыцарского ордена или байкерского клуба (ещё бы, данная формула считалась тайной из всех тайн!), но упорно пытаются создать «однопроцентников» на уровне своего понимания. Поэтому мы видим, как в клуб приходит разный «сброд» и «шлак», желающий быть крутыми.

Таким клубом невозможно управлять, кто не знает формулы — никогда не сможет построить сильную и могущественную организацию. Какие бы правила ни вводились, что бы им ни говорили, они считают себя свободными людьми, которые могут в любой момент развернуться и уйти. Тем самым, вы никогда не получите структуры, способной побеждать. Ведь современные байкеры, считающие себя «однопроцентниками», сами себе закон, и их закон важнее любого закона в государстве.

Как вы заставите клуб думать одинаково? У них полно своих забот: жена, дом, семья, и не дай Бог с ними что-то случится. Собирая подобных людей, вы никогда в жизни ничего не добьетесь. Зато они все мнят себя рыцарями- однопроцентниками. Но «быть» и «казаться» — это совершенно разные категории. Байкерский клуб или орден из одних однопроцентников состоять не может.

Прежде всего, **рыцарский орден — это ступени совершенствования человека.** Попадая в орден, он принимает рыцарский статус и идёт шаг за шагом, как по карьерной лестнице (всё идентично). Со временем он совершенствует свою личность и становится выше над другими людьми, проходя ступени власти. Но те люди, которые находятся в нынешних клубах, начинают всем рассказывать вещи, в которых ничего не понимают.

Возможно, у читателя возникнет вопрос — **для чего все это рассказывается, зачем все это нужно?**

Для того, чтобы понять, кого делает Дубровник.

ДУБРОВНИК — ЭТО МАШИНА, КОТОРАЯ ИЗГОТАВЛИВАЕТ «ОДНОПРОЦЕНТНИКОВ». ЭТО УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР, КУДА ПРИЕЗЖАЛИ ЛЮДИ ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОГРАММЫ ТРЕНИРОВКИ И ПОДГОТОВКИ. ОНИ СТАНОВИЛИСЬ «ОДНОПРОЦЕНТНИКАМИ» И РАЗЪЕЗЖАЛИСЬ ПО ВСЕМУ МИРУ. СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ИЗ ДУБРОВНИКА ВЫХОДИЛИ САМЫЕ ЛУЧШИЕ КАПИТАНЫ.

Поводя итоги сравнительного анализа исследуемых городов и системы построения рыцарского ордена:

- на острове Трогир живут люди, которые принесли себя в жертву - это первые лица
- Дубровник точит «однопроцентников»
- Шибеник — готовит рыцаря
- пиратский город Омиш воспитывает «своры».

Перечисленные города — это ни что иное, как элементы конструктора любой организации. Кто об этом знает, может собрать любую организацию на этих территориях, потому как им всё известно: куда нужно ехать и где что брать, какие запчасти необходимы.

Для простого обывателя это просто города. Вряд ли он когда-то на это обратит внимание, по причине того, что он об этом ничего не знает.

А так как венецианцы знали всё это, то они посредством таких организаций управляли миром — строя систему таким способом, чтобы на одной территории были все элементы сборки любой структуры. В разных частях мира города выступали и выступают в качестве невидимых механизмов по изготовлению нужных запчастей для этих организаций.

Главное — иметь запчасти и знать все принципы. Люди, обладающие таким «багажом», быстро стали богатыми, они первыми построили подобные структуры и захватили весь рынок. Чтобы этого достичь, необходимо для начала разработать механизм вайтаха, превратить в город, заселить его людьми, и дальше «резец» по изготовлению нужных личностей запустится работать автоматически.

Из всего вышесказанного следует заключить, что при сравнительном анализе на одной территории были обнаружены все элементы будущей спроектированной организации в универсальном варианте.

И КТО ВЛАДЕЕТ ЭТОЙ ТАЙНОЙ — КЛЮЧАМИ ОТ ЭТОГО МИРА, ТОТ СОВЕРШЕННО ПОЛНОЦЕННО СОБЕРЕТ ЛЮБУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ОТ ЭКИПАЖА КОРАБЛЯ, ЗАКАНЧИВАЯ РЫЦАРСКИМ ОРДЕНОМ.

Автор:
Ph.D Олег Мальцев
Руководитель
Экспедиционного корпуса

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ. К ЧЕМУ ЧЕЛОВЕКУ СТРЕМИТЬСЯ?

Способы формирования личности. К чему человеку стремиться? Тема, о которой пойдет речь в данной статье, затрагивает крайне сложную философскую проблему — проблему формирования личности.

Для начала приглашаем немного порассуждать: итак, в самом разгаре 21 век — век уникальных возможностей, активно развивающихся технологий, время переосмысления ценностей и появления новых ориентиров. Однако, всё это вовне; а что же касательно самого человека? К чему он сегодня стремится?

Вопрос стремлений — не просто какая-то абстрактная категория, о которой можно перемолвится за чашкой вечернего чая. То, к чему стремится человек, формирует определённое отношение к нему со сторону окружающих. Однако именно на этом простом с виду этапе — ответа самому себе на вопрос «К чему я стремлюсь?» — словно антиматерия раскрывает свои объятия и начинает поглощать стройные мысли и суждения, нивелируя их до уровня пустоты. Чаще всего более 80% людей в возрасте от 25 до 45 лет не могут четко сформулировать ответ о собственных стремлениях; описываемое желанное будущее выглядит не как завершенная картина, но как хаос красок, сражающихся на поле творческого полета без идеи и смысла. Нередки даже такие высказывания: «Будущее? Это очень абстрактно! НЕ спрашивайте меня, что будет или что делать через 5 или 10 лет…тут бы до конца года дотянуть…а что дальше станется — вообще неизвестно, всё слишком шатко, чтоб на что-то опираться и как-то планировать».

Собственно, невольно напрашивается и такой вопрос: **а к чему должен стремиться человек? Или к чему стоит стремиться?** И что любопытно: в подавляющем большинстве члены социума, в принципе, стремятся в некое состояние. Другими словами, они стремятся не «к чему-то», а «во что-то», и это «что-то» может приобретать разные названия. Давайте остановимся на этом несколько подробнее.

Так, культурно-религиозные и религиозно-философские учения предлагают человеку некое состояние, в которое ему надлежит стремиться. Например, есть люди, которые стремятся в состояние нирваны. Зачем они туда стремятся, они обычно и сами не знают (а порой и спросить не у кого). Мало кто задаётся вопросом «Что будет или что произойдёт, когда я достигну состояния нирваны?», но при этом, даже по факту отсутствия понимания, что есть «нирвана» и каков конечный итог это стремления, всё равно миллионы людей стремятся в это состояние всю свою сознательную жизнь.

Другая, не менее многочисленная категория лиц, стремится в состояние богатства. Богатый человек — это именно определённое состояние. В жизни так и говорят: «Ему досталось огромное состояние в виде таких-то материальных благ». Но дело в том, что пока люди стремятся заработать все деньги мира, купить побольше недвижимости, они совершенно не задумываются о том, что произойдёт (или начнёт происходить), когда богатство желанное окажется в кармане. Редкий гений искренне задумывается, что будет происходить, когда на его счетах появятся миллионы долларов. Например, у всемирно известного чемпиона мира по боксу в тяжёлом весе — у Майка Тайсона — на счетах были миллиарды (!) долларов, но «задержаться» на миллиардам на счетах железного Майка не довелось: спустя каких-то пару лет благодаря некоторым «хорошим людям» и его «любимой» первой жене Робин Гивенс всех этих богатств… просто не стало! Так, можно сделать вывод, что богатство — это временное состояние. Может быть, кто-то даже собирается стремиться к состоянию богатства всю свою жизнь и за мгновение до смерти наконец-то разбогатеть, но так и не успеть им воспользоваться. Не кажется ли это абсурдом? И вообще, редко где учат и поясняют, что умение зарабатывать деньги — это навык, который человек может обрести (и это вполне реализуемо каждым), вместо того, чтобы всю жизнь стремиться к иллюзорному, непостоянному состоянию богатства.

Следующая категория стремящихся людей на планете Земля называется «христиане». Согласно догматике христианства, людям надлежит стремиться в состояние богоподобия. Зачем? Никто не знает, поскольку также отсутствует аргументированный и чёткий ответ на вопрос, что станет происходить // что будет после того, как человек станет богоподобным.

К сравнению, обратимся к исторической справке. К примеру, у викингов существует воинский ранг «Барсек». Барсек — это воин, которого охраняют боги; стремление в состояние неуязвимости для воина абсолютно естественно и понятно.

Рассмотрев несколько религиозно-философских концепций, мы могли бы прийти к выводу, что в большинстве случаев, таковые концепции предлагают человеку стремиться в какое-то состояние, совсем не объясняя, зачем это нужно и что будет после его достижения.

И опять-таки, вместо того, чтоб воевать «с ветряными мельницами настоящего», обратимся к системам, проверенным историей на предмет эффективности. Европейский мистицизм, будучи стройной и комплексной системой, дает самую точную концепцию того, к чему необходимо стремиться: исто категория «Гюль-Голь», что означает «будь, как Бог».

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИСТИЦИЗМ — ИЗНАЧАЛЬНАЯ ПРОТОНАУКА, *которая позволяет человеку, во-первых, выживать, во-вторых, справляться с задачами (поэтому она еще называется «наука выполнения задач»), как-то безбедно существовать; иным личностям — достигать триумфа, подниматься на недостижимые вершины; а для ещё меньшего числа людей данные знания позволяли обрести власть над собой и над иными людьми — власть вершить судьбы.*

На пути к власти человек становится тем, кто живёт «как Бог». Зачем быть, как Бог? Вопрос разве не риторический? Существуют мириады причин быть, как Бог. Бог всемогущ, вездесущ и бессмертен. У Бога все есть, Он может все, а с Ним никто ничего не может сделать. Самое главное — это дает состояние абсолютной свободы, независимости и неуязвимости. Бог всем нужен, и человеку крайне важно быть нужным и востребованным.

Гюль-Голь стоит обособленно от всех остальных концепций, потому что здесь человек стремится «к» (к чему-то), вместо «в» (во что-то). Стремление «к» власти порождает состояние Гюль-Голь — в этом состоит ключевое и кардинальное отличие европейского мистицизма от всех других доктрин и концепций.

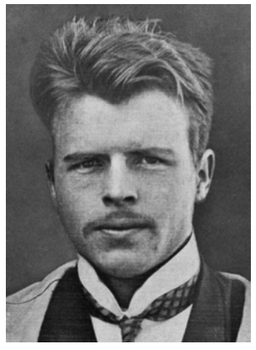
Дело в том, что многие люди бессознательно стремятся к власти над другими. Если бы это было не так, в мире не возникало бы конфликтов между людьми, государствами и целыми народами. Может показаться, что человек, который стал президентом или занял какое-то место в политике, получил власть, но в 99 случаях из 100 — это не так. Эти люди (президенты, политики, чиновники и пр.) просто поставлены временно исполнять обязанности. Они — как личности — не стали лучше или сильнее. В европейском мистицизме всё иначе: человек шаг за шагом на пути к власти становится абсолютно результативной личностью, которая может всё, при этом не имея ничего. Как и Богу всё принадлежит, но при этом Он ни у кого ничего не отбирает, а благосклонно позволяет всем этим пользоваться, как весьма гостеприимный хозяин, который пригласил в свой дом и сказал: «Чувствуй себя как дома. Все моё — твоё».

Так жили и вели себя «старики» — знатоки и практики европейского мистицизма, такие как Генри Форд, Эндрю Карнеги и другие. Они считали, что чем выше человек подымается на ступень власти, тем лучше он должен становиться. Такими историческими фигурами были Ричард Львиное Сердце в Британии, Карл V в Испании. Они были эталонами для своего народа. Что весьма важно: в европейском мистицизме стремление к власти — это движение к эталону. Бог и есть эталон. В этом заключается разница между концепцией европейского мистицизма (Гюль-Голь) и прочими концепциями, догмами и парадигмами.

Далее от истории обратимся к прочим научным дисциплинам (антропология, социология, философия и психология), которые так ии иначе рассматривали путь развития человека, его становления как личности. В ключе психологии предлагается рассмотреть, какие существуют теории личности. В мире сегодня известны две теории личности: теория Германа Роршаха и теория Липота Сонди.

Теория личности Роршаха и созданный им тест под названием «пятна Роршаха» являются достаточно непростым инструментом, которым большинство психологов предпочитают не пользоваться. Фактически, экспертов, которые используют тест

Роршаха в своей работе,— единицы, не говоря уже о том, что теорию личности Роршаха практически никто не знает.

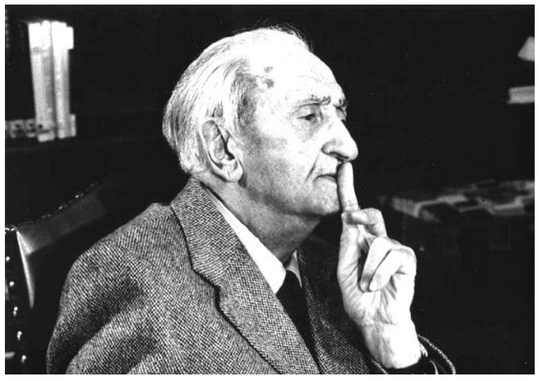


Теория личности Роршаха (если описывать это коротко и популярным языком) заключается в том, что могущество, власть, достаток, выставленные напоказ, явно доставят человеку огромное количество неприятностей и разочарований в жизни. Поэтому Роршах полагал, что важно «создать» две личности: социальную и тайную. У социальной личности должно быть «все как у всех» или, может, немного больше: при такой конфигурации ей практически никто не станет завидовать. А тайная личность может иметь все, что ей заблагорассудится, главное, чтобы об этом никто не знал. Помните такую поговорку: «Богатство любит тишину?» Впрочем, к сожалению, такой подход рано или поздно приведёт человека в состояние одиночества.

Помимо теории личности Германа Роршаха в психологии представлена и вторая теория личности, разработанная ученым венгерского происхождения, судьбоаналитиком, одним из мэтров-основателей глубинной психологии — **Липотом (Леопольдом) Сонди**. Теория личности Сонди заключается в достижении состояния Pontifex Opositorum — это уровень знаменует появление «мудрого, сильного и одинокого «Я». ***Pontifex Oppositorum*** — это высшая форма жреческого «Я», способного объединять все противоположности (дух — материя; мужское — женское; этот мир — мир потусторонний и пр.). Тот, кто способен по собственной воле, беспрепятственно, всегда прогнозируемо добиваться результатов, и есть Pontifex Oppositorum. Суть теории в том, чтобы занять собственное место в иерархии и трудиться на благо иерархии и себя, осознанно поднимаясь вверх по ступеням власти. В конце концов, что также описывает теория Сонди, человек также придет в состояние одиночества.

Необходимо отметить, что подход Сонди весьма близок к концепции Гюль-Голь. Роршах и Сонди, разработав две теории личности в начале 20 века, предложили наилучшую альтернативу тому, что существовало в мире на тот момент времени. Безусловно, может возникнуть логичный вопрос: а почему обе теории ведут человека в состояние одиночества? Ответ прост: потому что Бог один.

Теория личности Сонди, в частности, подробно



описана учёным Мальцевым О.В. в книге **«Философия Л. Сонди»** и научной монографии **«Философия Юга Италии»**. Что же касается теории Роршаха, то в данном случае все гораздо сложнее, поскольку как учёным, так и интересующимся, прежде чем рассуждать и анализировать наследие Германа Роршаха, придётся хорошенько поискать его труды (подсказка: лучше сразу искать на немецком языке, то есть, исходники).

На этом, впрочем, теории личности «не заканчиваются»: помимо двух описанных ранее теорий, существует ещё две.

ТРЕТЬЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ — ТЕОРИЯ ГОРОДОВ

Ядро третьей теории можно простым способом описать так: строится город, в который закладывается невидимый комплексный механизм, создающий (выковывающий // воспитывающий) личность по заданным параметрам, набор которых определяется ещё до строительства города. Причём это воспитание как продукт тренировочной программы происходит бессознательно для самого резидента города. Иными словами, город, как резец, вытачивает личность, которая пригодна для определенных задач. При этом в город заложены все уровни воспитания личности: от антропологического до символьного. Именно благодаря этому «невидимому резцу городов как учебных аудиторий» человек даже может стать символом города, например, как Мишка Япончик в Одессе.

Существует и четвертая теория личности, которая, пожалуй, является самой древней из всех — это теория испытаний.

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ — ТЕОРИЯ ИСПЫТАНИЙ

Реализация стремления к власти происходит через сознательные испытания, превращающих человека в сверхчеловека, что и даёт ему впоследствие право руководить и управлять другими людьми. Испытания — это то, что формирует личность в сжатые промежутки времени, очень быстро. Весьма многогранно эта древняя теория отображена в мировой мифологии и сказках, которые изобилуют различными испытаниями в виде разгадывания ребусов (загадок) или прохождения порой ужасающих препятствий (например, попробуйте победить дракона).

Из четырех философских теорий только четвертую человек может выбрать осознанно и принять на себя обязательства пройти определенные испытания. Конечно же, всегда есть и иной ход: в частности, бессознательно положиться на одну из трёх концепций. Теория Сонди позволит стать частью какой-то группы и добиться в ней определённого авторитета. Теория Роршаха, например, позволит усеяно взаимодействовать с кем-то в паре, при этом человек всегда будет стоять обособленно от всех. Город, в котором человек живёт, вытачивает из него некую особенную личность, однако, чаще всего даже самому человеку неведомо, какую именно и почему «всё получилось так, а не иначе». По сути, таков выбор человека — сознательный либо бессознательный.

Каждый человек сам волен выбирает теорию, которая ему в подспорье; соответственно, это определит его место в общественной иерархии. Единственное, что не может выбрать человек — это город, в котором он рождается. Потому «заготовка», которая вытачивается условиями городской среды, для человека неведома (неизвестны категории и параметры исходных данных затачиваемой личности). Для человека неизвестный замысел основателей города является первым препятствием на пути к власти, потому что неведомо в итоге, что из него к осознанному возрасту «воспитает резец города» и в какую заготовку он превратится. Единственное, что может переточить заготовку — это четвертая теория личности, то есть осознанные испытания.

Исходя из вышеизложенного, следует, что ничего не делает человека достойным власти, кроме четвертой теории личности. В то же время теория городов выступает важным инструментом в руках человека для обучения и обретения навыков. Она позволяет сориентироваться, как и где лучше всего проходить испытания, чтобы сформировать личность по тем параметрам умений и качеств, к которым человек стремится. В одном и том же месте все испытания пройти нельзя, ничего не выйдет. Например, если стоит задача стать бизнесменом, лучше Калабрии для тренировки не найти, поскольку именно в этом южноитальянском регионе сосредоточены все испытания, «ретрансформирующие» человека в бизнесмена. Канарские острова выступают прекрасной средой для воспитания фехтовальщика. Не следует путать описываемое с привычными для большинства людей путешествиями. В путешествии люди, наоборот, стараются избежать всяческих испытаний. В данном ключе речь идет о городе как учебной аудитории и его роли в воспитании личности.

Ученым, академиком УАН Мальцевым Олегом Викторовичем была создана универсальная и уникальная структура в виде Экспедиционного корпуса, которая позволяет использовать испытания в качестве резца, что дает возможность в кратчайшие сроки воспитать любую личность. Больше никто в мире не обладает подобного рода структурой и на данный момент, больше ни у кого в мире нет возможности создать машину, которая могла бы управляемо воспитать абсолютно любую личность. Весьма логично заметить, что создание такой системы требует прежде особых знаний (в том числе, конструкторских), а ещё должен «появиться кто-то», кто возьмет на себя ответственность, организует и профинансирует таковой проект. Совокупные требования, уровень знаний и ответственности делают невозможным для среднестатистического человека использовать данный метод. Поэтому три теории — теории личности Роршаха и Сонди и теория городов,— единственное, что фактически может использовать человек в современном обществе 21 столетия.

Автор:
Марина Ильюша
Директор
НИИ Судьбоанализа

КТО И КАК ПОСТРОИЛ ДУБРОВНИК

Вашему вниманию фрагмент книги «Невидимый ангел» (6-я глава)

В данной главе будет представлен амальгамный метод исследования. Это один из самых сложных методов исследования, который основан на прототипологической технологии. Применять его не просто и на сегодняшний день не много ученых владеют этим методом.

Амальгамный метод — это мощное оружие в руках исследователя, которое позволяет разрешать противоречия, получать достоверную информацию, которую иным способом получить невозможно. Также амальгамный метод позволяет создать систему строго научных мотивированных данных для использования в дальнейших амальгамах, которые позволяют решать прикладные задачи.

При исследовании Дубровника также был использован амальгамный метод.

Были выбраны два персонажа: венецианский шпион и архитектор. Ученым был выбран амальгамный метод исследования, так как в данном случае он позволит понять связь Венеции и Дубровника. Отправной точкой для амальгамы стал известный факт: у Дубровника был конфликт с Венецией (как вы уже поняли, амальгама должна опираться на факты, реально существовавшие события и прототипы).

Дубровник, как заключил Олег Мальцев, является некой прототипологической копией Венеции. Во-первых, есть визуально-геометрические сходства. Венецианская цивилизация устроена из трех частей: одна находится в горах, вторая спускается на равнину, а третья — это непосредственно остров Венеция. В случае с Дубровником исследования показали город, устроенный, как Венецианская цивилизация — слева Дубровника есть равнина, выполняющая дающую (обеспечивающую) функцию, а с другой стороны города находится остров Локрум. То есть,

Дубровник — это малый прототи Венецианской цивилизации.

ЧТО ТАКОЕ АМАЛЬГАМА?

«Амальгама — это метод разрушения мифа»,— говорил Григорий Семёнович Попов. Амальгама — это междисциплинарное исследование среды на основании научных концепций, учитывающих особые и уникальные свойства человеческой памяти».

Понять, что такое «амальгамный метод» достаточно просто и сложно одновременно, но самый простой способ разобраться во всём — самому в этом поучаствовать. Определение амальгамного метода можно представить так: амальгамный метод предусматривает переплетение управляемой реальности с действительностью на основании уникальных свойств памяти человека, присущих прототипологическому блоку. Дело в том, что у каждого блока памяти существуют основной метод и дополнительный метод. И поскольку первый блок, который расположен в глубине памяти — это блок прототипологический, то, соответственно, первый метод для исследования — это метод амальгамный.

Для того, чтобы вы получили представление о том, что же такое амальгама и в чем заключается суть амальгамного метода исследования предлагаем вам прочесть статью Олега Мальцева, опубликованную ранее на официальном сайте ученого **«АМАЛЬГАМА. ПРОТОТИПОЛОГИЯ ПАМЯТИЧЕЛОВЕКА»**

Итак…

В ЧЕМ ЖЕ ЗАКЛЮЧАЛСЯ КОНФЛИКТ МЕЖДУ ВЕНЕЦИЕЙ И ДУБРОВНИКОМ?

Ключом конфликта является иезуитский орден. Он тихо пришел в Дубровник с конкретной целью — найти архитектора, который построил Дубровник и присвоить себе тайны Венецианской цивилизации. Почему можно сделать такое допущение — потому что Венецианская цивилизация, мягко говоря, терпеть не могла Папу Римского, а тот, в свою очередь, Венецианскую цивилизацию. В Дубровнике действительно есть представительство иезуитского ордена, который присвоил себе то, чего не создавал и пытается выдать это за свое. Иезуитский орден, как известно, возник на руинах ордена тамплиеров, когда Папа Римский своим эдиктом отменил орден тамплиеров и создал иезуитский орден, как защитников Ватикана.

Архитектор Дубровника, господин Микелоцци, был уже старым человеком, настоящим мудрецом и Мастером своего дела, умеющим создавать механизм вайтаха и воплощать его в города. Что можно предложить такому состоявшемуся и пожилому человеку, взамен на его знания? Вряд ли вы догадаетесь… Иезуитский орден предложил архитектору продлить его жизнь, лет на 30–40. Да будет вам известно, что иезуиты на протяжении всей истории существования ордена увлеченно занимались поисками «эликсира бессмертия».

Вся эта история разворачивается в тот период, когда Венецианская цивилизация решила преобразоваться в Испанскую Империю, а Ватикан, конечно же, хотел этим планам помешать. О замысле иезуитского ордена стало известно Венецианскому совету. Если бы иезуитский орден получил искомые знания и власть в Дубровнике — это могло значительно усугубить мировой конфликт. Ватикан, руками своего иезуитского ордена, попытался бы использовать полученные данные против Испанской Империи.

Не долго посовещавшись, оценив все риски и последствия подлых планов Ватикана, Венецианский Совет призвал к себе верного подданного, проверенного и опытного венецианского шпиона. Как его звали? У людей его профессии много имен, но все они — без права на славу. Это был высокий крепкий мужчина лет 50-ти, с сухим морщинистым лицом, загорелым и обветренным морскими ветрами. Лицо его было в шрамах от бесчисленных битв. Большие жилистые руки — такие если вцепятся, то мертвой хваткой. И стальной, полный решимости, взгляд. Это был настоящий венецианский рыцарь, командующий венецианской гвардией, к тому же еще, протеже самого Гаттамелата (Эразмо да Нарни). Совет поставил ему задачу убить архитектора Дубровника, чтобы тот не пошел на сотрудничество с иезуитами. Синьор Микелоцци был родом из Флоренции, которая на то время тоже была под венецианским протекторатом, а флорентийцы, как известно, те еще интриганы.

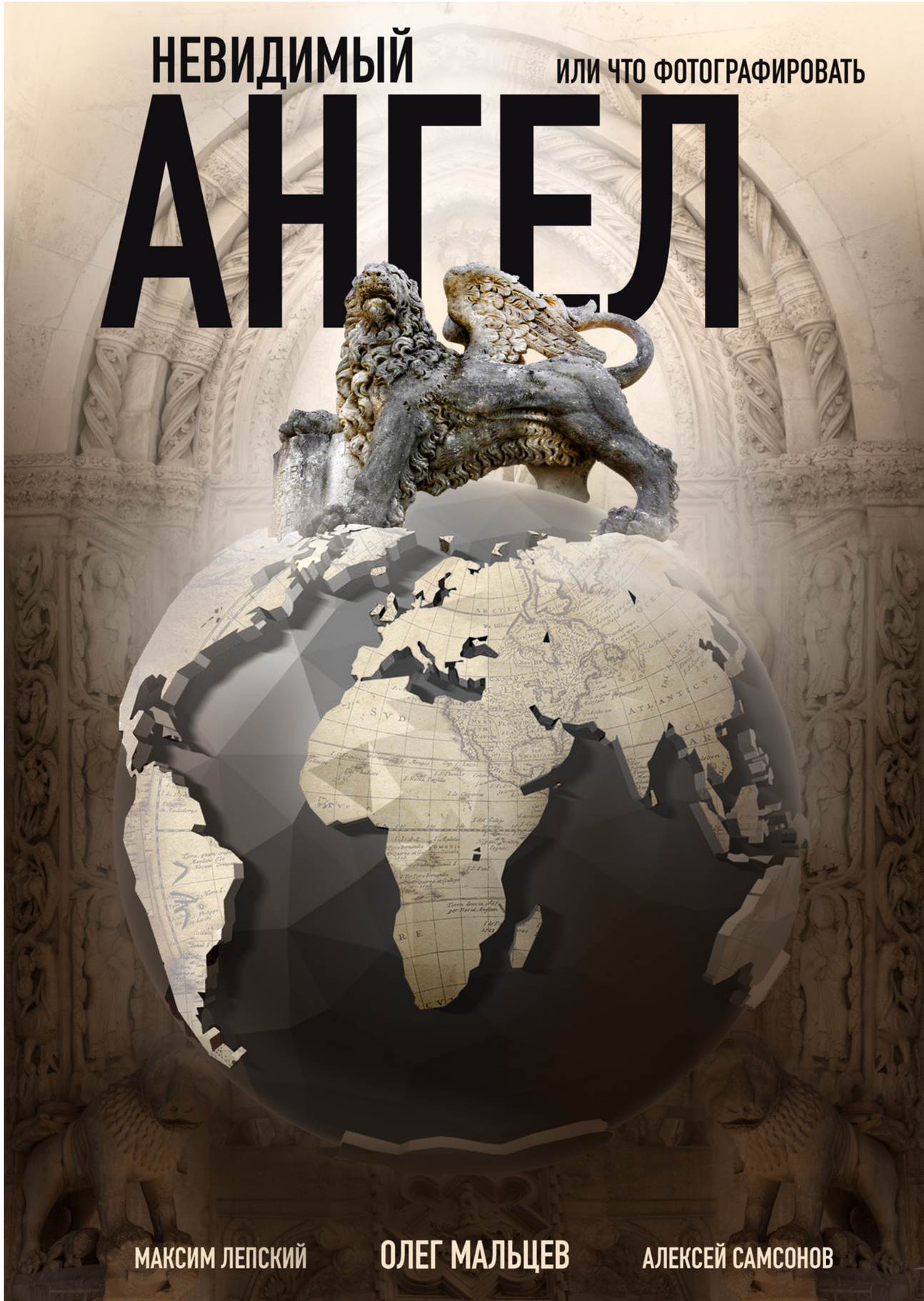
Для выполнения поставленной задачи венецианский шпион переоделся в монаха ордена францисканцев, взял себе имя Франческо — ведь это одно из самых распространенных имен в этом ордене — и в тот же день отправился на корабле в Дубровник.

Иезуиты славятся своими шпионскими и политическими интригами, но вот рыцари они — никакие. Архитектора Дубровника они никогда не видели в лицо, так что им предстояло разыскать господина Микелоцци в городе, не привлекая к себе лишнего внимания жителей. Но, венецианский шпион опередил иезуитов. Прибыв в Дубровник, он без труда нашел архитектора и убил его — один мастерский удар стилетом в сердце и задача решена. Стилет всегда являлся традиционным венецианским оружием, на ряду с венецианским бастоном, а также излюбленным клинком у монахов францисканцев. Франческо был слишком умен, чтобы так просто все оставить и тихо уйти. Он понимал, что иезуиты поймут неслучайность убийства архитектора, но это их не остановит, они все равно будут продолжать искать тайные знания Венецианской цивилизации. Даже если они не успели добраться до Микелоцци, то кто-нибудь другой проболтается, рано или поздно. Поэтому венецианский шпион решил притвориться архитектором и заманить иезуитов в ловушку. Франческо оглядел дом архитектора, переоделся в его одежду, а затем завернул труп в покрывала и вывез его во францисканский монастырь, где и похоронил. Вернувшись обратно в дом, стал спокойно дожидаться иезуитов, план действий у него уже был готов.

Долго ждать не пришлось. В дверь постучали и вежливым тоном позвали: «Мы ищем синьора Микелоцци, архитектора этого прекрасного города, он здесь живет?». Чего уж точно не ожидали увидеть иезуиты, когда открылась дверь, так это человека, в глазах которого стояла смерть. Тем не менее, хозяин дома пригласил их войти: «Бонжорно, синьоры. Да, я архитектор Микелоцци, прошу вас, проходите. Чем могу быть полезен?». Франческо был спокоен и вежлив, пока гости расхваливали его мастерство и говорили, что готовы щедро вознаградить его, если он поведает им тайные знания Венецианской цивилизации. Уже через пару минут эти ватиканские псы поняли, что от этого человека никаких тайн не добьются. Поэтому решили похитить архитектора, отвезти его в Ватикан, заточить в подземелье и там, под пытками, выведать всю интересующую их информацию. Как только архитектор повернулся к ним спиной, чтобы подать гостям еще вина, двое напали на него сзади.

Иезуиты удивились, с какой легкостью они связали весьма крепкого и статного мужчину и затащили его на корабль. Такой «матерый морской волк» и почти не создавал сопротивления. «Он ведь архитектор, а не рыцарь»,— с усмешкой перемолвились иезуиты и отчалили в путь, из порта Дубровника в направлении Рима. Спустя несколько часов похитители решили проверить, как там их пленник в трюме. Открыв трюм, лица их исказились в недоумевающих гримасах — пленника в трюме не оказалось. В поисках «ценного груза» шестеро человек спрыгнули в трюм. Вдруг из темноты показалась фигура в исподнем и стала перед вооруженными иезуитами. Не успели они и слова сказать, как

Всю главу вы сможете прочитать в книге «Невидимый ангел», которая выйдет в январе 2021 года.



“НЕВИДИМЫЙ АНГЕЛ ИЛИ ЧТО ФОТОГРАФИРОВАТЬ”

Эта книга родилась в научной экспедиции на Юг Хорватии, как продолжение международной научной конференции «Город как учебная аудитория», являясь ее практической частью. Ключевой причиной написания этой книги явилось отсутствие доходчивой, предельно понятной и не сложной в своей терминологической составляющей книги, а точнее учебника, по визуальной социологии. Это книга о фотографии, но не просто о фотографии, а об исследовательской фотографии. Как фотоаппарат и фотография, являясь инструментом научного исследования, дают нам возможность получить достоверные данные и решать множественные задачи, с которыми на сегодняшний день ученые испытывают затруднения.

Для современной науки литература является археологией, кино — основой антропологических выводов, а фотография — исследовательской средой для понимания причин социальных и культурных явлений и репрезентаций. Данный научный труд как нельзя лучше может продемонстрировать, как с фотоаппаратом изучать города и проникать в их тайны, как изучать язык европейского мистицизма, как проводить исследования на стыке наук! Книга открывает тайны, о которых многие даже не догадываются!

Эта книга об организации исследования, подходах к исследованию, книга, объясняющая существование идеи древних венецианцев, которую они называли Вайтаха. И вся прошедшая экспедиция была направлена на доказательство существования этого явления.

ВАЙТАХА — ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В МИРЕ И В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА.

Книга выйдет в январе 2021 года. А пока, представляем вашему вниманию оглавление, состоящее из **16 глав.**

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ ЭТОЙ КНИГИ.
ГЛАВА 2. «ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ В КУРСЕ»: ДОКЛАДЫ С КОНФЕРЕНЦИИ «ГОРОД КАК УЧЕБНАЯ АУДИТОРИЯ» С МЕТОДОЛОГИЕЙ И ПОДХОДАМИ.
ГЛАВА 3. ДУБРОВНИК ИЛИ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ.
ГЛАВА 4. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОЙ ФОТОГРАФИИ.
ГЛАВА 5. ПЕРВЫЙ ВЫХОД В ДУБРОВНИК.
ГЛАВА 6. КТО И КАК ПОСТРОИЛ ДУБРОВНИК.
ГЛАВА 7. ОСТРОВ ЛОКРУМ.
ГЛАВА 8. ВЕНЕЦИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. ГИПОТЕЗА ПОСТРОЕНИЯ ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.
ГЛАВА 9. ОСТРОВ КОРЧУЛА.
ГЛАВА 10. РЕЙД В СПЛИТ.
ГЛАВА 11. И СНОВА ДУБРОВНИК.
ГЛАВА 12. ДУБРОВНИК: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ДРУГИМИ ИССЛЕДОВАННЫМИ ГОРОДАМИ.
ГЛАВА 13. КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛУЧЕННОГО МАТЕРИАЛА.
ГЛАВА 14. ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.
ГЛАВА 15. ГОРОД КАК УЧЕБНАЯ АУДИТОРИЯ: КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?
ГЛАВА 16. КОМПЛЕКСНЫЕ ВЫВОДЫ.

ПРОНИКАЯ В ТАЙНУ «ВАЙТАХА»

Статья подготовлена по материалам закрытой лекции экспедиционного корпуса. Хорватия, декабрь 2020

И пробил час!

Или пришло время поближе познакомиться с явлением, именуемым Вайтаха (именно так, в древности, его называли венецианцы). Дословно «вайтаха» — «невидимый ангел», по сути, это невидимый механизм, заложенный в устройство города, который обеспечивает реализацию основного замысла создателей города, независимо от уровня восприятия или познания самого замысла его резидентами. **И что особенно важно, вайтаха как механизм, в том числе, отвечает за формирование личности: он, словно невидимый резец среды города, с самого рождения «вытачивает» личность, придавая ей уникальную огранку, что свойственна исключительно потенциалу и колориту этого города.** Каждый человек, пускай и бессознательно, сам того не ведая, вступает во взаимодействие с вайтахой, и как итог — происходят неминуемые и необратимые изменения его личности.

Научное открытие Экспедиционным корпусом феномена «Вайтаха» состоялось в первой Хорватской экспедиции в сентябре текущего года. Этот механизм ранее, много столетий назад, умело применяли мудрецы-градостроители Венецианская цивилизации, чтобы, с одной стороны, воспитывать нужных способных людей, а с другой стороны, организовывать этих же людей, создавая определенные структуры (политические, воинские, духовный корпус и пр.). Как известно, без подготовленных людей и управляемых эффективных формаций власть и мировое господство невозможны.

В данной статье я попытаюсь простым научным языком глубже раскрыть для вас, уважаемые читатели, тайны и тонкости этого удивительного феномена. Повинуясь этой цели, я прибегну к прототипологии произведений выдающихся фантастов и писателей с мировым именем — братьев Стругацких. Эта практика прототипологического анализа и размышлений позволит подробно рассмотреть и описать фундаментальные характеристики и особенности функционирования этого глобального механизма.

Итак, приступим. Первым рассмотрим всем известное и самое знаменитое произведение Аркадия и Бориса Стругацких **«ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ»**.

Фантастическая повесть повествует о том, какие последствия испытала Земля после «посещения» космических кораблей инопланетян. В нескольких местах на земном шаре возникает шесть «зон» — областей, в которых начинают происходить странные явления, нарушающие известные всем законы физики. Зоны необитаемы, в них не могут жить люди и животные.

Основное место действия «Пикника на обочине» — некий город Хармонт. Одна из Зон находится в черте этого города. Географически она представляет собой частично городские руины, здание завода, карьер, пустынную равнинную местность и горы. Зона таит в себе огромное число аномалий (достоверно все никому неизвестны), в том числе и различных опасных для человека ловушек. Расположение аномалий в зоне постоянно меняется, несмотря на то, что в присутствии человека зона кажется статичной.

Обнаруживается в Зонах немало артефактов непонятного предназначения. Некоторые из них весьма полезны (могут даже исцелять от болезней), другие выглядят просто как странные игрушки, а третьи — крайне опасны.

В исследования понятия Вайтахи нас интересует Зона, как особая среда невероятных артефактов и аномалий — среда, генерирующая немыслимые катаклизмы. Немаловажен и тот факт, что именно Зона «воспитывает» и рождает Сталкера — храброго или отчаянного исследователя-»контрабандиста», который, нарушая все запреты властей Хармонта да и целого мира, проникает в Зону и добывает из неё различные артефакты. Как говорится, «чем дальше в Зону, тем ближе к небу», ибо поход в Зону — это не вопрос испытания Жизнью, но встреча со смертью. Всегда на кону жизнь сталкера.

Немало жителей Хармонта (да и приезжих отчаянных парней) становятся сталкерами, они зарабатывают на жизнь, вынося из Зоны артефакты, обладающие необычными свойствами, а на черном рынке такие находки стоят особенно крупных денег.

Существует даже целая методика воспитания Сталкера в городе Хармонт.

Для начала потребуется любым способом попасть в Зону. Если человек по какой-то странной случайности выжил и вернулся, то он, несомненно, отправится в Зону второй раз и третий… То ли из-за жажды получать большие деньги, то ли из-за магнетического притяжения Зоны. Однако только в Зоне сталкер чувствует себя, как «на своём месте» и жить без неё уже не может.

Собственно, описываемая Зона с её чудесами и аномалиями и есть Вайтаха.

Чтобы целостно представить Вайтаху, необходимо город Хармонт соединить с Зоной. Представить себе, что Зона не просто в черте города, а внутри самого города. Таким образом возникает и «запускается» механизм Вайтахи.

Следующим произведением к постижению тайных свойств Вайтахи выберем

«ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ»

Действие разворачивается в XXII веке. Развитие земной цивилизации шагнуло далеко вперед, поэтому, обнаружив обитаемую планету, где уровень цивилизации соответствует ориентировочно нашему Средневековью, земляне послали специальных «агентов» -наблюдателей. Эти наблюдатели — сотрудники Института экспериментальной истории.

Их деятельность имеет множество строгих ограничений: им нельзя вмешиваться в естественный ход истории, можно только «сглаживать углы», не допуская исторических катастроф, которые в свое время пережила Земля.

Главный герой повести — землянин Антон, также сотрудник НИИ, проживающий на средневековой планете более 5 лет. Арканарское государство, в которое он направлен наблюдателем, переживает непростые времена — идут гонения на «грамотеев»: учёных, поэтов, мыслителей.

В королевстве происходит что-то странное, то, чего не было предусмотрено сотрудниками Института. Установившийся режим становится слишком похожим на фашистское государство.

Для цивилизованного человека происходящее сравнимо с настоящим кромешным адом.

На что важно обратить внимание в нашем анализе повести «Трудно быть Богом» — так это на обстановку. Содержание среды — опять-таки и есть Вайтаха, невидимый механизм, который воздействует на человека и, как резец, точит и тем самым формирует его личность.

Следующая повесть в нашем исследовательском арсенале прототипологического анализа — произведение **«ГАДКИЕ ЛЕБЕДИ»** (в этом же ключе «Туча»). Главный герой, писатель Виктор Банев, вынужденно возвращается в родной город, в котором он вырос и закончил школу. В этом городе на момент повествования проживают его бывшая жена и уже подросшая дочь. Однако сам город сильно претерпел изменения, его не узнать, поскольку буквально над центром города расположилась таинственная туча и идёт непрекращающийся дождь…

Виктор Банев узнает много интересного о городе. Кто-то из знакомых пытается предвещать Городу скорую кончину. Это все из-за того, что появилось много мокрецов («мокрецами» или «очкариками» называли странных, на вид прокажённых людей, больными некоей генетической болезнью, которая проявляется в виде жёлтых кругов вокруг глаз, их появление, вероятно, связано с дождем). Мокрецы живут обособленно, занимают целый район, закрытый от людей и защищённый невидимым барьером. Самое интересное, что над лепрозорием дождь не идет. Словом, творятся чудеса — и это место, несомненно, также своеобразная Зона.

Однако наступает время «Х», и дети в городе уходят от родителей жить к мокрецам в лепрозорий.

Естественно, реакция родителей предсказуема… И вот, уже перед главным героем разворачивается острая философская дилемма: встать на сторону военных и взрослых и уничтожить тучу, или понять детей, которые видят в этом новом для человечества образе жизни своё будущее…

Итак, в повести показано, как происходит воспитание одного человека за счёт внешних обстоятельств. Читатель наблюдает за преобразованием товарища Банева — писателя, который столкнувшись с неизвестным, чувствует себя полным идиотом. Одна личность трансформируется в другую, что происходит ровно в тот самый момент, когда Банев пытается спасти детей от ядерного удара военных по туче и городу.

Вооружившись прототипологическим взглядом и логикой, поговорим о произведении

«ДАЛЕКАЯ РАДУГА», непосредственно интересен эпизод **«ВОЛНА».**

Действие происходит в течение буквально одних суток. Планета Радуга уже тридцать лет используется учеными для проведения экспериментов, в том числе физиками по нуль-транспортировке (телепортации) — технологии, ранее доступной только Странникам.

После каждого эксперимента по телепортации на планете возникает Волна — две энергетические стены «до неба», движущиеся от полюсов планеты к экватору и выжигающие всё живое на своем пути. До последнего времени Волну удавалось остановить «харибдами» — машинами-энергопоглотителями, которые рассеивают смертоносные порождения опытов по нуль-транспортировке. Но однажды эксперимент «пошёл не так, как планировалось», и возникла гигантская сокрушительная Волна, сметающая с поверхности планеты всё живое. Одним из первых о надвигающейся опасности узнает Роберт Скляров, ведущий наблюдения за экспериментами с поста Степной.

В этот момент времени, осознавая, что жить им осталось час, у всех людей, пребывающих на планете, начинаются определенные психологические трансформации. Понимая, что наступил последний час, кто-то отчаянно бросается спасать детей, кто-то просто начинает петь песни, а главный герой устремляется в попытке спасти любимую девушку.

На всей планете есть только один корабль — Стрела, который может успеть спасти какое-то ограниченное число людей.

Попытки остановить движение Волны ни к чему не приводят, преодолеть её невозможно. Совет Радуги принимает решение эвакуировать с Радуги детей и наиболее ценные научные записи.

Авторы на примере повести объясняют, что люди никогда ничего не видят в момент происходящего с ними, потому важен ракурс, с которого действительно возможно комплексное видение и восприятие происходящего. В конечном итоге Волна лишний раз продемонстрировала свою переменчивую сущность и… остановилась, обогнув шар.

Данное произведение представляет интерес с психологической точки зрения, в частности, рекомендуется обратить внимание на то, как меняется поведение людей, которые отчётливо осознают, что обречены на неминуемую гибель и выхода нет. Таким образом, происходит некая психологическая ретрансформация личности. *Это явление красочно описывает, что и есть Вайтаха, и как реализуется некая причина ретрансформации личности (в том числе, принудительная). И сама причина- абсолютно объективная.*

Если за примером обратиться к экспедиции в Северную Хорватию, то таким образцом Вайтахи будет первый город, который мы исследовали: город-невидимая крепость — Воднян.

Где же здесь скрывается Вайтаха? Авы представьте, каково жить в таком городе, где человеку с детства толкуют, что существует непременная опасность нападения врагов, то есть, жизнь резидента такого города-крепости происходит под постоянной угрозой.

И от того, насколько хорошо человек умеет держать оружие в руках, от его умения заготовить припасы, от навыка длительное время пробыть в осаде, от слаженности работы всех в крепости и так далее, зависит, останется этот человек в живых или нет. Воспитание в данной психологической обстановке с самого детства несомненно преобразовывает личность. Так и функционирует Вайтаха. Её кредо — Преобразование. Жизнь в городе-крепости — прототипологически сродни ожиданию волны в «Далекой радуге». Так и воздействует без устали Невидимый Ангел (Вайтаха) любого города-крепости: словно жизнь в ожидании волны, что грозит смести всё на воём пути и договариваться с ней — бесполезно. Это ожидание заставляет человека кардинально ретрансформироваться, готовясь к встрече новой волны, несущей смертоносное испытание, и, конечно же, очень хочется остаться в живых.

Непредсказуемость нападения побуждает и заставляет заранее быть готовым в любой момент к новой волне. И поскольку тот же Воднян буквально открыт полностью, у него нет крепостных стен «до небес», в такой среде городские бои могут начаться буквально неожиданно. Так, от того, насколько житель умеет сражаться в городском бою, зависит в дальнейшем его существование. В средние века «подготовка» — это не поход в современный супермаркет, как вы понимаете. В данном ключе навыки человека и умение выживать являются главенствующими.

Таким образом, создается особенная обстановка, при которой целью жизни жителей становится обслуживание этого «укрепрайона» — делается всё, чтобы остаться в живых. И снова перед нами раскрывается сущность функционирования Вайтахи: то, что ретрансформирует личность, ретрансоформирует и её навыки. Любая крепость формирует в своих стенах, в своей среде, особенного человека, непосредственно бойца. Такова Вайтаха.

Само ожидание — также разновидность проявления действия Вайтахи, механизма, который многогранно формирует личность. Важно понять, что всё перечисленное — элементы Вайтахи, а не её разновидности. Вайтаха может состоять из одного элемента, а может быть комплексной. В конкретном городе может быть 1, 5 или даже 10 элементов.

Если по-иному взглянуть и, памятуя уроки прототипологии, проанализировать современные события, в которые погрузился наш мир, то явление пандемии 2020 года — то же действо, что и события «Далекой радуги». Жители Земли также ждут новой волны. Так и говорят: «первая волна коронавируса», «вторая волна…». И одни могут с этим «обстоятельством» справиться, а другие, как видим, к ним оказались совершенно не готовы.

Следующее произведение, которое предлагается рассмотреть в ходе нашей прототипологической беседы — **«УЛИТКА НА СКЛОНЕ»**. В романе присутствуют две сюжетные линии, которые объединяет Лес, а также два главных персонажа — Перец и Кандид, которые с ним связаны. Им обоим не хватает понимания, они пытаются найти смысл в жизни. Оба героя ищут его в Лесу — странной территории с внеземными существами, которые живут по своим законам, непонятным людям. Люди совершенно не понимают Лес и его законы, но хотят подчинить его своим правилам.

Встреча с неземными существами в лесу — это встреча с негуманоидным. Это интеллектуальная задача для человека, поскольку никто не знает, как себя вести с негуманоидным разумом.

Перемещающиеся деревья, съедобный мох, заколдованный лес, разговаривающее дерево и так далее — как с этим всем взаимодействовать? Попадая в такие условия, обычный человек может сойти с ума. Для нервной системы — это ребус, загадка. Это произведение учит человека полностью перестроить представления о взаимодействии между людьми. Все в этом и есть механизм «воспитания» — Вайтаха.

Приведу пример для Вас понятный. Город Палермо — это негуманоидный разум. Взаимодействие с его архитектурой — это взаимодействие с негуманоидным разумом. «Говорящие» языком европейского мистицизма храмы — это негуманоидный разум. Здесь и стены домов поворачиваются для человека, каждый раз открываясь с новой грани.

Такое же взаимодействие с негуманоидным разумом происходит в центре Мюнхена, в старом городе Хайдельберг. С человеком, находящимся в этих городах, происходит сильная ретрансформация личности.

Изучая область Италии, Калабрию, можно сделать вывод, что это не города, в которых есть Вайтаха. В данном ключе Вайтаха — это механизм всей территории Калабрии, которая включает в себя механизмы городов, и также механизмы других элементов.

Калабрия — как огромный комплексный механизм, включающий в себя и взаимодействия с негуманоидным разумом, и преобразование личности в рыцаря. Все, что можно увидеть в Калабрии, это Вайтаха, который преобразовывает любого человека, живущего на этой территории в рыцаря. Целая территория Калабрии имеет собственного Вайтаху, и он, по сути, состоит из Вайтах разных городов.

Произведение **«ПОНЕДЕЛЬНИК НАЧИНАЕТСЯ В СУББОТУ».**

По сюжету герой произведения Александр Привалов попадает в некий сказочный НИИ «ЧАВО» — Научно-исследовательский институт Чародейства и Волшебства. Здесь существуют Избушка на курьих ножках, настоящая Баба Яга, все время происходят странности, говорят звери, щука исполняет желания, неразменные монеты и т.д. Что происходит с психикой человека в таких условиях?

В нашей цивилизации, увы, чудеса запрещены. Как писал великий Владимир Высоцкий, «удивительное рядом, но оно запрещено». Что же начинает происходить с человеком, который попадает в такую ситуацию. Суть в том, что это не просто обстановка, по факту — это другая цивилизация. Город-институт, где происходят обычные повседневные события для этого города, но, являющиеся для обычного человека сумасшедшим домом.

Если чудеса с «Зоны» опасны для человека, то эти чудеса безопасны, но они сводят человека с ума. Волшебная древесина, ведьмы, волшебная палочка в сфере услуг, научная магия и т.д.— это словно другая цивилизация. Происходят добрые чудеса, но от этого психика ретрансформируется не меньше. Такая среда заставляет человека кардинально поменять мировосприятие. И это даже не интеллект. Это взаимодействие духа и психики, это другой уровень, но и это явление — что ни на есть Вайтаха.

«ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ» — следующее произведение Братьев Стругацких, предлагаемое к анализу.

Космический корабль из Группы Свободного Поиска, пилотируемый Максимом Каммерером, подвергается ракетной атаке в стратосфере ещё не обследованной обитаемой планеты, и пилот оказывается на незнакомой планете на положении Робинзона. Максим встречает странных людей. Им заинтересовались военные, а затем учёные. Для обследования Максима под конвоем рядового отправляют в столицу. Город, и техника вокруг производит на землянина впечатление допотопной.

В дальнейших событиях произведения происходит борьба с Вайтаха. Человек хочет разрушить Вайтаха. Чем это заканчивается? Ничем. Разрушить Вайтаха невозможно, все возвращается на круги своя.

Соответственно, вывод один, **бороться с Вайтахой бесполезно.**

Что же можно сделать? Ответ прост: не попадать под его влияние. Не находиться на данной территории, планете.

Безусловно, поднимаясь до более высокого уровня, человек вступает во взаимодействие с Вайтахой. И это может его многому научить.

Или… В современном мире можно просто сесть в машину и уехать.

И как мы увидели в Хорватии, мертвые города — крепости–не ожидают осады. Вайтаха существует, но он не работает, будто заглушенный реактор атомной станции. Крепость должна ждать осады. Сегодня ее нет, сегодня — это Евросоюз. Заглушенные реакторы. Это заглушенный механизм Вайтахи. Они будто свернули работу изменением более глобального Вайтахи — изменению условий на территории. К примеру, город Одесса — словно заглушенный реактор, многие функции Вайтахи Одессы заглушены. Сегодня Одесса «взращивает» преступников, именно «изготавливает».

Но есть города, где Вайтаха работает и сейчас, такие как Палермо, Калабрия, Кейптаун, Неаполь, Рейн, Хайдельберг. В этих средах Вайтаха неизменно функционирует и по сей день. Собственно, каждому человеку полезно знать, что, вступая с этим явлением во взаимодействие, личность будет необратимо изменена.

«ПАРЕНЬ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ».

Планета Гиганда. Герцогство Алайское ведёт затяжную феодальную войну с Империей за клочёк земли в дельте местной реки. В центре сюжета находится Гаг, боевой кот, курсант училища, который на своей планете был ранен в бою и доставлен прогрессорами на Землю, в мир Полудня, где господствует развитый коммунизм. Воспитанный в условиях военного режима, до сих пор находящийся под влиянием «родной» пропаганды, вырванный из мира насилия, Гаг сначала чувствует себя так, будто он находится на вражеской территории.

В данном произведении четко прослеживается принцип: Не хотите находиться под воздействием Вайтаха, отправляйтесь туда, где он на вас не воздействует.

Однако, что в итоге? «Бойцовский кот», главный герой произведения сбежал обратно в свой мир, поскольку он попросту не захотел меняться. Вай-

таха его привычного города оказалась роднее, она больше нравится. Сам же Гаг не может жить среди нормальных людей, он полагает, нет, он слепо убеждён, что просто обязан жить в своей грязи.

Таким образом, личность не желает ретрансформироваться, начинает оказывать сопротивление и, в итоге, возвращается в свой мир.

Вайтаха не просто заставляет измениться человека. Она подобна резцу на станке, который вытачивает личность… а ведь деталь никто не спрашивает, «чего она желает», её просто вытачивают и «отпускают» в мир. И дальше может статься так, что эту деталь более ничто не переточит (или сама «личность-деталь» ни при каких обстоятельствах не возжелает измениться, даже в ущерб себе)

Произведение **«ХИЩНЫЕ ВЕЩИ ВЕКА».**

Согласно сюжету есть некий город, в котором происходят странные вещи. В «Хищных вещах века» общество в целом позиционируется как антиутопия.

Особенно для главного героя. Почти всё в нём ему не нравится. И хуже всего — супернаркотик «слег». Задача героя — расследовать явление и найти подходы к людям, производящим этот новый наркотик (о котором известно лишь то, что он существует и что его употребление приводит к смерти).

В ходе расследования выясняется, что всё совсем не так как думают или предполагают многие, пытающиеся оценить происходящее со стороны. Этот город — настоящая среда разврата. Резиденты описываемого города сами хотят в этом разврате участвовать (их никто не обманывает и не принуждает, таков их выбор). Все отдыхают, гуляют, веселятся и т.д. Никакого сверхнаркотика, в итоге, не существует: напротив, есть некий примитивный прибор, который выворачивает человека «наизнанку» и даёт ему тот мир, в котором он хочет жить. И жители негласно его эксплуатируют.

В повести наглядно показано, как невидимый механизм запускает непрерывную цепную реакции. В конечно итоге, масса людей, сбежавших в свой иллюзорный мир благодаря примитивному «слегу», всё ширится и множится, и каков конец происходящего… известно заранее. В данном произведении Стругацкие по-иному показали, как ещё может срабатывать особая невидимая Зона, в основе которой — феномен Вайтаха.

С точки зрения прототипологии мы комплексно рассмотрели уникальный феномен Вайтаха. В качестве кратких итогов, в преддверии выхода научно-популярной монографии «Невидимый ангел», также считаю полезным представить некоторые теоретические основы функционирования этого механизма.

Вайтаха как явление подразумевает срабатывание различных механизмов: геометрических, механических, терминальных, ситуационных (генерирующих специфическую обстановку), духовно-психологических, интеллектуальных, технических.

Если рассуждать методом аналогий, Вайтаха — словно пила, обрабатывающая древесину, то есть, инструмент, вытачивающий личность. Каждый элемент этой пилы, зубец — отдельный механизм Вайтаха. У разновидностей Вайтаха существуют свои особенные элементы, из которых состоит система «Невидимого ангела».

Определяется набор этих зубцов ещё до момента закладывания или старта строительства города. И город, повинуясь силе этого замысла, возводится как невидимый бессознательный комплексный механизм, создающий впоследствии личность с заданными, заранее определёнными параметрами.

Храмы, которые вы встречаете в городах — это также лишь элементы Вайтаха, то есть, далеко е единственные её проявления, словно отдельно стоящие «зубцы в пиле». В частности, задача нашей экспедиции в Северную Хорватию, на полуостров Истрия,— определить для чего, как и зачем срабатывают эти зубцы-механизмы и вся система в целом.

Вайтаха функционирует самостоятельно, независимо ни от «чего или кого»; никто намеренно или случайно не поддерживает его существование. Вайтаха — механизм, срабатывающий для человека бессознательно.

Метафорично можно представить феномен Вайтаха, как заведённый мотор: он работает, пока топливо не закончится, иными словами, пока не исчезнут (не прекратят существование) необходимые внешние факторы (обстоятельства) для формирования личности.

К примеру, представим, как некий город «Х» ранее был предназначен для формирования капитанов кораблей. В современном мире все корабли стали автоматизироваными. Больше практически нет команды. Все заменила электроника. Город и далее формирует и «генерирует» умелыхкапитанов, но они никому не нужны. Процесс происходит, словно «в пустоту».

Среда — безусловно, выступает обязательным, неотъемлемым элементом феномена Вайтаха, что равнозначно в срабатывании механизма в любой точке мира. Так, для создания и воспитания «нужных» эффективных и умелых людей, требуются определённые условия. Существует также отдельный блок исследований, посвящённый изучению вопроса о «живучести явления Вайтаха»; к примеру, в городе Дубровник мы смогли выяснить, что его механизм — самовосстанавливающийся, сколько бы его ни разрушали.

Вайтаха — система рукотворная и, образно выражаясь, очень умная. Книжники, которые умели создавать Вайтаха, равно как и архитекторы, учёные прежних забытых поколений, посредством этого механизма сумели возвести и запустить в работу целые «заводы» по «выковыванию» людей (можно даже так сказать: среды, «производящие людей», соответствующие заранее вложенным параметрам). Более того, во все времена именно подготовленные люди были огромной ценностью. Основой власти всегда были люди.

НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЕНЕЦИАНСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ ПО ПРАВУ МОЖНО ИМЕНОВАТЬ ЗНАТОКОМ, МУДРЕЦОМ И ХРАНИТЕЛЬНИЦЕЙ ИСТИННОГО НАСЛЕДИЯ НАУКИ О ВЛАСТИ.

А ТЕ, КТО РАСПОЛАГАЕТ ТАКОВЫМ ЗНАНИЕМ, ВСЕГДА СМОГУТ СНИСКАТЬ И ВЛАСТЬ, И БОГАТСТВО, И УСПЕХ… ВСЁ ТО, ЧТО ТАК ЛЮБИТ ЧЕЛОВЕК, И ЧТО ТАК УВАЖАЕТ ТИШИНУ.

Автор:
Ph.D Олег Мальцев
Руководитель
Экспедиционного корпуса

ПОДВОДЯ ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИИ. ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ

Создав методологию анализа городов и, проверив ее работу на практике, экспедиционная группа получила потрясающие научные результаты.

Самое главное, что удалось сделать — **открыть механизм Вайтаха** и доказать теорию «города как учебной аудитории». Города строились с определенной целью, в них вкладывался определенный смысл и ожидалась отдача, как от завода по производству личностей. Мы получили варианты работы Вайтаха и доказали, что работает он неодинаково: у разных городов разные замыслы. Доказали, что третья теория личности стоит на психологии степеней и основной исследовательской категории — ущербности, а также показали связь между Вайтаха и психологией степеней, вплотную подойдя к объяснению такого явления, как территориальный менталитет.

В Дубровнике экспедиционная группа **впервые обнаружила Францисканскую Наковальню и Венецианскую Славу**, что, в том числе, позволило впервые представить модель построения Венецианской цивилизации. Сравнительный анализ городов заставил изучить и обратить внимание на раздел Европейского мистицизма, который методологически объясняет универсальный механизм построения любой организации. Уже сейчас можно смело говорить, полученные данные в экспедиции имеют рабочую систему технологии и могут уже сегодня использоваться для решения различных задач в разных отраслях жизни и деятельности: бизнеса, хозяйственной деятельности и т.д.

В результате комплексного анализа территории экспедиционная группа пришла к выводу, что города имеют разное назначение, но при этом являются обязательными элементами общей системы построения любой организации. Мы нашли последовательные данные — ключи, с помощью которых в кратчайшее сроки собирается из элементов системы любая структура (военного, криминального, коммерческого направления…). Это дает огромный прикладной аспект: зная где брать, что брать, в какой последовательности, зная, где брать людей, которые это могут сделать, задача сборки структуры любого направления разрешена.

Получена гипотеза, подкреплённая доказательствами, которая объясняет механизм обеспечения владычества Венецианской цивилизации в мировом масштабе. Каждый из пунктов итогов может разворачиваться в докторскую диссертацию, в серию научных статей.

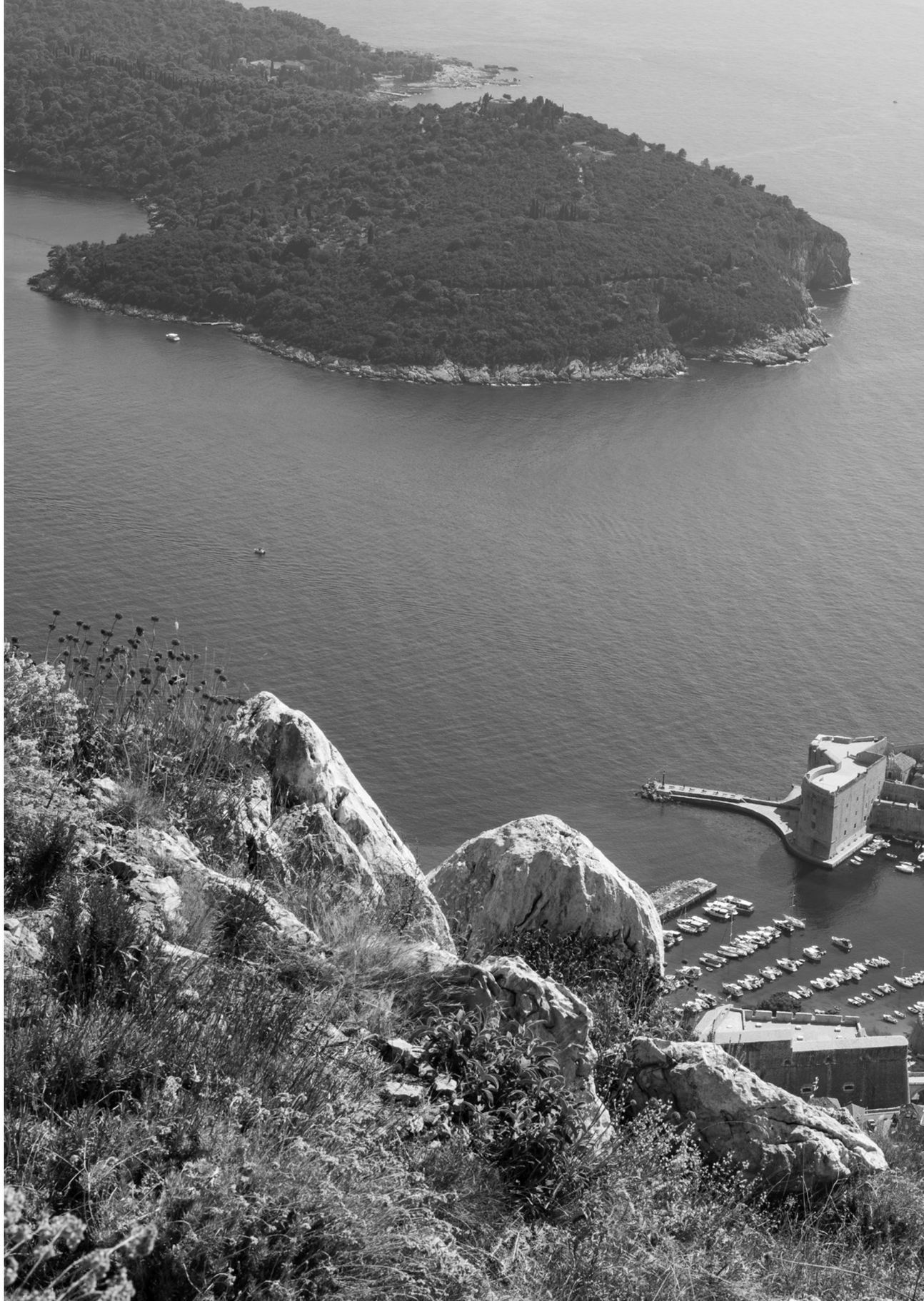
Эта экспедиция хоть и является законченным исследованием, но не является исчерпывающей при исследовании венецианского направления. Поэтому заложены следующие экспедиции по изучению Венецианской цивилизации и города как учебной аудитории с целью получения более обширного материала, доказывающего гипотезы, изложенные в книге «Невидимый ангел», как результате экспедиции.

Для того, чтобы сделать научное открытие — то есть бесспорно доказать, что все полученные данные и выводы, сделанные в экспедиции, являются безупречными, -необходимо организовать экспедицию в горную Венецию. А также необходимо исследование других элементов Венецианской цивилизации, не только хорватского побережья, но и Черногории. Безусловно, работу в этом направлении следует продолжать. Но уже сейчас можно сказать, что все выводы экспедиции комплексно подтверждают:

Найден механизм, который использовала Венецианская цивилизация, чтобы воспитывать нужных ей людей, с одной стороны, а с другой, организовывать их в определенные структуры, посредством которых осуществлять управление в мировом масштабе.

Безусловно, всё это требует последующих экспериментов, связанных с применением практических данных, отработки узлов технологии и т.д. При этом мы можем сказать, что проведенная экспедиция заложила прочную основу для проведения в дальнейшем комплексных исследований.

Она является ключевой, чтобы впоследствии построить большую модель функционирования Венецианской цивилизации.



ОТКРЫТИЯ АКАДЕМИКА УАН, ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ ОЛЕГА ВИКТОРОВИЧА МАЛЬЦЕВА ЗА 2020 ГОД

1. В январе 2020 года ученым впервые представлена новая категория в научном поле: **категория «ущербность»** и положено начало новой академической дисциплине **«психология ущербности»**.

Согласно ключевым положениям глубинной психологии до 2020 г. было принято считать, что поведение и качество жизнь человека, его судьбу и будущее определяет психологическая категория «бессознательное». Однако свод знаний о категории «бессознательное» (которую на междисциплинарном уровне человечество продолжает изучать уже более 100 лет), не позволяет рационально и эффективно в 100% случаев вносить изменения и управлять человеку собственной судьбой. *Очевидно, каждому человеку с практической точки зрения важен эффективный подход к собственной жизни, Я и системе формирования управляемой судьбы, позволяющий добиваться поставленных целей и реализовать задача в ходе жизни и деятельности.* В отличие от категории «бессознательное» ответить на поставленные вопросы призвана категория «ущербности»; развивающаяся дисциплина психология «ущербности» - новое поле академических перспективных исследований 2021 года.

Ущербность сродни фатальному двигателю судьбы человека, с которым рождается человек. Если не знать, как обращаться с таковым двигателем - это приводит к фатальным последствиям в судьбе.

Ключевыми открытиями академика О. В. Мальцева является следующее:

Впервые представлена эвристическая и логическая модели ущербности; даны понятия «предел и доля» ущербности, описаны как прикладные категории; описаны формы ущербности (классификация); описаны 5 фатальных последствий достижения предела ущербности (смерть, преступление, форма заболевания, тупик, развал личности); описаны параметры ущербности и представлены 3 способа нивелирования (работы) с ущербностью.

Мировое открытие: учёным впервые представлена системная модель ущербности, дано определение ущербности как психологической категории, от психологической категории осуществлен переход к прикладной категории (что позволяет от вопросов теоретического порядка применять полученные данные в практике реализации задач).

2. В ходе научной встречи «Прототипология к\ф «Дуэлянт» (февраль, 2020) учёным О.В.Мальцевым был представлен историко-философский доклад о моделях достижения человеком результатов на базе мировой прототипологии.

В результате: по итогам исследования механизмов решения задач представлены 2 методические модели подготовки человека, актуальные в условиях современности; рассмотрены вопросы подготовки эксперта, отвечающей параметрам и цели формирования эффективной тактики, философии, менеджмента и системы прогнозирования изменений окружающей среды и корректировки согласно этим изменениям в необходимые сроки.

3. В марте 2020 года состоялся Первый Международный научно-практический симпозиум *«Ключевая проблема ущербности в преобладании фатальности в судьбе человека»,* на котором впервые была представлен прикладной анализ подходов к работе с категорией ущербности как стержня и первопричины неудач и персональной неэффективности.

«Человек не рождается ущербным, он ущербным становится после рождения, в ходе развития как продукт воспитания».

С междисциплинарной точки зрения академик О.В. Мальцев проанализировал категорию «Ущербность», исходя из методических основ антропологии, философии, социологии, безопасности и геополитики.

Как результат, учёным впервые в мире разработана методология исследования подходов к работе с ущербностью; представлена парадигма изучения ущербности и её влияния на различные аспекты жизни человека; описаны взаимосвязь категории ущербности и категории бессознательного воздействия символьной системы.

Представлен сравнительный анализ двух философий - философии Стругацких (великолепный инструмент наглядной демонстрации принципов работы базовых научных категорий) и философия выдающегося французского мыслителя и философа Жана Бодрийяра. Подход сравнения двух философий - как ключ проникновения в тайну причин ущербности и этапов её формирования (последнее - также представлено академиком О. Мальцевым в науке впервые).

ПСИХОЛОГИЯ УЩЕРБНОСТИ — ЭТО АКТУАЛЬНАЯ, РАЗВИВАЮЩАЯСЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА 21 ВЕКА.

Ещё до старта Португальской экспедиции (март 2020 г.) академиком Олегом Мальцевым была проведена серия исследований, результатом которых стала книга «Психология фотографа». Далее изучение этой психологической категории было продолжено во время Португальской экспедиции, где рассматривалась ущербность с других различных векторов: с позиций философии Ж.Бодрийяра; исходя из концептов безопасности; из современной глубинной психологии; из мировой геополитики; из социологии; из прикладной науки разрешения задач и т.д. Результат этой работы; единая методическая система (единый подход) к исследованию ущербности; в том числе, учёному удалось аналитическими методами извлечь «корень» ущербности (причину).

Впервые осмыслено, заложено и проведены комплексные методические разработки следующего нового академического поля изыскания - и это «символьная психология» (суть: каким образом / способом символика (например, древнейшей архитектуры городов) бессознательно влияют на человека, определяя его характер, манеру поведения, систему ценностей и устремлений, курс и выборы в жизни и так далее).

Представлена система прикладных выводов: как в жизни человеку работать с категориями символизма и как научиться самостоятельно разбираться в базовых основах символьной психологии (методические материалы - в разработке).

В ходе научно-исследовательской экспедиции в Португалию О.В. Мальцевым также был организован и проведен практический курс по безопасности бизнеса и деловых кругов в 21 веке (по итогам написан учебник по комплексной безопасности). Дана модель безопасности в 21 веке и измеритель, позволяющий объективно понимать уровень и последствия опасности; дана классификация угроз в 21 веке (которая разительно отличается от классификации угроз, существовавшей ещё 10 лет назад); даны практические и методические рекомендации, каким образом управляемо справляться с современными угрозами. Отдельное поле апробированных исследований: *связь концепции безопасности и ущербности человека.*

ВПЕРВЫЕ представлены результаты комплексного научно-прикладного исследования фундаментальных основ и положений философии Жана Бодрийяра, которые и позволили аргументированно ввести категорию «ущербность» в научный междисциплинарный обиход. Проведено беспрецедентное исследование, впервые позволяющее проникнуть в тайну философии Жана Бодрийяра; многие труды этого философа, недаром называемого «последним пророком Европы» впервые представлены в переводе на русский язык.

С точки зрения исследования философии Жана Бодрийяра, в данном ключе научная работа проведена в двух направлениях:

НАПРАВЛЕНИЕ № 1 - теоретическая работа, связанная с изучением философии «отца постмодернизма», Жана Бодрийяра. Так, для проникновения в тайну философии Бодрийяра был использован особенный инструмент – и это фотография.

Как всё начиналось? Первые шаги изучения философской Школы Ж.Бодрийяра были предприняты ещё в декабре 2019 года во время Калабрийской экспедиции. Эта работа позволила вывести определенные научные конструкции, которые способствовали разрешению Парадокса Бодрийяра (данное открытие и его роль подробно описаны в монографии «Философия Юга Италии»). Философия Ж.Бодрийяра также послужила одной из отправных точек при исследовании психолого-социокультурных особенностей южноитальянского региона; в полном объёме она дала возможность конструктивно подойти и к изучению философии юга Италии.

По приезду из Калабрийской экспедиции, Олег Викторович совместно с общественной организацией «Кавальер», с журналистом Каныкей Турсунбаевой организовывают проект «Наследие школы Ж.Бодрийяра» по изучению философии Ж.Бодрийяра, в том числе, при помощи международных экспертов. На момент отъезда в Португальскую экспедицию уже было записано девять (9) интервью с профессорами, критиками и экспертами – теми, кто

являются последователями школы Бодрийяра; а впоследствии - ещё 23 интервью.

Была детально изучена значительная часть книги Ж.Бодрийяра «Пароли». Как рассказал Олег Викторович: «…мы выстроили символьную систему человека, и качественно поработали с правилами символьной системы человека, связывая основные положения Школы Ж.Бодрийяра и подходов академика Г.С.Попова. Мы сравнивали эти два подхода. В результате была выведена целая символьная система, доказательно описывающая, ЧТО формирует все побуждения, влечение, тяги человека и так далее – по сути, его бессознательную активность».

Впоследствии исследования были направлены в русло логики построения чертежей и конструкций, направленных на разрешение вопроса, как эффективно изучать философию Ж.Бодрийяра. С целью определения подхода (некоего «ключа» к изучению этой уникальной философской Школы) был переведён ряд книг, содержащих интервью Жана Бодрийяра. Более того, были проведены и иные научные изыскания и найдена обширная информация из разных источников (многие писали и открыто, в том числе, критично высказывались об этом «гуру» постмодернизма).

НАПРАВЛЕНИЕ № 2

Академик О.Мальцев описал устройство философии Бодрийяра; также была исследована и выведена система логического построения подхода к постижению философии самого Бодрийяра; была изучена фотография Бодрийяра, как альтернатива его писательской деятельности.

Это научное открытие академик Мальцев сделал в ходе научной задачи, а именно написание книги “Философия Юга Италии” Возникли закономерные вопросы, т.е. три самых важных фактора:

- для кого сформирована философия;
- сама философская конструкция;
- с помощью чего, как создана эта конструкция.

Взаимосвязь трёх факторов философии можно описать следующим образом: некая система (к примеру, язык программирования), сам программный продукт, который получился, и пользователь (потребитель), который эту программу использует. Научным языком, минуя аналогию, элементы системы взаимодействуют так: пользователь – это некая «почва», на которую «падают» философские идеи (переменная величина). Программный продукт – это сама «конструкция философии», которая уникальна сама по себе, поскольку не является постоянной величиной, она изменяется (ее можно изменять так, как необходимо под состояние почвы). И сам язык программирования – это «среда» (то, что стоит над этим всем).

Ключевым тезисом парадокса Бодрийяра является «копия без оригинала», или симулякр, термин, который сегодня используют достаточно активно. Симулякр, по сути, является основой нынешней цивилизации (согласно философским концепциям школы Ж.Бодрийяра). И разрешение этого парадокса – парадокса Бодрийяра, для человека выступает важнейшим аспектом в современной цивилизации. Причина этому проста: в противном случае человек вынужден жить в зависимости от этого парадокса, что нередко приводит к фатальным испытаниям и необратимым последствиям.

И в рамках исследования философии Юга Италии академиком Мальцевым впервые был разрешён парадокс Бодрийяра.

В чем суть данного мирового открытия?

Во-первых, ранее не была представлена чёткая система исследования философии. До этого в методологической практике «философия» как целостная система и логико-тактическая машина не рассматривалась. Изучались отдельные фрагменты философских дисциплин, части целого, что не даёт полного глубинного понимания предмета исследования. Тем не менее, не представляется возможным исследовать явление комплексно и на все 100%, не имея представления о конструкции данного явления.

«К примеру, один человек рассматривает мафию в 12 веке, не имея представления о всей конструкции. Другой человек рассматривает только 19-й век, не имея представления о том, что происходило в другие века. Кто-то еще исследовал мафию 16-го века, но у него нет никакого понимания ни о какой другой части этой конструкции. И парадокс Бодрийяра заключается в том, что при отсутствии и незнании этой конструкции, при непонимании того, что лежит изначально в оригинале, возникает некий «фантом», то есть, копия без оригинала. Или симулякр, то есть копия, не имеющая оригинал в реальности.

В силу этого, можно наблюдать картину того, как 3 разных человека говорят об одном и том же – к примеру, о том, как выглядит мафия, и каждый при этом отстаивает свое мнение, как истинно верное. Но как понять, кто из них прав? В данном случае, более уместно спросить «о каком историческом периоде мафии идет речь?», поскольку у мафии, как криминального явления, есть несколько периодов, и они отличны друг от друга. Следовательно, у них разные конструкции философии.

Всегда существует оригинал – то, как было изначально, когда среда «запрограммировала» кон-

струкцию в зависимости от «почвы». Но история идет дальше, проходит время, происходят некие изменения, и, допустим, в 16 веке среда «перепрограммирует» эту систему согласно изменениям почвы на тот момент времени. И получается копия, которая уже отличается от оригинала – т.е. конструкции 12-го века. Так и выходит уже 2 мафии: мафия 12 века как оригинал, и ее копия – то, что подверглось изменениям – мафия 16-го века.

Затем прошло еще время, произошли определенные исторические события – в 1861 году возникло государство Италия, и к этому периоду эта система опять изменилась (среда «допрограммировала» конструкцию в соответствии с изменениями почвы). И возникла еще одна, вторая копия, отличающаяся от оригинала – т.е мафии 12го века. Так возникло уже 3 разных мафии трех разных периодов, и мафия 12 века (оригинал) не равна той мафии, которая существовала уже в 19-м веке.

И если теперь эти 3 разных конструкции соединить вместе, не отделяя одну от другой, возникает «фантом». Он не определен по времени. Это копия без оригинала. То, чего в природе не существует. В этом синтезе и кроется парадокс Бодрийяра.

Бодрийяр смог описать сам факт существования данного парадокса (философ определил и сформулировал задачу в научном дискурсе). Он, как ученый, вывел этот парадокс, но объяснить, КАК возникает этот фантом, при жизни Ж.Бодрийяру не удалось.

В 2020 г. данная задача была выполнена учёным О.В. Мальцевым.

Подробно о том, как реализовано открытие и инновационное разрешение парадокса Бодрийяра (а также ход изучения наследия Жана Бодрийяра, ряд прочих открытий и эффективных практических рекомендаций философии как ядра науки побеждать) описано в книге О.В. Мальцева «МАЭСТРО. Последний пророк Европы».

В частности, научное открытие академика О. Мальцева, представленное во второй день Международного научного симпозиума, состоит в том, что была показана научная концепция, которая как система, разрешает парадокс Бодрийяра. Эта система позволяет, что крайне важно, определить и исследовать сам оригинал, работать с первоисточниками и изначальными данными, не находясь в зависимости от фантомов, отсекать фантомные копии, что в научной работе, в исследованиях, при работе с объективными источниками научной информации крайне важно.

Разрешение парадокса Бодрийяра — мировое открытие, которое позволяет не заблуждаться, а видеть мир в фокусе обьективности.

4. В апреле 2020 года в ходе научно-практического семинара «Прототипология книги «Капитан дальнего плавания» были представлены следующие результаты исследования категории ущербности.

В первую очередь представлен прототипологический сравнительный анализ двух прототипов (исторических значимых фигур) - Александра Маринеско и Валерио Боргезе.

На примере такого анализа был проведен антропологический и историко-социологический анализ двух путей становления феномена «героя» как стадии развития личности (прототип русского самоучки и прототип европейского «Маэстро»).

Данные наработки имеют прямое влияние на дальнейшее формирование программ подготовки и создания эффективных экспертов - знатоков своего дела. По сути, данное исследовательское направление прикладного толка не только по-иному позволяет понять способы и подходы к разрешению ущербности, но и выявить, каким образом воспитывается и управляемо закладывается наивысшая степень выживаемости человека, даже в условиях неизвестной, динамически постоянно изменяющейся среды, а также научиться быстро осваивать те навыки, которые от человека требует среда 21 века.

Данный анализ позволил впервые выявить точки раскола развития двух исторических традиций 19 века: криминальной традиции (что есть транспортное средство истории) и традиции передачи знаний, умений и ценностей в среде дворянства.

5. В мае 2020 года в качестве одного из ключевых спикеров О.В. Мальцев принял участие в online-конференция «Жизнь в эпоху Постапокалипсиса» PALE (Post-Apocalyptic Life Era) 2020.

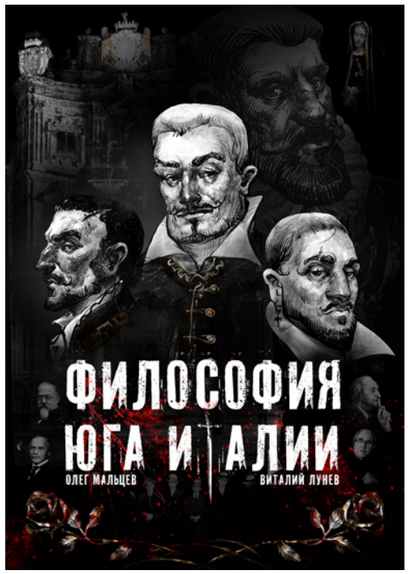
Это первая в мире конференция международного уровня, на интернет-площадке которой собрались ведущие эксперты, профессоры, академики в области криминологии, социологии, политологии, психологии, религиоведения.

Представляя развернутый ответ на то, **«Как будет выглядеть посткапитализм для бизнеса?»**, ученый О. В. Мальцев впервые представил методические рекомендации о том, какие подходы и требования сегодня предъявляются к бизнесмену и руководителю компании в 21 веке и, главное, как эти требования предвосхитить и реализовать.

Представлены на конференции развернутые рекомендации по следующим вопросам:

- Что делать бизнесмену во время пост-капитализации современного общества? Как организовывать деловую активность в период экономических кризисов (online, offline или их комбинация)?

- Какая форма отношений будет дальше между



деловыми людьми? Какие формы приспособления при этом возникнут?

- Чему нужно учиться? Былые теории, прогнозы и учения сегодня не работают. Кто будет востребован в будущем? Где и на кого учиться? Что при этом делать руководителям и подчиненным?

О.В. Мальцев: *«Любому бизнесмену сегодня крайне рекомендуется сделать криминологию своим хобби; учиться исследовательской деятельности, и учиться этому очень качественно; учиться прогнозированию; учиться работать с настоящими учеными, с теми, кто действительно разбирается в проблематике, и не читать глупости, в форме книг на полках магазинов».*

6. 22 июня 2020 года стартовал научный симпозиум **«Ущербность в свете национальной идентичности».**

PhD Олег Викторович Мальцев представил на нем результаты двухлетней научной работы над таким феноменом украинской истории, как казак-характерник, посвящённый глубинно-историческому вопросу «как стать сверхчеловеком».

На данном международном симпозиуме были репрезентовны результаты научной экспедиции по родной Украине, целью которой - восстановление методики подготовки характерника, то есть, сверхчеловека.

Из репортажа немецкого журнала «Экспедиция»:

До этого симпозиума «украинцы жили в стране, населенной фантомными шароварами, миролюбивыми увальнями-чумаками, сугубо православными сечевиками и вечно тоскующими крипаками. Кое-где проскакивала мистика Диканьки (выдуманная Н.Гоголем). Те жители Украины, кто любят путешествовать, близко знакомы с изысканными «панскими маетками»: панов сюда привлекали якобы исключительно местные красавицы. Одна местная красавица обрела всемирную известность «на выезде», став знаменитой Роксоланой, женой турецкого султана – развалившей, по ходу дела, всю Османскую империю.

Вот, пожалуй, и все, что украинцы знали о своей стране до XIX века. Школьники искренне страдали от того, что благородные рыцари в латах, к которым они привыкли с детских сказок и фильмов – это не про их родину. И, выросши, всеми фибрами своей души устремлялись в Европу, к тем самым рыцарям и их великолепным замкам.

Ученый О.В. Мальцев сделал всем украинцам огромный подарок. Во главе Экспедиционного корпуса он прошёл полмира, от Мексики, через Европу в Украину для того, чтобы собрать конкретные факты, на которых можно показать: между южноамериканским гаучо, европейским рыцарем и украинским характерником нет решительно никакой разницы. Все это люди, обученные быть сверхлюдьми. И программу этого обучения Олег Викторович по крупицам восстанавливает…»

В ходе симпозиума PhD О.В. Мальцев изложил суммарные **результаты четырех научных экспедиций, в такие регионы как: Мексика, Рейн, Калабрия и Украина**. Спустя два года этих разноплановых исследований ученым будет написана монография «Тайна третьего ордена», которая позволит объективно пропустить через горнило действительности суть и содержание украинской историографии – особенно в такой «чувствительной» для украинцев тематике, как казак-характерник, на которой нередко пытаются то ли построить новую украинскую идентичность, то ли заработать побольше денег, соблазняя «клиентов» перспективой сверхчеловеческих сил и результатов (результатов, в итоге, у поборников нет, только нереализованные обещания).

СВЕРХЧЕЛОВЕК – это тот, кто может справиться со сверхзадачей. В качестве таковых в современной Украине нам представляют казаков-характерников. Обывателю предлагаются на выбор разнообразные школы их мастерства, от физического «боевого гопака» до развития психической сверхспособности взглядом останавливать время.

Далее – из репортажа:

«Руководитель Экспедиционного Корпуса предлагает задуматься: *для чего людям в мирное время создавать сверхлюдей? Почему вдруг все решили единовременно писать про них книги?* Желание создавать книги про сверхлюдей возникло в XX веке. До того писали о вещах приземленных, практических: как поражать врага, как крепости строить. А в XX веке героем всех писателей вдруг стал сверхчеловек – ведь это очень хороший коммерческий проект! Любой народ, который существует в мире, имеет мифологему героев (и не только). Ожидаемо, их потомку приходит мысль, что стать Ахиллесом было бы неплохо. Главное, что напрягаться не надо! Какие-то «тренинги» построены на деньгах, как у Л.Р.Хаббарда, какие-то на душевных переживаниях, как у Кастанеды. Ф. Ницше («Так говорил Заратустра») предлагал возвыситься над всеми за счет интеллекта, Фрейд на поиске мерзости в других людях. Всегда существует некое дополнительное средство, которое вооружает против других людей. Значит ли это, что вы сверхчеловек? Вряд ли».

В итоге: при исследовании феномена хакртерников (цель - изучение категории «сверхчеловек» как определенного рода антипода человека ущербного) в ходе анализа выявлено, что среду Украины формирует две традиции, Северная и Южная. Согласно прототипологическим исследованиям, образец и основатель Северной традиции (человек потусторонней силы) - Микола Патык; южной (человек «умной силы») - Вольга Всеславьевич.

Главный принцип северной традиции - вырасти над собой, превозмочь и превзойти себя. Фигура, поясняющая северную традицию - Георгий Победоносец. В этой среде формируется первая линия характерников (альтерна-

тива «рыцарям» - те, кто не родись в рыцарских семьях, но стали высокопоставленными сильными людьми как результат работы над собой. Прототип - палермитанская сицилийская традиция.

Южную традицию проясняет фигура Архангела Михаила (люди, спустившиеся с небес).

Южный характерник - симбиоз руководителя, духовного лидера, бизнесмена, воина. Прототип - калабрийская традиция.

На симпозиуме **«Ущербность в свете национальной идентичности»** PhD Олег Мальцев не только представил историческую комплексную структуру, комплексно дающую ответ, как ранее разрешался вопрос ущербности и как появлялись сверхлюди, но и представил мировые открытия:

методику подготовки и воспитания «характерника» как образец сверхчеловека - личности, способной разрешать сверхзадачи, технологию «52» как ключ к разгадке явления «Характерник», методику экспедиционных исследований с целью верификации гипотез и восстановления исторической картины прошлого, в т.ч. посредством методики расчётов объёмов среды посредством теста Г. Роршаха.

7. Следующим этапом стало научное исследование, позволившее разграничить две категории: **«ущербность» и «неполноценность».**

Была представлена серия многолетних исследований, послуживших толчком к:

1) выявлению трёх ключей возникновения 8ми базовых психиатрических отклонений (пусковые - мечта, мотивация, система навязываемых сценариев роста личности).

2) представлена система «поворотная сцена «Зверь / Человек» (её ранее изучали и описывали как явление к научному анализу А. Шопенгауэр, Л. Сонди, К. Станиславский). Данная система позволяет научиться управлять двумя составляющими: человеческой (которой свойственны мораль, этика, менеджмент, власть и пр.) и животная часть (свойственны рефлексы/инстинкты «есть», «спать», охотиться» и др).

Однако если ранее в научной среде были представлены исследования, описывающие сам факт существования сцены, то исключительно в 2020 году О. Мальцев аргументированно доказал, как происходит поворот сцены // зачем нужны эти составные части, в чём их назначение // как научиться человеку делать это самостоятельно // как использовать данный глубинный механизм как механизм достижения успеха в жизни.

О. В. Мальцевым были апробированы результаты исследования, согласно которым существует 4 бессознательных и 4 сознательных способа поворота сцены. Учёным представлено 8 практических ключей для осознанного обращения с данным механизмом и система практических рекомендаций (как работать с нагрузкой, как использовать сопротивление внешней среды и пр.) Многие подробности работы с механизмом сцены «Зверь/Человек» изложены в амальгамном произведении **«История одного Святого».**

8. Впоследствии исследования механизма **«Зверь / Человек» были продолжены и вклад в психологическую науку пополнился следующими открытия и положениями:**

1) изучение данного механизма как механизма Памяти;

2) впервые описана методика тренировки человека - стадии перестройки памяти, что единовременно есть стадии самосовершенствования (преображение зверя — повороты сцены — «охота» зверя — соединение качеств зверя и человека);

3) описаны различия подходов к категориям «личность» и индивидуальность (как конфигурация памяти человека).

Сила - это свойство личности; результативность - свойство индивидуальности;

4) каким образом разрабатываются и применяются конфигурации памяти «Паттерны// навыки//инструменты» с целью ретранфсформации прикладываемых человеком усилий в результаты, что и есть ответ на вопрос «как человек выбирает пути в жизни и за кем он их идёт» (в том числе, как происходит выбор авторитетов и реализации №»навязанной судьбы»).

9. В сентябре 2020 года Экспедиционный корпус под командованием О.В.Мальцева покорил западную часть Балканского полуострова, которая омывается Адриатическим морем, а именно Республику Хорватию. За 14 дней экспедиционная группа провела несколько научных вылазок в старый город Дубровник, в ходе которых были исследованы архитектура, конфигуративное устройство самого города, а также его антропологическая, психофизологическая, психологическая, ментальная и символьная составляющие. Но при всем этом главный вопрос, который сформировался в ходе самой экспедиции и который дал толчок к заложению новой книги и новых исследований, это – кто же построил г. Дубровник (поле исследование - изучение тайн Венецианской цивилизации).

Научная группа отправлялась к берегам островов Локрум, Трогир, Колочеп и изучила такие города как Омиш, Сплит, Шибеник, о чем подробнее вы можете прочитать на страницах журнала «Экспедиция».

За время экспедиции академиком О.В.Мальцевым была завершена двухлетняя работа над книгой «Качающаяся сцена», а также была заложена книга «Невидимый ангел или что фотографировать».

Все результаты исследований, полученные в ходе экспедиции, освещены академиком УАН О.В.Мальцевым на международном научном симпозиуме, который состоялся 21-25 сентября 2020 г. Симпозиум посвящен проблемам безопасности XXI века в свете психологии ущербности.

Сегодня, в 21 веке, всё более актуальной становится тема безопасности; приведём в качестве цитаты фрагмент одной из бесед Олега Викторовича Мальцева, предваряющей доклад на симпозиуме:

«С моей точки зрения сегодня профессия в сфере безопасности стала самой актуальной в мире. Ещё не так давно считалось, что профессия, связанная с «безопасностью деловых кругов», потеряла актуальность, что совершенно не соответствует действительности. Однако большинство людей не только так думают, но и уверовали в это. Время и история доказали, что такое мышление неверно, оно ошибочно. Поскольку большинство политических структур пришли к власти именно из бизнеса, они с собой принесли бизнес-идею и в государство о том, что какая-то специальная государственная служба может ограничиваться анализом информации в интернете. А дальше последствия такого подход - очевидны. Сегодня, анализируя любую бизнес-корпорацию или структуру, можно невольно прийти к выводу о том, что она из себя представляет скопление неэффективных, а подчас и бессмысленных нефункционирующих компонентов.

Сегодня бизнес-корпорации — будто настежь открытые двери, о чём свидетельствует тотальная незащищенность. Все это крайне печально сказывается на уровне развития экономики, на государственности, на бизнесе, на людях. И то, что мы говорим о бизнесе — применимо и к человеку (качество его жизни, что напрямую связано с уровнем подготовки), применимо к личности (уровень её развития). Люди видят все, что происходит в компании, и проецируют это на себя и бессознательно заключают: «В принципе, я могу делать точно также. Если такие люди как руководящий состав компании считают, что всё в порядке, то со мной точно будет все в порядке». На почве всего этого у человека формируется некая гипертенденция считать себя бессмертным. Так, руководители бизнесов нередко считают себя очень сильными, но как показал ряд случаев, когда надо, то люди с невысоким уровнем подготовки справляются с этим «сильными» бизнесменам в несколько приёмов. Так, некомпетентные в сфере менеджмента и тактики ведения бизнеса не только терпят фиаско, банкротятся, но и теряют власть, убегают из страны.

Недаром говорят, что «Всё новое — это хорошо забытое старое». Мы на симпозиуме как раз проанализируем «старое», в котором увидим много сегодняшнего, нового. Так, каждый сможет дать объективную оценку, как организовывать жизнь, бизнес, как эффективно и работать, и развиваться в бизнесе. Очень многие сегодня не осведомлены, что безопасность бизнеса – это крайне важная часть успеха компании. Если нет безопасности, значит, вы не обладаете силовым компонентом, а если вы не обладаете силовым компонентом, значит, вы не притягательны для клиентов, партнеров, экспертов и пр. Работать хотят с сильными».

Краткий перечень результатов научно-исследовательской деятельности академика О.В.Мальцева, изложенных в ходе симпозиума:

***1)** Категория «Геном безопасности современной цивилизации» и как действовать в рамках современных реалий. 5 феноменов генома безопасности: завеса, критическая цепь (феномен одурачивания людей), безответная ссылка, переключение плоскостей, отсутствие возможности обработки данных.*

***2)** Рассмотрены формы дезорганизации личности, «расшатывания психологически» опор личности // предоставлены инструменты нивелирования психологических угроз (12 РПТК комплекса Раструб (12 инструментов), в частности, приведены примеры и демонстрации применения инструментов с точки зрения работы с ущербностью в условиях генезиса безопасности);*

***3)** Рассмотрены различия между понятиями «программа тренировки» и «обучение» // описаны причины психологического феномена, почему и как человек превращает программу тренировки в препятствие (в том числе, непроходимые);*

***4)** Рассмотрены логики и принципы бессознательного функционирования механизмов памяти и взаимосвязь полученных данных с проблематикой ущербности.*

В 2020 году учёный О. Мальцев принял участие в Международной конференции «Город как учебная аудитория», в ходе которой коллегией международных экспертов было выведено, что именно город обладает комплексной структурой (антропологической, психофизиологической, менталитетной и символьной составляющих), которая бессознательно влияет, воздействует и тренирует жителя города, выступая средой, что закаляет особым образом характер личности и его навыки.

Впоследствии немаловажным и передовым для всей академической науки и плоскостей знаний является от-

крытие в Хорватской экспедиции механизма **ВАЙТАХА** (что безапелляционно подтверждает точность и релевантность научного открытия бессознательного механизма формирования личности в среде города на международной конференции «Город как учебная аудитория»).

Вайтаха – «Невидимый ангел», так его называли Венецианцы. Это механизм, который заложен в каждый город. Этот механизм, что реализует замысел его создателей, независимо от резидентов города. Вайтаха, как аргументированно вывел академик Мальцев вывел в экспедиции в г. Дубровник, - механизм, который использовала Венецианская цивилизация с одной стороны, чтобы воспитывать нужных для осуществления власти эффективных людей, а с другой стороны – дабы организовывать этих людей в определенные структуры, посредством которых осуществлять управление в мировом масштабе.

10. Следующим этапом развития исследований в плоскости изучения феномена ущербности, стадий становления сверхчеловека и взаимосвязи формирования личности с уникальным механизмом **ВАЙТАХА** (мировое открытие) стали изыскания методического толка.

Олегом Мальцевым был представлен сравнительно-сопоставительный анализ мировых методик подготовки человека.

В результате было выявлено, что только одна методика в ходе истории была и остаётся эффективной - и это методика «Пастамент» (что есть самый эффективный жизненный подход), предусматривающая и наличие инструментального ряда разрешения разноплановых задач / сверхзадач; и систему догматических знаний и воззрений; и некую трансцендентную «Х» составляющую - интеллектуальную степень отречения, которая позволяет управлять степенью сопротивления внешней среды.

11. При исследовании краеугольного камня обучения человека (что и есть самая острая проблема 21 века - как и чему учить людей и как научить себя) академиком О. В. Мальцевым классифицированы и структурированно описаны механизмы работы автоматики человека (как бессознательно срабатывают механизмы памяти) и то, каким образом работает разумная, рациональная составляющая человека.

Впервые верифицирована формула психологического восприятия индивидом зависимости силы от скорости в новом разрезе (при работе с такими составляющими, как ущербность, неполноценность, рефлексы, инстинкты, побуждения).

Знаменательное открытие — принципиальная формула обучения (предусматривающая слаженную работу как механизмов памяти и автоматической, бессознательной составляющей человека, так и сознательной, рациональной составляющей человека).

Кратко формула стоит из следующих компонентов:

- **АМАЛЬГАМА**
- **ВЫБОР ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ (ПРОТОТИПЫ // ФИГУРЫ)**
- **МЕТОД ПОГРУЖЕНИЯ В СРЕДУ**
- **УСТРАНЕНИЕ УЩЕРБНОСТИ**
- **ПОИСК АВТОРИТЕТОВ**
- **ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНЫХ АВТОРИТЕТОВ**
- **ПОСТРОЕНИЕ ТАКТИКИ**

МИРОВОЕ ОТКРЫТИЕ: выявлен и апробирован автоматический механизм обучения человека, описана система формирования прошлого опыта, дана исчерпывающая классификация препятствий, что не позволяют индивиду разрешать задачи, модель «коробки передач» или «как человек переходит на автомат» и почему это ведёт к фатальным последствиям.

Дана принципиальная схема, как человеку самому в условиях 21 века научиться выстраивать систему тренировки и самообучения так, чтобы реализации проходили управляемо быстро (вовремя) и качественно. С той целью О.Мальцевым и выделена «принципиальная схема самообучения человека в 21 веке».

12. Триумфальным завершением 2020 года научных исследований в области новой категории научных знаний - психологии ущербности (или «психологии степеней», ключевым объектом которой и является ущербность) стало проникновение в тайну мирового открытия механизма ВАЙТАХА, которому мы обязаны первой Хорватской экспедиции (сентябрь 2020 г.)

Так, если южнохорватская экспедиция позволял выявить этот феномен, верифицировать (доказать) его существование, то севернохорватская экспедиция стала эксклюзивным полигоном формирования стройной истомы научных принципов и подходов и комплексного понимания, какие бывают Вайтаха, в чём их суть и значение, какую фатальную роль ВАЙТАХА оказывает на каждого жителя планеты Земля. Венецианский механизм Вайтаха – это центральное явление как для человека в жизни, так и в мире. Именно Вайтаха стоит за бессознательным выбором людей.

О.Мальцев: «*Впервые в истории человечества мы заговорили о таком мистическом и загадочном явлении как Вайтаха. Земля Хорватии дала огромный толчок, огромное ускорение современной психологии. В самом деле, большего ускорения я не помню. Людям, чтобы вывести теорию личности, нужна была вся жизнь: пусть у Роршаха она была короткой, а у Сонди длинной, но это всё равно вся жизнь. А нам, представьте, чтобы обосновать третью теорию личности, понадобилось всего три месяца! И самую важную роль катализатора в этом сыграла Хорватия*», – с таких слов руководитель Экспедиционного корпуса начал доклад на международном научном симпозиуме (декабрь 2020г.).

Согласно исследованиям о **ВАЙТАХА**, город строился как невидимый бессознательный комплексный механизм, создающий личность с заданными параметрами.

Именно это основополагающее открытия позволило ученому разработать и аргументированно представить **Третью теории личности** - ещё одно триумфальное открытие и вклад украинского учёного в сокровищницу мировых знаний.

PhD Олег Мальцев. Выдержки из доклада
«ТРЕТЬЯ ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ»

«Человек не может с собой ничего сделать, считая себя «бриллиантом». И поэтому ищет станок для своей огранки — Вайтаха. Человек хочет, чтобы изменения, обучение и заточка происходили безболезненно и автоматически — то есть бессознательно. Поэтому движется к вайтаха или от вайтаха к вайтаха.

ВАЙТАХА — центральный механизм, формирующий личность в результате бессознательного выбора или серии выборов. Исходный продукт, в виде личности, не может соответствовать характеру задач, которые перед человеком ставит жизнь или которые делают его знания реализуемыми.

По сути, древний механизм формирования личности человека на базе бессознательного выбора или серии выборов имеет историческую систему ретрансформации и дошел до наших дней в разных формах, от изначальной до впоследствии возникших в разные исторические периоды. Можно предположить, что вайтаха имеет историю, сравнимую с историей мира, и при желании, эту историю можно было бы выяснить простыми методами исследования. В таком случае мы бы получили историю развития личности человека в разные исторические периоды на базе бессознательных выборов или серии бессознательных выборов.

Мы также могли бы предположить, что ущербность является тем фактором, который толкает человека на бессознательный поиск механизма вайтаха, с целью изменения собственной эффективности функционирования, что и предопределяет бессознательный выбор. Описанные явления создают эффекты, внешне видимые, как желание совершенствоваться в ключе собственных представлений, на базе собственных желаний, пристрастий и чужих сверхидей.

Еще один эффект, который следует описать — это “приверженность” взамен понимания. То есть, когда он (человек) очнется от приверженности или периодически будет просыпаться, он должен быть к тому времени надлежащим образом заточен. Люди всегда согласны на приверженность, но категорически не согласны на понимание.

Бессознательный выбор с целью достижения эффективности, на базе воспитания и обучения в том же бессознательном состоянии, то есть, под наркозом, по-видимому, должно, с их точки зрения, обеспечить должный уровень эффективности в жизни к моменту столкновения с задачей “Х”. Именно бессознательность обучения обеспечивает отсутствие необходимости в понимании чего-либо”.

ВАЙТАХА – это невидимый механизм, вложенный в город, который подобно резцу, формирует человека как личность. Знание такого порядка не просто позволяют заложить и развить Третью теорию личности, но и, соответственно, разработать систему практических рекомендаций, методик, подходов, инструментов и тактических систем, позволяющих перестать человеку быть следствием бессознательных и фатальных внешних систем, но стать Личностью - самостоятельной, эффективной, сильной и властной над собственной судьбой.

КНИГИ «КАЧАЮЩАЯСЯ СЦЕНА», «ФИЛЁРИНГ»

Помимо исследований венецианской цивилизации в экспедиции были написаны две книги

«КАЧАЮЩАЯСЯ СЦЕНА» открывает завесу над одной историей, о которой по множеству причин не принято говорить вслух. Книга отображает личные выводы автора, основанные на данных, полученных в результате двухлетнего журналистского расследования, в ходе которого, в том числе, были опрошены очевидцы, исследованы фото — и видеодоказательства, изучены публикации в официальных СМИ, а также использованы иные источники информации. Книга выпущена под эгидой НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия».

Что же, в этой жизни непросто стать богатым. И слишком просто стать бедным. Даже непобедимому Майку Тайсону удалось и то, и другое. Пока рядом был Кас Д'Амато, выдающийся тренер и человек, распахнувший дверь в мир науки бокса, жизнь «железного Майка» взмывала по восходящей траектории, прямиком к Олимпу и званию Чемпиона мира в супертяжелом весе. Стоило же Касу умереть… как в жизни Тайсона начали происходить странные события, одно за другим наносящие непарируемые удары и по его благосостоянию, и по его карьере.

Эта книга не о том, как заработать кучу денег и начать жить красиво или даже попросту уйти в закат, чтобы больше ни вас, ни ваш куш не нашли. Нет, она о другой стороне медали: как действительно не потерять то, что далось тяжелым трудом, и сохранить плоды многолетних усилий (не только финансовые). Как не прошляпить все на свете, как не потерять «все, что нажито непосильным трудом». Как не стать бедным, сорвавшись с высоты достигнутого.

История, которую предпочитают не обсуждать, явно проливает свет на то, как некие «заинтересованные лица», проявляя чудеса смекалки и особой подготовки, способны реализовывать предприятия по обеднению смельчаков, достигнувших Олимпа. В частности, предприятия по хищению денежных средств в особо крупных масштабах. Например, миллиард долларов.

«ФИЛЁРИНГ» — в книге идет речь об ущербности в бизнесе и жизни современного человека с точки зрения безопасности. В ней представлен прототипологический анализ истории работы тайной канцелярии Его Императорского Величества в сфере борьбы с организацией «Народная воля», партией эсеров и защитой государственности в Российской империи до 1917 года, сквозь призму сегодняшних событий и психологических и философских устремлений и целей в жизни современного человека. Книга носит закрытый характер, так как предназначена для служебного пользования и доступна только для партнеров.

...ли девочки?
...ли, если не дать подсказку.
...ли, где с распростёртыми объятиями встретили несчастную Робин и решили помочь в столь непростом предприятии дележа пост-семейного краха? В адвокатской конторе нынешнего действующего президента США — а на тот момент (на 1988 год) спонсора и промоутера ряда боёв Майка Тайсона.

Именно так, речь идёт о конторе Дональда Трампа!

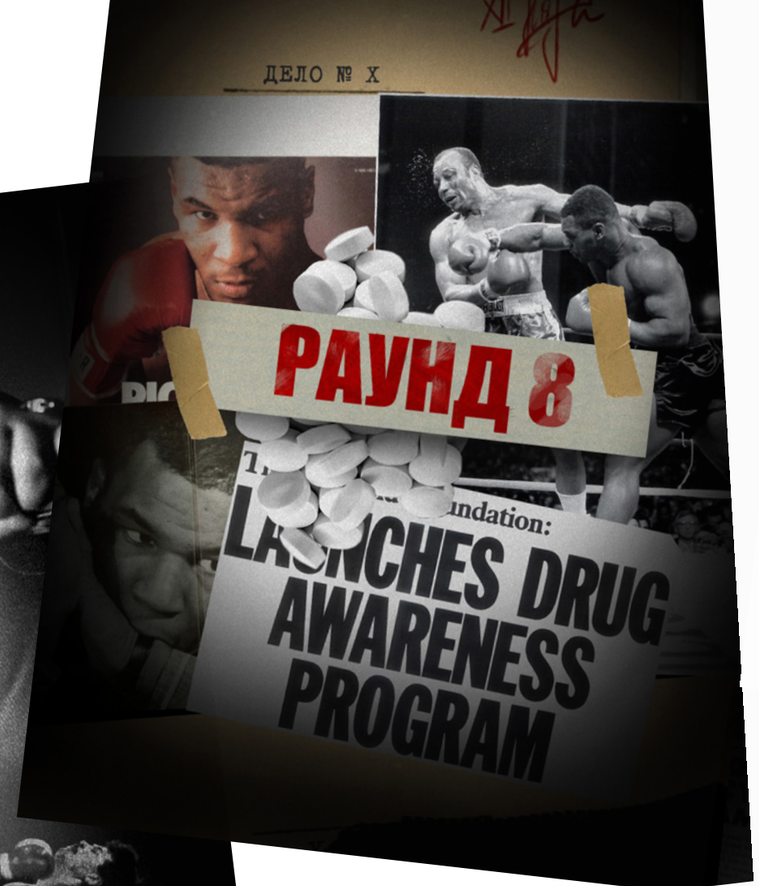
Дональд Трамп и его подельники сыграли настолько благопристойных консультантов и менторов! Более того, мистер Дональд якобы не взял с Робин Гивенс ни копейки!

Это же кем надобно быть или на каком уровне развития личности оставаться, чтобы действительно в такое поверить? Что Трамп, человек, который деньги б... рёт и за воздух, и за прошлогодний снег, внезапно «раздобрел» и ... и сердца помочь Гивенс?

Стоило Робин прибежать в контору Трампа — т... маги были готовы, и тактика ведения дела в суде... и известна… Профессионалы, не иначе! И доказател... стороны невменяемого мужа задокументированы, и... подготовлено — всё вовремя да в срок!

Вот как людей стимулирует качественно порабо... лиард долларов!

А вы говорите, любовь… До гроба, не иначе!



только заслышав слово «брачный контракт». Тайсон бил себя в грудь: «Мы любим друг друга! Мы по-настоящему любим друг друга! Да какой может быть брачный контракт???» Как вы понимаете, организаторы очень грамотно сыграли эту часть партитуры, воспользовавшись состоянием среды развития сценария, поскольку, действительно, уговорить Тайсона подписать брачный контракт было практически невозможным. Единственным, кто мог бы поставить мозги Майку на место, был его Наставник, Кас Д'Амато. Но, к сожалению, на тот момент времени его уже как три года не было в живых…

Магия того, что у него будет ребенок, приводила Майка в неистовую убеждённость, что никакой брачный контракт ему не нужен.

Железному Майку Тайсону, этому мягкому парню из сурового Бруклина, наконец-то в жизни дали то, чего у него в жизни никогда не было. Бессознательная тяга обернулась не просто подарком судьбы, но новым испытанием, цена которому — крах.

В тот миг, когда Робин Гивенс стала миссис Тайсон, оборона всемирно известного Чемпиона пала. И ни рвы с крокодилами, ни крепостные стены более не смогли бы удержать былую оборону. Больше не было Чемпиона. Был счастливый Майки, готовящийся стать отцом.

Раунд первый состоялся!

КАЧАЮЩАЯСЯ СЦЕНА

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

...ности
...она отобрать ...
...один раз увидеться ...
...в ресторанчике Маленькой Ит...
...люди без плохих привычек не позволили...
...вать мысль о том, что на их денежной ниве мож...
...не стоит забывать, что Нью-Йорк 30 лет назад и Нью-Йор...
...два разных мира, две совершенно неравных среды. И, если сегодня...
...что обо всём можно договорится, бывали прежде деньки, когда сначала...
...ли, а уже затем иногда разговаривали.

стоял именно Трамп — и сомнений в том быть не может. Кто такая Робин Гивенс? Никто. Робин на фоне Кейтона — никто. А вот целая спецслужба — это совсем другое, расстановка сил меняется.

Стив продолжал:

— В тот момент, когда Дональд Трамп встретился с Робин Гивенс, он знал, что перед ним — воровка. Трамп в одиночку не смог бы поставить под контроль Тайсона и его деньги, по крайней мере, пока костью в горле был Билл Кейтон, точно не мог. Но Трамп знал, что сможет поживиться приличным кушем, если Робин Гивенс и ей подобные отыграют свои роли в этом шоу. Трамп обеспечил Робин адвокатами, консультантами, даже бухгалтерами — любыми «экспертами», да всем, что нужно применить и обратить против Тайсона, чтобы в итоге убрать Билла Кейтона.

Трамп просто хотел забрать Тайсона себе. Знаете, раньше такое модное увлечение было — филателизм называется. Марки собирать, открытки почтовые, старые денежные банкноты — типа того. Так вот и Дональду Трампу хотелось иметь в своей коллекции Майка Тайсона. Каждый раз, когда банда, оберегающая боксёра, выбирала место для его боя, Трампу о-о-очень хотелось, чтобы в итоге это оказалось его казино.

ЛЮДИ ЧЕСТИ
МОТОКЛУБ «LOS HONORABLES»

1 ДЕКАБРЯ 2020 ГОДА ОСНОВАН МОТОКЛУБ ЛЮДЕЙ ЧЕСТИ «LOS HONORABLES» (ИСП. LOS HONORABLES – ЛЮДИ ЧЕСТИ)

Мотоклуб «LOS HONORABLES» будет занимать значительную часть деятельности Экспедиционного корпуса. Мотоцикл — это многопрофильный инструмент, позволяющий решать огромное количество задач не только в жизни, но и в научной деятельности.
Вашему вниманию первое интервью главному редактору журнала «Экспедиция» основателя «LOS HONORABLES» Мальцева О.В. от 6 декабря 2020 года в разгар научной экспедиции на Север Хорватии.

Дарина Каруна: *— Я вас искренне рада слышать, Олег Викторович. Меня многие уже спрашивают о мотоклубе после выхода первой короткой статьи об этом, и, если позволите, я и начну наш разговор с вопроса про мотоклуб, ведь это важное и неожиданное для многих событие. Название потрясающее — LOS HONORABLES, ЛЮДИ ЧЕСТИ. Хотелось бы от Вас лично услышать, почему Вы решили создать мотоклуб, как пришла идея основания, какие основные цели, задачи — словом, всё, что можно на данный момент рассказать об этом!*

– Во-первых, всё тайное рано или поздно становится явным. У меня никогда меньше двух мотоциклов не было.

— То есть Вы много лет ездите на мотоцикле?

– Да.

– Я даже не подозревала! А если не секрет, сколько?

– С 1998 года.

– Вот это открытие!

– Есть просто один Мальцев и второй. Один — всем известный, Мальцев — ученый, второй — никому неизвестный.

Так вот, я много лет езжу на мотоцикле, и Александр Кривошея, и Алексей Иванович увлекались мотоциклами. Идея возникла, когда мы начали изучать Одесскую область на предмет наличия православных храмов… И пока мы ездили на машинах, мы поняли, что не можем многое сделать на автомобилях и нам просто нужно пересесть на мотоциклы: мы в десятки раз больше и эффективнее на них сможем сделать! Хоть автомобили у нас хорошие, но мотоцикл в данном случае лучше. Ведь куда не может заехать машина, туда может заехать мотоцикл.

А так как мы являемся хранителями европейских рыцарских традиций, я всегда для себя мотоцикл считал рыцарским конём, как в Средние века. Чтобы себя полнее ощутить в седле, быть ближе к нашим братьям-рыцарям, мы все в той или иной степени увлекались мотоциклами.

В итоге встал вопрос о том, чтобы на вооружение Экспедиционному корпусу поставить этих железных коней. И, когда всё соединилось в одну точку — возникла идея создания мотоклуба, рыцарского ордена, который мы назвали «мотоклуб» со всеми атрибутами, регалиями, всеми процедурами и с тем образом жизни, к которому должен стремиться настоящий мужчина.

– Может быть, для кого — это покажется удивительным, ведь Вас знают многие как учёного — и тут вдруг рыцарский орден! Но лично для меня это не удивительно. Я изучаю немного историю и хочу отметить, что даже сегодня среди европейских ученых сохраняется эта традиция, и многие из них являются членами рыцарских орденов. Поэтому тут как раз лично для меня всё на месте.

– Не многие. А почти все. Профессионалы-учёные — практически все принадлежат к какому-либо ордену.

– Олег Викторович любой может стать членом клуба?

Я сразу хочу сказать. Мы всегда рады людям, которые хотят в наш клуб, но при этом не хотим, чтобы в нашем клубе было огромное количество людей. Мы ведь чтим рыцарские традиции, а это не всегда совпадает с мнением людей о том, как нужно ездить на мотоцикле и как нужно вести себя в обществе. Клуб у нас международный. Он вырос из Экспедиционного корпуса, это клуб, который объединяет людей в рыцарском статусе. А рыцарей много не бывает.

– Скажите, пожалуйста, можно было бы сейчас назвать основные принципы, которые вы бы хотели в этом клубе реализовать?

– А что тут говорить — жить с честью. Все предельно просто и понятно. Люди Чести. Мужчина должен быть рыцарем, вести себя как рыцарь и жить как рыцарь. А если он не стремится быть таковым, значит он не совсем на мужчину похож.

– Возникает такой вопрос: как отличить рыцаря от не рыцаря?

– Просто. Рыцарь — он бросается в глаза сразу же: воспитанием, поступками, поведением, свойственные только этому типу людей. Люди, для которых правда — не абстрактная категория.

– Тут скорее речь идёт о неписаных правилах, так ведь?

– Конечно. Но, рыцарский кодекс известен всем: 160 ограничений и вперед. Вы же понимаете, оно только разговоры разговаривать легко, а жить, как рыцарь — тяжело.

– Наверное, тяжело тому, кто не принимает правду?

– Именно так. Человек, когда её не принимает, тогда ему и жить непросто. Я вот вообще не понимаю, как по-другому можно жить. А другие люди считают, что можно… Это личное дело каждого. Я еще раз повторяю: мы этот клуб создали для поддержки экспедиционной деятельности. И будем использовать мотоциклы в качестве инструментов для решения экспедиционных исследовательских задач, задач, связанных с интересными многогранными возможностями, которые этот вид транспорта предоставляет для исследования.

– По сути, любой человек, который соответствует, может стать членом клуба?

– Конечно, я не против, чтобы люди приходили и становились членами клуба. Клуб международный, американский.

– Можно ли сейчас обрисовать ближайшие Ваши планы, которые Вы хотели бы реализовать в мотоклубе?

– Сейчас будем заниматься организационной деятельностью, будем оформлять сайт мотоклуба, его опорные атрибуты и так далее. Планируем закончить к марту, а уже в июне 2021 года использовать мотоциклы в экспедиции — помимо машин. Решаем вопрос в Европе, где можно брать в аренду мотоциклы и использовать их в экспедиции. Поэтому к сезону мы будем готовы.

Сейчас уже здесь в экспедиции каждый день у нас идут вечерние лекции, где все вещи раскрываются шаг за шагом в глубину: и само понятие субкультуры, и раскрывается сам мотоклуб. Мы стараемся говорить и в общем о субкультуре, и отдельно о мотодвижении, и отдельно о нашем клубе — с трех точек подходим.

– Спасибо за беседу, Люди чести!

*На момент выхода этого выпуска нам стало известно, что уже создан международный научно-популярный журнал мотоклуба «**ОТКРУТИЛ**»*

Автор:
Дарина Каруна
Главный редактор
журнала «Экспедиция»

Los Honorables

ОТКРУТИЛ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ROLL ON POPULAR SCIENCE JOURNAL

ЖУРНАЛУ «ЭКСПЕДИЦИЯ» ИСПОЛНИЛСЯ ГОД

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ НАС! Поздравляем с этим знаменательным событием Экспедиционный корпус и его Капитана!

Журнал «Экспедиция» — это результат работы именно Экспедиционного Корпуса за прошедшие 7 лет со дня его основания. Наш журнал просто невозможен без Экспедиционного Корпуса — специального научного подразделения

НИИ «Памяти» им. Г.С. Попова, которое занимается исследованиями в области власти на земле в разные ее периоды. .

В ноябре 2019 года мы собрались все вместе и решили, что нам просто необходим профессиональный научный журнал, где наши коллеги-учёные смогут получать научную информацию прямо с передовой, из экспедиций и проектных залов. Распутывать, налаживать, снаряжать, оснащать — вот оттенки значения латинского слова expedire: всё то, что делают учёные.

Экспедиционный Корпус хотел уйти от «церковности», он объединил в своих кругах людей, которые готовы находить и говорить правду, а не просто её придумывать. Это объединение профессиональных ученых, которые используют фундаментальные научные подходы в поиске правды.

Научно-популярный Журнал «Экспедиция» — это Мир Науки сквозь объектив фотокамеры. В нём важно говорить доказательствами, и фотография — самый веский и надёжный источник, самое мощное и безапелляционное доказательство научной информации. В большинстве ведущих университетов мира это уже не просто традиция, а принятая методология. Сложно поспорить с пленочной фотографией: всё-таки контактный лист подделать невозможно. Фотографические документы — это неопровержимое подтверждение и иллюстрация тех или иных фактов; доминирующий именно по причине своей независимости источник; верифицируемый ключ к тайнам, который по самой своей природе снимает очень много вопросов и купирует любые дискуссии своей очевидностью.

Каждая наша экспедиция — это познание тайн этого мира. Ведь ученый — он как волшебник, хотя вставка «как» здесь лишняя. Он и есть волшебник, мистик. Все те ученые, на которых сегодня стоит фундаментальная академическая наука, все европейские физики были мистиками: Эйнштейн, Юнг, Сонди и так далее. Не бывает науки без мистики. Почему? А чем занимается ученый? Он проясняет поле неизвестного — это и есть мистика. Люди мистифицируют то, что не знают. Для людей все, что неизвестно является мистикой. И Экспедиционный корпус постоянно напрямую сталкивается с мистикой. Вся работа экспедиционного корпуса это и есть мистика. Они проникают в тайну. Это потом она станет научными данными, после того как все будет расшифровано, превращено в технологии, внедрено в жизнь. А до этих пор — это мистика. Хотим мы того или нет, но для всех людей до определённого момента, то, что делает Экспедиционный корпус — это мистика. Вот он и сокращает поле неизвестного в мире, делая его известным. В этом и есть суть работы ученого!

Нашей целью всегда было, есть и будет — объективно показывать историю, давать возможность людям посмотреть на мир другими глазами, показать, как срабатывают механизмы власти на определенной территории и в мире, и как одни люди подчиняют себе других. Как методы манипуляции историческими сооружениями изменяют среду и влияют на человеческое сознание. Как, вследствие этого, человек принимает главные решения в своей жизни — руководствуясь недостоверными источниками информации.

СЛАВА ЭКСПЕДИЦИОННОМУ КОРПУСУ!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА

Дарина Сергеевна
действительный член экспедиционного корпуса, главный редактор журнала «Экспедиция», , научный сотрудник НИИ "Памяти", главный редактор газеты «Общественный прибой», почетный член «Психолого-философского общества», член Президиума «Историко-литературного общества», член старейшего Одесского фотографического общества.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Филиппович Людмила Александровна
Религиовед, доктор философских наук, профессор, зав. Отделом философии и истории религии Института философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины, профессор Национального университета «Киево-Могилянская Академия». Вице-президент Украинской ассоциации религиоведения, исполнительный директор Центра религиозной информации и свободы Украинской ассоциации религиоведения.

Мальцев Олег Викторович
Ph.D,
руководитель Одесского регионального отделения Украинской академии наук, академик УАН, руководитель экспедиционного корпуса.

Лепский Максим Анатольевич
Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета, председатель исследовательского комитета по социальному прогнозированию Социологической Ассоциации Украины, академик УАН.

Лунев Виталий Евгениевич
Почетный доктор Оксфордского Академического союза (Оксфорд, Великобритания), приглашённый и почетный профессор европейских университетов, член Американской академии клинической психологии, Американской психологической ассоциации, Всемирной федерации психического здоровья (США), действительный член Всемирной академии медицинских наук (Нидерланды), Украинской академии наук, член-корреспондент Британской международной академии образования, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор.

Слободянюк Константин Владимирович
Член-корреспондент Украинской академии наук, глава научного совета Института информационной безопасности, руководитель общественного объединения "Kavalier".

IMPRESSUM

WISSENSCHAFTLICHE ZEITSCHRIFT «EXPEDITION»

ANSCHRIFT:
NEUWIEHLER STR. 33, D-51674 WIEHL

TELEFON: +49 (0)151 54284669
E-MAIL: REDAKTOR@EXPEDITION-JOURNAL.DE

GESCHÄFTSFÜHRER:
SERGEJ ENGELMANN

VERANTWORTLICHER GEM. §55 ABS. 2 RSTV: SERGEJ ENGELMANN

UST: 212/5052/2947

HTTPS://EXPEDITION-JOURNAL.DE/